

ЗА 5 ЛЕТ

**К V ГОДОВЩИНЕ
провозглашения
ТАТАРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

КАЗАНЬ

25 июня 1925 г.

ЗА **5** ЛЕТ

К V ГОДОВЩИНЕ
провозглашения
ТАТАРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

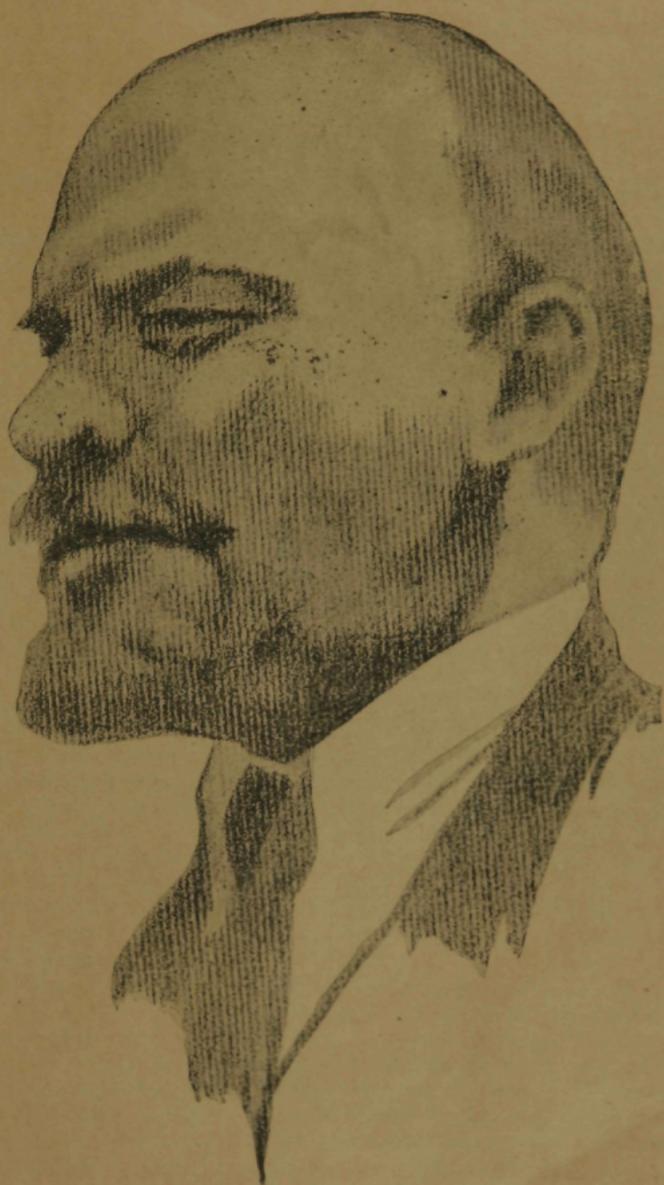
Издание Т.Ц.И.К.

КАЗАНЬ

25 июня 1925 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. И. Морозов. Праздник мирного сожительства	1
2. Ш. Шаймарданов. Пять лет Татарской Республики	3
3. Х. Габидуллин. Пять лет	6
4. Центральный Исполнительный Комитет Татарской ССР	17
5. Вопросы административного деления	36
6. Реализация татарского языка	39
7. Г. Кудояров. Практическое разрешение национального вопроса в промышленности Татарии	46
8. Фатых Сайфи. Сельское хозяйство Т.Р. за 5 лет	55
9. М. Фурици. О политических задачах и достижениях Татарского Коммунистического Университета	74
10. Народное здравоохранение	81
11. Богаутдинов. Юстиция Татарской республики	94
12. Г. Линцер. Народное образование	101
13. Али Рахим. Татарская литература за 5 лет.	119
14. Я. Игошкин. Народная связь Татарии	143
15. Финансы Татреспублики	151
16. Наша торговля за пять лет	156
17. Коммунальное хозяйство.	162
18. Г. Губайдуллин. Что сделано в области социальных наук в Татарской республике в течение пяти лет	167
19. Ш. Измайлов. Пролетарии Татарстана	177
20. Ш. Измайлов. За улучшение условий труда	188
21. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции	190
22. Усманов. За пять лет работы Народн. Комиссариата Внутренних Дел	192
23. Фасхутдинов. Дело социального обеспечения	196
24. Ермолаев. В мире учета и цифр	200
25. Г. И. Материалы по истории организации Татреспублики	202
Приложение. Диаграммы и этнографическая карта Татреспублики	

Праздник мирного сожительства.

Татарская республика относится в нашем Советском Союзе к разряду более культурных из числа восточных республик и областей. С одной стороны — наличие пролетариата в Татарии, который деятельно участвовал в свержении царизма и защите Октябрьских завоеваний, а с другой — наличие туземной интеллигенции, воспитанной как в исламе, так и в высших учебных заведениях, — действительно ставят Татарскую республику на одно из первых мест в области национальной политики Советской власти.

Работа РКП (б) по практическому разрешению национального вопроса в Татарской республике имела под собой прочную опору в виде пролетариата, а затем тех слоев татарской интеллигенции, которые под воздействием революции, порывая с национализмом, шли сначала под знамя социализма и потом скоро делались членами РКП (б).

Все же практика национальной политики шла по тернистому пути. За 5 лет существования Автономной Татарской республики она встречала стихийное или сознательное сопротивление, подвергалась огню дискуссий, борясь с тем или иным уклоном, — это во первых, — а во вторых на основную массу населения Татарской республики — крестьянство — татар-землепашцев, материально необеспеченных ни землей, ни сельскохозяйственными орудиями, и культурно-отсталое, лишенное школ и находящееся под воздействием мулл, — на крестьянство фактически не обращалось всего необходимого внимания.

К 5-летию Татарской республики партия самые большие сопротивления преодолела, и в большей или меньшей степени уклоны ликвидированы. К 5-летию Татарской республики имеется укрепленный авторитет татарских работников в партийных органах, в правительстве и в других областях. К 5-летию Татарской республики партия по деловому закрепляет свое влияние на крестьянство, через оживление советов, путем вовлечения беспартийного крестьянства в советские органы и движения крестьянских элементов, партийных и беспартийных, вплоть до высших правительственных учреждений республики и Союза ССР.

Каковы должны быть дальнейшие пути разрешения национального вопроса в Татарской республике? Эти пути — общие для всего СССР, они указаны постановлениями партийных центров и совещаний.

В Татарии наша партия имеет уже выращивание из националов коммунистов-интернационалистов; верхушечные слои национальной части нашей организации надежно прочно пропитываются ленинизмом. Мы имеем достаточно прочную основу для оформления большевистского костяка из националистов, которые стремятся знать партию, войти в ее внутреннюю жизнь, которые чутко улавливают нюансы в партийном мозгу и в партийной периферии, которые в любое время готовы зубами отстаивать целостность большевизма. Это обеспечивает работу обольшевивания всей организации и дальнейший рост партийного костяка. Численность татар в партийной организации, по последним данным, определяется 30 процентами в РКП и 40 процентами в РЛКСМ. Этот процент не велик сам по себе, и по сравнению с другими национальными республиками (например по сравнению с Украиной, где в РКП националистов до 40 процентов, а в РЛКСМ до 60 проц.) — мал. Вовлечение татар в партию и в комсомол должно быть поставлено более основательно. При этом, не уменьшая темпа вовлечения татар-рабочих, надо обращать серьезное внимание на вовлечение в партию крестьян-

татар, особенно в тех районах, где татарское крестьянство наиболее бедно и где, поэтому, гнет экономический и религиозный оставил глубокий след.

Одним из средств для этой работы мы теперь имеем тот подарок к 5-й годовщине, который дали ВУЗы гор. Казани. Выпуск Татарского Коммунистического Университета, выпуск рабфаков дали несколько десятков работников, направляемых в кантоны. Вооруженные знанием и образованием уровня высшей школы, они применяют эти знания там, где темнота и некультурность иногда дают возможность царить и управлять людям, недостойным звания советского работника.

Здесь необходимо отметить роль Казани, которая является не только столицей Татарии. Наличие в Казани ВУЗов и других средств просвещения привлекают молодежь со всего Востока. В Казани восточная молодежь учится на рабфаках, в партшколах, в ВУЗах; одновременно она вовлекается в комсомол и принимает участие в других формах общественно-политической жизни, а затем уносит в свои области и страны опыт Татарии, ее общественности и государственности.

Парторганизация за пять лет, пройдя по трудному пути борьбы с уклонами и склокой, выстрадала единство, атмосфера оздоровлена, благодаря чему обеспечивается дружба между основными национальностями Татарской республики и внимание к национальным меньшинствам.

Сохранение этого благоприятного положения, под знаком которого народы Татарии празднуют свой праздник мирного сожительства,—обеспечивается правильными, последовательным и практически деловым осуществлением плана работы Татарской организации в области национального вопроса, утвержденного Бюро ОК 17 сентября 1924 года и 5-ти летнего плана по реализации татарского языка, принятого Татциком.

Осуществлением этих планов достигается такое положение, при котором проявления великодержавного шовинизма и туземного национализма не найдут почвы.

И. Морозов.

Пять лет Татарской Республики.

„Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии“.

(Из программы РКП.б).

Российская Коммунистическая партия (большевиков) с первых дней своего возникновения, как партия пролетариата, поставила себе задачу освобождения всех угнетенных национальностей от каких бы то ни было притеснений.

Владимир Ильич в 1896 г. в проекте программы социал-демократической партии выдвинул, как задачу партии, „равноправность всех национальностей“. В программе, принятой 2-м Съездом партии, национальный вопрос получил более конкретное выражение, определяющее политику партии в национальном вопросе. В дальнейшем, по мере развития и укрепления нашей партии, более точно определялись детали ее политики по национальному вопросу. Основной же целью партии, с первых дней, было сближение пролетариата и крестьянства всех национальностей, для борьбы с буржуазией, и полное равноправие всех национальностей. Рабочие и крестьяне бывшей царской России, несмотря на натравливание буржуазией одной нации на другую, несмотря на стремление буржуазии разделить революционные силы трудящихся на мелкие национальные отряды и ослабить силу революционного пролетариата, сумели объединиться и победить общего врага.

То, о чем основатели коммунистической партии 20—30 лет тому назад могли только думать, теперь претворяется в жизнь. Национальные меньшинства, веками угнетавшиеся и угнетавшиеся вдвойне, после победы Революции, после перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, выдвинулись, как самостоятельные национальные государства. Вот, что говорится в главе I, раздел I п. 13 Конституции РСФСР: „Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, исходя из равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет совершенно несовместимым с основными законами Республики какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия и, тем более, установление или допущение каких бы то ни было (прямых или косвенных) преимуществ для отдельных национальностей и признает право за отдельными национальностями на выделение, по решению их Съездом Советов, с утверждения верховных органов РСФСР в автономные Советские Социалистические Республики и области“.

Это было проведено в жизнь так: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ныне состоит из следующих 9 автономных республик: Башкирская, Дагестанская, Карельская, Крымская, Немцев Поволжья, Татарская, Бурято-Монгольская, Киргизская (Казахская) и Якутская и 14 автономных областей: Адыгейская (Черкесская), Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Чеченская, Вотская, Калмыцкая, Коми (Зырян), Марийская, Чувашская, Кара-Киргизская, Ойратская, Кара-Калпакская. В этих республиках и областях нет никакой национальной вражды между различными национальностями, которые устраивают свою свободную жизнь в новом свободном государстве труда.

В тяжелые годы гражданской войны угнетавшиеся сотни лет мелкие национальности выдвинулись, как автономные национальные государства. Татарская Республика образовалась в момент горячих боев на польском и франгелевском фронтах.

Первый декрет об образовании Татарской Республики издан 25 мая 1920 г., и через месяц, то есть 25 июня, образован Татарский Революционный Комитет, который, приступая к работе, заявил, что он в своих работах всецело основывается на Конституции РСФСР и отдает свою силу на защиту интересов всех трудящихся, без различия национальностей.

Таков был голос трудящихся Татарской Республики, доказавших всему миру подготовленность народов Востока к восприятию советского строя.

Это—первый день, после Октябрьских дней, в истории татарского пролетариата, который рабочие и крестьяне Татарской Республики не забудут никогда.

Уже пять лет, как трудящиеся Татарской республики строят свою жизнь. Отсталое в культурно-политическом и экономическом отношениях татарское население в полном согласии и дружбе с другими национальностями продвигается вперед; сельское хозяйство, промышленность и дело народного просвещения с каждым днем улучшаются; политическая и экономическая смычка с деревней, являющаяся залогом успеха в строительстве Татарской республики, с каждым годом завоевывает все новые и новые позиции. В деле государственного управления татарским крестьянством достигнуты большие успехи: в составе ЦИК ТССР 5-го созыва из общего количества 157 членов и кандидатов к ним, имеется 30 чел. из крестьян-татар от сохи, в том числе 12 членов, беспартийных татар-крестьян; в 25 г. привлечено на ответственные должности в областном масштабе 9 чел. татар-крестьян беспартийных. На прошедшем V-м Всетатарском Съезде Советов участвовало 55% татар, из них 90% крестьян. На XII Всероссийском Съезде Советов в числе членов Президиума Съезда сидел татарский крестьянин и в составе Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик имеется 2 крестьянина из Татарской Республики. Таким образом, в деле государственного управления татарское крестьянство представлено в размере, удовлетворяющем и обеспечивающем равноправие национальностей.

Затем, в деле укрепления политической и экономической смычки города и деревни серьезную роль играют следующие факты: 1) различными рабочими организациями взято шефство над 48 татарскими деревнями,—это, с одной стороны, способствует культурному сближению, а с другой—экономическому росту деревни, и 2) Дом Крестьянина, организованный к 4-й годовщине Татарской Республики, где татарское крестьянство получает всевозможную помощь и содействие в его нужде является серьезным фактором смычки; наконец, и самым важным—является пользование татарским крестьянством в его обращениях к государственным учреждениям понятным ему языком и письменностью, что удесятерит достоинство нашего Советского аппарата и самым теснейшим образом связывает самые широкие массы татарского крестьянства с государственным аппаратом.

В деле экономической смычки города с деревней также имеются крупные достижения: размер кредита, предоставленный деревне кооперативными и кредитными учреждениями в 24—25 г.г., доходит до миллиона руб. Татарское крестьянство в 24—25 г.г. получило до 2.000.000 руб. льготы по с/х налогу. Кроме того, имеется ряд достижений в снабжении населения с/х инвентарем и другими видами помощи сельскому хозяйству. Все это сделало значительный сдвиг в деле развития и восстановления с/х промышленности. Дело снабжения товарами деревни, заготовки сырья, сельско-хозяйственных продуктов различными государственными и кооперативными организациями значительно помогло росту отсталого татарского крестьянского хозяйства. Нет сомнения, что при таком темпе работ и при такой дружной работе крестьян всех национальностей и при поддержке Центра Татарская Республика будет действительным культурным маяком для народов Востока.

Основные успехи. 1) Очень медленное, хотя, но систематическое повышение % татар в составе пролетариата и городского населения в целом; 2) близкое к нормальному процентное соотношение выборных органов, начиная от сельсоветов, ВИКов и кончая КИКаами и центральными органами ТР; 3) медленное, но систематическое выравнивание % татар в профтехнических учебных заведениях и почти нормальное процентное соотношение

в обслуживании школами I ступени и избачами деревни различных национальностей; 4) укрупнение волостей и перекройка волостных границ по языковому принципу, некоторое приближение волостных центров и опорных культурно-экономических пунктов к татарскому крестьянству; реализация татарского языка в низовом советском аппарате—в сельсоветах, ВИКах, и отчасти судебных органах; 6) работа по культурному сближению двух частей татарского населения—крещеных и некрещеных татар; 7) намечение дальнейшего пятилетнего перспективного плана в области реализации татарского языка; 8) несомненный рост влияния и авторитета Советской власти и РКП (б) среди широких масс ТР в результате проведенных мероприятий, и вообще, существования ТР и т. д.

Имея, без сомнения, крупные достижения за 5 лет существования Татарской Республики, мы вступаем в 6-й год жизни Татарии с твердой уверенностью, что в дальнейшем татарский пролетариат свои мероприятия сумеет сочетать с общими интересами трудящихся всех национальностей так же, как и до сих пор. Наше дальнейшее культурное и хозяйственное развитие поможет нам еще больше укрепить братство трудящихся всех национальностей Татарской Республики и всего Союза ССР.

Шайгатдан Шаймарданов.

5 л е т.

За восьмилетний период, истекший после тех „10 дней, которые потрясли мир“, по крылатому выражению Джона Рида, т. е. со времени Октябрьской революции, мир увидел множество разнообразных государственных новообразований, которые, при всем их разнообразии, легко укладываются в две взаимно-исключающие друг друга группы. В одной из этих групп находятся все те вновь возникшие государственные организмы, которые созданы по воле правящих классов держав-победительниц в империалистической войне 1914—1918 г.г., и в угоду им Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия, Албания, Арабистан (в недоошенном виде) и др.—все они появились и существуют по сей день, как плод империалистических комбинаций буржуазии той или иной державы, той или иной коалиции этих держав, плод широко задуманного международной буржуазией плана передела земного шара. Смысл этого передела, а следовательно, и смысл создания этих новых государств—в установлении возможной гармонии и минимального равновесия эксплуататорских стремлений финансовой олигархии Старого и Нового Света,—а также в подавлении ростков революционного движения эксплуатируемых трудовых масс Востока и Запада. Способ их создания, как правило,—насиловственно навязываемые населению очертание границ и форма правления. Методы управления—явная или замаскированная диктатура буржуазии, как чужеземной, так и отечественной, более или менее тонкая, но во всяком случае, колониальная или колонизаторская политика.

Ближайшие их задачи—максимальная эксплуатация народных масс путем обмана классового сознания трудящихся, подмены его идеями мелкобуржуазного национализма, подкупа верхушечного слоя рабочего класса и открытого, беспощадного белого террора в тех случаях, когда вследствие неудержимого роста революционной энергии масс или вследствие тупоумия буржуазных правительств, все другие приемы перестают давать желательные для правящих групп результаты.

К другой группе принадлежат те новые государственные образования, которые из частей бывшей „единой и неделимой“ империи российских царей стали частями подлинно великого Союза Советских Социалистических Республик. Источник их образования—истинная воля многомиллионной массы рабочих и крестьян всей царской России, которые, послав проклятие грабительской войне и всем ее вдохновителям, произвели величайшую из виданных доселе революций, три года отбиваясь оружием от белогвардейской контр-революции и от интервенции, сопутствуемой блокадой. Смысл и назначение новых государственных образований этой второй группы,—в защите трудящихся от эксплуатации в пользу чужестранного или отечественного капитала, в расчистке дороги для победы всемирной социальной революции, в закладке фундамента социалистического хозяйства.

В основе создания их лежит свободное волеизъявление миллионов трудящихся, на которое опирается Власть Советов, которые в своих Советах сами определяют границы той или иной государственной единицы, входящей в Союз, сами определяют конструкцию и состав соответствующего государственного аппарата. Метод управления ими—явная и громко провозглашенная диктатура пролетариата и трудового крестьянства, направленная на сохранение власти и национального богатства в руках тех, кто трудится, не эксплуатируя чужого труда и на беспощадное подавление всего того, что стремится к восстановлению эксплуатации миллионов трудящихся кучкой помещиков, заводчиков и банкиров. Ближайшая их задача—восстановление и подъем народного хозяйства путем организации всей трудовой массы, повышения ее экономической и политической активности, и устранению всяческого неравенства между городом и деревней, между рабочим и крестьянином, между трудящимися всех наций Союза.

Так возникли и существуют все государственные организмы Советского Союза, так возникла и существует уже пять лет и Автономная Татарская Социалистическая Республика.

Между государственными новообразованиями обеих групп существует, впрочем, очень важная черта сходства. Сходство это заключается в том, что как те, так и другие, в первом счете вызваны к жизни необходимостью разрешения национального вопроса, который не сходит с порядка дня исторического процесса со времени появления капитализма. Народы мира, организованные в государство, разделились на великие и малые, на нации угнетающие и угнетенные. Последние, по мере их угнетения, стремятся к его уничтожению к национальному освобождению, стремление, которое принимает в последний исторический период характер бурного национального движения. Это движение настойчиво требует разрешения и ждет его от тех классов, которые являются носителями власти: в буржуазных странах—от буржуазии, в Советском Союзе—от власти рабочих и крестьян, от Советов. Но дальше этого сходство не идет, и практика разрешения национального вопроса в буржуазных странах и в стране Советов глубоко различна. В чем это различие, какова практика решения национального вопроса в буржуазных странах и у нас?

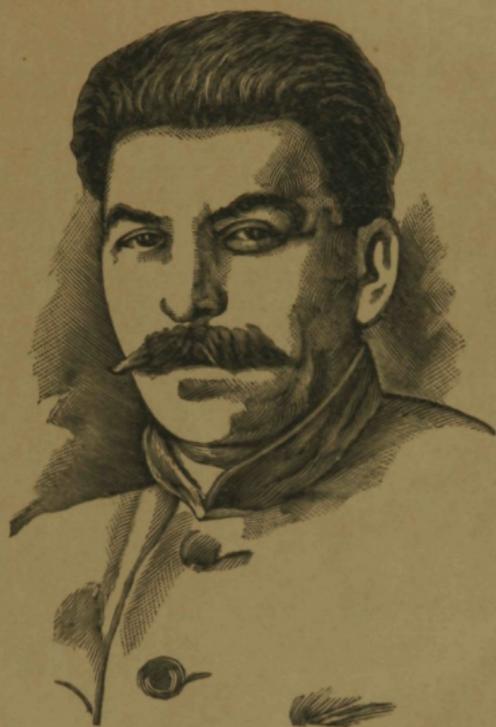
При всей пестроте и кажущемся разнообразии решения национального вопроса на протяжении всего капиталистического периода истории, не трудно установить, что все виды этих решений приводят к борьбе между буржуазией наций, дальше ушедших в развитии капитализма с буржуазией наций более отсталых за право эксплуатации трудящихся обеих наций, за овладение рынками сырья и сбыта, за сферы приложения капитала, перерастающего территориальные границы, устанавливаемые той же буржуазией от одной войны до другой. Буржуазия одной нации наступает, буржуазия другой отражает наступление. Та и другая стремятся подвести под свою жажду наживы и эксплуатации фундамент национальной гордости, национального прогресса, для отвлечения внимания трудовых эксплуатируемых масс от истинной сущности явления и использовать недовольство и возмущение эксплуатируемых тяжестью их положения для осуществления замыслов самой буржуазии. Такова была, например, национальная борьба в пределах старой Австро-Венгрии, где более мощная немецкая буржуазия стремилась не допустить роста буржуазии венгерской, чешской, украинской, польской и еврейской, тогда как эти последние стремились, напротив, урезать в свою пользу аппетиты немецкой буржуазии для более свободной эксплуатации „своих“ и, по возможности, соседних народов. Такова была и национальная борьба в царской России, где великорусская, раньше созревшая буржуазия, стремилась заглушить рост буржуазии польской, украинской, еврейской и др. или же она стремилась не допустить роста буржуазии татарской, армянской, грузинской и т. д. С своей стороны, буржуазии каждой из этих наций стремилась, естественно, выиграть себе право на беспрепятственное развертывание. То же самое происходило в колониальных и полуколониальных странах Азии и Африки, в Индии, Египте, Сирии, Персии и Китае, которые буржуазией стран старой капиталистической Европы и Америки издавна сделаны объектами беззащитной эксплуатации. В тех из этих колоний или полукolonий, так же как в вассальных государствах Европы: Польше, Румынии, Юго-Славии, Чехо-Словакии, Болгарии и др., европейская или американская буржуазия более или менее умело использует политический принцип: разделяй и властвуй. Для упрочения своей власти на трудящихся всех этих стран и для беспрепятственной эксплуатации их труда и природных богатств этих стран, буржуазия стремится и в большей или меньшей степени успевает посеять вражду и противоречия между городским пролетариатом и крестьянством, между мелкой буржуазией отдельных наций, находящихся на данной территории, между интересами верхушечного слоя квалифицированных рабочих и остальной массой рабочего класса. Буржуазия этих отдельных наций, стремясь помешать выведению классовой солидарности трудящихся, с одной стороны, и ослабить наступление крупно капиталистических чужих государств, с другой стороны, в свою очередь старается в сознании народных масс затушевать классовую природу происходящей борьбы, подменить последнюю национальной враждой и поставить на место идеала социальной революции идеал национальной свободы. На этой почве происходит еврейские

погромы, армяно-турецкая или армяно-татарская взаимная резня, поощряемые правительствами помещиков и банкиров, которые, пользуясь ослаблением всех воюющих стран, с большей легкостью могут стричь тех и других. Там, где отдельных мелких, враждующих между собою наций много, господствующий капитал выделяет одну или несколько из них, даст им несколько жалких привилегий в сравнении с другими, создавая первым иллюзию господства над вторыми, как делала Австрия, ставя украинскую нацию в положение угнетаемой польской нацией, чешскую нацию—в положение подчиненной венгерской. Так поступало и поступает британское правительство в Индии, отдавая большинство коренного населения во власть мусульманского меньшинства и разжигая вражду между сотнями мелких племен тех и других. Так поступало и царское правительство России, покровительствуя в одних случаях русской буржуазии в деле эксплуатации татарской нации, а последней—в деле эксплуатации армянской нации, в конечном же счете, рассчитывая и опираясь на сохранение отсталости как одной, так и другой нации для полного торжества буржуазии державной, великорусской национальности.

Если этого нельзя достигнуть, как в Египте, в Китае, а чем дальше, тем чаще и в Индии, тогда на сцену выдвигаются крейсера, пушки и танки, и возмущенные народные массы египетских феллахов, китайских кули и индийских рабочих и крестьян просто расстреливаются британскими войсками для наглядного доказательства, что бронированный кулак европейско-американской буржуазии до тех пор только допускает разговоры о национальной свободе, пока последняя не мешает грабить.

По этой схеме развертывался и в царской России национальный вопрос, в том числе та часть его, которая относилась к татарской национальности. С момента покорения Казани, татарское крестьянство, вытесняемое с насиженных мест, загнано в глухие углы края, удаленные от путей сообщения и городских центров. Большая часть наилучших земель была отдана русским помещикам, небольшая часть была заселена, колонизована пришлым русским крестьянством, религиозную и языковую чуждость которого помещики использовали для создания из русского крестьянства оплота и заставы против возможной и вероятной борьбы татарского крестьянства за восстановление прежнего положения. По мере развития капитализма в России, великорусская буржуазия препятствовала насаждению промышленности в этом крае, стремясь сохранить за ним характер рынка сырья, т. е. тот характер, который дает возможность наиболее легкой эксплуатации и наиболее быстрого обогащения. Отсюда—слабое развитие промышленности, железных и грунтовых дорог в районах с татарским населением.

Для сохранения господства русского капитализма надо было также препятствовать общему умственному и культурно-политическому росту татарской эксплуатируемой массы, помешать также росту собственной татарской интеллигенции, чтобы закрепить беспомощность татарских трудовых масс и полную их зависимость от русского помещика и чиновника, с одной стороны, от татарского муллы и торговца, с другой стороны. Последнее было необходимо, чтобы не допустить татарское крестьянство столкнуться с русским, чтобы не допустить влияния революционных рабочих города на татарскую деревню, чтобы помешать формированию собственных татарских пролетарских масс, организации их и революционного союза с русским рабочим. Отсюда, принцип господства русского языка в государственных учреждениях, отсюда—отсутствие ассигнований из государственной казны на народное образование татарских масс, которые вынуждались таким путем черпать сомнительную грамотность исключительно в религиозных татарских школах, содержащихся на средства общины и руководимые муллами. Последние же, как и всякое иное духовенство, являясь орудием в руках буржуазии, воспитывали свою паству в духе непротивления татарскому кулаку и торговцу за счет вражды ко всему русскому, откуда и от кого оно ни исходило бы. Таким образом, и русская и татарская буржуазия получали возможность дальнейшей эксплуатации татарского крестьянства, первая — побольше, вторая — поменьше, татарское крестьянство же находилось под двойным давлением, не смея,—в то же время, сбросить это двойное иго.

И. Сталин

Генеральный Секретарь ЦКРКП, бывший Народным
Комиссаром по делам национальностей и подписавший
первый декрет об организации Татарской Республики.

Стремясь расколоть татар, царское правительство, поддерживая одними мероприятиями влияние татарского духовенства на трудящихся и оставляя их во власти религиозных предрассудков, в то же время при помощи целой системы других мероприятий, стремилось искусственно насадить среди них православие. Основывая миссионерские школы, распространяя христианское вероучение на татарском языке, не избегая также подкупа и угроз, царское правительство в интересах сохранения своего престижа и обогащения русских капиталистов организовало крещение татар, чтобы, с одной стороны, обессилить в умственном отношении татарские трудовые массы, и, с другой стороны, расширить источник доходов православного духовенства. Так разрешался национальный вопрос для татар царским правительством.

Обнаженная политика насилия, применявшаяся царским правительством не могла, однако, совершенно ликвидировать ни роста татарской буржуазии, ни проникновения некоторого свободоумия в татарские массы, ни просачивания в их среду революционных идей. Татарская буржуазия лелеяла мечту освобождения от ига царизма в целях большей свободы своего развертывания и эксплуатации татарской бедноты без необходимости отдавать сливки буржуазии русской. Действуя заодно с царизмом и русской буржуазией в смысле затемнения классового значения национального гнета, татарская буржуазия использовала последний для распространения своего буржуазного национализма, как борьбы с национальным и религиозным угнетением. Крушение царизма дало движению татарской буржуазии небывалый толчок вперед, и идея национальной свободы татарского народа быстро стала принимать организованную форму под руководством татарской буржуазии, связывавшей свой идеал с давно культивируемыми идеями панисламизма и пантюркизма, в которых отражалось ни что иное, как тенденции подрастающей буржуазии Ближнего Востока, Передней и Средней Азии к освобождению от экономического владычества европейского капитала и утверждению собственного капитала на месте чужеземного.

Что классовая природа национального движения татарской буржуазии было именно таково, блестяще было доказано дальнейшими событиями, связанными с Октябрьской революцией, когда враждебные силы татарской и русской буржуазии трогательно объединились в смертельной ненависти к победоносной рабоче-крестьянской революции, которая одной метлой сбрасывала татарскую и русскую буржуазию с командных высот, обороняемых буржуазией для эксплуатации и ограбления трудящихся.

История военного мусульманского шуро и забугачной „республики“ в Казани вскрыли истинную природу национальной идеологии татарской буржуазии, которая стремилась стать единственным и неограниченным эксплуататором татарских трудовых масс. Метод разрешения национального вопроса, примененный татарской буржуазией, остался старым знакомым методом разжигания национальной вражды для маскировки классовых противоречий, противоположности классовых интересов внутри нации, методом поддержки национальной исключительности, методом отрицания истинного интернационализма, в рамках которого единственное полное решение национального вопроса.

Это полное решение и было дано пролетарской революцией, поддержанной подавляющим большинством трудового крестьянства всех народов, признавших власть советов и установивших ее у себя, как власть рабочих и крестьян. В чем заключалось это решение? В том, что впервые власть опиралась на действительную общность интересов трудящихся масс всех наций, на действительное и реальное их сотрудничество в бою и в труде. Русские и украинские рабочие и матросы помогли татарской бедноте выгнать помещиков из Казани, украинской, армянской, грузинской и горской бедноте — из Дагестана, Азербейджана, Грузии и Украины, татарское крестьянство помогло разбить Колчак и освободить сибирских крестьян от шополов и англо-японской интервенции. Татарское крестьянство кормило своим хлебом Красную армию русских рабочих, но последние, сами не доедая и работая без отдыха на фабриках и заводах, спасали голодающее татарское крестьянство, кормили его детей и помогали ему восстанавливать разрушенное голодом хозяйство. Только на этом пути возможно истинное решение национального вопроса, как вопроса об улучшении положения не буржуазии

той или иной нации, а об изгнании буржуазии и употреблении всего народного достояния на улучшение благосостояния творцов его, трудящихся, о повышении экономического и культурного уровня трудовых масс рабочих и крестьян, на стирание границ между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, между трудящимися разных наций. Это—национальная политика, в корне отличающаяся от политики буржуазии, и основанная не на затемнении, а на максимальном выявлении классовой солидарности трудящихся всего мира и противоположности их интересов интересам буржуазии, на каком бы языке последняя ни разговаривала и каким бы богам ни молилась.

Смысл этой национальной политики определяет уже и методы ее проведения в жизнь, которые совпадают с методами существования Советской власти. Все нации объявляются равноправными, но права их фиксируются не буржуазным парламентом, а Советами рабочих и крестьян в интересах трудящихся, которые сами устанавливают объем и тип своей государственной организации. В период напряженной гражданской войны революционное сознание трудящихся диктовало им необходимость наиболее тесного объединения и централизации. Но по мере ликвидации фронтов и перехода к мирному строительству выявилась необходимость наибольшего приспособления внешних форм государственной организации советской власти к местным конкретным условиям с тем, чтобы трудящиеся, рабочие и крестьяне в массе своей получили максимум возможностей к экономическому и культурному росту.

Прежде всего, для этого необходимо устранение всяких следов национального угнетения там, где оно имело место, устранение, идущее настолько далеко, насколько экономическое состояние данной местности и всего Союза допускает это в каждый данный момент. В местности, большинство населения которой принадлежит к ранее угнетенной нации, должно быть установлено более или менее независимое государственное устройство, связанное с другими подобными объединениями добровольным соглашением, основанным на сознании интересов трудящихся, сохранение завоеваний революции, обеспечения последней от посягательств извне или изнутри и совместной организации всеми трудящимися социального хозяйства. К числу таких автономных республик, основанных еще раньше, чем окончательно были ликвидированы фронты, принадлежит и Автономная Татарская Социалистическая Республика, со дня основания которой ныне минуло 5 лет. Организация Татарской Республики явилось выражением того, что отныне трудящиеся татарские массы вступают на путь подлинно самостоятельного решения своих исторических судеб, которые они не только словом, но делом и кровью спаяли с судьбой всех остальных народов советских республик, объединившихся для совместной защиты революции и для восстановления хозяйства на социалистической основе. Она выражала также доверие, которое установилось между трудящимися татарской нации и других наций, доверие, делающее возможным мирное сожительство и братское сотрудничество между трудящимися разных наций, живущими в меньшинстве рядом с татарским большинством и среди него, доверие русских рабочих к тому, что татарскому крестьянству дороги судьбы пролетариата и доверие татарского крестьянства, что русский рабочий класс никогда не оставит его в борьбе за лучшее будущее, за выравнивание уровня остальных татарских масс до уровня передовых отрядов международного пролетариата. Это взаимное доверие было куплено дорогой ценой, кровавыми уроками и некупимыми жертвами гражданской революционной войны. Это доверие должно было быть в дальнейшем оправдано на деле. Как оно было оправдано 5-ти летним существованием Татарской Республики? Каковы итоги этих 5 лет? Какими путями может и должна пойти Татарская Республика дальше? На эти вопросы должен быть дан ответ.

Ответить на первый из поставленных вопросов значит, в сущности, показать, в чем заключалась и как проводилась в ТР национальная политика Советской власти. Нам уже пришлось выше отметить, что для Советской власти в условиях диктатуры классовая политика и национальная политика совпадают. Они совпадают не только в общем смысле, как политика, направленная на успех революции в международном масштабе, но и в более конкретном смысле, а именно, в силу того, что для нас национальная политика есть лишь другое выражение крестьянской политики, т. е. политики,

ставящей своей ближайшей задачей решительное, смелое, последовательное привлечение всемирного и в том числе колониального крестьянства к полному экономическому, политическому и умственному идейному союзу с пролетариатом, с его классовыми организациями и классовыми задачами. Национальный вопрос не существовал бы или проявлялся бы крайне незаметно, если бы он не питался, с одной стороны, буржуазией, а с другой стороны, крестьянством—этим многомиллионным резервом городского пролетариата. Буржуазию мы из седла выбили, для пролетариата, как такового, национальный вопрос играет второстепенную роль. Но о крестьянстве мы постоянно должны думать, ибо в нем, в этой мало подвижной, но громадной силе завязан узел социальной революции. В социальной революции победит тот класс, на стороне которого в последний час окажется крестьянство. Если крестьянство, армия в том числе, находится под влиянием буржуазии, пролетариат против крестьянства революции не выиграет. Если крестьянство и армия в союзе с пролетариатом, победа последнего неизбежна. Приобрести в крестьянстве союзника для пролетариата в его борьбе с буржуазией не только за себя, но и за крестьянство,—это и значит „смычка с крестьянством“. Но крестьянство—оно собственно и является носителем национальности. И поэтому крестьянская политика и национальная политика Советской власти суть два различных выражения одного и того же понятия.

Населенная на 92 проц. сельским населением, в среде которого татары составляют около 54 проц., Татарская Республика является классической крестьянской страной, где крестьянский вопрос и в общем своем виде и в форме национального вопроса играет первостепенную роль. Разрешить этот вопрос в Татарской Республике это означает решить проблему отсталости Татарской Республики в сравнении с другими странами, успевшими лучше развиваться при капитализме и отсталости татарской нации в сравнении с другими нациями, и, наконец, проблему отсталости крестьянства в сравнении с городским населением.

В чем заключается отсталость Татарской Республики от более передовых стран? Именно в том, что в ней крайне слабое развитие имеет промышленность; это выражается в крайней малочисленности ее промышленных предприятий и промышленного пролетариата даже в сравнении с Союзом. Если сравнить ТР с промышленными странами Европы, то контраст будет заметен еще больше. Общая производительность всей промышленности Казанской губернии, вместе с ремесленным производством в довоенное время, составляла всего 19 мил. руб. в год, тогда как оборот промышленности в Курской, Харьковской, Самарской, Нижегородской и Тульской губерниях составлял в среднем 41,5 мил. руб. на каждую из них. По протяжению железных дорог Казанской губ. занимала последнее место из 51 губ. Европ. России (1,5 саж. на 1 кв. версту) тогда как Москов. губ. имела 20,8 саж., Тульск. губ.—16,7 саж., Самарск. губ.—4,9 саж. Таковы важнейшие показатели экономической отсталости ТР в сравнении с другими районами.

В чем выражается отсталость татарской национальности от окружающей его русской национальности? В том, например, что в то время, как сельское население ТР на 54 проц. состояло из татар и лишь 37 проц. из русских, в городском населении татары представлены всего только 17 проц., а русские дают 77 проц.) по данным переписи 1920 г.). Иначе говоря, при всей слабости промышленного и городского хозяйства Татарской Республики, татары принимают в этом еще менее заметное участие, оставаясь в подавляющем своем большинстве жителями деревни.

Если обратиться к расположению населенных пунктов ТР по национальностям, то окажется, что вдоль незначительной по своему протяжению сети железных дорог, а также вдоль водных артерий и в известной близости к городским пунктам расположено почти исключительно русское население, тогда как татарское население удалено от всех центров сбыта и от всех путей сообщения, чем обусловлена более низкая товарность крестьянского хозяйства у татар, следовательно и отсталость его как в смысле приемов ведения хозяйства, так и в смысле общей его ценности. По данным переписи 1920 г., средняя землеобеспеченность татарского крестьянства на 20% ниже, чем русского, не говоря уже о качественной и экономической разнице земельных наделов. Попутно наблюдается качественная отсталость животноводства у татар-

ского крестьянства, меньшая обеспеченность мертвым инвентарем и, как следствие всех этих обстоятельств, более низкая товарность продукции татарского крестьянства, так что в конечном счете надо считать экономическую мощь среднего крестьянского хозяйства у татар в $1\frac{1}{2}$ раза ниже, чем у русских. Подтверждение тому находим в данных обследования крестьянских бюджетов за 23—24 гг., из которых видно, что условно-чистый доход от сельского хозяйства русского средняцкого крестьянства—95 р. 80 к. на 1 хозяйство, татарского—69 р. 10 к. на 1 хозяйство. Еще резче разница в выражении денежного баланса 1 средняцкого хозяйства: русского—приход 114 р. 35 к., расход 107 р. 21 к., татарского—приход 58 р. 85 к., расход—57 р. 20 к. В составе, крайне незначительного по численности промышленного пролетариата ТР татары составляют всего лишь около 20%. Эти 20% состоят в большинстве случаев из рабочих химической промышленности и других наиболее вредных производств, в их составе очень немного квалифицированного персонала.

Среди татар также наблюдается отсутствие врачей, агрономов, юристов, ветеринаров и друг. работников, столь необходимых для обслуживания татарской деревни, в которой русские работники, не зная языка населения, являются мало пригодными.

Если прибавить к этому, что среди персонала транспорта, почт и телеграфа татары-работники отсутствовали совершенно, хотя этим органам приходилось иметь дело с значительными массами татарской бедноты, что языком всех официальных учреждений являлся только русский язык, делавший обращение к ним татарского крестьянства крайне затруднительным, что большинство из того минимума культурных учреждений, которые царским правительством были уделены для обслуживания деревни, особенно старательно обходили татарскую деревню, то сказанного будет совершенно достаточно для того, чтобы составить себе ясное представление о степени неравенства в положении трудящихся русской и татарской национальностей и о степени отсталости второй из них в сравнении с первой, культурный и экономический уровень которой по воле царского правительства тоже был ниже того, что требовала даже буржуазия, сама встречавшая в своем развитии тормоз в виде ужасающей некультурности огромных масс населения.

Но из тех же примеров убедительно вырисовывается и другое положение, а именно то, что национальный вопрос, вообще, и в такой объективно отсталой стране, как Татарская республика, вовсе не решается в основе своей ни идеологически, ни юридически. Недостаточно еще провозгласить принцип политического, гражданского и даже языкового равноправия татарских трудящихся масс. Недостаточно даже создания автономной республики. Декларациями и декретами нельзя по произволу изменить ни размеров, ни достоинств земельных наделов, ни расположения населенных пунктов на данной территории. Нельзя также декретировать переход крестьянства с отсталым хозяйством к более рациональным методам землепользования, обработки земли и животноводства. Надо для этого, во-первых, убедить его практически в выгодности новых приемов и в верности предлагаемых ему методов, во-вторых, дать ему возможность осуществить новый порядок, для которого нужен плуг, сеялка, сенокосилка, нужно провести землестроительство, насытить деревню знающими и умеющими столкнуться с татарским крестьянством агрономами, врачами, землемерами, учителями, кооператорами и т. д.

Иначе говоря, национальный вопрос в ТР, т. е. вопрос достижения действительного равенства трудящихся масс татарской и других ранее угнетенных национальностей с трудящимися русской, ранее господствующей, более развитой национальностью,—этот вопрос в последнем счете решается не идеологически и не юридически, а экономически, посредством сознательного и планомерного изменения экономического облика края в целом и его отдельных, населенных теми или иными национальностями частей. Все остальные мероприятия, не имеющие явно экономического характера могут служить как дополнение к экономическим мероприятиям, либо завершая их, либо создавая условия, наиболее благоприятствующие проведению экономических мероприятий.

В этом виде, после ряда поисков, попыток, постепенного осмысливания и углубления сложилась и проводилась национальная политика в Татарской Республике,

с сохранением неизменного направления, указанного Октябрьской революцией: на социализм,—через международную солидарность трудящихся и укрепление Советов, через политический и экономический союз рабочего класса и крестьянства, наконец, через установление полного сотрудничества и братского доверия между трудящимися массами всех наций Советского Союза.

Показать, как проводилась эта политика на практике, лучше всего было бы на ряде отдельных примеров, взятых из разных отраслей народно-хозяйственной жизни и деятельности Советской власти Татареспублики. Но это можно сделать, к тому же попутно, при обзоре итогов, которые мы намерены подвести в настоящем очерке, при подсчете нашего баланса за 5 лет существования Татареспублики и наряду с оценкой положения ее в настоящий момент. Этот путь в виду его удобства и краткости мы и изберем.

Приступая к подведению итогов и оценке их, необходимо остановиться на том или ином критерии, в данном случае на сравнении с исходным моментом, т. е. с началом автономии Татар. республики, и, беря конечный пункт нашего обзора, 5-ую годовщину просто констатировать, ушла ли ТР от исходного положения вперед или назад. Однако, история, не арифметика, и применяя этот упрощенный метод, мы рискуем проглядеть историю и исторический процесс в его сложности, где иногда „бывают поражения, стоящие победы и победы, до ужаса похожие на поражения“. Если бы судьба народов, их войн и революций, зависела только от их собственной деятельности, тогда этот расчет был бы применим.

Но на первом же году Татареспублики в дело вмешался неурожай и вызванный им голод. Мог ли он остаться без влияния на баланс ТР? Если в этом балансе есть прибыль, то оно, безусловно, была бы во много раз больше при отсутствии голода, при нормальном урожае. Если баланс покажет убыток, значит ли это, что наша сознательная деятельность не годилась? Совсем нет, так как устранить его, помешать ему мы были бы не в силах. Поэтому, как бы заманчиво ни рисовалась перспектива простого сравнения начального и конечного моментов, нам придется это помнить.

Поэтому, путь ТР за этот период мы должны рассмотреть в его зигзагообразном виде, с нисходящей и восходящей частями. Насколько низко ушла первая и насколько высоко поднята вторая, зависит и от объективных условий ТР.

Обратимся к сельскому хозяйству, которое являлось и надолго еще останется главной статьей народного дохода Татареспублики, и состояние которого решает участь 90% населения ее самым непосредственным образом. Между тем, именно в первые же годы существования ТР на нее обрушился удар страшного, небывалого, почти за 300 лет голода, который принял самые жестокие формы и вызвал самое ужасное опустошение и разрушение в хозяйственном организме молодой республики, едва только начинавшей переводить дух после непрерывной 3-летней гражданской войны. Достаточно напомнить о случаях людоедства, о том, что при наличии помощи иностранных организаций и жестокого напряжения сил и средств всех остальных советских республик, положение в ТР было безусловно очень тяжелым.

Население Татареспублики стало таять, параллельно шло и падение животноводческого хозяйства.

Таким образом, как население ТР, так и рабочий скот, сократившись по численности и обессилев от голодовки, не имело возможности произвести нормальную обработку даже того незначительного количества земли, которое было засеяно. В результате небывалое, невероятное падение урожайности и продукции полеводства. Урожайность ржи в 1921 г., составляла 4% и даже в сравнении с знаменитым 1891 годом она в 7 раз ниже. В абсолютных цифрах урожайность ржи составляла в 1921 г. 2 пуда с десятины, овса—1,3 пуда. Неудивительно теперь, что общая хлебная продукция 1921 года составила только 3,9% к продукции 1909 года и даже в сравнении с 1920, тоже неурожайным годом составила всего 20%.

Незачем объяснять, что вся хозяйственная и социальная работа в только что образованной Татарской Республике была совершенно дезорганизована. Вместо проектировавшейся работы в новой республике для повышения ее экономического и культурного уровня на началах автономии и выравнивания татарских трудовых масс с рус-

скими, необходимость заставила в течение первых трех лет существования направлять все усилия на тушение страшного пожара, на простое спасение миллионов человеческих жизней от голодной смерти, от бешеного натиска эпидемий, от бурного роста преступности.

На движении эпидемических заболеваний голодного периода стоит остановиться особо. По данным Татнаркомздрава за 1921—22 год видно, как параллельно с наступлением голода шло и развитие с октября 1921 г. непрерывно прогрессирующих эпидемий. В марте месяце 1922 г., на который падает максимум голодания среди крестьянства (83% общей численности крестьянского населения), приходится и максимум заболеваемости, как общей, так и эпидемической и, в частности, тифозной, составляющей 45% общего числа заразных заболеваний на почве голода и недоедания. Число всех заболеваний на почве голода с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 г. составило около 1 миллиона, смертность же этих заболеваний достигла 12,5% их числа.

Неудивительно поэтому, что первые годы Татарской Республики складывались, преимущественно, под знаком борьбы с налетевшим на нее вихрем стихийных бедствий. Однако, и в этом периоде экономические моменты тесно сплетались с национальными.

Всякое мероприятие, направленное на поддержку слабого и среднего крестьянского хозяйства, должно было больше всего распределяться среди крестьянства татарского. Но и обратно: всякое мероприятие, рассчитанное на поддержку татарского крестьянства в исключительно тяжелую годину Татарской Республики, само по себе являлось фактом экономического оздоровления, оживления убитого голодом края, само по себе поднимало сельское хозяйство ТР на высшую ступень, а следовательно, прокладывало путь и к новой ступеньке в лестнице общего социалистического строительства Республики. Тут—полная гармония между задачами Советской власти в области политического сближения с деревней, в области хозяйственного национального строительства и в области расширения национального вопроса, как вопроса о ликвидации отсталости татарских масс.

Только в свете этих положений может и должна оцениваться та система мероприятий в области сельского хозяйства и в области крестьянской политики, вообще, которая при ином подходе могла бы показаться системой национальных привилегий, системой преимущественного покровительства одной национальности в ущерб другой, но которая в действительности была и есть политикой реального разрешения национального вопроса в тесном сочетании с проблемой социалистического строительства.

В одной статье не исчерпать всех вопросов, которые требуют освещения в связи с завершением первого 5-летнего периода существования Автономной Татарской Социалистической Советской Республики. Желающий найдет в этом же сборнике более полный и исчерпывающий материал. Поэтому ограничимся общим обзором наших достижений в 5-летней работе и жизни Татарской Республики.

Если мы бросим беглый взгляд на пройденный путь с 25 июня 1920 года по 25 июня 1925 года, то перед нами встанет следующее: самое страшное осталось позади. После длинной цепи тяжелых испытаний и глубокого упадка, Татария вступила на путь подлинного возрождения, экономического, культурного и национального. Быстрым темпом идет восстановление сельского хозяйства и хозяйственной мощи деревни. Посевная площадь расширяется, скотоводство сильно развивается, снабжение деревни сельско-хозяйственными орудиями все больше и больше увеличивается. В связи с этим улучшениями хозяйственной жизни, как русское, так и татарское крестьянство оценивает советскую, национальную власть и с каждым годом все больше находит и будет находить в ней своего классового, стойкого и родного руководителя, советника и активного помощника.

Завершение землеустройства, проведение мелиорации и борьбы с засухливостью, расширение агрономической и ветеринарной сети, особенно в районах расположения татарского населения, переселение последнего на удобные земли, завершение передачи лесов местного значения в руки крестьянства с учетом национального момента, распространение с/х знаний и широкое развитие с/х кооперации, производственной и кре-

дитной—проведение в жизнь вышенамеченных мероприятий, без сомнения, еще более закрепит связь крестьянской массы с национально-пролетарской властью.

Промышленность ТР еще недавно была, по известным причинам, в ужасно-катастрофическом положении. Облегчение объективных условий в масштабе СССР, во время принятые со стороны ТССР меры, под руководством партийной организации и с помощью профсоюзов, дали свои положительные результаты: промышленность ТР стала на ноги, многие из трестов стали работать на прибыль, а остальные намного уменьшили свой дефицит и имеют тенденцию к окончательному освобождению от убыточного состояния. Теперь перед нами встали задачи постепенного развертывания. Для этого потребуются накопление капиталов для оборота, путем использования всех и всяческих к тому возможностей, в растущем покупательском спросе, в укреплении кредита, в рациональном его использовании, в максимальном ускорении оборота, в высвобождении всех нереализованных до сих пор средств. Вместе с тем, необходимо продолжить и усилить во много раз накопление средств для восстановления основного капитала промышленности, для введения технических усовершенствований и перехода ее на новую более совершенную производительную базу, уделяя особенное внимание тем отраслям промышленности, которые в социалистическом хозяйстве призваны играть наиболее выдающуюся роль.

Наряду с этими задачами стоят задачи вовлечения татарского населения в промышленное производство, увеличение и создание из среды этого населения пролетарских кадров и квалифицированной их части, втягивая их в те отрасли производства, где их не было и где появление их в более или менее широких размерах будет одной из ступеней к разрешению национального вопроса.

В области торговли Татреспублика уже стоит на прочном фундаменте. Увеличение изо дня в день татарских элементов в кооперации, является одним из фактов, указывающих на то, что в этой области на национальный момент обращено серьезное внимание со стороны правительства и партийной организации ТР.

В области культурно-просветительной работы, которая целиком зависит от экономическо-хозяйственной базы, мы пережили глубочайший и тяжелый кризис. Ужасы голода и хозяйственная катастрофа, связанная с ним, в корне было подорвала даже всякие возможности культурно-просветительной работы, но и этот кризис остался теперь позади. При сильной поддержке Центральной пролетарской власти и под руководством партийной организации нам удалось вывести эту работу на здоровую почву. 6-ой год мы встречаем, хотя не вполне удовлетворенными, но во всяком случае уверены в дальнейшем развитии. Статистические данные последующих статей ясно укажут, насколько были бедны татары в смысле обеспечения царским правительством сетью школ и учебных заведений. В 1918—22 годах, хотя формально сеть просветительных учреждений была и очень расширена, но она не имела реальной материальной базы, а также была лишена, ввиду неподготовленности, учебного содержания. Мугаллим и мугаллима сплошь голодали и холодали. Эти товарищи с героическим терпением вынесли на своих плечах всю тяжесть тех мучительных годов и не бросили свои посты. Только с прошлого года при помощи Центра нам удалось немного повысить (до 24—28 руб.) им содержание и более или менее урегулировать выдачу во время оклада. Ту сеть, которая была разрушена во время голода, мы, конечно, целиком восстановить не могли и не рассчитывали на это. Но все, что восстановлено имеет свою реальную базу.

Также мы теперь начинаем предпринимать меры и по восстановлению школьных помещений. Даже трудно верится, но это факт, что при самодержавии в татарских селениях почти не было ни одного школьного помещения. Положение в этом отношении и до сих пор было ужасное. Только теперь, по случаю 5-летия ТР, как бы первым юбилейным начинанием правительство ТР постановило основать ряд школ, главным образом, в татарских деревнях и селах. Да будет это символическим начинанием для дальнейшего развития этого дела.

В области социального воспитания, на территории Татреспублики при царизме было всего 35 (или 70, если считать русские классы при мектебе и медресе) школ. Теперь эти цифры доходят, по нынешней строго-реальной сети до 800. Про-

фессионально-техническое же образование татарам было чуждо недоступно. Теперь двери этих учебных заведений, а также фабзавучей и с/х техникумов широко раскрыты для татарского населения, куда татарская рабоче-крестьянская молодежь вступает широкой волной. Раньше в ВУЗах количество татар было очень ограничено, не больше 2—3-х десятков, теперь же только в одной Казани мы насчитываем студентов татар более чем 600 человек. Это, конечно, по сравнению с нашими потребностями очень мало, но сравнивая это число с тем, что было, мы видим результаты работы ТР. Такие специально татарско-краевые учебные заведения, как-то: Татарский Коммунистический Университет, Татрабфак, Татаро Башкирская и тюркская военно-политическая и командные школы были открыты специально для подготовки определенных кадров из местных элементов и уже мы были участниками тех торжественных собраний, которые устраивались для первых выпускников этих очагов научно-практич. подготовки и воспитания по ленинизму. Все эти достижения в области культурно-просветительной работы, были непосредственными результатами тех методов, которые применялись по отношению к татарам для привлечения их в различные школы и учеб. заведения.

В связи с этим культурно-хозяйственным ростом, нужно отметить, как одно из основных достижений, увеличение процентного отношения татарской рабоче-крестьянской массы в советских аппаратах, реализация татарского языка в государственных советских учреждениях, особенно в низовых аппаратах, стоящих более близко к самой массе и бесперывный рост этого движения показывает на правильную постановку дела в этой области, а также является признаком сращивания татарского народа со всей системой советского аппарата. Нечего и говорить, что этот момент был одним из основных программных пунктов и задач в работе всякой действительно Автономной Республики.

Красный Татарстан по своей научной и культурной работе имел влияние и вне своей территории. Татары, рассеянные по всей России для удовлетворения своих нужд по вопросам типографии, шрифта, литературы, учебников и научно-литературных руководств и раньше были связаны с Центром Татарии—Казанью. С организацией Республики эта связь и руководство в значительной степени безусловно углубились и усилились. В последующих статьях этого сборника, посвященных вопросам культуры и просвещения читатель найдет данные, указывающие на эту связь и руководство, а также увидит, что Татреспублика по своим научно-литературным, и культурно-просветительным работам обслуживает не только татар всего Союза ССР, но также имеет влияние и над другими восточными республиками, в смысле опытно-показательной постановки работ и изысканий систем и методов синтеза национальной культуры с принципом пролетарского интернационализма. Опыт и изыскания нашей Республики, безусловно, используются и в других восточных республиках.

Если, учитывая опыты прошлого, мы сумеем продолжать правильно национальную политику, если крестьянство, пролетариат и работники умственного труда будут совместно работать на пути строительства и творчества, тогда Татарская Социалистическая Советская Республика выполнит полностью те задачи, которые возложены на нее революцией и будет практическим примером социалистического строительства среди ранее угнетенных и отсталых народов Востока.

Мы в этом глубоко убеждены и с этим глубоким убеждением мы вступаем в шестой год существования нашей Республики Татарстана.

Хаджи Габидуллин.

Ш. Шаймарданов.
Председатель Центрального Исполнительного Комитета ТССР
последнего созыва.

Центральный Исполнительный Комитет Татарской ССР.

Рассматривая деятельность Центрального Исполнительного Комитета за минувший пятилетний период, необходимо оттенить два основных положения, характеризующих и направляющих работу этого органа пролетарской власти. Первое—это своеобразие самого строя Советской власти и структуры ЦИК, не имеющее примеров для подражания в прошлом ни по существу ни, даже, по форме, и второе—тесная связь и общность задач ТатЦИК-а с основными задачами Советской власти в масштабе РСФСР и СССР, а также тесная зависимость материальных ресурсов Татарской Республики от общего экономического положения Союза.

Поэтому, поскольку стихийно сложились основные формы Советской власти в Октябре и нет конкретных примеров в истории для дальнейшего четкого, детализованного строительства этой власти, в полной мере могут быть оправданы искания, нащупывание истинных, отвечающих идее пролетарской диктатуры, организационных форм советского устройства во всех областях культурной и экономической жизни. И тем более, нельзя рассматривать развитие этой жизни безотносительно—необходим особый подход к определению деятельности ЦИК Татарии и правительства в целом, в смысле выявления—насколько в прошлом внимание ЦИК было занято задачами значения, преимущественно, общесоюзного, в какой мере эти задачи выполнены и как это отразилось на положении самой Татарской Республики, и насколько объективные условия самой Татарии, позволяли ЦИК-у уделить внимание разрешению проблем внутреннего, республиканского строительства: практическому осуществлению национального вопроса во всей его сложности и обширности, советскому строительству в условиях национальной республики, культурному строительству, и, вообще, поступательному движению республики, как таковой, в ее географических границах, с ее языковым составом и бытовыми особенностями, сложившимися веками.

Прежде, чем перейти к характеристике первого революционного органа власти Татарской Республики—Ревкома, следует сказать несколько слов о международном, политическом и экономическом положении РСФСР к моменту организации Татарской Республики, ибо, как было уже выше сказано, положение РСФСР в целом, в значительной степени определяло и определяет направление деятельности руководящих органов отдельных автономных республик, в частности и ТССР.

Международное положение РСФСР, к моменту организации Татарской Советской Социалистической Республики, характеризуется усилением ее военной мощи, разгромом всех главных очагов отечественной контр-революции: Колчака на востоке, Деникина на Дону и Кавказе, Юденича на севере, а также ликвидацией последних попыток Антанты к уничтожению путем интервенции ненавистной ей Советской республики. В 1920 году были ликвидированы англо-французские союзнические правительства в Архангельске и Мурманске, последние надежды заграничных империалистов были поколеблены неудачным ходом военных действий со стороны Польши, а затем полным разгромом последнего оплота белогвардейщины—барона Врангеля, засевшего в Крыму.

Такое военное положение на внешних и гражданских фронтах дает возможность РСФСР заключить в 1920 году ряд мирных договоров с пограничными государствами: Эстонией, Литвой, Латвией и Финляндией.

Наряду с этим, завязываются полулегальные торговые сношения с крупнейшими империалистическими государствами, которые, потерпев крах в подавлении советских республик путем интервенции, однако, еще не теряют надежды задушить ее экономической блокадой и отказываются идти на официальные торговые и экономические взаимоотношения.

Перечисленные достижения Советской Республики на военных фронтах, требовали, однако, величайшего напряжения всех внутренних сил и исключительного внимания делу обеспечения потребностей армии и фронта. Острые и хронические хозяйственные кризисы, с особенной силой проявляющиеся в положении с продовольствием, транспортом и топливом, попрежнему давали себя чувствовать и, в связи с требованиями фронта, привлекали к себе исключительное внимание.

Стихийное сокращение посевной площади, падение урожайности, убыль скота, переход деревни к натурально-потребительским формам хозяйства, обнищание деревни вообще, достигает крайних пределов.

Вот в общих чертах то внешнее и внутреннее положение РСФСР в период организации Татарской Советской Социалистической Республики, которое определяло первые шаги молодой Татари.

Ревком ТССР.

25-го июня 1920 года, пять лет тому назад, Ревком ТССР принял власть от Казанского губисполкома и вступил в управление молодой Татарией в ее только-что установленных границах. В основу деятельности Ревкома постановлением ВЦИК ставились задачи—подготовка к созыву Учредительного Съезда Советов Татарии и организация отделов Ревкома, соответственно будущим наркоматам.

Из изложенного видно, что деятельность Ревкома, как временного органа, ограничивалась временным, до Съезда Советов, управлением страной, проведением организационных мероприятий по подготовке к созыву учредительного Съезда Советов и реорганизацией отделов губисполкома в наркоматы, а на местах—отделов исполкомов—в отделы кантисполкомов.

Состав ревкома был: председатель тов. Саид-Галиев, члены: И. Ходоровский, Карим Хакимов, Бочков, К. Мухтаров, И. Казаков, Гольдберг.

Потом, ввиду отказа тов. Хакимова, был введен тов. Измайлов.

I-й Учредительный Съезд Советов ТССР и ЦИК первого созыва.

25-го сентября 1920 года открылся первый Всетатарский Учредительный Съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов.

В соответствии с общим международным и внутренним положением РСФСР, а также с объективными условиями, в которых находилась сама молодая Татария, Съездом была назначена обширная повестка дня, в которую входили доклады почти всех вновь организованных наркоматов.

Такое обилие вопросов в порядке дня Съезда объясняется тем, что Учредительный Съезд должен был ознакомиться с настоящим положением этих отраслей хозяйственной и культурной жизни Татарии и дать исчерпывающие указания на дальнейший период деятельности нового правительства.

После открытия Съезда, Ревком передал ему свои полномочия, и Съезд, с полным сознанием ответственности момента и готовностью на большие жертвы для дела революции, приступил к рассмотрению и разрешению выдвинутых вопросов.

Основным мотивом всех выступлений товарищей являлось указание на необходимость крайнего напряжения сил и последних жертв на помощь фронту для окончательной ликвидации контрреволюционных выступлений и интервенции.

Затем, указывалось также на необходимость принятия всех мер к изжитию острого продовольственного кризиса, который в руках голода держал столицы и рабочие центры РСФСР.

На первом Учредительном Съезде был избран ЦИК в составе 59 товарищей. Председателем ЦИК'а был избран Бурган Мансуров, его заместителем Яруллин. На первой сессии был избран состав нового правительства: Председателем Совнаркома т. Сеид-Галиев, Н. Комиссар Внутренних Дел тов. Измайлов, Наркомпрос—Султанов, Наркомздрав—Мухтаров, и т. д.

ЦИК и Правительство I-го созыва были заняты, главным образом, практическим проведением принципов Автономной Республики, поскольку это было возможно в условиях разрухи напряженного экономического состояния вообще, в деревне в частности, неокончившейся гражданской войны и надвигавшегося голода. Все эти моменты очень затрудняли работу, но несмотря на это, были намечены основные вехи, главным образом, в области намечания планов

татаризации аппаратов, реали зации татарского языка (1-й декрет об этом был подписан Сеид-Галиевым и т. Мансуровым) и приспособлении аппаратов к обслуживанию культурных нужд татар. Но объективные условия, а также некоторые моменты субъективного характера препятствовали к осуществлению вышенамеченных планов.

II-й Съезд Советов.

На II-й Съезд Советов, открывшийся 25 июня 1921 г., съехалось 490 делегатов, из них 370 с решающими голосом. По количеству делегатов это был самый обширный Съезд Советов. Татар на Съезде участвовало 210 человек. Нужно отметить присутствие на Съезде значительного количества беспартийных делегатов и женщин; беспартийных было 108, женщин—22.

На Съезде были заслушаны вопросы:

Отчет ЦИКа, отчет СНК и доклад Посевкома;

доклад о продовольственном положении;

выборы ЦИК и друг.

Рассматривая в общих чертах работу, проделанную II-м Съездом Советов и деятельность ЦИК, им избранного, следует с определенностью констатировать что работа Съезда и ЦИК проходила под знаком необходимости борьбы с голодом. Даже больше—вся энергия, время и внимание ЦИК в последующей работе были исключительно поглощены разрешением этой основной и неотложной задачи. Внимание другим сторонам жизни Татарии уделялось постольку, поскольку они также по неотложности и важности выравнились на одну линию с задачами голода и настойчиво требовали своего разрешения.

Другим основным фактором, порождавшим ряд исключительных противоречий в условиях голода являлась новая экономическая политика, естественное развитие которой необходимо было направить в надлежащее русло, дать нужное направление, и приспособить наши сов. аппараты к новым условиям, найти новые методы работы во всех областях экономической и культурно-просветительной жизни.

В период с середины 21 до конца 22 г.г., молодая Татария пережила самые тяжелые времена, и деятельность ЦИК и правительства в целом носила исключительно напряженный и ответственный характер.

Ввиду исключительного значения, которое занимали во внимании и деятельности ЦИК вопросы борьбы с голодом, проводившейся, под непосредственным руководством президиума ЦИК, необходимо подробнее остановиться на этапах развития этой борьбы и, по возможности, полнее осветить размеры бедствия, охватившего ТР и оставившего тяжелый след в экономике края, также исключительную энергию и выдержку голодающего населения и солидарность трудящихся всех национальностей, проявившуюся в деле организации помощи голодающим.

Борьба с голодом.

Постановлением ЦИК-а от 28 июля была призвана к жизни Центральная Комиссия помощи голодающим при ЦИК-е, с филиалами при КИК-ах.

Комиссия была организована из руководителей центральных учреждений ТССР.

Для того, чтобы уяснить те жизненные задачи, которые встали пред Комиссией в первый период ее деятельности, следует в кратких чертах восстановить основные факторы экономического и политического порядка, которые в достаточной степени характеризовали бы тогдашнее положение ТССР.

Крестьянство, видя, что никаких продовольственных запасов у него не имеется, не имея даже семян на обсеменение озимого клина, и, не ожидая помощи ниоткуда, подгоняемое инстинктом самосохранения,—бросилось вон из пределов голодной ТССР лишь с одной мыслью: найти где-либо за пределами своей родной деревни кусок хлеба. Это движение, принявшее стихийный характер, грозило неисчислимыми бедствиями. Крестьянство, бросая землю, дома, ликвидируя свой скудный скраб и крестьянское хозяйство, целыми семьями, целыми деревнями хлынули в разные стороны. Дети, как лишний груз, обременяющий бегущих, голодные и оборванные до последней степени, оставлялись родителями, не желавшими видеть голодной их смерти, на произвол судьбы. У существующих детучреждений в кантонах ежедневно скапливались десятки брошенных детей. В июле 20 г. все детдома были переполнены до невозможности,

однако, многие тысячи детей голодных и раздетых оставались на улице. Из кантонов неслись вопли о массовом наплыве беспризорных детей и полной невозможности их устроить и кормить за отсутствием продовольственных, денежных и всяких других средств.

Все пароходные пристани и станции железных дорог были запружены этими скопищами беженцев, находившихся в самых тяжелых продовольственных, жилищных и санитарных условиях. Различные эпидемии сопутствовали этому потоку голодных. Таких беженцев лишь в одной Казани на пристанях и около станций железных дорог скопилось до 20.000 человек. Полная неподготовленность к такому явлению как центральных, так и местных учреждений ТССР, и абсолютное отсутствие каких либо материальных средств у правительства Татарии характеризует в достаточной степени этот момент.

Так как урожай не дал даже семян, а наступило время засева озимого клина, то озимая посевкампания являлась фактором исключительного значения. На проведение ее, за совершенным отсутствием каких либо реальных возможностей на месте, требовались исключительные срочные меры со стороны Центра.

Отсутствие фуража для поддержания скота, вследствие этого распродажа его за пределы республики и массовый убой на мясо, эпидемии тифа и холеры—вот еще дополнительные факторы того момента.

Голодающие.

Комиссии ПОМГОЛ совместно с прибывшей комиссией ВЦИК по обследованию голодающих районов, под председательством тов. Белкина, путем объезда кантонов, совещаний ответственных работников в центре и кантонах, обследованием наличных продовольственных, денежных и других материальных ресурсов, выяснением потребностей государственного снабжения и т. д.,—удалось установить действительные размеры бедствия и подготовить основные материалы к дальнейшей работе. Было выяснено, что, несмотря на пестроту урожая, сбор хлебов колеблется от 30 ф. до 5 пудов с десятины, укос лугов 10—12 пудов с десятины. Эти цифры констатировали небывалый неурожай. Была определена потребность в семенах на озимой клин. Озимой клин выражался в 1.174.000 дес., причем государственному засеву подлежали 800.000 дес., на что требовалось 6.400.000 пудов семян. Обследование имущественного и финансового состояния ТССР выявило картину полнейшего ее обнищания. Согласно собранных статистических сведений и учета беженцев на местах была выяснена необходимость срочной эвакуации до 50% всего взрослого населения из числа голодающих, из них до 30.000 детей, как элемента совершенно необеспеченного и обреченного на гибель.

Потребность ввоза хлеба для питания была определена в 4.000.000 пуд. По представлению собранных материалов в Центр, все заявки ТР были, принципиально, признаны подлежащими удовлетворению, постановлением от 4 августа с ТР был снят государственный продналог и на октябрь месяц был дан наряд на ввоз в Татарскую Республику 184 вагонов продовольствия.

Эвакуация.

Переселенческое движение того времени следует разделить на два вида, первый—это организованная переброска рабочей силы, беженцев войны, и второй—стихийное движение голодной волны крестьянства, ликвидировавшего свои хозяйства.

Нормализация этого движения, введение его в определенные организованные рамки, составляло большой отдел в работе Компомгола. Переброска рабочей силы, беженцев войны технически производилась органами Татаркомтруда и Татэвака. Таким организованным порядком за весь отчетный период было перебросено свыше 140.000 человек. Комиссии пришлось принять особенно энергичное участие в исходатайствовании у Центра подвижного состава и парходов для этих контингентов, а также в продовольственной поддержке скопищ на ст. Казань, на пристанях в Богородске и др. местах.

Количество же стихийно бежавших не поддается учету, но во всяком случае, в несколько раз превышает количество эвакуированных организованным порядком.

Переселение, как мера борьбы с голодом, при наличии ликвидации хозяйств, в сущности неприемлема для Татарской Республики, тем более, что большинство беженцев, переселившихся главным образом, в Сибирь и Туркестан,—оказались в тяжчайших условиях холода и голода, вследствие неподготовленности названных выше районов к такому массовому и неорганизованному наплыву голодных. Наблюдались даже случаи возвращения беженцев обратно. Но, как меру экстраординарную, дающую Компомголу возможность перейти к работе более организованной, и, вследствие отсутствия каких либо реальных данных к приостановке этого движения, Компомгол вынуждена была поддержать. В развитии указанного панического движения крестьянского населения сыграл не такую большую роль самый недород 1921 года, сколько два другие обстоятельства экономического и политического характера, а именно: первое—это полнейшее обнищание крестьян за предыдущий семилетний период империалистической, гражданской войн, и второе—отсутствие уверенности, что Советская власть придет на помощь пострадавшему крестьянству в эту тяжелую годину. Эти два обстоятельства: отсутствие каких либо запасов продовольствия, кроме неоправдавшихся надежд на урожай и отсутствие надежд на какую-либо помощь извне, толкали крестьянство прочь с родной земли, не позволяли ему пытаться оказать организованное сопротивление голодной стихии на месте.

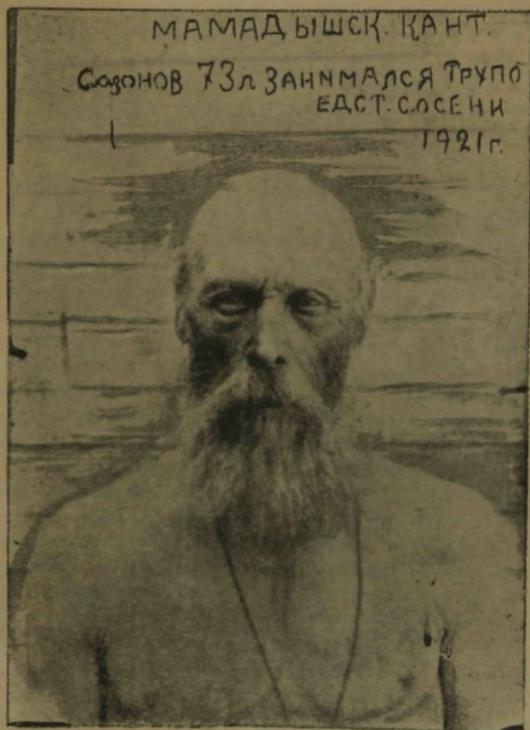
Когда Советская власть дала семена на озимой клин, когда стали организовываться столовые для детей и общественное питание взрослых, переселение почти совершенно прекратилось, ибо совершился перелом в психологии крестьянства, и оно подучило надежду на возможность изжить невзгоду на месте. И опять таки, когда развитие общепитания взрослых не достигло должной широты, а, наоборот, сеть столовых стала сокращаться, вследствие перебоев в доставке продовольствия,—поток беженцев снова усилился, что и наблюдалось с начала 1922 года.

В значительно лучших условиях протекала эвакуация детского населения. В план Компомгола входила задача срочной разгрузки СССР от того контингента беспризорных детей, которым, за отсутствием солидных продовольственных и, вообще, материальных ресурсов в СССР, невозможно было обеспечить хоть сколь-нибудь сносное существование, и которые, таким образом, были обречены на верную гибель. Разгрузка от этих детей, нахлынувших в июле-августе месяцах 1921 г. во все кантональные города и, особенно, в Казань, позволила бы организовать борьбу с детской беспризорностью и голодом на местах в дальнейшем.

Заявка Центру на эвакуацию 30.000 детей осталась далеко не выполненною, хотя и имелось принципиальное согласие СТО РСФСР. Всего Центром было дано для эвакуации 19 санитарных поездов, великолепно оборудованных, но, однако, не всегда снабженных в достаточной мере продовольствием для питания детей и персоналом во время переезда, а также мылом и одеждой. Между тем, это обстоятельство имело громадное значение для комиссии,—ибо изыскание материальных средств на месте было сопряжено с величайшими трудностями, а в первый период

эвакуации—обмундировать детей в сколь-нибудь сносную одежду и обувь их,—представлялось совершенно невозможным.

Вместе с детьми эвакуировалась и часть педагогического персонала соответствующей национальности, дабы не затруднить воспитания и обучения детей нацмен в других городах. Кроме того, на эшелон давался особый уполномоченный, которому вменялось в обязанность надлежащее устройство детей в конечном пункте; из докладов этих уполномоченных выяснилось, что часто те города, которым предназначались эвакуированные дети, далеко не были подготовлены к их принятию.

Голодающий.

Таким образом, удалось эвакуировать из пределов ТР до 11000 детей и спасти их от неминуемой гибели. К указанному числу детей следует еще добавить эвакуированных вместе с родителями-беженцами. Их, по сведениям НКТруда, за 2 месяца—август и сентябрь 1921 г. зарегистрировано до 9,000 человек.

Посевные кампании.

Поскольку посевные кампании являлись в голодный период исключительными по важности мероприятиями в деле помощи голодающим, постольку необходимо здесь кратко остановиться на этом вопросе. К проведению озимой семенной кампании в 1921 г., ввиду государственного зна-

чения этого мероприятия, были, фактически, привлечены все административные и хозяйственные органы ТССР. Татпосевкому были даны чрезвычайные полномочия, и работа его ЦИКом была объявлена ударной.

Центром озимая площадь была утверждена к государственному засеvu в 800.000 десятин, при потребности в семенном материале в 6.400.000 пудов. Указанное количество десятин взято с исключением озимого клина, который, по предположению Центра, могло быть засеяно собственными средствами крестьян.

Частичное покрытие указанного потребного количества семян предполагалось следующим образом: Центром было утверждено к отпуску из внутренней России 4.400.000 пудов, 1 миллион пудов через Центросоюз из Сибири, реализация 500.000 пудов была возложена на Татсоюз, 500.000 пудов предполагалось собрать на месте, путем объявления продналога, кроме того, предполагалось, что некоторое количество семян крестьяне достанут путем самодельности.

В действительности, Центр смог выделить наряд лишь на 2.900.000 пудов, Центросоюз не дал ничего, Татсоюз также не сумел выполнить данного ему задания.

Всего в озимую кампанию удалось засеять 419.000 дес.—35,7% озимого клина. Более 100.000 дес. было засеяно средствами самих крестьян.

Сравнительно удовлетворительному успеху озимой кампании, при тех мизерных ресурсах и том катастрофическом положении ТССР, в целом, содействовал перелом в психологии крестьянства, когда оно увидело, что Советская власть действительно идет им на помощь, и надеялось, что эта помощь будет оказана и в дальнейшем.

Успешное проведение яровой посевкампании 1922 г. зависело исключительно от того, насколько государство обеспечит крестьян семенами, продовольствием, фуражем, сельскохозяйственными орудиями и конской тягой. Если в озимую кампанию были допущены иллюзии на счет значительного засева озимого клина средствами крестьян и, больше, чем следовало, возлагалась надежда на получение семенного материала путем сбора местного продналога и товарообмена, то при проведении яровой посевкампании эти соображения нужно было отбросить в сторону, Никаких ресурсов у крестьян не было. Весной 1922 г. голод достиг высшего развития. Общественное питание взрослого населения, фактически сводилось к нулю. В деревнях не только все растительные суррогаты были поедены, но истреблена вся живность, включительно до кошек и собак.

По собранным к I/II—21 г. сведениям, по всей ТССР насчитывалось всего лишь 171.000 голов конского состава. На каждую лошадь, таким образом, падало свыше 10 дес. яровой пашни, при условии работоспособности всех имеющихся лошадей. На самом же деле, 50% из них находились в последней стадии истощения. Между тем, известно, что уже 5 дес. для обработки на одну лошадь является пределом.

Необходимо было полностью использовать опыт, полученный при проведении озимой кампании и избежать повторения тех же, и вообще, ошибок. Яровой клин 1922 года равнялся 1.130.000 дес. Для обсеменения его было необходимо 15.500.000 пудов семенного материала.

Не останавливаясь на деталях проделанной работы по созданию семенного фонда, транспортированию его в кантоны и плане распределения, достаточно сказать, что площадь засева ярового клина 1922 г. увеличилась против клина, засеянного весной 1921 г. на 6%. Такой успех весьма показателен, как первый прорыв фронта разрухи в условиях голода.

Выполнение следующей озимой посевной кампании 1922 г., несмотря на краткость срока между яровой и озимой кампанией, было также в полной мере успешным.

Благодаря энергичной работе всего аппарата, в том числе волсемтроек, весьма успешно прошло создание семенного фонда и доставка семян к местам посева. В общем было засеяно больше задания Центра, и озимой клин 1922 г. превысил таковой же 1921 г. почти вдвое.

Таким образом, основная задача Советской власти в области крестьянского хозяйства—доведение посевной площади до довоенных размеров—и в эти трудные годы не забывалась.

Охрана животноводства и гужтранспорт.

Вопрос сохранения скота в голодной стране,—вопрос чрезвычайной трудности, а принимая во внимание, что вся обработка земли производится почти исключительно конской тягой и, вследствие отсутствия железных дорог, все внутренние перевозки производятся гужом, — приобретает и исключительную важность.

Массовая продажа и уничтожение скота всех пород на мясо из-за бескормицы—факт общеизвестный. Собранные цифровые данные уясняют и подтверждают лишь грозную картину. Если мы возьмем состояние скота осенью 1920 года за основу и нормальное состояние, то убыль скота на 1-е марта 1922 г. выражается в процентах: коров убыло—49%, овец—76,6%, свиней—94%. Лошадей же в 1920 году насчитывалось около 450.000 голов, на I/III—1922 г.—их осталось лишь 171.000. На одну корову, к весне 1922 г. приходилось 16 человек едоков, а на рабочую лошадь—32 десятины пашни. Яровой клин, который превышал 10 дес. на одну лошадь, т. е. нормальное количество в 2 раза, истощенной лошади одолеть было невозможно. Приложение механической тяговой силы для обработки в больших размерах быть не могло при современном состоянии землеустройства, а, главное, за ничтожным количеством тракторов, имевшихся в то время в ТР.

Меры, принимаемые к сохранению скота, можно было разбить на три группы: 1) непосредственная покупка и ввоз фуража из благополучных по урожаю губерний, 2) заготовка silосных кормов и древесного сена и 3) вывоз лошадей за пределы ТССР в обмен на фураж.

Но все эти меры, выполнение которых легло, главным образом, на Наркомзем, не получили должного развития. Закупка зернофуража не могла протекать успешно за отсутствием средств. Заготовка silосных кормов и древесного сена, проводимая в порядке общественных работ, также не могла получить должного развития—по той же причине,—за неимением средств на общественные работы. Вывоз скота за пределы ТССР разрешался с ведома Наркомзема лишь организованным порядком, так как, вообще, вывоз скота и мяса был воспрещен особым постановлением СНК. При вывозе ставилось условие, чтобы за каждую голову вывезенной скотины, было ввезено количество фуража, достаточное для прокормления одной головы скота. Эти операции, в силу стихийного убоя скота крестьянством и сложности их, большого развития не получили.

Общественные работы.

Одним из первых организационных, плановых мероприятий Компомгола, являлась организация общественных работ для голодающих в республиканском масштабе. На 3-м же заседании комиссии был заслушан и детализован доклад Татарского Комитета государственных сооружений по этому вопросу. Составленная смета была немедленно, с нарочным, представлена в Центр. Смета ЦКПомгола ВЦИКом была утверждена, и в счет сметы открыт кредит в 15 миллиардов рублей дензнаками. Центр очень сочувствовал этому начинанию и считал, со своей стороны, эту меру борьбы с голодом среди крестьянского населения одной из самых рациональных. По плану, осенью должны были вестись работы НКЗема—мелиоративные и с/хозяйственные; зимой—коммунальные, дорожные и т. п.; с апреля месяца—снова мелиоративные.

На открытие работ было переведено 5 миллиардов дензнаками из ассигнованной выше суммы. К сожалению из этой суммы,—за полнейшим отсутствием дензнаков, вообще, в кассе ТССР, на общественные работы удалось выделить лишь сравнительно ничтожную сумму в 1.800.000 руб., которые и были немедленно разассигнованы по кантонам.

По сведениям, собранным из кантонов к 15/XII—22 г., работы, главным образом, производились по заготовке silосов, листа, рытья картофельных ям, перевозке суррогатов, дров и прочих разнообразных сельско-хозяйственных работ, в общей сложности, на сумму до 700.000.000 р. дензнаками.

В заключение, относительно общественных работ нужно сказать, что они завяли, не успевши расцвести, за отсутствием достаточных средств, ибо никаких больше отпусков денег на общественные работы Центр не производил, а других источников для производства их не имело. Между тем, единогласное мнение работников с мест подтверждает исключительную пользу таких работ в борьбе с голодом и в более обширных размерах, поскольку они успели убедиться на опыте. В дальнейшем, на общественные работы в масштабе всей РСФСР Центром было утверждено к отпуску 400.000 рублей золотом, при чем все ранее данные обещания аннулировались. На долю ТССР из указанного золотого фонда пришлось слишком ничтожная сумма, так что о надлежащем развитии общественных работ говорить не приходится.

Общественное питание.

Общественное питание голодающих, при условии борьбы с последствиями неурожая в других направлениях, являлось, без сомнения, самой простой и действительной помощью,

Н. Петров.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета ТССР

при наличии сосредоточенного для этой цели значительного продовольственного фонда или при регулярной доставке продуктов.

На основании собранной голодной статистики было предположительно вычислено прогрессирующее развитие голода и, в соответствии с этим, разработан план питания, по которому количество пайков ежемесячно увеличивалось.

Но все эти планы воплощались в жизнь далеко не в такой полноте, как были составлены и как то требовалось. В момент организации Компомгола, положение с питанием населения находилось в следующем виде: никакого хлебного пайка по карточкам в городах, а тем более в селениях, население не получало. На государственном снабжении (в сентябре 21 г.) находились лишь некоторые группы рабочих, служащих, больных, организованных детей в учреждениях Наркомпроса и Наркомздрава, призываемых и заключенных общим числом пайков 180.147. Кроме того, получали дополнительное питание (обеда) дети в детстоловых, школах, детсадах, диетических столовых и т. д.—81.510 пайков. Никакого питания голодающего взрослого населения не существовало, питания нового контингента беспризорных голодающих детей организовано не было.

Компомгол в то время своих средств не имел и потому к организации питания голодающих приступить не мог.

В соответствии с планом ЦКпомгола ВЦИК с декабря мес. 1921 г. должно было усилено развитие общепитания. Так, на декабрь месяц, по плану, Татарской Республике предназначалось 310.000 пайков, на февраль—то же количество, на март—350.000 пайков. Но все это осталось на бумаге, в действительности план выполнялся фактическим поступлением продуктов лишь на 10—15%. Это объясняется разрухой транспорта и др. ударными задачами, такого же первостепенного значения, как и продовольственная помощь голодающим. Железные дороги были перегружены работой по перевозке семенных грузов и внимание Центра, в первую очередь, было сосредоточено на успешном выполнении яровой севкампании в голодных районах.

Большое значение имели в деле общественного питания и устройства первой волны беженцев врачебно-питательные поезда, которых в ТССР побывало всего 3. Поезд за № 12, прибывший в середине августа 1921 г., явился первой реальной помощью голодающим. Он питал в день 2000 голодающих детей. Кроме поезда № 12 был направлен в Бугульму поезд имени Петросовета, присланный Ленинградом. На смену поезда № 12 прибыл поезд № 5, который производил выдачу обедов в Арске.

Деятельность названных поездов в бедной железнодорожной сети ТССР имела те отрицательные результаты, что стоянка их в одном определенном пункте образовывала скопища голодных беспризорных детей и взрослых, находившихся в самых тяжелых санитарных и жилищных условиях, принимая во внимание осеннее время года, эпидемии тифа и холеры. Так, например, уже через несколько дней после открытия действий поезда № 12 около него было зарегистрировано до 4500 детей, которых поезд при всем желании не мог накормить.

В деле организации общественного питания необходимо отметить исключительно плодотворные результаты иностранных организаций помощи голодающим, работавших непосредственно на территории Татарской Республики: Американская Администрация помощи, сокращенно именуемая «АРА» и международный Комитет Рабочей Помощи или «Межрабпом».

Хотя организация АРА, прибывшая в Казань в середине сентября 1921 г., сконструировала свой аппарат и к тому же значительный, работа ее, однако, очень тесно переплеталась с деятельностью Компомгола. Межрабпом, прибывший позднее, сначала совершенно не имел у себя никакого аппарата и работал в тесном контакте с Компомголом и под его руководством.

В направлении деятельности названных организаций существовало, однако, резкое различие. АРА, как учреждение чисто гуманитарное и к тому же буржуазного характера, имело первоначальной целью кормить исключительно голодных детей и только детей. Межрабпом, как организация еще и политическая, организация пролетарской самодеятельности, ставящая себе целью помощь пролетариату, пострадавшему от каких-нибудь исключительных хозяйственных кризисов или стихийных бедствий, напротив, имел задание, путем продовольственной помощи голодающим кустарям различных производственных артелей, поддерживать и развивать их деятельность, продукцию их обменивать на продовольствие, которое снова употребить в помощь голодающему пролетариату. Но, постепенно, в процессе работы, в силу ужасного развития голода—основные принципы АРА и МРК не были так строго выдержаны. АРА вначале вынуждена была принять на свое иждивение больных взрослых в кантонах, уделив им несколько тысяч

пайков из числа детских, а затем в самых широких размерах провело питание взрослых. Уже с мая месяца 22 г. АРА стала выдавать 410.250 голодающим взрослым по 1 ф. кукурузы в день, доведя количество этих пайков в июле месяце до 834.122, причем в это же время АРА выдавала 559.369 детских пайков.

Межрабпом также, в силу сложившихся обстоятельств и по настоянию Комиссии, до окончания обследования производственных артелей, кормил 6000 больных в больницах г. Казани и 14.000 детей кантонов.

В общем, помощь Межрабпوما также была весьма значительной. За годичный период работы она выражается в 120.000 пуд. продуктов самого высокого качества и весьма разнообразных. К этому количеству следует добавить до 8.000 ящиков сгущенного молока, 405 ящиков «магги» и до 2.000 штук носильного белья, розданного также детям.

Необходимо, кроме того, отметить деятельность Российского Красного Креста. За время с 1-го января по 1 октября 1922 г. Красным Крестом оказана помощь: деньгами до 2.000.000 рублей (дензнаками); продуктами—до 40.000 пуд.; разными вещами—4.000 слишим штук и медикаментами 128 пудов.

В заключение следует сказать, что ресурсы и помощь самой Комиссии Помгол впоследствии достигли также весьма значительных размеров. За год Компомголом было получено из разных источников 1.326.000 слишим пудов продовольствия. Этими запасами Комиссия успешно и оперировала, направляя их на наиболее слабые места голодного фронта. Означенное продовольствие было целиком израсходовано на дело помощи голодающим и ударные мероприятия, тесно с ними связанные.

Устроение детского беспризорного населения.

Необходимость устроения беспризорного детского населения была осознана еще задолго до создания комиссии Помгол, сейчас же после того, как Советская власть получила передышку от бесконечных войн и как только получила возможность перейти к хозяйственному переустройству разоренной страны. Декретом ВЦИК в середине февраля 1921 г. была создана ЦКомиссия улучшения детей при ВЦИК. В ТССР аналогичная комиссия была создана в апреле месяца того же года.

В связи с голодом, деятельность комиссии по улучшению жизни детей должна была превратиться в работу ударного характера по борьбе с колоссальной детской беспризорностью и голодом среди них. Ввиду того комиссия была влита в Компомгол на правах П/Комиссии.

Первой мерой П/Комиссии по устроению беспризорных детей было уплотнение до последней степени всех детучреждений, причем минимально обеспеченный контингент их исключался. Были использованы все наличные ресурсы продовольствия на питание детей. С этой целью были обследованы снабжающие учреждения. Но результаты были слишком ничтожны по сравнению с потребностью.

Устроение голодающих детей пошло успешным порядком лишь с момента прибытия организации АРА. С этого момента деятельность П/Комиссии улучшается и тесно переплетается с работой АРА, которая все свои солидные средства бросила первоначально исключительно на питание детей. Сведения о положении детей доставляются АРА П/Комиссией, все распределения пайков производятся также П/Комиссией. Все вопросы принципиального характера, возникшие на почве реализации этих пайков, также разрешаются путем совместных совещаний.

С момента прибытия АРА, а впоследствии Межрабпوما, положение организованных детей в детских учреждениях можно было считать вполне обеспеченным. Впоследствии широкая деятельность была также развернута и по питанию детей неорганизованных, находящихся вне учреждений. Нужно отметить, что обеспечение детнаселения ТР голодным пайком к середине 22 г. было доведено почти до 100% совместными усилиями и средствами Компомгола, АРА и Межрабпوما.

После обеспечения детей продовольствием, всегда вставал на очередь вопрос снабжения их одеждой, бельем, обувью, постельными принадлежностями и т. д. При всестороннем общении ТССР, вопрос о снабжении имущественном был не менее важен и затруднителен.

Лишь к середине голодного периода, удается получить мануфактуру для детей из Центра и различных организаций. Некоторую помощь в отношении снабжения одеждой оказала также АРА и Российский Красный Крест.

Но все это говорится о снабжении исключительно детей организованных, кои состояли в учреждениях Наркомпроса и Наркомздрава, отчасти детей эвакуируемых, все же другие оборванные и раздетые, оставались без всякой помощи в этом отношении.

Санитарное состояние и развитие голода.

Спутницей голода 21 г. в ТССР явилась холера, которая с низов Волги добралась до Камы и Казани и, найдя благоприятную почву для развития, распространилась по всей ТССР. К тому же, тифозная эпидемия настолько акклиматизировалась, что даже летом представляла обычное явление.

К концу ликвидации холерной эпидемии насчитывалось до 12,000 заболеваний, из них 50% со смертельным исходом. Против холерной эпидемии были приняты меры борьбы путем организации прививочных пунктов, изоляторов, агитации и т. д. Эпидемия тифа, этого бича голодающих, не прекращавшаяся с зимы 1920 г., достигла в голодный год высшего развития.

В кантонах, где голод охватил все население с самыми незначительными исключениями и где он проявлялся в исключительно тяжелых формах, эпидемия сыпняка нашла особенно благоприятную почву. При обследовании кантонов представителями АРА был зафиксирован факт, что в Спасском кантоне, в противоположность всем другим кантонам, эпидемия сыпняка пошла на убыль. Этот факт получил удовлетворительное объяснение, когда по более детальному выяснению все убедились, что почти поголовно население Спасского кантона тифом уже переболело и получило иммунитет. Развитие тифа и смертности от него среди беженцев не поддается сколь-нибудь даже приблизительному подсчету.

Как одно из самых тяжелых последствий голода и болезней, помимо экономической разрухи, ТССР пережила в 21 г. период колоссального вырождения и убыли населения. За 1921 г. убыль населения ТР выражалась в 7%, при самых активных мерах борьбы с голодом.

Организованная борьба с эпидемиями, в силу общего экономического обнищания ТССР, осложнялась отсутствием самых необходимых медикаментов и инструментов. Отсутствовал также в нужном количестве и медперсонал, особенно в кантонах.

Большую помощь в снабжении медикаментами оказала АРА, а также Экспедиция Германского Красного Креста, состоявшая из врачей и хирургов, высоких специалистов, кои принимали непосредственное участие в врачевании.

Голод, который в среде крестьянства весной 1921 г. проявлялся в виде примесей к хлебу различных съедобных суррогатов, летом, когда питались почти исключительно одними суррогатами, достиг высшего своего развития осенью и зимой. В последний период суррогаты, как желудевая мука, лебеда, подсолнечный стебель, трава, кора различных деревьев, опилки, употреблялись в пищу голодными почти без всякой примеси муки. Употребление в пищу падали кошек и собак, сусликов стало обычным явлением, настолько обычным, что в Чистопольском кантоне на этих животных установилась определенная расценка.

По достоверным и авторитетным сведениям членов ЦИК-а и неоднократно обезвавшим кантоны членов Комиссии Помгола—50% крестьянского населения к зиме лежало без движения, и только лишь процентов 15, наиболее сильных и обеспеченных, осталось на ногах. Среди обессиленных, дошедших до последней степени истощения, встречались уже такие пароксизмы голода, как употребление в пищу кала, трупоедство людей и даже людоедство. В декабре мес. имелись запротоколенные случаи трупоедства и людоедства в трех кантонах: Спасском, Мензелинском и Чистопольском.

Материальные источники для борьбы с голодом.

Источники, откуда Комиссия черпала свои средства являлись: ЦКПОМГОЛ ВЦИК, пожертвования прикрепленных губернии: Ленинградская, Владимирская, Олонецкая, Сибирь и Туркестан и местные средства.

Поддержка Центра шла, главным образом, по линии тех мероприятий, которые имели государственное значение. Так, например, Центром были отпущены денежные средства на производство общественных работ для голодающих; отпущено значительное количество семян для проведения посевкампании.

Значительную роль в увеличении средств комиссии играли пожертвования от разных мест РСФСР, собранные местными организациями, также заграничные подарки, как, например,

шведская мука. Такие подарки, часто в составе целых продовольственных эшелонов и крупными денежными суммами, оказывали самую существенную поддержку комиссии в планомерном проведении ее мероприятий.

Еще большее значение, как постоянные источники, с более регулярными поступлениями, имели прикрепленные к ТССР губернии: Ленинградская и Владимирская и, для товарообменных операций, Сибирь, Туркестан и губерн. Олонекская. Регулярная помощь Ленинграда и Владимира, где этому делу было уделено большое внимание, имела для ТССР самые благотворные результаты. Помощь их была весьма значительна и чрезвычайно разнообразна—начиная с питательного поезда, включая эшелоны с продовольствием, крупные денежные суммы и кончая одеждой и автомобилями.

Местные средства, ввиду большого контингента голодающих, расшатанного состояния промышленности и торговли ТР, большого значения приобрести не могли, хотя изыскание их шло по всем направлениям.

З а к л ю ч е н и е.

Заканчивая весьма краткий обзор героической борьбы трудящихся Татарии с голодом 21 г., необходимо отметить и те положительные стороны, которые явились следствием успешного завершения этой борьбы.

Первый и самый ощутительный результат—это несомненное укрепление доверия широчайших кругов трудящегося крестьянства к Советской власти. Крестьянство не имело примеров в прошлом, когда бы царское правительство так широко шло на помощь трудовому крестьянству. Советская же власть, впервые после завоеваний Октябрьской революции имела возможность доказать, что она не только может брать и налагать на крестьянство различные тяготы, обусловленные периодом военных фронтов, но также широко может и давать, понимает кровные интересы крестьянства и широко идет ему навстречу.

Голодающий.

Вторым положительным фактором является лишний раз доказанная устойчивость и жизненность Советской власти. Даже такое колоссальное по размерам бедствие, невиданное в прошлом, не поколебало Советскую власть, и она вышла из испытания с честью.

III-й Съезд Советов.

Третий Съезд Советов ТССР был созван в начале декабря мес. 1922 г., т. е. через полтора года после созыва второго съезда.

В составе Съезда необходимо отметить впервые превышение числа делегатов-татар над числом делегатов русских. Общее количество делегатов, прибывших на Съезд, с решающим и совещательным голосом, равняется 336, из этого числа: татар—157, русских—152, других национальностей—27. Из них с решающим голосом 227 партийных и 38 беспартийных. По полу: мужчин—320 человек, женщин—16.

Положение Татареспублики к 3-му Съезду Советов характеризовалось успешным завершением борьбы с голодом, задачами ликвидации последствий голода, а также усиленным разви-

тием НЭП-а во всех областях экономической жизни страны, которое было приостановлено голодной стихией.

На 3-м Съезде Советов были заслушаны доклады: о международном и внутреннем положении Советской России; отчет о деятельности ЦИК и СНК; доклад о задачах народного просвещения; о финансовом положении ТССР; о восстановлении промышленности и сельского хозяйства.

Из перечисленных вопросов, занимавших внимание Съезда, видно, что вопросы хозяйственного строительства, а также наиболее злободневные в условиях ТР вопросы народного просвещения и национальный, ставятся на широкое обсуждение, при первой к тому возможности, после ликвидации голодного фронта и неизжитых еще острых его последствий.

IV-й Съезд Советов.

IV-й Съезд Советов ТССР состоялся 17 декабря 1923 г. и продолжался по 24 декабря.

Всего делегатов на Съезде присутствовало 342 человека, из них с решающим голосом 315. Делегаты Съезда разделялись следующим образом: 180 человек татар, русских—135, прочих национальностей—27 человек; по партийности (с решающим голосом): партийных—289, беспартийных—26 человек; мужчин—328, женщин—14. Таким образом представительство на Съездах Советов татар и нацменьшинств возрастает с каждым годом.

На повестке дня IV Съезда были выдвинуты доклад вопросы: о внешнем и внутреннем положении СССР, отчет правительства, доклад о местном бюджете, доклад НКПроса и другие мелкие вопросы.

Директивы IV-го Съезда Советов по заслушанным докладам сводились к следующим основным моментам.

Поскольку все экономическое положение Татреспублики, где 92% населения являются земледельческим элементом, зависит от состояния сельского хозяйства, всемерно, по плану, способствовать восстановлению этого хозяйства, путем поддержки, в первую очередь, мало-мощного крестьянства, с учетом национально-экономического неравенства, как следствия политики царизма.

Признавая несомненную будущность за местной промышленностью и торговлей ТР, predeterminedенную историческим развитием и географическим положением края, учитывая также значение промышленности в деле сохранения и дальнейшего развития малочисленного татарского пролетариата, установить твердые организационные формы дальнейшего функционирования промышленных предприятий и торгового аппарата, с проведением всех действительных мер к изжитию дефицитности в промышленности и удешевлению продукции.

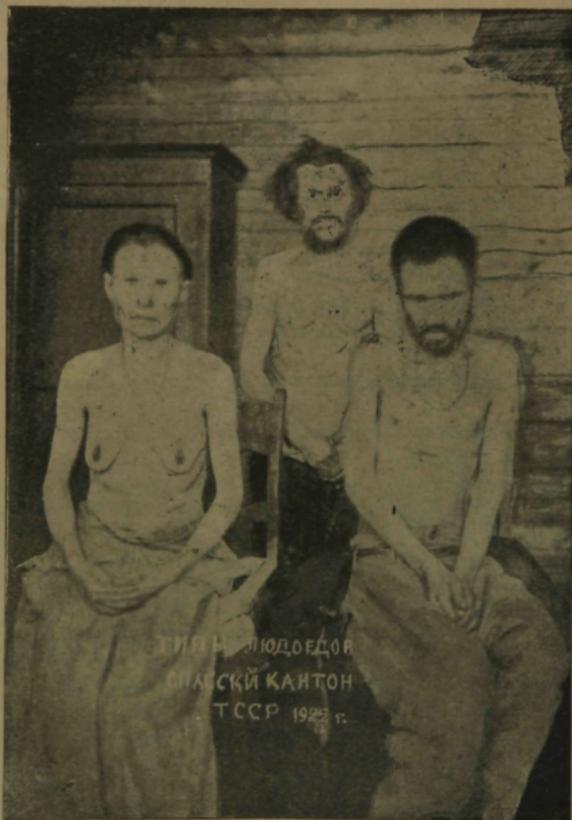
В области финансовой: по утверждению Съездом местных бюджетов областного, городского и кантонного, завершить систему территориальных бюджетов — введением волостного бюджета после укрупнения волостей; принять решительные меры к изжитию дефицитности местного бюджета путем усиления неналоговых доходов, строжайшей экономии в расходовании средств, соблюдения бюджетной дисциплины как в доходной, так и в расходной его частях, установления единства кассы и, в силу ряда объективных условий ТССР, путем испрошения дотации из Центра.

В деле народного просвещения: подтвердить ударность задач на этом фронте, закрепить существующую сеть культурно-просветительных учреждений, считая ее твердой, устранить причины, могущие прямо или косвенно повести к сокращению этой сети, для чего, в первую очередь, увеличить процент участия Наркомпроса в местном бюджете.

Кроме того, указать, что национальный вопрос следует проводить неуклонно, в соответствии с общей политикой центральной Советской власти в этом деле, и сообразовать с этой политикой все мероприятия экономические, культурно-просветительные и по советскому строительству, при чем признавалось, что дальнейшее успешное развитие политической, экономической и культурной мощи ТССР и СССР в целом, возможно лишь при тесном сотрудничестве рабочих и крестьян,—поставить вопрос о «смычке» города с деревней в очередную задачу дня, с привлечением к этому делу исключительного внимания всех советских органов.

Из практической работы ЦИК следует отметить реформу по укрупнению волостей Татреспублики. После тщательного изучения материалов, при учете всех элементов вопроса было создано 125 новых волостей, вместо прежних 223, которые, таким образом, подверглись сокращению почти на половину.

Из мероприятий по упрощению советского аппарата в кантонном масштабе необходимо отметить постановление президиума ЦИК об упразднении отделов управления КИК, с передачей функций их по организации нижестоящих органов власти и по руководству и инструктированию их деятельности президиуму КИК, а административных—кантонным управлениям милиции. Этот проект был предварительно вынесен на обсуждение КИК, каковые в большинстве признали его вполне целесообразным.

Голодающие.

Для разграничения прав и функций КИК, ВИК и сельсоветов, ЦИК-ом было разработано и утверждено «Положение о сельсоветах, волсполкомах и кантисполкомах», применительно к условиям Татареспублики.

V-й Съезд Советов.

Последний Съезд Советов значительно отличался от предыдущих Съездов ТР, особенно первых, как по составу делегатов, характеру работы, так и в отношении политической и экономической обстановки, сложившейся к началу 1925 года в масштабе СССР.

Съезд работал с 5-го по 9-ое января 1925 г. включительно; состав его отличался, прежде всего, многочисленностью; на Съезд съехалось 436 делегатов, из них 332 с решающим голосом. Лишь только 2-й Съезд, созданный в голодный год, своей численностью превосходил последний. Затем, нужно отметить преобладание на съезде делегатов-татар и нацмен—они, в общей сложности, составляли 62,7% всего состава Съезда. Распределение по национальностям следующее: татар—223 человека, русских—162, прочих национальностей—41.

Следует также отметить значительное увеличение делегатов—женщин—44 человека, каковое число в 3 с лишним раза превышает количество женщин, участвовавших на предыдущем IV-м Съезде.

Еще большее внимание привлекает значительное число беспартийных делегатов, участников V-го Съезда, преимущественно крестьян—от сохи и рабочих—от станка: из 332 делегатов с решающим голосом—91 человек, т. е. почти $\frac{1}{3}$.

В связи с внешним положением СССР и внутренним самой Татарии к моменту Съезда, работа его носила исключительно деловой характер, при активном участии всех делегатов Съезда в обсуждении и разработке поставленных на повестку дня вопросов.

Положение Татреспублики к этому времени определялось следующими основными факторами. В области культурного строительства дело народного просвещения было поставлено на реальную базу, которую мог обеспечить местный бюджет. В области советского строительства и разрешения национального вопроса были также несомненные достижения, в основном они сводились к очистке советских аппаратов от негодного элемента, и надлежащим подбором ответственных руководителей учреждений; реализация татарского языка в учреждениях шла хотя и медленно, но верно по пути повышения числа работников-татар в центральных учреждениях, по пути практического осуществления татарского делопроизводства в низовых советских аппаратах, непосредственно обслуживающих татарские массы. Большую роль сыграло в этом произведенное укрупнение волостей ТР, с соблюдением национального момента и с заданием приблизить опорные культурные и др. пункты к татарскому крестьянству. В области финансов имелись также определенные достижения. В связи с построением местных бюджетов по территориальным признакам, значительно увеличилась их доходность в целом: впервые, крайне дефицитный местный бюджет Татреспублики, с включением субвенции, сводится почти без дефицита. В области промышленности завершается коренное организационное перестроение отдельных трестов, со слиянием и ликвидацией некоторых, в целях достижения безубыточности.

Остановившаяся на достижениях с.-х. хозяйства следует отметить увеличение посевной площади по сравнению с 23 г. на 16,5%, и значительное увеличение скота: лошадей на 37,5%, крупного рогатого скота на 71%, мелкого—на 100%. Количество свиней увеличилось за минувший год в пять раз.

Валовой сбор урожая превысил в два раза урожай 23 г.

Усилия правительства ТР к уделению большего внимания вопросам национальной политики и делу народного просвещения в значительной мере затруднялись первоочередными задачами в масштабе СССР—проведением денежной реформы, что влекло за собой крайне сокращенный отпуск средств по госбюджету, и при наличии дефицитного местного бюджета, указанные выше первостепенной важности задачи республиканского значения не могли быть выполнены в полной мере.

Отмечая практическую часть работы V Съезда, необходимо сказать, что вся деятельность его проходила под лозунгом «Лицом к деревне».

Вопросы экономики: восстановление и развитие сельского хозяйства, укрепление промышленности, вопросы финансового характера и, вообще, вся деятельность правительства ТССР—рассматривались под углом зрения—насколько деятельность в этих областях соответствовала заветам Ильича, насколько она реально воплощает в жизнь выдвинутый лозунг «Лицом к деревне», суть коего сводится к укреплению союза города и деревни, рабочих и крестьян, на экономической основе и общности политических интересов.

Съезд с удовлетворением заслушал приветствие представителя Центра тов. Варейкиса и информационное сообщение его о международном и внутреннем положении СССР.

По докладу правительства ТР, Съезд одобрил деятельность правительства и признал правильной его политическую линию, констатировав укрепление общего политического и экономического состояния ТССР и отметив несомненные достижения в области улучшения сельского хозяйства, торговли, просвещения и советского аппарата. Мероприятия правительства по укреплению промышленности признаны соответствующими объективной обстановке.

Доклад НКЗема подвергся всестороннему обсуждению; общее направление деятельности НКЗема в области восстановления с/х. признано правильным, при чем Съезд дал ряд директив по дальнейшей плановой работе.

В связи с докладом о финансах ТССР, Съезд особо подчеркнул правильность мероприятия правительства в этой области — в смысле создания реального финансового бюджета, и дал директивы по твердому выполнению его в расходной части по мероприятиям, связанным с деревней: восстановлению сельского хозяйства, дорожное дело и т. п.

Доклад о промышленности был также предметом обсуждения Съезда. Выработка детальной резолюции, в соответствии с директивами Съезда, была поручена президиуму нового ЦИК'а.

Переходя к выборам Центрального Исполнительного Комитета, 5-й Съезд особенно внимательно отнесся к моменту вовлечения в ЦИК беспартийных крестьян, рабочих и представителей науки. В новый состав ЦИКА избрано 30 человек беспартийных: крестьян от сохи, рабочих от станка и представителей научных сил и сельской интеллигенции. Всего членов ЦИК избрано 112, кандидатов к ним — 45.

Если мы сравним новый состав ЦИК с ЦИКом IV-го созыва, где всего было 4 беспартийных членов и кандидатов, то станет ясным, что вопрос широкого вовлечения беспартийных в высшие советские органы проведен полностью, и ЦИК нового состава, через своих членов имеет возможность теснее связаться с широкими массами трудящихся.

Непосредственно после закрытия Съезда Советов состоялось заседание первой сессии ЦИК. На этом заседании, для ведения работ от имени ЦИК между сессиями, был избран президиум ЦИК и назначен состав Совета Народных Комиссаров.

Президиум ЦИК сконструирован в составе 13 человек и 5 кандидатов: Председатель ЦИК тов. Шаймарданов, заместители председателя т.т. Султанов и Касимов, секретарь ЦИК т. Петров, члены т.т.: Усманов Мавлюд, Ратехин, Даниловский, Морозов, Богаудинов, Бажанов, Мухамедьяров, Дукальский, Богомоллов (беспартийн. крестьянин); кандидаты в члены президиума ЦИК: т.т. Ахметшин, введенный ныне в члены президиума, вместо выбывшего т. Богомоллова, Исхаков Валей, Чанышев Хафиз, Серов (беспартийный рабочий), Зяппарова (работница).

Председателем Совнаркома ТР утвержден тов. Габидуллин.

Кроме этих вопросов, была заслушана и утверждена резолюция по докладу о финансовом бюджете, сделанном на Съезде.

В целях планомерного руководства деятельностью советских органов ТР и контроля за проведением директив Съезда, Президиумом ЦИК был разработан план работ на ближайшие 3 месяца.

Намеченные по плану вопросы полностью выполнены.

Особое внимание было уделено итогам перевыборов Советов. Степень участия населения в выборах сельсоветов по ТР, в среднем выражается в 37,4%, с колебанием по отдельным местам от 25 до 90%. На более высокий (средний) процент участия избирателей рассчитывать вообще, трудно, в силу особых национальных условий Татарской Республики, где основная масса туземного населения и особенно женщин, вследствие сложившихся веками бытовых условий и угнетения со стороны царизма, совершенно была устранена от какой либо общественной жизни. Если процент участия мужчин в перевыборах определяется цифрой 30,9%, по отношению к числу всех избирателей, то процент участия женщин продолжает оставаться слишком низким — всего лишь 6,5%. Из всех мужчин, имеющих избирательные права, использовало их 63,3%, между тем, как женщин участвовало в избирательной кампании всего лишь 12,5%.

Принимая во внимание, что в некоторых местностях низкий процент участия избирателей объясняется, повидимому, организационными недочетами, ЦИК Татарской Республики признал необходимым назначить новые перевыборы Советов в тех селениях, в коих % участия избирателей не был достаточен. Также назначены перевыборы сельсоветов в тех местах, где имеются жалобы со стороны граждан на незаконные действия местных избирательных комиссий. По тем же причинам проведены вторичные перевыборы городских советов кантонных городов и, частично, от некоторых районов, в Казанский Городской Совет.

Вторично был созван Лаишевский кантонный Съезд Советов. Результаты вторичных перевыборов выражаются повышением процента участия избирателей в некоторых местах до 50.

Со стороны ЦИК'а выдвигается к разрешению, в целях изжития абсентизма крестьянского населения, на будущее время, ряд мер практического характера, как-то: перенесение перевыборной кампании советов на период времени — февраль-март; устройство в татарских селениях отдельных предвыборных собраний женщин и т. д.

Особое внимание было уделено рассмотрению и утверждению 5-ти летнего перспективного плана по РТЯ во всех государственных учреждениях ТР. Конкретно разработанный план

Х. Габидуллин.
Председатель Совета Народных Комиссаров Татарской Республики.

устанавливает задачу—в пятилетний срок достичь полного и фактического равноправия татарского и русского языков во всех сношениях и делопроизводстве госучреждений, в целях наибольшего приближения этих учреждений к обслуживанию широких рабоче-крестьянских масс Татарской Республики. Установлением календарных сроков по реализации татарского языка, с ясным определением принципов, на которых РТЯ проводится,—вносится планомерность в одну из важнейших сторон работы по практическому разрешению национального вопроса.

В соответствии с лозунгом «лицом к деревне» проведено выдвижение 25 беспартийных членов и кандидатов ЦИК—крестьян от сохи и рабочих от станка, на ответственную работу в центральных учреждениях ТР.

В порядке повседневной работы ЦИК, в соответствии с планом, было проведено еще несколько важных мероприятий, которые необходимо отметить. К ним, прежде всего, следует отнести подготовку и проведение двух расширенных совещаний по советскому строительству, с участием работников низовых советских органов и центральных учреждений ТР. Поскольку правильная постановка работы наших ВИК и сельсоветов является важнейшей задачей переживаемого момента, и при том длительной, потребовались новые формы по учету опыта мест и инструктированию—в виде организации при ЦИК Особого Совещания по советскому строительству, каковое создано в конце января на правах комиссии и созыва расширенных совещаний, для непосредственного соприкосновения с низовыми работниками, учета практического их опыта и для живого обмена мнениями. Помимо положительных результатов непосредственной работы таких совещаний, в смысле проработки и разрешения поставленных на повестку дня вопросов, они, несомненно, дают толчок к сосредоточению внимания всех советских работников города и деревни на вопросе оживления деятельности низовых советов и исполкомов.

Первое расширенное совещание, состоялось сейчас же после закрытия V-го Съезда Советов, с участием низовых работников-делегатов Съезда, и проработало ряд ценных материалов по укреплению советов. Второе расширенное совещание, созданное в начале марта месяца, также проштудировало ряд серьезных материалов и выработало конкретные резолюции и проекты: проект инструкции сельсоветам и ВИКом о порядке созыва и разрешения вопросов на общих собраниях (сходах), созываемых сельсоветами; проект временного положения о ревизионных комиссиях сельсоветов ТР; проект положения о секциях сельсоветов и т. д. Все эти материалы были предметом рассмотрения ЦИК и на основе их даны директивы местам.

Ценность таких расширенных совещаний по советскому строительству, в отношении проверки правильности взятой ЦИКом линии в области совстроительства, а также в смысле учета опыта мест,—очевидна и, повидимому, совещания укоренятся в практику.

Помимо этого, в целях популяризации стоящих перед Советской властью задач по советскому строительству в деревне, во второй половине марта проводились на местах, согласно директив ЦИК, волостные беспартийные крестьянские конференции с освещением на них важнейших вопросов деревенской жизни.

Большое место в работе ЦИК занимает задача подготовки практических работников из татар и повышение квалификации наличных работников низовых сов. органов.

Первая задача возложена на постоянные курсы при Комиссии ЦКРТЯ, вторая проводится путем организации специальных периодических курсов по переподготовке низовых работников. Ныне функционируют такие курсы для секретарей волсполкомов. На курсы съехалось до 40 человек; продолжительность курсов 4—6 недель.

Из числа прочих важных вопросов, рассмотренных ЦИК, следует отметить рассмотрение бюджета ТР; доклады: о дорожном строительстве, о состоянии почтово-телеграфной и телефонной сети ТР; о революционной законности; о реорганизации лечебной сети, с приближением медико-санитарных пунктов к деревне; о борьбе с эпидемией и др.

Особо нужно отметить постановку на заседании президиума ЦИК докладов КИК, ВИК и сельсоветов.

Особое внимание со стороны ЦИКа было уделено вопросу сельско-хозяйственного налога на 1925—26 год. На основании выводов ЭКОСО, НКЗема и НКФина о размерах сельско-хозяйственного налога на 1925—26 г. правительством ТР возбуждено ходатайство пред Центральной властью о снижении размеров налога. Ввиду нового порядка установления разрядов обложения для волостей, в конце мая было созвано совещание председателей КИКов и завед. кантфинотделов для определения этих разрядов по волостям.

Касаясь законодательной деятельности ЦИК, следует остановиться на издании постановлений об обязательном страховании крупного рогатого скота, лошадей и посевов в сельских местностях.

Из других законодательных актов следует перечислить: дополнения и поправки кодексов РСФСР; изменения и дополнения Земельного Кодекса ТССР, в целях достижения ускорения и упорядочения рассмотрения земельных споров; постановление ЦИК о частичной амнистии осужденным и заключенным женщинам-работницам и крестьянкам, в ознаменование дня работницы—8 марта текущего года; о местных налогах; о сплошном землеустройстве в Свияжском кантоне; о новом жилищном тарифе; о поправках к Земельному Кодексу; о ликвидации Татсельхозкома и друг.

В связи с развитием орг.-инструкторской деятельности ЦИК по руководству и инструктированию низовых советских аппаратов, в порядке повседневной работы, в соответствии с политикой, проводимой по отношению к деревне, за минувший период издан ряд циркуляров центральным и местным органам, важнейшие из них: о проведении частичных переыборов, об оживлении деятельности кантонных горсоветов, о проведении в жизнь новых положений о ВИК и сельсоветах, о прекращении мобилизаций учительского персонала для проведения различных технических работ, о прекращении частых переделов земли и ограждении прав женщин на землю, о немедленном прекращении бесплатного пользования подводами, о проведении волостных беспартийных крестьянских конференций и проч.

За истекший период в плановом порядке проведена реорганизация существующих при ЦИК-е постоянных комиссий и учреждений. В разработанных о них положениях строго очерчены их задачи и определены функции. В целях придания им работоспособности, громоздкий состав некоторых из них уплотнен до минимума. Проверка и направление деятельности всех этих комиссий производится созывом пленумов комиссий и путем постановки докладов о деятельности их на заседаниях ЦИК.

Из 11 ныне существующих постоянных Комиссий и учреждений при ЦИК, освещению деятельности комиссий по РТЯ и административных единиц, поскольку работа их тесно связана с практическим осуществлением национального вопроса, посвящены отдельные статьи, деятельность же других двух крупных по заданиям и размерам учреждений: ДТК и Таткомпома характеризуется следующими основными положениями и достижениями:

Деткомиссия.

В период голода ею, совместно с комиссией Помгол проделана, как уже выше было сказано, громадная работа по борьбе с голодом среди детского населения, эвакуации некоторых детских контингентов за пределы ТР, а также по устройению новых масс беспризорных детей.

После ликвидации голодного фронта—задачи меняются и направление деятельности Деткомиссии принимает другой, более планомерный характер. Если в голодный период ударной задачей ДТК была эвакуация в максимальном количестве необеспеченного детского беспризорного населения за пределы ТР, как единственная мера спасения от голодной смерти, то в связи с улучшившимся продовольственным и, вообще, материальным положением Татарии, встает задача противоположная: вернуть в Татреспублику эвакуированные детские контингенты. Кроме того, помимо основной задачи привлечения общественного внимания к делу устройства и улучшения жизни детей, проводятся конкретные мероприятия: устройство беспризорного детского населения в профтехнические учебные заведения и школы фабзавуча, вообще, привлечение их к работе; способствование развитию организации «юных пионеров»; улучшение санитарно-гигиенических условий существующих детучреждений а также индивидуальная помощь беспризорным детям, ввиду далеко еще неизжитой детской беспризорности.

В соответствии с этими задачами и протекала деятельность ДТК. В частности, необходимо отметить, что до 1-го мая 1925 г. число реэвакуированных детей достигает 13.000 человек.

Так как осуществление всех мероприятий ДТК связано с наличием материальных средств, а средства ее складываются исключительно из добровольных поступлений, то внимание ДТК, в значительной мере, было направлено на изыскание этих средств. Итоговые цифры поступлений за минувший период (с 1921 г.) деятельности ДТК сводятся к следующему: собрано продуктов питания, одежды и т. п., со включением поступивших средств из ДТК ВЦИК, всего на 5.443.881 р. 03 к. дензнаками разных годов и 255.827 р. 75 к. в золотых рублях.

Расширение мероприятий ДТК, с углублением задач, составляет ближайшие цели ДТК.

Т а т к о м п о м.

Задачи Таткомпома (Комитет помощи больным и раненым красноармейцам при ЦИК ТССР), организованного в 1922 году, имевшие важное значение в период гражданских войн, не потеряли своей остроты и поныне, изменившись лишь в методах работы по устройению и обеспечению инвалидных контингентов. Если в первые годы существования ТССР, в период гражданской войны, помощь инвалидным группам носила преимущественно индивидуальный характер, то в последний период деятельности Таткомпома она должна была вылиться в другие формы—формы организованного устройства инвалидов. Эта помощь выражается в виде улучшения быта призываемых инвалидов, проведения курортного лечения и протезирования, субсидирования инвалидной кооперации и т. п.

Поскольку средства Таткомпома слагаются также исключительно из добровольных пожертвований, деятельность Таткомпома в значительной степени была направлена к увеличению материальных ресурсов. В течение 1924 г. Таткомпомом было собрано и израсходовано на нужды инвалидов свыше 7.000 рублей, а за первый квартал 1925 г.—до 1.500 рублей.

В целях оживления и усиления деятельности Таткомпома, в начале января месяца настоящего года Таткомпом реорганизован на новых началах, с вовлечением представителей самых авторитетных госучреждений и широких общественных организаций.

Деятельность прочих комиссий и учреждений при ЦИК тесно переплетается с текущей работой ЦИК и не имеет столь первостепенного значения.

В заключение, пытаясь охватить мысленным взором путь, пройденный Центральным Исполнительным Комитетом за 5 лет существования Красной Татарии, и определить сущность деятельности ЦИК за минувший период,—необходимо отметить первое, что бросается в глаза—это постепенное разворачивание функций ЦИК-а, наряду с детализацией их, фактический охват задач по контролю, руководству и направлению деятельности как центральных, так и местных органов власти.

Исключительное внимание, особенно ЦИКами последних созывов, уделялось делу РТЯ и вопросам советского строительства.

Ближайшие задачи в этой области четко намечены 5-тилетним перспективным планом по реализации татарского языка и ясно формулируются лозунгом «лицом к деревне».

Оживление деятельности низовых советов и исполкомов; создание среди крестьянства, особенно татарского и особенно среди женщин, широкой общественности; усиление связи ЦИК-а с массами трудящихся, упрочение авторитета советской власти в деревне,—вот конкретные задачи, стоящие перед Центральным Исполнительным Комитетом Татарии, ударные по характеру и требующие длительного и упорного труда.

Вопросы административного деления.

Основными вопросами административного деления в условиях Татарской С.С. Республики за истекшее пятилетие были вопросы: а) по детальному установлению и оформлению внешних границ ТР, б) упорядочению и приспособлению к местным экономическим и бытовым условиям внутреннего административного деления ТР, со внесением соответствующих изменений в территориальном составе кантонов, волостей и сельсоветов, в) определению положения ТР в системе общесоюзного экономического районирования.

При определении внешних границ ТР, исходя из общей практики Советской власти по образованию национальных республик и областей, был положен принцип территориального распространения татарского населения, с тем, чтобы выделить смежные части различных губерний и создать из них одну компактную территорию с большинством татарского населения.

Таковой территорией с преобладающим татарским населением оказались $\frac{2}{3}$ части бывшей Казанской губернии, б. Мензелинский уезд Уфимской губернии, большая часть Бугульминского уезда Самарской губернии, части Буинского и Симбирского уездов Симбирской губернии и части Малмыжского и Елабужского уездов Вятской губернии, из каковых частей и была организована ТР по декрету ВЦИК от 25 мая 1920 г. Таким образом, правительству, принявшему аппарат от Казанского губисполкома, в течение первого года своего существования пришлось провести формальную и фактическую передачу в состав различных соседних губерний и областей тех частей б. Казанской губернии, каковые не вошли в состав ТР, а также приемку частей других губерний, включенных в ТР. Первоначальный декрет об образовании ТР намечал границы республики в грубых чертах, включая в состав ТР уезды и волости прежнего состава, не обращая внимания на национальный состав населения отдельных пограничных селений, а иногда и волостей, и предусматривал дальнейшее детализированное установление границ. Поэтому в течение 1920 и 21 г.г. пришлось заняться подробным изучением пограничных территорий ТР и смежных губерний в национальном и экономическом отношениях, выяснением желания самого населения соответствующих территорий для детального установления границ ТР, а также согласованием этих вопросов с соответствующими губисполкомами и проведением их в центре. В связи с этим, в течение 1921 и 22 г.г. во внешних границах ТР с Вотской, Чувашской и Марийской областями и Самарской, Вятской и Симбирской губерниями произошел ряд изменений, в том числе включение в ТР гор. Елабуги, Бондюжского и Кокшанского заводов, совместно с 14 волостями Елабужского и Сарапульского уездов Вятской губернии. В связи со всеми этими изменениями общая территория ТР с 56000 кв. верст в круглых цифрах возрасла до 58000, а население с 2.800.000 до 2.900.000 жителей (по переписи 1920 г.), причем % татарского населения в сельских местностях по ТР возрос с 52 до 54%. Далее, в течение последних трех лет существования, хотя и были мелкие изменения во внешних границах ТР, но они были самые незначительные и касались только отдельных селений. К настоящему моменту внешние границы ТР можно считать вполне оформившимися и установившимися.

В области внутреннего административного деления остановимся отдельно на моментах о территориальном составе кантонов, волостей и сельсоветов. Принимая во вни-

мание историческое наименование татаро-башкирских кантонов, как органов национального автономного управления, ликвидированных царским правительством в середине прошлого столетия, уезды ТР, по аналогии с уездами Башкирской республики были названы „кантонами“. Первоначально в ТР образованы были 10 кантонов, со включением г. Елабуги с волостями Елабужского и Сарапульского уездов образовался 11-й Елабужский кантон. Далее были выделены из состава Мензелинского кантона Челнинский, а из состава Елабужского—Агрызский. Последний в 1924 г. в связи с укрупнением волостей был ликвидирован и вошел в Елабужский кантон. Центр Арского кантона (быв. Казанского уезда), в связи со включением в состав Арского кантона волостей Малмыжского и Краснококшайского уездов был из г. Казани перенесен в г. Арск. Для устранения чересполосиц и вклиниваний в границах кантонов, а также в целях обеспечения более удобного и близкого сообщения для населения соответствующих волостей и селений со своими кантонными центрами, был внесен ряд изменений в межкантонных границах, местами довольно значительные. Соответствующие органы ТР неоднократно разрабатывали вопрос об укрупнении кантонов. Но изучение этого вопроса показало, что ввиду изрезанности территории ТР крупными водными артериями, в виде Волги, Камы и Вятки, малого развития в ТР железнодорожного сообщения, отсутствия удобных для выбора в качестве центра укрупненных кантонов значительных экономических и промышленных центров, а также ввиду разноплеменного состава населения и необходимости сохранения внешних национально-территориальных границ, в сочетании с неудобствами удаления нашего маломощного крестьянства от кантонных центров и незначительности финансовых выгод от сокращения числа кантонов—ввиду всего этого решено было воздержаться на ближайшие годы от укрупнения кантонов.

Перейдем к составу волостей. На вошедшей в состав ТР территории было всего 234 волости, принятых из различных губерний, где система волостного деления была весьма различная, как по величине, так и по составу. Так, величина волостей варьировалась от 2—3 до 25—30 тысяч населения, причем в Мензелинском, Челнинском, Буинском и в некоторых других кантонах были весьма часты случаи чересполосных и взаимно вкрапленных волостей, так что одной из важнейших задач Центральной Комиссии административных единиц ТР являлось упорядочение состава и границ волостей, ликвидация малых и маломощных волостей, стихийно возникших в первые годы революции, устранение чересполосных и установление единых принципов волостного деления для всей ТР. Разработка этих вопросов требовала подробного и возможно точного картографического и статистико-экономического материала по каждой волости и по каждому населенному пункту, на что было обращено Центральной Комиссией административных единиц сугубое внимание. В этом отношении, с одной стороны были использованы материалы архивные, Татстатуправления и других ведомств, с другой—самой ЦКЭЕ были собраны материалы по ряду вопросов. Материал, собранный и разработанный ЦКЭЕ представлял возможность твердого и планового ведения административного деления ТР, и, вместе с тем, давал возможность использовать эти материалы для руководства различными ведомствами, а также для издания административных, этнографических, естественно-исторических и ведомственных карт ТР. В результате рассмотрения вопросов, возбужденных как самим населением, сельсоветами, ВИКаами и КИКаами, так и Центральной Комиссией административных единиц и согласованных с заинтересованными инстанциями, в течение времени 1920 до начала 1924 г. были проведены значительные изменения как в общем количестве волостей, так и в территориальном составе отдельных волостей.

Работа Центр. Админ. комиссии ТР в этом отношении в 1924 году завершилась крупной реформой в области внутреннего районирования—укрупнением волостей. При укрупнении общее число волостей с 223 было сокращено до 125. При установлении границ и центров укрупненных волостей были приняты следующие принципы: 1) принцип экономического тяготения—характер почвы и занятия населения, наличие и концентрация в волцентре базара, ярмарки, больницы, фельдшерского, ветеринарного, агрономического пунктов, почтово-телеграфных и культурно-просветительных учреждений районного характера; почти все кантонные города, крупнейшие пристани

и железнодорожные станции были выдвинуты в качестве волцентров; 2) языковой состав населения—в этом отношении при укрупнении волостей стремились создать более единообразные в языковом отношении волости, а также такое положение, чтобы центры волостей с преобладанием той или другой народности были в селениях, населенных этой же народностью, что имеет значительные удобства для реализации татарского языка и для более равномерного экономического, культурного и политического развития различных народностей ТР; 3) административные удобства населения—создание волцентров по возможности в географических центрах волостей, недопущение чересчур удаленных селений от волцентра, использование готового аппарата ВИК и т. п.

Проведенное укрупнение волостей дало следующие результаты: 1) возможность безболезненного введения волостного бюджета; 2) лучшее обеспечение и подбор волостных работников; 3) облегчение условий для реализации татарского языка; 4) создание условий плановой работы по обеспечению каждого волцентра лучшими условиями связи, лечебной, агрономической, ветеринарной сетью и т. п.; 5) согласование в значительной мере волостного деления с экономическим тяготением населения, причем, несмотря на сокращение числа волостей почти на 50%, расстояние от отдельных селений до ВИК, в среднем, по ТР увеличилось всего на 20—25% (вместо прежних 7, теперь 9 верст). Укрупнение волостей по ТР в настоящее время закончено, остается введение мелких исправлений в деталях, а также окончание планирования и согласования ведомственной сети сукрупненными волостями, каковая работа также частично проведена.

По вопросу о территориальном составе сельсоветов, за 5 лет принципиальных изменений не было. В общем за пять лет число сельсоветов по ТР с 3056 было сокращено до 2615, т. е. всего на 13%.

Проведение более значительного сокращения сельсоветов и переход к системе райсельсоветов в условиях ТР было признано нецелесообразным.

За пять лет в ТР возникло два новых города: г. Челны и г. Агрыз.

Не останавливаясь на отдельных мелких моментах практики в области административного деления, как-то: вопросы об изменении черты городов, изменении наименований населенных пунктов, переброски ведомственной сети и т. п., остановимся еще на одном вопросе, имеющем для ТР крупное политическое и экономическое значение: это вопрос об определении места ТР в системе общесоюзного экономического районирования. Еще в 1921 г. по проекту проф. Александрова, принятого Госпланом СССР за основу, ТР была включена в состав Средне-Волжской экономической области с центром в г. Самаре. Такое разрешение вопроса не только умаляло бы экономическое и политическое значение ТР и, в частности, столицы ТР—г. Казани, но в корне противоречило бы условиям экономического, культурного и политического развития нашего края. Поэтому правительством ТР был разработан и внесен иной проект разрешения проблемы экономического районирования нашего края, именно, создания отдельной Волжско-Камской экономической области, с центром в г. Казани, в составе ТР, Чувашской республики, Марийской и Вотской областей. Правительство ТР по этому вопросу созвало ряд совещаний соседних автономных областей. Хотя этот вопрос еще не получил окончательного разрешения, но соответствующая постановка вопроса со стороны ТР, исходящая из объективных условий края, имела практические последствия в разрешении ряда вопросов конкретного характера (вопросы конъюнктурных обследований, районирование распределительных, заготовительных и кредитных органов и т. д.).

Реализация татарского языка.

Советская власть никогда не ограничивалась правовым и бумажным разрешением вопросов, а всегда стремилась к реальному и фактическому разрешению вопроса. Установив в правовом отношении принцип равенства и самоопределения народов, она, вместе с тем, приняла меры к установлению реального равенства этих народностей.

Одним из реальнейших моментов фактического приближения советского аппарата к татарским массам и, вообще, разрешения национального вопроса в условиях ТР— является реализация огосударствления татарского языка. Для того, чтобы советская власть с его аппаратом стала родной властью для рабочих и крестьян какой либо национальности, необходимо, чтобы эта власть, этот аппарат говорил и писал языком этого населения и состоял из представителей трудовых слоев данной национальности.

Не говоря уже о дореволюционном периоде, даже, если мы перенесемся к 1919—20 годам, несмотря на трехлетнее существование Октябрьской революции, в разрозненных по 5 губерниям частях современной Татарской С.С. Республики, в аппаратах не только губернских и уездных, но даже и волостных исполкомов было совершенно незначительное количество татар.

В 234 ВИКах, вошедших в состав ТР, несмотря на наличие татарского крестьянского населения, составлявшего абсолютное большинство, было всего 5-6 волсекретарей татар, 20-25 канцелярских работников, до 20-25% членов ВИК и СИК. А что касается аппарата уездных и Казанского Губернского Исполнительного Комитета, то в их техническом аппарате было всего 3-4% служащих татар, и то концентрированных, главным образом, в нацменских подотделах наробразов и других специфических нацменских органах, так что перед правительством ТР стояла непочатая задача по татаризации аппарата и приближению его к татарским трудовым массам. В первый год существования правительства ТР занято было, главным образом, некоторой татаризацией верхушек наркоматов и усилением представительства татар в основных советских выборных органах, ВИКах и КИКах.

Первый декрет ЦИК и СНК ТР о реализации татарского языка, носящий в основном декларативный характер, был издан в день первой годовщины ТР 25 июня 1921 г. Но реализация татарского языка и связанная с ним татаризация аппарата, с одной стороны, затруднялись полной непривлеченностью татар к государственной и канцелярской работе до образования ТР, с другой—осложнялась почти повсеместной смешанностью языкового состава населения, что требовало от привлекаемых работников не только хорошего владения татарским языком и письменностью, но и русским, не говоря уже о необходимости соответствующей квалификации и сноровки.

Но последовавший за первым декретом о реализации татарского языка, неслыханный голод со всеми его спутниками и последствиями увлек все внимание Советской власти ТР на борьбу с голодом и смертью, и только в третьем году существования ТР правительству удалось конкретно заняться вопросами РТЯ. В конце 1922 г. появилась известная „Инструкция о реализации татарского языка“, являющаяся актом громадной важности в области РТЯ, поставившая дело РТЯ в определенные реальные и конкретные рамки. В дальнейшем в течение 1923, 24 и 25 г.г. последовал ряд постановлений и мероприятий в области РТЯ, коими направление, методы и перспективы работы в области РТЯ вполне установились.

Основными задачами в области РТЯ в условиях ТР являются: 1) установление юридического и практического равноправия татарского и русского языков во всех го-

сударственных и общественных учреждениях в ТССР, 2) установление активного основного делопроизводства на татарском языке во всех тех советских учреждениях и предариятиях, большинством обслуживаемого населения коих является татарское, с сохранением в них пассивного делопроизводства на русском языке, т. е. с обеспечением в них также устного и письменного сношения на русском языке для русского меньшинства, где таковое имеется; 3) установление пассивной реализации татарского языка во всех тех учреждениях, где обслуживаемое население в большинстве своем является русским, но имеется татарское меньшинство; 4) обеспечение для нацменьшинств устного сношения на родном языке, а также обеспечение им письменного сношения на том из двух государственных языков ТР, на котором им удобнее; 5) в первую очередь обеспечение устного и письменного сношения на родном языке в низовом советском аппарате, сельсоветах, ВИКах, фабзавомах, месткомах, первичных кооперативах, судебных и следственных участках, милиции и т. п., и только постепенно охватывать соответствующие вышестоящие органы. Полная же реализация таг'языка, в центральных органах ТР должна являться перспективной задачей, которую должны мы достичь, в целом, приблизительно к десятой годовщине ТР.

Вот основные задачи в области РТЯ. Но проведение этих мер органически связано с рядом других задач, из коих отметим следующие: 1) усиленное привлечение в советский аппарат наличных работников-татар, 2) подготовка новых работников из туземного трудящегося татарского населения через краткосрочные курсы по соответствующим специальностям, а также усиленный прием татар в существующие профтехнические и др. учебные заведения; 3) обучение таг'языку наличных русских служащих и русских учащихся в учебных заведениях повышенного типа; 4) согласование, по мере возможности, границ волостей, а также районов и участков по линии отдельных ведомств, с границами территориального распространения того или другого языка; 5) приближение к татарским трудящимся массам всех опорных культурно-экономических пунктов (школы, библиотеки, больницы, агрономические и ветеринарные пункты, учреждения связи, кооперативные объединения и т. п.); 6) техническое приспособление таг'языка к огосударвлению (разработка терминологии и форм делопроизводства, издательская работа, заготовление пишущих машин и т. п.), и 7) создание условий для роста татарского пролетариата, как основной базы для выделения работников в области советской, хозяйственной, профессиональной и культурно-строительной. Вокруг указанных основных и приводящих положений и велась работа в данной области.

Для непосредственного руководства в области РТЯ еще в 1922 г. при ЦИКе была создана специальная Центральная Комиссия по реализации татарского языка, а при КИКах были созданы соответствующие кантонные комиссии. Кантонные комиссии имели при себе по одному штатному сотруднику-инструктору, а сама Центральная Комиссия имела обыкновенно двух-трех постоянных сотрудников. Работа, как Центральной, так и кантонных комиссий носила, главным образом, директивный и контрольный характер, путем подготовки соответствующих законодательных актов, собирания отчетного и статистического материала, заслушивания докладов и отчетов, организации структурирования и обследований, но, вместе с тем, как Центральная, так и кантонные комиссии РТЯ принимали участие и в подготовке работников, владеющих обоими языками, и в учете и распределении таковых работников.

Работа за отчетный период и общее состояние дела в области РТЯ по различным отраслям советского строительства ТР представляется в следующем виде.

С е л ь с о в е т ы .

Выборный состав сельсоветов и их председателей, поскольку они избирались обыкновенно из состава населения данного аула и до образования ТР в отношении национального состава, в значительной степени соответствовали нацсоставу населения селений, объединяемых сельсоветами. Что же касается секретарей и делопроизводства сельсоветов, то в татарских селениях, за исключением квалифицированных работников для ведения делопроизводства на русском языке, обыкновенно более или менее устроенного делопроизводства совершенно не существовало, иногда же привлекались секретари

Саид-Галеев
Председатель Ревкома Татареспублики
в 1920-ом году.

из соседних русских селений за особую плату. Все делопроизводство, всякие протоколы и приговора татарские селения были принуждены составлять на русском языке. Население ставило свои подписи и „тамги“ под приговорами на русском языке, совершенно не понимая содержания того, под чем они подписываются, что часто порождало всякие злоупотребления и недоразумения. Татарское крестьянское население очень часто принуждено было отказываться от возбуждения того или иного ходатайства или жалобы только потому, что не было надежного лица, могущего им составить ходатайство на русском языке. Реализация тат'языка в сельсоветах началась еще в 1922 г. Но поскольку делопроизводство на тат'языке устанавливалось впервые и не было установившихся форм делопроизводства и терминов на тат'языке, то реализация тат'языка в сельсоветах могла проводиться только там, где были достаточно квалифицированные секретари сельсоветов и где в этом деле принимало участие учительство.

Центральной Комиссией по РТЯ были изданы на тат. языке руководство и инструкции по ведению делопроизводства сельсовета, с образцами трафаретных форм по делопроизводству. В дальнейшем, во многих волостях и кантонах были проведены также краткосрочные курсы и инструктирование секретарей сельсоветов по установлению правильного и нормального делопроизводства на тат'языке. Из общего количества татарских сельсоветов поставили делопроизводство на тат'языке к концу 1922 г. до 20%, в 1923 г.—до 50%, в 1924 г. до 80%, и в настоящее время из 1320 татарских сельсоветов по ТР—1122, или до 85%, поставили делопроизводство на тат'языке. Реализация тат'языка в сельсоветах связана в значительной мере с приспособленностью для этого аппаратов ВИК. Поэтому наиболее отстали кантоны по РТЯ в ВИКах (Елабужский, Тетюшский, Свяжский и Спасский) являются значительно отсталыми и по проведению РТЯ в сельсоветах.

Что же касается других сельских учреждений, то школы и библиотеки в татарских селениях почти полностью ведут делопроизводство на татарском языке, а делопроизводство обществ крестьянской взаимопомощи и т. п. проведено на тат'языке приблизительно в той же степени, как и в сельсоветах. В делопроизводстве и отчетности кооперативных учреждений, ввиду недостатка квалифицированных работников и недостаточной приспособленности вышестоящих кооперативных органов, РТЯ проводится в более слабой степени, чем в сельсоветах.

В о л и с п о л к о м ы .

Задача реализации тат'языка в ВИКах сводится к следующим моментам: а) во всех волостного масштаба учреждениях волостей с большинством татарского населения проведение активной реализации тат'языка, заключающейся в установлении всего основного внутреннего делопроизводства на тат'языке, с обеспечением приема устных и письменных обращений и ответов на таковые на русском языке для русского меньшинства населения волости; б) в волостях с меньшинством татарского населения проведение пассивной реализации тат'языка, т. е. сохранение активного делопроизводства на русском языке, но полное обеспечение для татарского населения устных и письменных сношений на тат'языке.

Выборный состав ВИКов за годы существования ТР изменился следующим образом: было в ВИКах членов из татар: по выборам 1921 г.—30,4%, 22 г.—40,4%, 23 г.—46,3%, в 24 г.—51,4% и по последним выборам 50%.

Близкое к нормальному процентное соотношение национальности в выборном составе ВИКов облегчало реализацию тат'языка не только в устной форме, но и в приеме отношений. Для полной реализации тат'языка в указанном выше объеме необходимо было провести соответствующую татаризацию и технического аппарата ВИКов. Но здесь мы столкнулись, с одной стороны, с недостаточной приспособленностью татарского языка для государственного делопроизводства, с другой—недостатком квалифицированных работников, могущих вести делопроизводство на обоих языках. Поэтому пришлось заняться усиленной подготовкой волаборитников, владеющих обоими языками через специально организованные постоянные курсы РТЯ, а также разработкой

и широкими распространением руководств и инструкций по делопроизводству на тат'языке.

Здесь мы должны остановиться на вопросе об укрупнении волостей. Существовавший до 1924 г. состав волостей, кроме своей мелкоты, экономической слабости и других несовершенств, имел еще два крупных недостатка, связанных с моментом реализации тат'языка: 1) границы наших прежних волостей не совпадали с этнографическими границами, т. е. с границами территориального распространения того или иного языка и 2) центры значительного большинства татарских волостей находились в русских селениях.

Поскольку границы милиционных, налоговых, судебных и ряда других ведомственных участков и районов, большею частью исходили из волостных границ и центров, то разноразличность волостей создавала также неудобства по линии многих ведомств и в области РТЯ. Поэтому, при укрупнении волостей, наряду с экономическим принципом, был принят также принцип языкового состава населения. При установлении границ укрупненных волостей стремились к созданию их более одноязычными, с собиранием селений каждой народности вокруг определенных волостей, с центром волости в одном из селений той же народности. Мелкая взаимная вкрапленность селений различных народностей (в том числе особенно много мелких вкрапленый русских селений в татарских районах), неравномерное распределение экономических центров и недопустимость чересполосицы, не давали возможности полного проведения принципа одноязычности, но всетаки в этом отношении укрупнение волостей дало значительный результат. Вместо 22% одноязычных волостей до укрупнения, мы после укрупнения имеем до 45% (из 125—55) одноязычных волостей, с мелкими вкраплениями языков меньшинств, не превышающих 10%. При этом только 95.000 или 8% татарского населения остается в виде меньшинства в русских волостях. Из общего количества волцентров вместо прежних 32%, после укрупнения 45% находится в татарских, а 15%—в смешанных по народностям городах и селениях, с наличием татарского населения.

Вместе с тем, укрупнение волостей, ввиду сокращения общего их количества и лучшего материального обеспечения работников в оставшихся волостях, предоставило возможность сконцентрировать наличных татарских работников в меньшем количестве волостей и использовать наиболее квалифицированных из них. Но ввиду общего значительного количества квалифицированных работников-татар и невозможности массовой их подготовки, ввиду отсутствия средств, и при этих благоприятствующих условиях, активную реализацию тат. языка в волостях полностью провести также не удалось.

Кантонные учреждения.

ТССР имеет 12 кантонов, из коих 7 с большинством татарского населения от 76 до 55% и 5 с меньшинством татарского населения от 49 до 35%. Согласно основных принципов и перспективного плана РТЯ в кантонах с большинством татарского населения должна проводиться активная реализация тат. языка, а в кантонах с меньшинством—пассивная. Но для татаризации аппарата кантонных учреждений требуется еще большая квалификация как по самой работе, так и по его ведению на русском и татарском языках.

Но все же за истекшее время мы имеем, хотя и недостаточное, но значительное приближение к татарским массам кантонного аппарата, как в отношении выборного совета КИКов, так и в отношении их технического аппарата. Выборный состав КИКов за различные годы представляется в следующем виде: по перевыборам 21—22 г, членов КИК татар было 34,3%, в 22—23 г.—41,4%, в 23—24 г.—51,7%.

Вовлеченность татар в состав служащих кантонных учреждений по данным за 1924 г. представляется в следующем виде: татар среди ответственных работников—29%, среди техническо-канцелярских 19% и в составе низшего обслуживающего персонала 19%,—в среднем—20%. По данным на 1 апреля 1925 г. национальный состав служащих самих КИК без других кантонных учреждений представляется в следующем виде: всего служащих 173, в том числе татар—59 (34%), русских—107 (62%), прочих народностей—7 (4%).

В настоящее время все кантонные учреждения основное делопроизводство за недостатком квалифицированных работников, владеющих обоими языками, ведут еще на русском языке, хотя многие КИКи и другие кантонные учреждения с татарскими волостями уже установили сношение на татарском языке.

Центральные учреждения ТР.

Реализация тат. языка в центральных учреждениях за отчетный период проводилась только в виде пассивной реализации тат. яз., т. е. обеспечение, обслуживания татарского населения и татарских волостей и селений на тат. языке, с оставлением основного делопроизводства на русском языке. Основным показателем приспособленности центральных учреждений к реализации тат. языка является % вовлечения в их аппарат служащих-татар и, вообще, лиц, владеющих татарским языком и письменностью. Данные о национальном составе служащих наркоматов и центральных учреждений ТССР дают следующую картину вовлечения татар на 1 апреля 1925 г.

Национальный состав служащих центральных учреждений и наркоматов (данные на 1 апреля 1925 г. по 43 наркоматам и центральным учреждениям).

	В с е г о	В т о м ч и с л е		
		Татар	Русских	Прочих
Ответственных работников . . .	660	132	446	82
в %/о %/о	100	20,0	67,5	12,5
Технических работников . . .	2.536	292	2103	141
в %/о %/о	100	11,5	82,9	5,6
Низш. обслужив персон. . . .	1 217	258	942	17
в %/о %/о	100	21,2	77,5	1,8
И т о г о	4.413	682	3491	260
в %/о %/о	100	15,4	79,1	5,5

При сравнении данных о вовлечении в соваппарат татар за различные периоды существования ТР, изменения представляются в следующем виде:

Вовлечение служащих-татар в аппарат наркоматов и центральных учреждений ТССР в %

	Ответств. работн.	Технич. канц. раб.	Низший персонал	В средн. %/о татар
К 1 января 21 г.	10,4	4,5	9,7	7,8
„ 1 „ 22 г.	11,5	5,6	10,5	8,9
„ 15 мая 23 г.	15,6	6,7	12,1	9,7
„ 1 июня 24 г.	19,5	9,7	26,6	14,0
„ 1 октября 24 г.	18,6	8,7	22,4	13,2
„ 1 апреля 25 г.	20,0	11,5	21,2	15,4

Эти данные показывают, что татаризация аппарата центральных учреждений за последние четыре года шла систематически в направлении повышения % татар, причем за 4 года % татар повысился вдвое. Но % вовлеченности татар все еще представляется недостаточным, а по линии некоторых ведомств совершенно ненормальным.

Национальный состав служащих в подведомственных органах по г. Казани по состоянию на 1 апреля 25 г. по линии 19 наркоматов и центральных учреждений, представивших сведения, представляется в следующем виде:

	ВСЕГО	В том числе		
		Татар	Русских	Прочих
Ответствен. работн.	538	92	385	61
в %/о/о	100	17,1	71,5	1,4
Технических работн.	5701	758	4623	320
в %/о/о	100	13,2	81,1	5,7
Нижш. технич. служ.	3385	608	2691	86
в %/о/о	100	17,9	76,5	5,6
В с е г о	9624	1458	7699	467
в %/о/о	100	15,1	79,8	5,1

Национальный состав служащих по кантонным и сетевым органам, подведомственным 15 наркоматам и центральным учреждениям ТР, по данным этих учреждений на 1 апреля 25 г. представляется в следующем виде:

	В с е г о	В том числе		
		Татар	Русских	Прочих
Ответственных работников	970	171	744	55
в %/о/о	100	17,5	76,6	5,7
Технических работников	3579	382	3061	136
в %/о/о	100	10,7	85,7	3,6
Нижш. технич. служащ.	2763	657	2043	63
в %/о/о	100	23,7	73,9	2,4
В с е г о	7312	1210	5848	254
в %/о/о	100	16,5	80,0	3,5

Подготовка работников для РТЯ.

Считаясь с общим недостатком работников из татар, в особенности для волостного и кантонного аппарата, Центральная Комиссия по РТЯ организовала курсы по подготовке работников из татар по различным специальностям. Эти курсы существуют с конца 1922 г., и за три года существования выпущено работников татар: в 1923 г. выпущено 130 работников, из них: 42 водроботн., 32 судеб. работн., 22 налог. работ., 34 счетовод. и делопроизвод.

В 1924 г. выпущено 156 работников, из них 18 счетовод., 23 водроботн., 23 страх. агент., 43 инструкт. и счетоводов по линии кооперации, 45 канцелярск. работн. для волостей и кантонов.

В 1925 г. выпущено 190 работников, из них: налог. работн.—33, счетоводов—59, военных делопроизводит.—28, почт. телегр. работн.—32, переподготовок волсекретарей —татар—38.

Для характеристики состава слушателей, обучающихся за курсами, приводим некоторые данные по составу курсов на 1/1—25 г. Всего курсантов за это время на курсах было 168 чел., все старше 18 лет и владеющие свободно татарским и русским языками; из них по полу: 142 мужч. и 26 женщ., по происхождению: 150 крестьян, 16 рабочих и 2 проч.; по партийности 6 членов и кандидатов РКП (б), 83 член. и канд. РЛКСМ, 79 беспартийных; по образованию при поступлении: с начальным образованием—130, ниже среднего—35 и с средним образованием 3.

Курсы функционируют и в настоящее время, и на них подготовка работников татар в различных отраслях советского строительства продолжается.

За трехлетнее существование курсы вполне оправдали свое назначение, и работа курсов для проведения РТЯ в волостях и кантонах имела громадное значение. В дальнейшем предполагается расширить деятельность курсов, увеличив их пропускоспособность.

В области подготовки работников для РТЯ имеет громадное значение состав учащихся в профтехнических учебных заведениях. Так как органы профтехнического

образования только в последние два года обратили достаточно серьезное внимание на прием учащихся татар, то пока они не могли дать более или менее значительного количества специалистов из татар. Только по линии сельско-хозяйственного образования мы имеем уже конкретные результаты: татарские техникумы—сельско-хозяйственный и специальных отраслей сельского хозяйства и землеустроительный уже выпустили до 40 квалифицированных специалистов-татар.

Что касается ВУЗ'ов ТР, то они, не только в отношении выпусков, но и в отношении учащегося состава пока совершенно не приспособлены к условиям РТЯ, в смысле подготовки высоко-квалифицированных работников из татар.

В связи с работой курсов РТЯ, необходимо остановиться еще на одном моменте, именно вопросе о реализации татарской письменности среди кряшен. Царский режим, со своей помощницей—миссионерской кликой—следуя принципу „разделяй и властвуй“, постарался методами прямого административного насилия и косвенного экономического воздействия не только „крестить“ часть татар, но также принял меры к полному вытеснению среди крещеных татар, или так называемых „кряшен“, татарской письменности, вводя различными методами среди них особую „кряшенскую письменность“. Ввиду общего незначительного количества кряшен (250—300 тысяч всего по СССР, в том числе около 100.000 по ТР) и разбросанности кряшен повсеместно среди татарского населения, искусственно привитая кряшенская письменность ни при каких условиях не могла развиваться и не имела будущего. Поэтому ряд съездов и совещаний работников кряшен приняли постановления о привитии и среди кряшен татарской письменности. По инициативе кряшкомсекции ЦК РТЯ использовала летнее время курсов РТЯ для переподготовки кряшенских учителей по реализации среди кряшен обще-татарской письменности. В 1922 г. пропущены были 70 шкрабов кряшен, в 1923 г. —96, в 1924 г.—143 и в 1925 г. 60 шкрабов кряшен. Эти меры и изданное ЦК РТЯ для этой цели специальное руководство дали возможность ввести татарскую письменность в огромном большинстве кряшенских школ ТР, а некоторые из кряшенских школ перешли к татарской письменности в качестве основной.

В целях подготовки будущих работников, владеющих обоими государственными языками ТР, в школах 2-й ступени и в профтехнических учебных заведениях в качестве обязательного предмета для всех учащихся был введен татарский язык. Кроме этого, практиковалось также обучение татарскому языку имеющих русских служащих учреждений и предприятий. Последняя мера по ряду причин психологического и практического порядка пока не дала ощутительных результатов.

На освещении положения РТЯ по линии юстиции, просвещения, здравоохранения и других ведомств мы здесь не останавливаемся, так как этот вопрос освещен в отчетах соответствующих ведомств.

Отметим в качестве моментов, связанных с реализацией тат. языка установление единой орфографии для татарского языка, принятие общеевропейской арабской системы цифр, вместо употребляющихся раньше у татар индусских, значительную проделанную работу в области реформы татарского шрифта, заготовление татарских пишущих машин, издание учебников для обучения русских тат. языку, разработку терминологии, необходимой в государственной и культурной работе, издание всех декретов и постановлений правительства ТР и всех кодексов на татарском языке и т. п. другие моменты, облегчающие условия дальнейшей работы в области РТЯ.

Наконец, разработан ЦК РТЯ и утвержден ЦИК ТССР пятилетний перспективный план в области РТЯ, дающий возможность вести эту работу в дальнейшем на твердых плановых началах.

Суммируя работу в области РТЯ за время существования ТР необходимо указать, что как в низовом, так и в кантонном и центральном аппарате и по всей ТР, хотя и медленными, но систематическими и верными шагами мы двигались вперед и проделали значительную работу, но еще многое остается доделать, проработать, что требует значительного времени и средств в дальнейшей работе ТР.

Практическое разрешение национального вопроса в промышленности Татарии.

I.

Для правильного разрешения национального вопроса в промышленности необходимо, прежде всего, установить состояние крестьянского хозяйства—с одной стороны, связь между промышленностью и сельским хозяйством и тенденции развития местного сельского хозяйства—с другой. Поэтому следует предпослать исследованию поставленного вопроса краткий обзор развития крестьянского хозяйства.

Татарская Республика по своим естественным условиям находится в одинаковом положении с прочими внутренними губерниями С. С. С. Р.

Площадь Т. Р. составляет 6.127.478 десятин или 58.823 кв. версты и превышает в 3 раза площадь, занимаемую Голландией (19.000 кв. верст), в два раза больше Бельгии (26.000 кв. верст), в полтора раза больше Дании (35.000 кв. верст).

Сильно развитая железнодорожная сеть способствовала росту экономической мощи этих стран. Наоборот, в Татарии транспортные условия крайне неблагоприятны, даже много хуже, чем в индийских колониях Англии. Так, у нас на 1.950 кв. верст приходится 1 верста жел. дороги, а на 10.000 душ населения—меньше одной версты, в то время как в Индии еще в 1905 году на 100 кв. километров приходилось 1,1 килом. жел. дороги, а на каждые 10.000 душ—1,6 километра. Волга и Кама используются для транспорта всего в течение 5 месяцев, и единственными мощными путями остаются в течение года Московско-Казанская жел. дорога, а также построенная в последние годы Казань-Екатеринбургская дорога, что совершенно не обеспечивает хозяйственного развития местного края. Совершенная недостаточность жел.-дорожных путей объясняется общей политикой царского правительства в проведении железных дорог, главным образом, под углом зрения стратегических соображений, а также стремлением его задержать рост хозяйства национальных меньшинств. Казанская промышленность, в связи с географическим положением и исторически в последние десятилетия в значительной степени обслуживала военное ведомство, например, кожевенная, текстильная, химическая отрасли. В дальнейшем обслуживание военного ведомства будет иметь большое значение в развитии местной промышленности.

II.

Промышленность Татарии размещена, главным образом, в городах и, в особенности, в Казани.

По переписи 1920 года из 2.919.336 душ населения 2.687.945 чел. или 92% находится в деревнях, а всего 231.387 человек или 8%—в городах. Отсюда видно, что в экономической жизни преобладающее место и значение имеет сельское хозяйство.

На душу сельского населения приходится не более 2½ десятины, если принять во внимание всю площадь, занимаемую Татарией, (6.127.478 десятин). Однако, из этой площади лишь 3.486.603 десятины пахотной земли, 377.263 десятины—луга, 1.024.922 десятины—леса, 255.771 десятина—выгоны, 31.808 десятин—усадебь, 49.442,8 десятины—сады и огороды, 7.230 десятин—прочие удобные земли. Таким образом, из всей площади 88,7% составляют удобные земли, а пахотные земли составляют от всей площади лишь 56%. По переписи 1920 года имелось в Татарии 522.371 крестьянское хозяйство, в 1922 г. осталось, вследствие голода, 484.655 хозяйств, т. е. на 7,2% меньше. В 1922 г. было 5,36% общего числа хозяйств незаседающих, а в 1923 г. число их сократилось до 1,82%. Земля распределена по отдельным районам крайне неравномерно, от ½ до 16 десятин по отдельным хозяйствам. Огромное

большинство составляют хозяйства малоземельные от 3 до 4-х десятин на хозяйство. Хозяйств, обеспеченных землей в размере от 4-х до 16 десятин, всего 20% общего числа хозяйств, а малоземельных—80%.

Данные о посевах и обеспеченности скотом говорят, что сельское хозяйство вплоть до 1923 г. шло к упадку и лишь с 1923 г. начинается неуклонный подъем и приближение к довоенному уровню.

Следовательно о сельском хозяйстве—этой базе промышленности—можно сделать следующие выводы:

1. Необеспеченность крестьянских хозяйств в громадном большинстве земель, скотом и инвентарем при архаических способах обработки земли;

2) чрезвычайно низкая урожайность: за 10 лет в среднем собрано ржи с десятины 52,6 п., овса—40,7 п., пшеницы—34,3 п., пш. полбы—40 п., ячменя—46,5 п., проса—29,5 п., гречихи—26,4 п., чечевицы—33,1 п., льна—25,1 п., конопли—31,4 п., картофеля—392,5 п.;

3) рост населения, не находящего приложения своему труду;

4) климатические условия, в силу которых крестьянин занят в течение года лишь около 5 месяцев;

5) неблагоприятные транспортные условия, особенно в районах, где расположено татарское население, что заставляет по бросовым ценам продавать продукты сельского хозяйства.

Все эти причины ежегодно выбрасывают массы крестьянства из деревень, которые в поисках «счастья» или обращаются в кустаря или увеличивают контингент безработных в городах.

Татары составляют 54% крестьянского населения Татарии, вместе с тем, экономические условия особенно неблагоприятны именно в татарских деревнях, поэтому выходцев-татар в ближайшие годы будет особенно много. В силу этого лозунг «Лицом к деревне» в наших условиях должен быть отождествлен с практическим разрешением национального вопроса.

Поскольку в силу неблагоприятных транспортных условий и общей бедности населения кустарь обречен на экономическую зависимость от посредников, кустарный промысел не может значительно повысить благосостояния крестьянского хозяйства. По отчетам губ. земства числилось кустарей в той части Казанской губернии, что вошла в ТР, около 60,000 человек.

Имеющееся в изобилии сырье, дешевизна труда, примитивные орудия производства позволяли широко развиваться кустарному промыслу. Мобилизация крупной промышленности во время войны еще более подняла роль кустаря на рынке, более того, крупная промышленность использовала кустарей, в особенности городских, на выполнение военных заказов.

Кустарная промышленность широко развита в следующих отраслях:

- 1) в деревообделочном производстве,
- 2) в кожевенном и пошивке обуви,
- 3) в текстильном производстве (рогожи, валенки, холст),
- 4) в швейном производстве и
- 5) в металлическом.

В настоящее время, хотя и не имеется точных цифр, кустарное производство играет крупную роль в экономике края.

III.

Местная промышленность опирается в значительной степени на крестьянское хозяйство ТР и окружающих земледельческих районов в смысле сырья и привлечения рабочей силы.

Наиболее развитыми отраслями Татарской промышленности являются мыловаренная и кожевенная, т. е. переработка животных продуктов. Объясняется это в значительной мере историческими условиями. Племена, населявшие местный край (болгары, население Казанского ханства) занимались, главным образом, скотоводством. При развитой торговле как с Западом, так и с Востоком, осевшие на местной территории племена естественно обратились к переработке именно животных продуктов. Это подтверждается и официальными данными за 1814 год.

По количеству заведений Казанская губ. занимала в 1814 году по России 6-е место, по численности занятых в них рабочих (3.982 чел.)—13-е место, а по разнородности отраслей производства—3-е место.

Промышленные заведения, в общем числе 148, распределялись по отраслям производства следующим образом:

Стеклозное производство	1
Медно-колокольные заводы	4

Сталелитейные	2
Поташное производство	8
Мыловаренное „	26
Уксусное „	2
Кожевенное „	89
Текстильное производство (бумаго-прядельное, ве- рочное, суконное и льняное)	16
В с е г о	148

Из этих заводов 62,84% находились в г. Казани, несколько % в Ягодной слободке и лишь 9,46% находились в уездах.

Отсюда совершенно ясно, что основными отраслями промышленности более чем 100 лет тому назад, были мыловаренное и кожевенное—77,7% общего числа заведений. Мыловаренные заводы почти все находились в г. Казани, а из кожевенных заводов—в Казани—57 или 64,06%, в Чебоксарах 13 и в деревнях 19 заводов.

Из 3.982 рабочих, занятых в промышленности, 2.095 чел. падало на вольнонаемных, 1.048 чел.—крепостных и 832 чел.—приписных.

Казанская кожевенная промышленность по числу занятых рабочих стояла на 1-м месте в России.

Местные мыловаренные заводы выпустили в 1814 г. 133.260 п. мыла, что составляет 46% общей продукции России (303.991 пуд).

Мимоходом отметим для лиц, отрицающих существование татарского капитализма и классовых противоречий среди татар, следующие данные.

«Из 24-х казанских мыловаренных заводов—13 принадлежали татарам и 11 русским».¹⁾

«Из кожевенных заводов крупнейшими по числу рабочих и количеству выпускаемых изделий были заводы: Муссы Апанаева, купцов Котеловых, а также Якупа Габбасова, Ралиха Антова, Хамбуллы Яхина, Мустафы Антова и Габбаса Беляева».

Все текстильные фабрики (9) общей производительностью в 609.800 арш. кумача принадлежали татарам, именно: фамилии Хозесентовых, Беритову, Бурнаеву, Баязитову и Зюлихи Абдуловой.

Не останавливаясь подробно на развитии казанской промышленности отметим, что за истекший, более чем столетний период, местная промышленность широко развернулась—окрепло мыловаренное производство, кожевенное, валеное, химическое и др., число рабочих измерялось десятками тысяч, несмотря на неблагоприятные транспортные условия, тормозившие рост ее.

Коммунистическая партия принципиально и практически разрешила национальный вопрос, предоставив национальным меньшинствам строить и культурную, и экономическую жизнь в автономных республиках.

Но этим дело не может исчерпаться, необходимо углубление практической работы для воплощения решений партии в жизнь. Привлечение работников туземного населения в партийные, профессиональные организации и советские учреждения не представляет особенных трудностей. Гораздо труднее этот вопрос решается в области промышленности: здесь правильное разрешение его связано с серьезными экономическими мероприятиями, а не столько с агитационными и административными.

Практическое разрешение национального вопроса складывается из следующих моментов:

1. Вовлечение в армию пролетариата избыточного сельско-хозяйственного населения, которое естественным путем пролетаризируется и, главным образом, в его татарской части, где с особенной остротой проявляются отмеченные выше причины перенаселения (малоземелье, неблагоприятные географические условия, отдаленность от пристаней и жел.-дорож. станций).

2. Способствование развитию кустарной промышленности путем кооперирования ее и кредитования ее до окончательного укрепления крупной промышленности, которой в конечном итоге предстоит поглотить кустарей, как пролетариев.

3. Использование резервной армии пролетариата—безработных, в особенности татар.

4. Сохранение занятых в промышленности татар при всяких сокращениях и свертывании производств, ввиду малого количества рабочих татар в промышленности. Вместе с тем,—повышение квалификации рабочих-татар путем курсов, школ фабзавуча, куда должны приниматься

¹⁾ См. «Татреспублика в цифрах» № 12.

И. Морозов.
Ответственный секретарь Областного Комитета РКП(б) Татарской Республики.

преимущественно татары. Все это поведет к созданию кадра национального туземного пролетариата.

5. Выращивание и подготовка хозяйственников из туземного населения.

6. В целях закрепления непосредственной связи крестьянского хозяйства с местной промышленностью, а также для оставления прибылей в местном бюджете, необходимо вести заготовку сырья через местные торги и местные кооперативные и банковские организации. В случае слабой финансовой мощи местных заготовителей следует предоставлять заготовительную работу и другим организациям с непременным условием отчисления части прибылей в местный бюджет и сдачи сырья местной промышленности по приемлемым ценам.

7. В целях развития промышленных культур и удержания устойчивых и справедливых цен на них в местном сельском хозяйстве, необходимо государственному и кооперативному капиталу охватить рынок заготовки промышленного сырья для государственной и даже частной промышленности.

8. Для обслуживания крестьянского хозяйства промизделиями местной промышленности следует перейти к твердому стандарту дешевых товаров, в особенности, в кожевенной и текстильной отраслях.

9. Расширить железнодорожную сеть и, в 1-ю очередь, закончить южный вариант ветки Казань-Екатеринбург и построить Заволжскую железную дорогу, без которой нельзя серьезно говорить об экономическом росте края.

Все приведенные мероприятия связаны с ростом с одной стороны—сельского хозяйства, с другой—промышленности.

В дальнейшем, постараемся проследить развитие местной промышленности за *пять лет* со дня организации Татарской Республики, чтобы выяснить насколько промышленность разрешила поставленные ей революцией и партией задачи в плоскости разрешения национального вопроса.

IV.

В 1921 году, в момент объявления автономии Татарской Республики, промышленность работала по методам военного коммунизма. Главное место занимала продукция для военных надобностей.

Снабжение предприятий сырьем, топливом, материалами и даже рабочей силой было централизовано, что в связи с недостаточной организованностью дела вызывало постоянные перебои в работе. Мощные кукморские фабрики и мыловаренный завод № 1 из-за недостатка топлива и сырья были близки к полному закрытию, плохое положение занимали и другие предприятия.

Совершенно недостаточное финансовое и материальное снабжение фабрик, форсировочная работа для военного ведомства, декартификация рабочей силы, слабый ремонт—привели к технической изношенности предприятий.

Всего на территории Т.С.С.Р. находилось на 1/1—1921 г. предприятий, распределяющихся по родам промышленности, принадлежности и местонахождению:

ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ЗАВОДЫ	В Казани		В кантонах		И Т О Г О		ВСЕГО
	Национализ.	Частн. и отдельных	Национализ.	Частн. и отдельных	Национализ.	Частн. и отдельных	
Мыловаренные заводы.	3	1	3	—	6	1	7
Газовые	1	—	—	—	1	—	1
Спичечные фабрики	—	—	5	—	5	—	5
Заводы осн. хим. промышленности	1	—	2	—	3	—	3
Прочие хим. заводы	8	4	4	—	12	4	16
Винзаводы	—	—	10	—	10	—	10
Дрожжево-винокур. заводы	1	—	—	—	1	—	1
Кожевенные заводы	17	—	4	4	21	4	25
Швейная промышленность	12	—	—	—	12	—	12

ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННО- СТИ и ЗАВОДЫ	В Казани		В кантонах		И Т О Г О		ВСЕГО
	Нацио- нализ.	Частн. и от- дельных	Нацио- нализ.	Частн. и от- дельных	Нацио- нализ.	Частн. и от- дельных	
Текстильные	3	—	2	—	5	—	5
Утилизац. предпр.	7	—	1	—	8	—	8
Мукомольная промышл. . . .	7	—	95	—	102	—	102
Металлическ. "	7	—	5	5	12	5	17
Автосекция	1	—	—	—	1	—	1
Типографии	6	—	11	—	17	—	17
Словолитни	1	—	—	—	1	—	1
Заведен. каучук. штемп. . . .	1	—	—	—	1	—	1
Крахмально-пат. зав.	1	—	—	—	1	—	1
» терочн. зав.	—	—	2	—	2	—	2
Кондит. и др. пищевые за- ведения	4	—	—	—	4	—	4
Строит. мастер.	12	—	78	—	90	—	90
Деревообработыв. промыш- ленность	6	—	6	6	12	6	18
И Т О Г О .	99	5	228	15	327	20	347

Из 327 национализированных заведений—17 наиболее крупных предприятий (б. Алафузовские заводы, завод быв. Крестовниковых, кожевенный завод и обувная фабрика б. „Поляр“, химический завод б. Ушкова в Казани, Кокшанский и Бондюжские химические заводы и 10 винных заводов) непосредственно подчинялись центру, а 310 предприятий находились в ведении местных организаций.

В начале 1921 года ВЦИК РСФСР вынес постановление о сдаче указанных заводов, за исключением Бондюжского, местному С.Н.Х.

В результате империалистической и гражданской войн, а также постигшего Татарию голода, местная промышленность пришла в полный упадок. Сырья и топлива почти не было, текстильная промышленность была обеспечена на 14,1% от потребности. Завод имени *М.-Н. Вахитова* (б. Крестовниковых) выполнил в декабре 31,24% от производственной программы, при чем последняя предусматривала совершенно незначительный выпуск,—именно—4.686 пудов мыла. Продукция валяной промышленности была в 5 раз меньше довоенной, льняной—на 71% меньше, кожевенной промышленности—на 87% меньше.

Если сравнить положение промышленности при переходе на хозрасчет, с довоенным положением, становится слишком очевидным ее полный упадок.

За 1914 год в Казанской губ. 406 крупных заводов выпустили продукции на 25.000.000 р.

Кроме того, 4014 мелких предприятий делали годовой оборот в сумме, не менее, чем в 1000 руб. каждое.

Лесная промышленность вывозила не менее 500.000 куб. саж. дров; лесопильные заводы снабжали продукцией не только Поволжье, но и экспортировали ее за границу. Обувные фабрики вырабатывали свыше 500.000 пар обуви, валяная промышленность вывозила в соседние губернии не менее 600.000 пар валенок, мыловаренные заводы выпускали свыше 1.000.000 п. мыла, при чем б. Крестовниковский завод выпускал до 800.000 п. мыла и 150.000 пуд. глицерина, значительная часть которого экспортировалась за границу.

С переходом на хозрасчет предстояло, после тщательного обследования предприятий, оставить эксплуатацию наиболее сохранившихся в техническом отношении заводов и фабрик и пустить их в пределах финансовых и сырьевых возможностей, прочие же заводы—сдать в аренду или консервировать.

Вместе с НЭП было организовано 10 трестов в составе 64 заведений.

1) Неудовлетворительное техническое состояние предприятий, 2) слабая обеспеченность оборотным капиталом, а главное—плохой состав его, в виду большой доли неликвидных материалов и неходких товаров, 3) недостаточная квалификация рабочих, 4) отсутствие хозяйственного опыта у руководителей, 5) голод в крае, убивший спрос на промышленные изделия, 6) сырьевые затруднения, 7) падающая валюта—все это предопределило уже при организации трестов кризис местной промышленности.

Вместе с тем, при самой организации трестов была допущена ошибка, выразившаяся в недоучете финансовых возможностей предприятий, что еще более усугубило тяжесть положения.

Тресты размахнулись не по средствам, сразу пустив все переданные им фабрики и заводы при незначительной нагрузке каждого из них. И лишь в дальнейшем начата была новая концентрация, уничтожившая уродливость предшествующей работы.

В виду слабости учета в трестах и падающей валюты не представляется возможным определить точно средства местной промышленности к началу их деятельности.

Имущество было расценено в довоенных рублях, а оборотный фонд в совзнаках.

Ценность основного имущества трестированной промышленности на I/X—23 г. составляет 13.618,8 тысяч довоенных рублей, а оборотный капитал к началу организации трестов, расцененный по повышенным ценам августа, 1923 года—10.008,7 тыс. золотых рублей.

Поскольку оборотные средства, полученные трестами были, очевидно, недостаточны, особенно, если принять во внимание плохое качество их в смысле ликвидности, для промышленности, для безубыточной работы, оставались два выхода: или получение дотаций или ускорение оборота капитала. Денежная реформа и связанное с ней ограничение эмиссии не позволило Центру предоставить необходимые дотации, вместе с тем, в виду голода, не представлялось возможности пополнить оборотные капиталы промышленности за счет местного бюджета. Поэтому промышленности оставалось лишь путем накопления и использования малоликвидных ценностей увеличить собственный живой оборотный капитал. Ускорение оборота капитала было возможно при двух неперемных условиях: 1) работа промышленности на широкий рынок и, главным образом, крестьянский и 2) наличность платежеспособного спроса. Однако, ни то ни другое условие в то время не были даны. В результате войн и, в особенности, голода, крестьянский спрос совершенно сжался, к тому же войны сделали крестьянское хозяйство в значительной степени натуральным, с другой стороны промышленность, мобилизованная во время войны, оторвалась от сельского хозяйства, а, следовательно, и рынка, и не могла быстро перейти на мирное производство.

Скудность оборотных капиталов и недостаточное использование имеющихся не дало возможности нагрузить полностью предприятия—отсюда миллионные убытки до последнего года. 3-х летняя деятельность показала, что работа начата без достаточного учета и ошибочно.

В результате, к началу текущего операционного года основной капитал числится в общей сумме 13.947,5 тысяч рублей и оборотный капитал, без паев Татторга, остается в сумме 7.049,4 тысячи рублей, включая оставленные на балансе убытки для покрытия прибылями будущих лет в сумме 2.635,8 тысяч рублей.

Следовательно, чистый оборотный капитал остается в сумме 4.413,6 тыс. руб. Кроме того, в распоряжении промышленности находятся накопленные ею фонды: амортизационный фонд—728 тыс. руб., профонд,—530,6, резервный фонд—165,5.

Если принять во внимание значительную долю неликвидных ценностей в балансах трестов, ценные бумаги, сомнительных должников, то бедность промышленности оборотными капиталами еще более усугубится, и соотношение оборотного и основного капиталов станет еще более ненормальным.

Скудность оборотных капиталов заставило местную промышленность широко использовать кредиты как поставщиков, так и банков, что вызывало часто невыгодные сделки и крупные платежи $\frac{1}{100}$ за кредит (за год уплачено банкам $\frac{1}{100}$ за кредит более 400 тыс. руб.). Дороговизна, ограниченность и часто несвоевременность кредита не могли значительно улучшить положения промышленности.

Вначале тяжесть положения не была достаточно ясна, так как нарывы только назревали, и не были столь очевидны. К тому же, возглавлявшие промышленность работники держали

общественное мнение в уверенности о благополучии положения. Отчеты их на 4-м Съезде Советов, полные хлестаковщины временно скрывали катастрофическое положение промышленности. Все же непосредственно на своих плечах несущие промышленность рабочие и их профсоюзы на своем съезде вынесли резолюцию, где указывается на болезненное состояние промышленности. Эта же резолюция была принята первой же сессией Татцика после 4-го Съезда Советов с небольшими изменениями. С этого времени начинается со стороны партийных, союзных и советских учреждений лихорадочное изучение промышленности. В результате выяснилось, что промышленность с наличным оборотным капиталом и с существующим распределением его по трестам не может развиваться. Встал вопрос—или приспособить оборотный капитал к основному, или, наоборот, основной капитал, т. е. число действующих предприятий, определить в соответствии с имеющимися оборотными средствами. В конечном результате, партийным, союзным и советским организациям и учреждениям пришлось заняться хирургическими операциями:

1) ликвидировать Швейтрест, как объединяющий второстепенную, в местных условиях, промышленность, и оборотные средства его перебросить на помощь текстильной фабрике;

2) перебросить значительные средства из рентабельных трестов в тресты, требующие поддержки и

3) Выделить текстильную фабрику из состава Кожтреста.

В результате этих мероприятий промышленность значительно оздоровилась и окрепла.

Следует отметить, что в общем и целом местная промышленность из года в год, несмотря на крупные убытки, в которых не малую роль сыграли и конъюнктурные условия, увеличивала свою продукцию и, в особенности, за 1-е полугодие текущего операционного года, что видно из следующих цифр:

Продукция трестированной промышленности за 3½ года.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ	Единица счета	1921-22 г.	1922-23 г.	1923-24 г.	1-е полу- годие 1924-25 г.
Мыло	пуд.	41.463	92.750	258.133	238.851
Валяная обувь	пар	124.212	185.130	148.567	144.738
Чугунное литье	пуд.	10.082	11.725	10.920	14.765
Сел.-хоз. машины	шт.	—	—	1.230	1.743
Пиленый материал обрезной	кв. ф.	—	990.787	834.553	514.035
„ „ необрезной	кв. ф.	—	1.051.281	752.108	795.999
Кожи крупные	шт.	135.804	149.040	141.119	51.820
„ мелкие	„	65.892	77.403	60.789	36.579
Обувь армейская	пар	126.023	45.216	77.764	39.021
„ гражданская	„	38.424	23.225	52.958	32.768
Ткань льняная	кв. арш.	2.640.044	4.441.596	4.520.971	2.555.641
Мешки	шт.	651.484	1.425.945	1.534.757	664.444
Набрано букв	1000 шт.	134.805	219.600	188.741	958.800
Отпечатано	1000 ст.	37.462	20.629	22.016	11.844
П и в о	ведер	—	112.066	497.417	291.986
Дрожжи	фун.	63.320	303.931	450.158	395.042
Стекло	пуд.	9.547	33.259	91.458	108.448

По целому ряду отраслей за истекшее полугодие выработано столько же, сколько за прошлый операционный год, и в несколько раз больше, чем в предыдущие годы. Выработка за 2-е полугодие по всем имеющимся данным еще увеличится. Расширение продукции идет за счет все более полной нагрузки действующих предприятий и увеличения производительности труда.

Заводы и фабрики специализируются на малом ассортименте товаров, имеющих широкий потребительский спрос и улучшают качество изделий. По ряду заводов довоенное качество товаров уже достигнуто.

Как следствие отсюда, — накладные и прочие расходы резко понижаются, и промышленность в состоянии все дешевле удовлетворять население своими товарами.

Несмотря на сильное финансовое напряжение, промышленность сведет текущий год с прибылью, 5-й год существования ТССР является годом перелома—началом социалистического накопления в промышленности.

Использование рабочей силы показало за последние годы значительные успехи, в силу внедрения трудовой дисциплины, приближения к полному 8 часовому рабочему дню и общей рационализации труда. Увеличение рабочей силы совершенно отстает от роста продукции, что видно из следующей таблицы:

Движение рабочей силы (рабочие).

Название предприятий	Среднее число занятых рабочих			
	1921-22 г.	1922-23 г.	1923-24 г.	III/IV-25 г.
Пищтрест	127	211	404	674
Комбинат Изд. и Печати	374	369	392	401
Кожтрест	2.917	2.751	2.890	1.092
Татваленка	658	871	774	2.584 ¹⁾
Металлтрест	170	176	—	—
Паратский комбинат	1.032	1.030	537	437
Лесотрест	445	485	864	434
Силикаттрест	92	130	227	331
Завод М.-Н. Вахитова	403	416	487	569
Спичечная ф-ка «Восток».	64	62	—	—
Татодежда	1.574	1.577	1.929	—
	7.956	8.078	8.504	6.522

Уменьшение рабочей силы в текущем году идет за счет ликвидации Швейтреста, частичной консервации Паратского комбината (судоремонтный завод) и свертывания лесной промышленности. Наоборот, по прочим производствам замечается возрастание рабочих и, в особенности, квалифицированных и производственных рабочих.

Из общего числа рабочих, занятых в промышленных заведениях трестов, подведомственных СНХ, рабочие-татары занимают на III/IV-25 г. 24,38%, при чем квалифицированные—24,18% и неквалифицированные—25,36%.

Из общего числа учеников фачзавуча при трестах ученики-татары составляют всего 22,3%.

Что же касается движения безработицы, наблюдается следующее:

Число безработных по месяцам за 4 года.

	1921 год	1922 год	1923 год	1924 год
Январь	2.040	2.068	5.471	17.476
Февраль	2.341	2.930	7.201	18.732
Март	2.568	3.393	9.163	20.501
Апрель	1.456	2.696	10.212	22.128
Май	3.219	4.035	10.942	23.279
Июнь	3.755	3.572	11.525	20.927
Июль	3.825	3.295	10.304	19.197
Август	3.446	2.968	8.940	18.752
Сентябрь	3.108	4.090	10.240	10.676
Октябрь	4.182	5.521	13.199	14.760
Ноябрь	5.343	3.866	15.833	16.397
Декабрь	3.665	3.108	15.358	17.068

Вместе с переданной Татваленке из Кожтреста текстильной фабрики.

К январю 1925 г. на бирже было зарегистрировано 17.068 чел., из них 61,05% составляют чернорабочие и советские служащие и остальные 38,95%—квалифицированные рабочие.

Членов профсоюзов из них 12.245 человек, при чем 10.555 или 86,02% русские, а 1.215 или 9,92%—татары, а остальные—прочие национальности. В Казани числятся 47.115 членов профсоюзов, из них 12.245 чел. безработных или 25,99%. Из общего числа членов профсоюзов—русских 37.706 человек, из которых 10.550 чел. безработных, или 27,99%, членов профсоюзов—татар числятся 7.144 человека, из них 1.215 чел. безработных или 17%. Эти цифры показывают, что безработица в большей части падает на русских.

Что же касается привлечения работников из туземного населения в различные учреждения приводит следующие данные: в г. Казани числится в 1925 г. по всем предприятиям 18.082 рабочих, из них: 14.070 чел. (77,81%) русских, а 3.680 чел. или 20,35%—татар. В 1924 году рабочие—татары составляли 18,17% общего числа рабочих. Следовательно, наблюдается рост привлечения рабочих татар.

Служащих числилось на 1/1—1925 г. по г. Казани во всех учреждениях и предприятиях 12.525 человек, из них 9.260 чел. или 73,93% русских и 1.598 чел. или 12,76% татар. К 1/1—24 г. татары—служащие составляли лишь 8,73% общего числа служащих, следовательно, и здесь наблюдается рост.

На 1/1—25 г. татары—рабочие и служащие вместе составляют 17,22%, вместо 14,54% на 1/1—24 г. общего числа рабочих и служащих. Отсюда слишком очевидно, что в области привлечения работников—татар предстоит еще большая работа.

VI.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Татарская промышленность перешла на хозрасчет с изношенным оборудованием, с совершенно недостаточным, а, главное, неудовлетворительным по составу оборотным капиталом, с мало квалифицированной рабочей силой—все это, вместе с допущенными ошибками при организации трестов и неблагоприятными объективными условиями, предредило крупную убыточность промышленности.

Низкая нагрузка, неумелая организация производства и торговли, и как результат отсюда, чрезмерные накладные расходы, безконтрольное существование трестов, хлестаковщина стоящих во главе работников—вызвали потери до 60% оборотных средств.

2. Четвертый Съезд Советов дал толчок к серьезному изучению действительного положения промышленности и в результате коллективного труда партии, союзов, и советских учреждений начертана правильная линия для развития промышленности. Результаты работы за истекшее полугодие дают полную уверенность в том, что промышленность в целом не только сведет год без убытка, но и создаст некоторое накопление капиталов.

3. В течение 5 лет промышленность не сумела полностью разрешить поставленный ей национальный вопрос.

Дальнейшее практическое разрешение его всецело зависит от укрепления и роста самой промышленности, путем накопления капитала и рациональной организации ее.

Достигнутые за последнее полугодие успехи необходимо закреплять и развивать.

Кудояров.

Сельское хозяйство Т.Р. за пять лет.

Наш Союз Советских Республик—страна, прежде всего, земледельческая, страна многомиллионного крестьянства. Образованная в 1920 г. молодая Татарская Республика, не только не составляет в этом отношении исключения, а, напротив,—здесь земледельческий промысел решительно преобладает над всеми остальными видами промышленности, составляя основу экономики страны. И, в то же самое время, если мы обратимся к состоянию этой важнейшей отрасли народного хозяйства в дореволюционный период, мы увидим, что культурный уровень сельского хозяйства в бывшей Казанской губернии, значительная часть которой вошла в границы Татарской Республики, был весьма невысок.

Зерновая система хозяйства с трехпольным севооборотом, низкой технической обработкой почвы, слабое развитие животноводства и низкая его продуктивность,—вот те основные черты крестьянского хозяйства б. Казанской губернии, которые определяют его низкий культурный уровень. Средний урожай полевых культур за 37 лет не превышал для озимой ржи 48 пудов, а для яровых: овса—41 пуд и пшеницы—36 пудов. Будучи по своей организации, в силу одностороннего развития в зерновом направлении, крайне неустойчивым, крестьянское хозяйство быв. Казанской губ. в годы неурожая, даже частичного, всегда переживало кризис, часто лишаясь не только продуктивного скота, но и даже опоры своего хозяйства—рабочей лошади.

В ряде причин, обуславливающих также отсталость сельского хозяйства быв. Казанской губ., основной является отсутствие широких правительственных мероприятий в области сельскохозяйственной и земельной политики, мер, которые-бы отвечали нуждам крестьянского хозяйства. Хотя учреждения земства, по своему назначению, должны были обслуживать культурное развитие сельского хозяйства, но, в силу того, что руководителями этих учреждений являлись дворяне-помещики и представители богатого класса, они естественно обслуживали в первую очередь интересы дворян и сельских богачей,—бедняки оставались без внимания.

Агрономическая помощь, начавшая более или менее интенсивно развиваться лишь в последнее пятилетие перед империалистической войной, не могла оказать почти никакого воздействия на крестьянское хозяйство, ибо не разрешен был основной вопрос деревни—земельный. Без разрешения же этого вопроса, без реорганизации общинного землепользования, невозможно было думать о широком проведении агрономических мероприятий в крестьянском хозяйстве. Хотя Октябрьская революция разрешила земельный вопрос в пользу трудящихся крестьян, но, в силу разных политических обстановок, нельзя было, даже при наличии завоеванных уже данных, соответственно развивать сельское хозяйство.

Каково-же было состояние сельского хозяйства Татарии в момент ее образования?

Если мы обратимся к цифрам, характеризующим состояние земледельческого промысла в 1920 г., то мы увидим, что сельское хозяйство Татарии уже в 1920 г. пережило тяжелый кризис.

Влияние империалистической, а затем гражданской войны, захватившей непосредственно территорию ТССР, внесло в сельское хозяйство колоссальные разрушения и привело в 1921 г., в связи с голодом, к грозной катастрофе.

Этот тяжелый кризис усугубился еще и тем обстоятельством, что в период 1919—20 г.г., когда плодородные губернии юга и Сибирь были захвачены белыми армиями, Татарская Республика наряду с другими немногочисленными производящими губерниями Поволжья, сама испытывая недостаток в продовольствии, выполняла свой долг перед рабоче-крестьянской страной и напрягала все усилия, выбрасывая миллионы пудов хлеба для продовольствования Красной армии и рабочих промышленных центров.

Но не только эти причины вызвали такой острый кризис в сельском хозяйстве. Дореволюционная политика национального угнетения, искусственное задерживание развития просвещения, национального творчества и самодеятельности, создали условия, при которых земледелие туземного населения, будучи крайне отсталым, не могло противостоять неблагоприятным экономическим и другим условиям. Этот кризис в сельском хозяйстве, прежде всего, вылился в стихийное сокращение посевной площади. Отрыв от сельскохозяйственных работ наиболее работоспособного мужского населения, частые конские мобилизации, недостаток в инвентаре и семенном материале привели к тому, что посевная площадь, по сравнению с 1916 г., сократилась почти на 31%, т. е. уменьшилась с 2.497.000 до 1.714.277 десятин. Одновременно сократилось и количество скота: рабочего с 562.590 голов в 1916 г. до 486.507, продуктивного: коров с 588.300 до 419.165 и мелкого скота—коз и овец,—с 2.563.000 до 1.222.780 голов. Такой упадок в основных отраслях не мог бы еще резко отразиться на общем состоянии сельского хозяйства, если-бы одновременно не наблюдалось и падение урожайности. К сожалению, в 1920 г. урожай был ниже среднего, даже ближе к голодному году, в 1921 г. всю Татарскую Республику охватил полный неурожай, повлекший за собой голодную катастрофу, приведшую сельское хозяйство молодой национальной республики к полному упадку.

Если мы еще прибавим к этому, что в 1920 г. Татарская Республика не располагала руководящим целостным стройным аппаратом в области сельского хозяйства, что земельный вопрос не был окончательно разрешен, то для нас станет ясным—какое тяжелое наследие досталось молодой Республике. И нужна была действительно огромная воля и энергия трудящегося крестьянства, его нечеловеческие усилия, чтобы, пройдя тяжелый путь стихийных бедствий, через пять лет выйти на широкую дорогу планомерного строительства и укрепления своего хозяйства. Нужны были и огромные усилия Советской власти, чтобы помочь трудовому крестьянскому хозяйству, в особенно острые моменты его действительно героической борьбы с голодом и всеобщей разрухой в сельском хозяйстве.

В этих трудных условиях необходимо было найти путь, средства и возможности, чтобы не только задержать стихийный упадок в сельском хозяйстве, но и двинуть его вперед по пути прогресса.

Чтобы двинуть сельское хозяйство вперед надо было найти правильное разрешение следующих основных вопросов: землеустройства, агрономической помощи и снабжения населения основными средствами производства: живым и мертвым инвентарем и посевным материалом.

Безусловно, в первый момент в ряде этих основных вопросов вопрос земельный имел первостепенное значение, ибо без правильного его разрешения невозможно было мыслить о дальнейшем развитии и укреплении сельского хозяйства.

В условиях Татарской Республики правильное разрешение земельного вопроса требовало особенно осторожного и вдумчивого к нему подхода, ибо необходимо было не только произвести перераспределение отчуждаемых помещичьих земель, но и найти пути уничтожения неравенства в землепользовании между коренным татарским и русским населением, как следствие царской национальной политики. Средняя землеобеспеченность татарского населения составляла 1,40 дес. земли на едока, в то время, как русское население имело 1,50 дес.

В результате революции и происшедшего в связи с ней черного передела—перехода бывших нетрудовых помещичьих земель в руки трудящихся крестьян, эта неравномерность в землепользовании еще более увеличилась. Татарское население, составляя 53,92%, в результате временного распределения земель нетрудового пользования получило 26,2% фондовых земель, тогда как русские, составляя 33,65% всего населения ТР и имея землеобеспеченность большую, чем другие национальности, получили 64,3%, а национальные меньшинства (чуваши, мордва) получили 9,5%.

Причины такого неравномерного распределения нетрудовых земель, главным образом, объясняются тем, что помещичьи земли преимущественно располагались среди надельных земель русского населения, вокруг промышленных центров и водных артерий Волги, Камы, Белой и др., тогда как землепользование татарского населения, в силу исторических причин прошлого, как раз было удалено от этих центров вглубь страны, и, естественно, чересполосно за десятки верст, не могло ими воспользоваться в порядке аграрной революции. Таким образом, до 1920 г. важнейшая часть земельного вопроса, с точки зрения обеспечения интересов малоземельного татарского населения, не была разрешена.

1-ый Съезд Советов ТССР.

Это одна сторона. Другой вопрос, разрешение которого было одинаково важно для всего населения Татарской Республики, вне зависимости от национальности, это урегулирование земельных отношений между отдельными объединениями и рационализация общинного землепользования.

В до-революционный период преобладающей формой землепользования в ТР была община. Площадь, занятая общинным землепользованием, составляла 97% ко всей с/х площади.

Еще в до-революционное время каждый сознательный крестьянин понимал, что общинная форма землепользования с ее чересполосицей, мелкополосицей и дальнотельем и принудительным трехпольным севооборотом является главным тормозом с/х прогресса, что при общинном землепользовании невозможно коренным образом улучшить, перестроить своего хозяйства.

И все-таки община существовала, ибо выхода из нее не было. Столыпинское хуторское и отрубное землеустройство не было широко воспринято трудовым крестьянством, так как оно (крестьянство) понимало, что в этом шаге царского правительства кроются, главным образом, политические цели,—в ущерб остальной массе крестьянства, создавалась кучка собственников, которые должны были поддерживать существующий режим. Что в данном случае правительством руководят не заботы о благе крестьянства, а свои эгоистические цели, это было ясно для всего крестьянства. Этим и объясняется, что во время революции хутора и отруба были уничтожены наравне с помещичьим землепользованием и земли их поступили в общий передел.

В первые годы после революции, крестьянство было занято переделом полученных земель бывшего нетрудового землепользования, внимание было направлено именно в эту сторону, а не на улучшение своего основного землепользования.

Гражданская война, оккупация территории ТР чехословаками (1918 год), Колчаком—(1919 г.) и неурожай 1921 г. внесли разрушения в сельское хозяйство только что образовавшейся Автономной Татарской Республики, настолько большие, настолько резко отразились они на состоянии основных факторов производства, что, естественно, ни о каком плановом переустройстве своего хозяйства крестьянское население не могло и мыслить. Все его усилия были направлены лишь к тому, чтобы как-нибудь сохранить свое хозяйство от полного разорения.

Посевная площадь под озимыми и яровыми упала в 1922 г. до 1.031.765 дес., сократившись против площади 1920 г. (1.714.277) почти на 42%, а против 1916 г.—на 60%.

В 1920 г. на 100 душ населения приходилось 59,7 дес. посева, в 1922 г. всего лишь 38,7 дес. Одновременно количество рабочего скота с 486.507 гол. сократилось до 230.671 гол.

Крупный рогатый скот сократился с 549.000 до 285.000, т. е. почти на 50%. Еще большому сокращению подвергся мелкий скот, количество которого уменьшилось: овец почти в 4 раза, а свиней в 8 раз.

Нужно было сначала восстановить разрушенное, ликвидировать хотя-бы отчасти ужасные последствия голода, а затем уже перейти к планомерному переустройству крестьянского хозяйства на новых социалистических началах.

И, действительно, мы видим, что в 1922-23 году все усилия трудового крестьянства и правительства ТР были направлены на борьбу с голодом и его последствиями, на борьбу за расширение посевной площади, увеличение рабочего скота и постепенного создания хоть сколько-нибудь нормальных условий развития и интенсификации сельского хозяйства. И, благодаря дружным усилиям всех трудящихся Татарии, действительно, голод был преодолен и сельское хозяйство стало медленно, но неуклонно восстанавливаться.

После пережитого голодного 1921 года крестьянство ТР почти не имело семян, едва ли можно было засеять своими семенами и 20% всей посевной площади. В 1921 г. было распределено озимых семян, полученных извне пределов ТР 1.770.164 п., в 1922 г. на весеннюю посевную кампанию яровых семян распределено 4.118.830 п. и, в том-же году, на посев озимых 852.014. Благодаря такому усиленному ввозу семян, уже в 1923 г. значительная часть крестьянства могла обойтись своими семенами, тем не менее, для маломощного населения было распределено: 1.093.338 п. озимых и 1.116.626 п. яровых. В 1924 г. было распределено государственной ссуды 480.000 п. озимых и 1.265.103 п. яровых.

Своевременно оказанная Рабоче-Крестьянским Правительством семенная помощь создала то, что посевная площадь, сократившаяся в 1922-м г. до 1.031.765 дес., т. е. до 50% твердой площади двух клиньев, к 1924 г. вновь возрасла до 1.789.671 дес., т. е. достигла почти 90% твердого клина.

Одновременно возрастает и количество рабочего и продуктивного скота, в особенности последнего. Число голов рабочего скота с 230.671 в 1922 г. к концу 1924 г. возросло до 319.921, причем, в данном случае огромную роль сыграл кредит, предоставленный Советской властью трудовому крестьянству на закупку рабочего скота. Число голов крупного рогатого скота возросло с 285.074 голов в 1922 г. до 601.099 голов, т. е. количество превысило даже цифру 1920 г. Количество мелкого скота почти достигло норм 1920 г.

Если сравнить цифры 1924 г. с цифрами 1917 г., то, конечно, мы обнаружим еще значительный недостаток как рабочего, так и пользовательного скота—общее количество составляет 58,3% нормы 1917 г. Тем не менее, мы можем с уверенностью сказать, что сельское хозяйство определенно идет вперед, и тот подъем, интерес и энергия, с которыми трудовое крестьянство дружно взялось за улучшение своего хозяйства, дают определенно гарантии, что полное количественное восстановление сельского хозяйства возможно в самом ближайшем времени.

Но вопросы количественного восстановления, как-бы они важны не были, все-же имеют второстепенный характер, ибо они временны.

Октябрьские дни принесли с собою не только политическую революцию, но и глубоко экономическую, во всех областях народного хозяйства и, в первую очередь, сельского хозяйства.

Всем ясно теперь, и было ясно прежде, что наше крестьянское хозяйство отстало, что оно является крайне неустойчивым и малопродуктивным, что наше крестьянство, в силу этого, живет в темноте и влачит жалкое существование.

И нужны глубокие реформы, широкие агрономические меры, которые-бы вывели крестьянство из этого состояния. Нужен целый ряд мер правительственного и другого характера, чтобы сдвинуть крестьянское хозяйство с мертвой точки на путь хозяйственного прогресса, чтобы создать экономическое благополучие.

Для молодой национальной Татарской Республики вопросы укрепления и улучшения сельского хозяйства тем более имеют огромное значение, что, в силу исторического прошлого, в силу того, что развитие татарского народа веками искусственно задерживалось, хозяйство туземного населения является наиболее отсталым.

Ведь никто, знающий экономическое состояние ТР не станет оспаривать, что хозяйство татарского населения до революции являлось наиболее отсталым. Татарское население почти не занималось огородничеством, садоводством. Рабочий и продуктивный скот, не подвергаясь улучшениям, был крайне низкого качества. Если все это принять во внимание, то перед нами во весь рост встанут те огромные по величине и значению задачи, которые должна была разрешить Татарская Республика под лозунгом возрождения экономической мощи туземного населения.

Землеустройство.

Как мы уже указывали, аграрный вопрос в ТР должен был быть разрешен по двум основным направлениям: обеспечения интересов малоземельного туземного населения и создания новых рациональных форм землепользования, способствующих быстрому росту производительности сельского хозяйства и скорейшему переходу к социалистическому хозяйству.

Временное распределение земель в ТР в период 1918—19 гг. не носило планового характера, а было чисто случайным, при чем земли бывшего нетрудового пользования были распределены между отдельными группами населения крайне неравномерно; только после 1920 года, когда ТР в своих основных границах оформилась, было приступлено к проведению сплошного землеустройства на основе положения о социалистическом землеустройстве, которое и должно было заменить временное распределение земель.

Сплошное землеустройство имело целью урегулировать земельные отношения селений и волостей, уничтожить межселенную чересполосицу, произвести землеустройство земель, оставленных в ведении государства (совхозы, колхозы) и поступивших в трудовое пользование крестьян. И только после осуществления этого землеустройства на территории ТР, земельные органы должны были приступить к проведению внутриселенного землеустройства.

Сплошное землеустройство в ТР было проведено в двух кантонах: Чистопольском и Спасском на площади 1.167.406 десятин, где было наибольшее количество земель нетрудового пользования и где земельные отношения были, в связи с этим, крайне запутаны.

На указанной выше площади устроено в порядке волостного разверстания земель, в целях уравнивания землепользования:

Наименование землеустроенных землепользований	Количе- ство	Площадь в десятинах
Поселков и селений	660	889.654
С/х коллективов.	37	3.697
Государственных земельных имуществ городов, учреждений, организаций и предприятий	38	236.594

Изменение продовольственной политики и предоставление крестьянству права свободного распоряжения излишками продуктов своего хозяйства, должны были в корне изменить и земельную политику. Необходимо было создать условия, при которых возможно было ожидать проявления максимальной хозяйственной инициативы крестьянства в вопросах улучшения своего хозяйства и поднятия его производительности. Это и можно было достигнуть путем упорядочения земельных отношений и созданием устойчивости землепользований по сравнению с предыдущим временем.

Изданным ВЦИК законом о трудовом землепользовании коренным образом и разрешены эти вопросы. Новый Земельный Кодекс, устанавливая твердо принцип национализации земли, запрещая земельный оборот (куплю, продажу земли и проч.), в то же время достаточно полно обеспечивает права земледельцев, давая возможность и стимул к развитию своего хозяйства.

Одновременно с этим Земельный Кодекс дает полную возможность постепенной ликвидации принудительной земельной общины, предоставляя отдельным группам земледельцев выбирать любую форму землепользования,—выделяясь на поселки, артели, мелкие земельные общины и т. д.

В условиях Татарской Республики Земельный Кодекс приобретает чрезвычайно важное значение, т. к. проведение его в жизнь дает возможность с одной стороны постепенного изжития нерациональных общинных форм землепользования, а с другой—уничтожить малоземелье татарского населения за счет особого запасного переселенческого фонда в 150.000 дес., образованного на основании ст. 141 Земельного Кодекса ТР.

С точки зрения поднятия производительности сельского хозяйства безусловно наибольшее значение имеет землеустройство, проводимое после издания Земельного Кодекса, ибо здесь мы можем учитывать не только деятельность земельных органов, но и проявление хозяйственной инициативы крестьянства, выражающейся в стремлении к поселкам, коллективам и проч.

За период времени с 1920 г. по 1924 г. рост землеустройства дает следующую картину.

ВЕДОМОСТЬ землеустроительных работ по годам в Татарской Республике.

	1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.		ВСЕГО		1910 г.	
	Число дес.	Площадь	Число дес.	Площадь	Число дес.	Площадь								
Устройство поселений	3	2634,04	1	192,30	7	10370,85	19	24864,76	33	59682,84	63	97744,79	—	—
Поселки	2	126,54	9	2807,40	3	980,27	65	21907,89	86	25175,01	165	50997,21	3	924,13
Коллективы	12	1779,22	46	6590,65	22	5951,38	25	4231,29	19	5418,34	124	23976,88	5	446,00
Уничт. чересл. и об.	—	—	—	—	—	—	4	1084,88	5	1224,51	9	2308,89	—	—
Хутора и отрубы	—	—	—	—	2	80,19	7	139,31	17	279,14	26	498,64	—	—
Города, учр. и предпр.	5	2150,16	2	48,32	—	—	7	890,89	16	9820,59	30	12709,95	—	—
Совхозы	14	4369,33	24	14443,29	13	3081,99	85	14966,77	26	1772,74	156	38634,12	19	8853,55
Госаутофонд	—	—	—	—	—	—	34	6408,77	29	6092,00	63	12500,77	—	—
Гослесфонд	—	—	—	—	—	—	2	469,02	59	22975,96	61	23444,98	—	—
ВСЕГО	36	11059,20	82	24087,96	47	20464,68	248	74963,18	284	132241,10	197	202816,21	27	10223,68

Примечание: Кроме того, в порядке волевого разверстания, в 1921 году образовано по Спасскому кантону 14 д. на площади 1303 дес. и по Чистопольскому 16 на площади 1861 дес. артезей. В 1924 году проведена хозяйственная разбивка 15-ти луговых участков, на площади 13749,46 дес.

В числе землеустроенного трудового землепользования обращает на себя внимание прогрессивный рост коллективных и, в особенности, поселковых форм землепользования.

Из нижеприведенной таблицы видно, что эти формы землепользования приобретают все большие симпатии крестьянства. Прогрессивно настроенное крестьянство, очевидно, стремится освободить свою хозяйственную инициативу от стеснительных условий общины и, по мере укрепления своей экономической мощи, порывает с нею, дабы создать возможность наиболее полного приложения своего труда и средств в сельском хозяйстве с целью поднятия его производительности.

Более быстрому росту этих форм землепользования, очевидно, препятствует отсутствие у населения средств на проведение землеустроительных работ.

Широкое развитие землеустроительного кредита, уничтожив это препятствие, еще более быстрыми шагами подвинет рационализацию форм землепользования, и, тем самым, создаст условия скорейшего подъема производительности сельского хозяйства.

Назван. коллект.	1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.		ВСЕГО	
	Чис.	Площ.	Чис.	Площ.								
1) с/х. поселки	2	126	9	2087	3	980	65	21907	86	25175	168	51921
2) с/х. товарищ.	—	—	—	—	6	2351	5	1237	6	2969	17	6557
3) с/х. артели	37	3925	42	5872	16	3600	19	2901	12	2347	128	18720
4) с/х. коммуны	3	547	6	1195	—	—	1	93	1	102	14	2308
Итого . . .	42	4598	57	9874	25	6931	90	26133	105	30593	327	79506

В непосредственной связи с проведением землеустройства стоит переселение. Татарское население, вообще, в Т.Р. обеспечено землей слабо (1,52 дес.). В отдельных же кантонах землеобеспеченность татарского населения падает весьма низко (Буинский 1,08, Тетюшский 1,18, Мамадышский 1,27, Свяжский 1,27). Отсюда следует, что переселение для Т.Р. с целью устранения малоземелья имеет огромное значение. Русское население после перехода нетрудовых земель имеет 1,88 дес. на едока.

Безусловно, поскольку переселяются, главным образом, маломощные группы населения переселенцам должна была быть оказана и соответствующая государственная помощь путем денежных и материальных ссуд на началах кредитования, бесплатного отпуска лесных материалов и льгот по несению государственных повинностей.

В период 1923—24 годов, путем переселения, на землях госфонда образовано 68 поселков с 8189 едоками на площади 20540,29 д. при чем из них 58 поселков образовано из малоземельного туземного населения. Но с 1924—25 года, с улучшением крестьянского хозяйства, на переселенческий вопрос начали обращать особое внимание.

Насколько интенсивно развернулась работа именно за последний период (1924—25 г.) показывает нижеследующая сравнительная таблица:

	Организовано переселенческих поселков:							
	1923 г. (1-е полугодие)		1923—24 г.		1924—25 г.		Всего	
	Татар	Русск.	Татар	Русск.	Татар	Русск.	Татар	Русск.
Число поселков . . .	12	—	21	1	25	9	58	10
В них: едоков . . .	1349	—	2801	128	2932	979	7082	1107
Площ. земли . . .	2939,76	—	5920,41	319	8731,58	2629,54	17591,75	2948,54

Таким образом, работы по переселению за три квартала текущего пятого года существования Республики равняется 100% всей предыдущей работы.

Агрономическая помощь.

Те стихийные разрушения, которые внесла за собой засуха 1921 г., в значительной степени явились следствием крайней отсталости населения в с/х. отношении. Отсутствие правильной рациональной обработки почвы, слабое развитие животноводства и подсобных отраслей садоводства и огородничества делали крестьянское хозяйство Татарской Республики, и, в особенности, туземное, чрезвычайно неустойчивым, способным весьма болезненно отзываться на различные неблагоприятные явления естественного и экономического характера.

Вот почему агрономическая помощь в условиях Т.Р., как могущественный фактор воздействия на население в сторону восприятия им целого ряда агрикультурных мероприятий, направленных к поднятию производительности в сельском хозяйстве, имеет колоссальное значение.

Общее для страны тяжелое финансовое положение не позволило широко развернуть дело агропомощи в период 1920—23 г.г., заставляя весьма важные агрономические мероприятия суживать в рамки чрезвычайно ограниченных кредитов, отпускаемых на дело агрономической помощи.

Для того, чтобы дело агрономической помощи двинуть вперед, нужно было, прежде всего восстановить ее аппарат, главным образом, низовую агрономическую сеть, непосредственно обслуживающую население, в то же время приблизив агрономическую помощь к туземному населению, как более отсталому в с/х. отношении и в дореволюционное время почти не обслуживаемому в агрономическом отношении.

В 1920 году агрономическая сеть состояла из 51 агропункта, из них среди татарского населения—13, среди русского—15 и смешанного—23. Эта сеть, конечно, количественно была слаба и не могла в полной мере удовлетворить все запросы и нужды населения в агрономической помощи. Но в вопросе увеличения агрономической сети мы всецело поставлены в зависимость от финансирования, поэтому к 1925 г. агрономическую сеть удалось увеличить лишь на 9 агрономических участков, одновременно приблизив агрономические пункты к туземному населению. Из 60 агропунктов, организованных к началу 1925 г., среди татарского населения находятся 28, русского—19 и среди смешанного—13. В 1920 году агрономические участки обслуживались всего одним лицом—участковым агрономом; в 1925 г. все участки обслуживаются уже двумя лицами—агрономом и его помощником, что в значительной мере облегчает работу персонала и позволяет расширить и углубить деятельность по оказанию агрономической помощи.

Темп развития деятельности агрономической организации, ее объем и направление зависят не только от состояния самой организации, но, главным образом, от экономического состояния хозяйствующего крестьянского населения, ею обслуживаемого.

При таком положении крестьянского хозяйства, каковым оно было в 1920 году и каким оно стало после голодного периода, рассчитывать на широкое проведение агрономических мероприятий и, в связи с этим, быстрый прогресс в сельском хозяйстве, конечно, было невозможно.

Необходимо было сосредоточить внимание на основных моментах—на таких мероприятиях, которые бы в условиях ТР в данный момент имели бы наибольшее значение и давали бы наивысший эффект.

Таким мероприятием в первый период с момента образования ТССР были внешкольное распространение сельско-хозяйственных знаний и борьба с засухой. Эти два основных мероприятия должны были создать условия для проведения в крестьянском хозяйстве массовых агрономических мероприятий, направленных к его рационализации.

Кроме того, малограмотность и некультурность населения ТР все еще продолжают быть едва ли не самым серьезным фактором в ряде бытовых явлений, препятствующих быстрой и глубокой интенсификации крестьянского хозяйства нашего края.

Мы не можем сказать, что в течение 5 лет с-х. безграмотность населения изжита. И еще продолжительное время, пока в крестьянском хозяйстве не получится решительного сдвига в сторону необходимости коренного переустройства своего хозяйства, массовая пропаганда агрономических знаний, в общей сумме агрикультурных мероприятий, будет иметь наибольшее значение.

Тем не менее, несмотря на самые неблагоприятные объективные условия в области пространства с-х. знаний, за период с 1920 г. по 1925 г. проделана большая работа, которая безусловно, дала положительные результаты, заставив население убедиться в необходимости улучшения своего хозяйства.

За указанный период через с-х. курсы, чтения, лекции и беседы прошло почти 250.000 человек, получивших основные сведения по вопросам улучшения сельского хозяйства.

Засушливые годы в пределах ТССР—неизбежное явление; безусловно, влияние засухи всегда будет в той или иной степени отражаться на состоянии крестьянского хозяйства, его экономическом благополучии. Хозяйство, которое строит свое благополучие исключительно на доходах от полеводства, целиком поставлено в зависимость от него и, конечно, будет более страдать от влияния засухи, чем хозяйство, построенное на параллельном развитии всех основных отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, мы видим, что вопросы борьбы с засухой тесно связаны с полной реформой нашего крестьянского хозяйства и борьба с засухой, в то же время, является и борьбой за экономическую устойчивость крестьянского хозяйства. В этом направлении и велась агрономическая работа в период после голода 1921 года.

Мы не будем останавливаться на перечислении целого ряда агрономических мероприятий, проведенных с 1920—25 г.г., к каковым относим: организацию показательных участков, показательных садов и огородов, прокатные станции, случайные пункты и т. д. и т. д., ибо в конечном итоге успехи агрономической деятельности оцениваются не той суммой работы, которая проделана агрономической организацией, а в большей степени теми изменениями в крестьянском хозяйстве в сторону улучшения его форм и техники, которые явились результатом агрономического воздействия.

К оценке этих результатов мы должны подойти с большей осторожностью, ибо экономические условия 1920—23 г.г. и самое состояние крестьянского хозяйства отнюдь не благоприятствовали развитию сельского хозяйства и его интенсификации.

Поскольку полеводство до настоящего времени является преобладающей отраслью в сельском хозяйстве ТР, внимание трудового крестьянства было, прежде всего, обращено на улучшение этой отрасли. Наибольшее развитие в этом направлении получили мероприятия, не связанные с значительными затратами средств на их проведение (улучшение техники обработки почвы, сортирование зерна, расширение площади посева картофеля). Нижеприведенные цифры ясно указывают, что мероприятия по поднятию техники полеводства постепенно прогрессируют:

	1920 г.	1924 г.
Отсортировано зерна	121.401	436.000
Площадь ранн. пара	8.061 (0,9%)	212.386 (25%)
Вспахано на зябь	не было	117.000

Вышеприведенные цифры подтверждают достаточно ярко, что меры по улучшению техники полеводства завоевывают все больший авторитет среди крестьянства ТР и прогрессируют по мере укрепления экономического состояния крестьянского хозяйства.

Крестьянское население, пережив на себе ужасы голодного периода, охотно идет на улучшения, стремясь укрепить и застраховать свое хозяйство от неблагоприятных явлений природы.

Изложенные мероприятия по поднятию техники полеводства, в значительной степени поднимая общий культурный уровень крестьянского хозяйства, все же не определяют глубокой его интенсификации и не являются коренными мероприятиями по улучшению сельского хозяйства, поскольку они оставляют неизменной существующую трехпольную систему полеводства, являющуюся основным недостатком крестьянского хозяйства и делающую его способным резко колебаться при всякого рода неблагоприятных явлениях как природного, так и экономического характера.

К тому же трехпольная система не создает благоприятных условий для развития другой весьма важной отрасли сельского хозяйства—животноводства.

Необходимость реформы трехполья сознается и самим населением, по крайней мере, его передовой наиболее культурной частью.

Однако, вытеснение трехпольного севооборота улучшенным идет пока весьма медленно. Но здесь причины кроются, главным образом, в экономической слабости крестьянского хозяйства, в отсутствии у него оборотных средств, необходимых на приобретение семян трав и корнеплодов, улучшенного инвентаря и пр.

Кроме того, в настоящее время на рынке ощущается большой недостаток семян трав и корнеплодов, в связи с чем снабжающие учреждения не могут удовлетворить всех запросов населения на указанные семена.

Другой не менее важной причиной слабого развития многополья является общинная форма землепользования, дальнеземельная, чересполосица и мелкополосица, которые исключают всякую возможность реформы трехполья.

Если к этому еще прибавить, что существовавшие до сего времени рыночные условия отнюдь не благоприятствовали развитию сельского хозяйства, то станет понятным медленный рост многополья в крестьянском хозяйстве ТР.

Тем не менее определенный сдвиг в этом направлении уже есть. Например, в 1924 г. на многопольные севообороты перешло 102 селения с общей площадью 25.856 дес. В 1925 г. заявило о желании перейти на многополье 206 селений. К сожалению, нельзя рассчитывать, что все, изъявившие согласие на переход к улучшенным севооборотам, смогут это мероприятие осуществить, опять-таки из-за недостатка семян трав и корнеплодов на рынке.

Тяга на переход к улучшенным севооборотам в настоящее время настолько сильна, что можно определенно сказать, что если указанные выше причины, препятствующие введению улучшенных севооборотов, будут устранены, массовая реформа трехполья будет осуществлена в ближайшем будущем.

В непосредственной связи с многопольем стоит развитие продуктивного животноводства. Интерес, который за последние годы проявляется крестьянством к этой отрасли, определенно гарантирует успех всех мероприятий, направленных к поднятию качества продуктивного скота.

Массовый спрос на улучшенных производителей, спрос, который и в $\frac{1}{10}$ части не может быть удовлетворен при настоящем положении государственного племенного животноводства, развитие кооперативного животноводства и маслоделия, все это говорит за то, что животноводству крестьянством уделяется большое внимание, что оно уже перестает быть только подсобной отраслью, имея лишь потребительское значение; напротив, во многих районах животноводство начинает решительно преобладать над полеводством, и, таким образом, неизбежно существовавшая до сего времени зерновая система хозяйства постепенно начинает вытесняться более интенсивной и устойчивой животноводческой. Как мы уже указывали, общее количество голов крупного рогатого скота к концу 1924 года достигло 601.099 голов, что составляет около 86% количества скота в 1917 г. Это указывает на то, что количественное восстановление продуктивного скота идет довольно быстрым темпом.

Но параллельно, несомненно, идет и качественное его улучшение, хотя последнее идет гораздо медленнее, по причине недостатка улучшенных племенных производителей. Более интенсивно идет улучшение коневодства, хотя количественно эта отрасль восстанавливается более медленно. Интерес, который проявляет крестьянство к улучшению своей лошади, ярко характеризуется развитием случной кампании.

В 1923 году было покрыто государственными производителями и улучшенными крестьянскими 5439 маток; в 1924 г. покрыто уже 13.943, а в 1925 г. предполагается покрыть до 15.000 голов.

Из общего количества голов лошадей племенных числится 6041 голова, что составляет около 3% от всего взрослого конского состава.

Говоря о развитии животноводства, нельзя не остановиться на тех государственных племенных хозяйствах, которые являются базами улучшения скота. Среди них первое место, несомненно, принадлежит 1-му государственному конскому заводу и племярсаднику имени Мулла-Нур Вахитова. Организация этого завода является огромным достижением Татарской Республики. Расположенный в Спасском кантоне этот рассадник в настоящее время по своей мощности, культурному состоянию, и, главное, по тем племенным богатствам, которые в нем находятся, безусловно, является первым культурно-производственным центром Татарии. Он имеет в настоящий момент 89 голов племенного конского материала орловской и орлово-американской крови, из них 34 матки, 4 производителя и 51 голову конского молодняка разного возраста. Племенное стадо крупного рогатого скота состоит из 96 голов. Кроме того, там же имеются рассадки черкасских овец в количестве 136 голов и свиней в составе 27 голов. Приведенные цифры уже достаточны, чтобы судить, какое огромное значение и ценность представляет из себя этот рассадник.

Хозяйственно конзавод также является достаточно окрепшим. В полной мере обеспечен полевыми и луговыми угодьями, при чем вся посевная площадь засеивается своими силами.

Из других учреждений, обслуживающих крестьянское животноводство, наибольшего внимания заслуживает Центральная государственная конюшня в Казани с 4-мя отделениями в Спасском, Чистопольском, Мензелинском и Мамадышском кантонах. Она к 1925 году располагает 161 жеребцом конского племенного качества, которыми ежегодно кроется не менее 5.000 крестьянских маток.

Несомненно, что только эти государственные учреждения не могут удовлетворить всех нужд населения в области животноводства; поэтому перед ними стоит чрезвычайной важности вопрос о создании кооперативного животноводства. Начало в это отношении уже положено. К 1925 году мы уже имеем 16 животноводческих товариществ, основной целью которых является улучшение качеств местного скота и поднятие его продуктивности. Не может быть никаких сомнений, что развитие кооперативного животноводства пойдет и далее,—это необходимо, в этом залог успешного развития важнейшей отрасли сельского хозяйства, которая в реформе нашего крестьянского хозяйства должна сыграть первостепенную роль.

Огородничество.

В ближайшее дореволюционное время огородничеством занималось почти исключительно русское население, что же касается коренного татарского населения, то оно почти не занималось этой отраслью и с техникой культуры было совершенно не знакомо.

Голодный 1921 г. с очевидностью показал, насколько важна эта отрасль, как дополняющая и укрепляющая бюджет крестьянского хозяйства. Совершенно определено можно сказать, что те хозяйства, в которых отрасль огородничества занимала соответствующее место, менее всего пострадали от засухи и голода и сохранили свое хозяйство от полного разрушения.

Под влиянием агрономической пропаганды, а, главное, убедившись в полезности занятия огородничеством, население ТР с 1922 г. начинает усиленно развивать эту отрасль. В 1921 г. под посев огородных культур было использовано 24.231 дес., в 1922 г. уже 30.000 д., а в 1924 г. почти 50.000 дес., включая сюда и посеы картофеля на огородах. Таким образом, весьма важная отрасль сельского хозяйства прогрессивно развивается, захватывая и отсталое в этом отношении татарское население и увеличивая бюджет крестьянского хозяйства и, тем самым, способствует укреплению его экономической мощи.

Садоводство.

Обследованием статистического отделения б. губернского земства установлено, что чистый доход в ТР выражается в 210 р. с десятины, а общая площадь садов по Татарской Республике— в 6966 дес. Таким образом, плодоводство в ТР должно давать крестьянству ежегодно 1.400.000 рублей. Эта приблизительная цифра доходности садоводства указывает, какое экономическое значение оно имеет, и подчеркивает необходимость самых широких государственных мероприятий, направленных к поддержанию и дальнейшему развитию плодоводства в ТР и повышению, таким образом, его доходности.

Безусловно, в настоящее время, благодаря крайнему упадку культурного состояния садов крестьянское хозяйство имеет едва ли более 50—60% исчисленных выше доходов.

Низкий уровень современного состояния садоводства объясняется, прежде всего, нерациональным уходом за садами и отсутствием возобновления их, как следствие недостатка посадочного материала.

В силу последней причины садоводство за последние годы почти не развивается. Этому же в значительной степени способствует массовое появление вредителей. Указанные обстоятельства выдвинули на первый план организацию плодовых питомников для снабжения населения посадочным материалом. Это даст возможность не только возобновить садовую площадь довоенного времени, но и расширить, развив садоводство и среди татарского населения, которое в дореволюционный период садоводством почти не занималось.

Организованная Наркомземом сеть плодовых питомников в количестве 5 с общей площадью до 50 дес. даст возможность почти полностью удовлетворить спрос населения на посадочный материал и, тем самым, создать условия успешного развития плодоводства. Кроме того, приходится обращать серьезное внимание на борьбу с вредителями плодовых садов. Кампании, которые проводились с этой целью весной 1924 и 1925 г.г., дали весьма благоприятные результаты.

Президиум 3-го Съезда Советов ТССР.

Сельско-хозяйственное опытное дело.

В системе агрикультурных мероприятий, направленных на восстановление и рационализацию крестьянского хозяйства, опытному делу принадлежит громадная роль.

На опытную организацию в целом возлагается изучение естественно-исторических (почвенных, климатических и др.) и экономических условий крестьянского хозяйства, влияющих на его организацию и технику, и установление, путем научно-опытной работы, способов организации и техники хозяйства со всеми его отраслями, дающих наибольшее увеличение производительности сельского хозяйства.

Минувший пятилетний период в жизни с./х. опытного дела ТР должен быть отмечен, как период организации и строительства и как период приближения опытного дела к крестьянскому хозяйству и его запросам.

В деле строительства наиболее важным моментом за истекшие пять лет является организация Казанской Областной с./х. опытной станции и восстановление работ существовавших учреждений.

Необходимость организации Центральной Областной станции чувствовалась давно, однако, практическое осуществление этого дела оказалось возможным только с 1920 года, когда начался период восстановления народного хозяйства.

Таким образом, в итоге строительства за последние пять лет в сеть опытных учреждений вошли организованными единицами: 1) Казанская Областная с./х. опытная станция; 2) Усадское и 3) Спасское—луговые опытные поля (отделения Казанской станции); 4) 5 метеорологических станций; 5) Бугульминское опытное поле (перешло из ведения Средне-Волжской области),—учреждения, существовавшие до 1920 г., в значительной степени закончили свою организацию и основное оборудование.

Казанская Областная станция развернула к настоящему времени работу по следующим разделам основных заданий: по полеводству, по садоводству и огородничеству, по пчеловодству, по луговодству, по изучению климата области, по изучению организации и экономики крестьянского хозяйства и по установлению с ними связи.

Районные опытные станции (Ланшевская, Спасская и Бугульминская), работавшие прежде в объеме опытных полей, ведут планомерно и полностью работы по основной программе.

Не менее важным моментом, чем оформление и строительство опытной организации в истекший период, являются работы по сближению опытных учреждений с крестьянским хозяйством, по выявлению его первоочередных нужд и назревших запросов и переработка соответственно этому прежних программ работ.

Критическая оценка программ с точки зрения соответствия их очередным вопросам развития массового крестьянского хозяйства к настоящему времени закончена.

Вместе с тем, выявлены достижения опытных учреждений, главным образом, по технике полеводства, которые идут в обоснование мероприятий по увеличению производительности крестьянского хозяйства, борьба с засухой, ранние пары, зябка, удобрение, сроки и способы посева, переходные севообороты, улучшение сорта хлебов и др.).

По работам старейших опытных учреждений выявлены все достижения в области улучшения сельского хозяйства ТР., и эти достижения идут в обоснование мероприятий по увеличению производительности крестьянского хозяйства (борьба с засухой, ранние пары, зябка и пр.).

Вместе с тем, начаты работы, как по определению экономической выгоды улучшающих приемов, полученных в условиях опытных учреждений, так и по установлению связи с крестьянским хозяйством и по распространению в среде населения с./х. знаний на основе работ опытных учреждений ТР.

Сельско-хозяйственная кооперация.

Сельско-хозяйственная кооперация имеет наиважнейшее значение в деле поднятия производительности сельского хозяйства и скорейшего приготовления перехода от мелкого хозяйства к социалистическому хозяйству. Это положение учитывается и самим населением, и за последние годы—1923-24-25—в ТР мы наблюдаем быстрый рост сети с.-х. кооперативов. На 1 мая 1925 г. на территории ТР зарегистрировано 901 с.-х. кооперативное объединение. Из этого количества: трудовых земледельческих артелей—354, сельско-хозяйственных коммун—15 и товариществ—532. Из общего количества с.-х. товариществ на долю производственных (молочные

маслодельные, животноводческие и др.), объединяющих отдельную отрасль хозяйства, приходится 118 или около 22%, на долю с.-х. товариществ по совместной обработке земли 268 или 50%, остальные с.-х. кредитные, кредитно-кооперативные и кооперативные товарищества. По национальному составу кооперативов: татарских—314, русских—473 и смешанных—73.

Останавливаясь на качественном состоянии кооперативов, надо признать, что не все из них достаточно окрепли и представляют из себя вполне организованную кооперативную единицу. Это объясняется тем, что в первый период кооперативы возникали стихийно без определенного плана, и очень часто, не имея материальной базы, быстро замирали. Но теперь, когда развитие сельского хозяйства идет по определенному руслу, когда направление крестьянского хозяйства во многих районах уже принимает определенные формы, сельско-хозяйственные кооперативы возникают уже с более определенными целями и задачами, при чем заметное развитие получила производственная кооперация в области животноводства и др. отраслей сельского хозяйства. В настоящий момент можно с уверенностью сказать, что с.-х. кооперация встала на верный путь. Развивающаяся сеть является вполне жизненной и при минимальной поддержке со стороны государства в форме сельско-хозяйственного кредитования, а также идейного и практического руководства со стороны советских органов, партии и агрономических сил, можно рассчитывать, что эта сеть будет развиваться вполне успешно, создавая наилучшие условия развития производительности сельского хозяйства и сбыта его продукции.

С.-х. мелиорация.

Чтобы дополнить общую картину мероприятий, направленных к укреплению сельского хозяйства ТР, необходимо остановиться на с.-х. мелиорации.

Засушливый 1921 год выдвинул мероприятия по с.-х. мелиорации оросительного характера на первое место, ибо опыт показал, что в годы абсолютных засух только одни агрономические мероприятия не дают еще гарантии получения нормальных урожаев зерновых культур.

С этой целью в Тетюшском кантоне, в Бекеевской волости, было обследовано 6,000 десятин. В 1922 году устроено два сельских водопровода в д. Кичкунан и Балтаеве Салаушской волости Елабужского кантона, оборудованных трубопроводами и водоразборными кранами.

Осенью 1924 г. окончательно закончена оросительная работа на площади в 135 десятин при чем из этой площади выделено 10 дес. под опытно-мелиоративное хозяйство, организованное с целью изучения выгодности искусственного орошения полевых культур, как одной из мер по борьбе с засухой.

В основу всех мелиоративных мероприятий положено создание гарантийного фонда на случай повторения сильных засух, влекущих за собой полный неурожай зерновых культур.

Не менее важное значение имеют и культурно-технические мероприятия по вовлечению путем мелиорации в хозяйственный оборот бросовых земель. Эта работа осуществляется самостоятельно организованного в мелиоративные товарищества населения, пользующегося специальным мелиоративным кредитом.

В 1924 г. впервые в ТР организовано 14 мелиоративных товариществ, которыми на выданную долгосрочную ссуду в 54900 руб. улучшено 543 дес. бросовых земель и проведен ряд других мелиоративных мероприятий.

Дальнейшее развитие мелиоративных мероприятий должно идти по линии вовлечения в мелиоративное строительство организованного в мелиоративные товарищества населения. В свою очередь самые мелиоративные мероприятия должны пойти, с одной стороны, по линии осуществления плана создания гарантийного орошаемого полевого клина,—а с другой, по пути массового улучшения бросовых земель через мелиоративные товарищества.

Борьба с с.-х. вредителями.

В ряде неблагоприятных явлений, препятствующих нормальному ходу восстановления, необходимо отметить массовое появление в 1922 г. вредителей полеводства—саранчи и в 23—24 г. г. садовых вредителей. Борьба с таким грозным врагом полеводства, как саранча, отрывая значительные средства, отвлекая агрономический персонал и само крестьянство на работы по борьбе с саранчей, безусловно, не могла не отразиться на проведении плановых мероприятий по укреплению крестьянского хозяйства, заставляя таковые или сокращать или совершенно откладывать

до более благоприятного момента. Если принять во внимание не более как 20.000 дес. площади с саранчевым заражением, то можно сказать, что саранчевый фронт к началу настоящего сельско-хозяйственного года ликвидирован.

Таким образом, сравнительно с небольшими средствами, но при дружной, энергичной работе самого населения, грозный враг почти уничтожен.

В 1923 году саранчей было занято более 100.000 десятин полевой площади, в 1924 году, 112.000 дес., в настоящее же время саранча имеет место лишь в Бугульминском и Чистопольском кантонах всего на площади 22.000 дес. при небольшой плотности 1—2 кубышки на 1 кв. арш.

После победы на этом фронте теперь можно с уверенностью сказать, что крестьянство научилось бороться с врагом его полей.

Издательство.

Громадное значение в деле пропаганды с.-х. знаний, безусловно, имело и с.-х. издательство, на татарском языке в особенности.

Проведение сельско-хозяйственных культурных улучшений в толщу татарских крестьянских масс, наряду с агрономическими и другими мероприятиями, требовало широкого сотрудничества печатного слова на родном языке. Татарская сельско-хозяйственная литература, которой не уделялось никакого внимания в дореволюционный период, должна была стать незыблемым орудием в восстановлении хозяйства татарского населения.

Осуществляя задачи Советской власти в деле экономического и культурного укрепления отсталых туземных народностей, Народный Комиссариат Земледелия, 3½ года тому назад, приступил к созданию, через свой издательский аппарат, татарской сельско-хозяйственной книги. Начало этой работы совпало с моментом наибольшего упадка хозяйства Татарии—началом голода 1921 года. В этом году вся издательская работа была направлена к освещению неотложных мероприятий по борьбе с засухой и голодом. Издавались маленькие, легко читаемые брошюры, листовки и плакаты, выходили два журнала, с характером спешной информации о борьбе с голодом—«Игенче» на татарском языке и «Сельское Хозяйство Татарстана» на русском языке.

Только на втором году деятельности, с изжитием главных моментов голода, представилось возможным в издательской работе придерживаться некоторого плана. В это время работа была направлена к созданию необходимейших учебных руководств и пособий для учащихся татар в с.-х. учебных заведениях, и маленькой сельско-хозяйственной библиотеки земледельца-татарина, охватывающей, по возможности, все основные вопросы крестьянского хозяйства с тем, чтобы впоследствии библиотеку эту расширять и дополнять новыми изданиями, что в настоящее время и достигнуто в значительной степени.

Говоря о результатах работы (372 печатных листа), нужно отметить значительные достижения. За весь дореволюционный период литературы этого рода выпущено всего около 110 печатных листов, да и то силами частных предпринимателей. Выходит, что в то время, как царское правительство не истратило ни одной копейки на дело распространения сельско-хозяйственных знаний среди туземного населения, Советская власть в 3½ года использовала в этом отношении все имеющиеся возможности.

Ветеринарное дело.

В вопросе создания для сельского хозяйства, в частности для его важнейшей отрасли—животноводства, нормальных условий развития, организация ветеринарной помощи, наряду с другими государственными мероприятиями в области восстановления сельского хозяйства, имеет громадное экономическое значение. Без ветеринарной помощи правильно и широко поставленного животноводства развиваться не может, а тем более в наших условиях, где эпизоотии являются обычным явлением.

Для того, чтобы иметь представление, насколько трудные задачи стояли перед ТР в области охраны животноводства, необходимо обратиться к ветеринарно-санитарному состоянию этой отрасли в 1920 г.

Империалистическая и гражданская войны, как и в других отраслях народного хозяйства, внесли разрушение и в дело ветеринарной помощи. В то же время, в силу ряда объективных

причин развитие заразных болезней достигло огромных размеров, что видно из нижеследующей таблицы:

	Количество заболевших животных	
	1919 г.	1920 г.
Скап	125	85
Сибирская язва	796	5676
Чесотка	34240	13793
Повальн. воспал. легких	815	12
Яшур	3455	1390
Мыт	568	270
Инфлюэнция	958	591
Оспа овец	13171	27979
Чума свиней	657	3359
Бацил. рожа свиней	2490	3278
ВСЕГО	57273	56433

И в этот-то период массового распространения заразных болезней построение всей веторганизации носило чисто случайный характер. Только в начале 1920 г. веторганизация ТР вылилась в определенную форму, именно: она стала существовать сначала на правах отдела при быв. губисполкоме, а затем, как самостоятельное управление, на правах комиссариата.

Несмотря на указанные неблагоприятные условия, имея основной целью в дальнейшем борьбу с эпизоотиями, в деятельности ветперсонала обращается особое внимание на развитие культурно-просветительной работы, на восстановление санитарного надзора в деревне, за местами убоя продовольственного скота.

К началу 1925 г. в области лечебных мероприятий мы уже располагаем следующей сетью и ветперсоналом, работающим непосредственно среди крестьянского населения.

Годы	Количество врачей	Количество фельд.	Количество врач. уч.	Количество фельдшер. участков
1923	58	76	30	24
1924	57	76	40	41

При чем ветеринарные участки распределялись:

Годы:	В русских селениях	В татарских селениях	В смешанных селениях	% приближения к тат. насел.
1923	35	10	9	18
1924	46	23	12	30

В этом же году по территории ТР имелось 3 ветамбулатории в Казани и 16 амбулаторий в кантонах. В дальнейшем мы видим определенное стремление со стороны местных органов к развитию лечебного дела на местах, путем оборудования новых стационарных лечебниц в г. Агрызе, Челнах, Буинске и Бугульме.

При всех мероприятиях в борьбе с зарблезнями лечение заразных больных животных а также предохранительные и лечебные прививки производились бесплатно.

За последнее время наблюдается определенно возрастающий спрос со стороны населения ТР на производство предохранительных прививок, и большим достижением ТР последних лет является создание Бактериологической станции, вырабатывающей прививочный материал. До этого времени, за отсутствием в достаточном количестве сыворотки для прививок, нормальное лечение и борьба с эпизоотиями встречали громадное препятствие. Возникновение Бактериологической станции явилось вполне рациональным разрешением этой важной проблемы. Станция в настоящий момент развила свою деятельность настолько, что на весенний период 1925 г. сумеет выполнить возложенные на нее задания по приготовлению прививочных средств в размере всех 100%.

С 1924 г. приняты меры привлечения крестьянских масс к делу санитарного строительства деревни, путем введения на местах сельских и волостных санитарных наблюдателей; одновременно через специальные кадры ветработников взяты под непосредственное наблюдение все склады и заводы, хранящие и обрабатывающие сырье, и введен постоянный надзор за продаваемым на рынке домашним скотом и привозимым мясом. В то же время, в связи с увеличившимся убоем скота на мясо, вне боен, приняты соответствующие меры к созданию боен в кантонах. Эти меры дадут возможность оздоровить санитарное состояние нашего скотоводства и создать нормальные условия его развития в смысле прекращения массового развития заразных болезней.

Принимая во внимание громадное значение просветительной работы среди крестьянских масс и, в особенности, среди татарского населения ТР в направлении охраны животноводства от заразных болезней, были приняты решительные шаги к расширению этой деятельности, и за указанный период ветперсоналом уже проведено более ста лекции и бесед на различные темы санитарно-ветеринарного характера. Вместе с тем, в связи с недостатком на местах популярной литературы по вопросам ветеринарии, приняты меры к изданию ряда популярных плакатов на татарском и русском языках, при чем в настоящее время уже выпущен первый плакат «Сибирская язва» в 10000 экз.

Из этого краткого обзора видно, что несмотря на общие неблагоприятные условия, ветеринарная помощь и охрана животноводства ТР неуклонно развиваются, приближаясь к широким массам крестьянства, и тем способствуют созданию нормальных условий развития как всего хозяйства в целом, так и, в частности, животноводства.

Эксплоатация государственных имуществ.

При общем недостатке финансовых средств понятно, какое огромное экономическое значение имеет правильно поставленная эксплуатация госимуществ, дающая возможность извлечения доходности и укрепления этим путем финансового бюджета Республики. В настоящее время эта работа проводится Наркомземом через Управление Государственных Имуществ.

В задачу УГИ входит учет и эксплуатация определенных категорий государственных имуществ, каковыми являются следующие:

- а) государственный запасный земельный фонд,
- б) дугфонд,
- в) совхозы,
- г) национализированные сады, парки, усадьбы, пасеки и другие земельные участки,
- д) рыболовные угодья,
- е) сенопрессозаводы, мельницы и бывшие помещичьи постройки,
- ж) торфяной фонд.

Отсутствие преемственной связи с аналогичными органами прошлого, неурегулированность дела учета и эксплуатации, вследствие разобщенности по разным управлениям НКЗема администрирования этих имуществ и, как результат всего этого, отсутствие материалов организационного характера (технического и методологического), не могло не отразиться на последующей работе вновь созданного Управления, придав ей в начале, главным образом, организационный характер. Всю работу пришлось строить заново без учета опыта прошлого.

При возникновении УГИ постановлениями СНК и Татцика ТР госимущества разграничивались следующим образом:

К имеющим кантонное значение были отнесены: все мельницы, национализированные сады, все бывшие помещичьи постройки, исключая находящиеся в совхозах, и часть рыбугодий, за исключением рек Волги и Камы с поймами, но затем и здесь можно было видеть целый ряд изменений, касающихся разграничения доходов.

Вся работа по учету госимуществ, главным образом, земфонда и лугфонда, велась строго согласовано с планом управления землеустройства.

Учет земельного фонда, произведенный в период с 1923 по 1925 год дает следующую картину:

1923 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
66.814 дес.	99.362,92 дес.	94.126,71 дес.

Разница итоговых цифр состояния госимуществ, есть результат, прежде всего, корректирования и уточнения цифр прежнего материала и включения вновь выявленных участков и уменьшения за счет передачи под переселение.

Эксплуатация земфонда за период с 1923 г. показывает, что, по мере укрепления экономической мощи крестьянства, земельный фонд все более вовлекается в хозяйственный оборот.

Десят.	1923 г. Сумма зарплаты	Десят.	1924 г. Сумма зарплаты	Десят.	1925 г. Сумма зарплаты
2222,5	8030 02	42033,71	105345—10	42031,32	111447—21

В 1923 году из общей площади учтенных земель в 66.814 дес. в эксплуатации находились лишь 2222,05 дес., в 24 г. % используемых земель составляет 42% и в 25 году—44%. Цифра площади, сданной в аренду в 25 году, по сравнению с предыдущим годом, не увеличилась, что объясняется началом года и неполным поступлением сведений с мест, но надо полагать, что сдача госземфонда в аренду в 1925 г. увеличилась. Увеличение % есть результат уменьшения общей площади учтенных земель за счет передачи под переселение.

Учет лугфонда характеризуется следующими цифрами:

1923 г.	1924 г.	1925 г.
15.269 дес.	18 534,24 дес.	19.356,76 дес.

Поскольку земельный фонд имеет лишь временно эксплуатационное значение, ибо с увеличением переселения количество госземфонда должно уменьшиться и в конце концов совершенно сойти на нет, то луговой фонд может быть в этом отношении отнесен к категории госимуществ, имеющих главное значение по их эксплуатации, в целях извлечения известных доходов, повышающих бюджет республики. Как уже говорилось, все госимущества и в частности лугфонд, в целях поднятия экономической и культурной ценности, предъявляет громадное требование к улучшению его. В этом отношении работы велись в двух направлениях; первое—проведение земельно-хозяйственного устройства, при чем землеустроенными являются 17.500 д. общей площади, и на части таковой в количестве 14.000 дес. произведена разбивка на хозяйственные участки с проведением обследовательской работы, в целях планомерного, полного и целесообразного использования лугов; второе—в целях культурного улучшения луга в пункты договоров внесены обязательства по проведению пользователями ряда работ, увеличивающих удобную площадь лугов и повышающих их ценность.

Эксплуатация лугфонда за период с 1923 г. показывает на рост использования лугового фонда.

В 1923 году сдано в аренду всего 3.465 дес. на сумму 6986 р., т. е. было использовано всего 22,7%.

В 1924 г. сдано уже 10.199 д. на сумму 24.279 рублей и в бесплатном пользовании находилось около 869 д. или 4,6%, а за 1925 г. надо полагать, что как количество десятин, так и сумма должны еще увеличиться.

С о в х о з ы.

Полное отсутствие материалов по учету и, тем более, по эксплуатации совхозов, потребовало от Наркомзема большой работы в этом отношении и, в настоящее время осталось незаконченным уточнение цифр землепользования совхозов, требующих производства землеустроительных работ. Общее количество совхозов на 1-е октября 1924 г.—122, с площадью 56.439,77 десятин, из коих землеустроено лишь 2.798 дес.

1923 г.		1924 г.		1925 г.	
Коллич.	Десят.	Коллич.	Десят	Коллич.	Десят.
—	—	122	56.439,77	80	38.963,62

Не касаясь других мелких частей эксплуатации госимущества, как отрасли народного хозяйства ТР, мы должны сказать, что до настоящего момента эксплуатация государственных имуществ не могла быть развернута достаточно широко, с одной стороны—в силу экономической слабости крестьянства, являющегося в конечном итоге главным пользователем, а с другой—потому, что сами госимущества всех видов еще не были в полной мере выявлены, и эксплуатация их не была достаточно хорошо налажена.

В этой последней части за период с 1923 по 1925 год проделана огромная организационная работа, и теперь уже имеются твердые гарантии того, что эксплуатация госимущества является действительно мощным источником пополнения бюджета ТР. По плану на 1924—25 год общая сумма доходных поступлений исчислена в 231.030 рублей, и к настоящему моменту этот план осуществлен уже на 60%.

Общее увеличение доходов, в то же время даст, возможность в ближайшем будущем провести и ряд культурных мероприятий по улучшению госимущества, что в свою очередь вызовет и повышение их эксплуатационной ценности.

Совхозы треста.

Культурно-экономическое значение совхозов в деле улучшения сельского хозяйства бесспорно. Ряд мер, принятых Правительством СССР за последнее время к укреплению хозяйственно-культурного уровня совхозов показывает, какое значение придается совхозам Советской властью. Снабжение населения племенным материалом, улучшенными семенами, семенами трав и т. п., все это входит в прямые задачи советских хозяйств. И, вместе с тем, ни одна отрасль народного хозяйства не является настолько еще неокрепшей, как организация совхозов, по целому ряду объективных причин, препятствующих нормальному развитию совхозов.

Гражданская война особенно резко отразилась на совхозах Татарии. В 1918 году почти весь конский состав из совхозов был уведен; в 1919 году часть совхозов юго-восточных кантонов вновь подверглась разрушению. Таким образом, в 1920 г., в момент образования Татарской Республики, совхозы находились в состоянии тяжелого кризиса. Голод 1921 года отразился на совхозах не менее остро, чем на крестьянских хозяйствах, и только с 1922 года создались более или менее нормальные условия хозяйственной жизни совхозов, но, однако, в силу отсутствия оборотных средств и недостатка рабочего скота, восстановление совхозов идет чрезвычайно медленно.

В ТР организация совхозов сосредоточена в руках Совхозтреста при НКЗ'еме, ведущего свою работу на принципах хозрасчета.

В апреле 1922 года из общего количества совхозов по ТССР, в 100 единиц, было трестировано 15 хозяйств.

Всего по совхозам, эксплуатируемым трестом состояло 9743,81 дес., из коих пашни—8481,51 д., сенок.—535,23 д., выгона—239,5 д., сада и огор.—121,5 д., усадьбы—96,97 д., леса и кустарн.—69,7 д., неудобн.—159,72 дес. После этого периода в трест перешло еще немного совхозов, при чем некоторые из них возвращены арендаторами, а некоторые выделены из непосредственного

ведения НКЗ. Таким образом, к 1-му октября 1923 года общее количество совхозов достигло 62 единиц. Из них в непосредственной эксплуатации треста находилось 32 хозяйства, 21 хозяйство—в арендном пользовании и 9 совхозов составляли запасный земельный фонд. Из числа 32 хозяйств имели направление племенных хозяйств—5, садово-огородных—1 и производственно-зерновых—26. Общая площадь их составляла 14.864 дес., в том числе пашни—12501 д., сенокоса—1508,5 дес., огорода—51,33 дес., сада—112,71 дес., усадьбы—344,33 дес., прочих угодий и неудобной 346,12 дес.

В течение 1923—24 года было принято вновь 17 совхозов и ликвидировано 9. Кроме того, были вновь организованы два луговых хозяйства при сенопрессзаводах в Спасском и Чистопольском кантонах. Таким образом, на 1/X—24 года в непосредственном ведении Татсовхозтреста находилось 46 хозяйственных участков, располагающих общей площадью в 27.499,41 дес., из коих пахотной—17.173,52 дес., сенокоса—6009,72 дес., выгона—634,22 д., огорода—81,32 дес., сада—136,72 дес., леса и кустарника—1249,77 дес., усадьбы—391,75 дес., прочих угодий и неудобной—1823,39 дес. Недостаток в основном капитале и оборотных средствах, а также явная невозможность в силу экономических и естественных условий безубыточно вести некоторые хозяйства вынудили пойти в 1924 году по пути сокращения сети совхозов и передачи земель их в запасный фонд. В связи с произведенным сокращением в 1925 году Татсовхозтрест располагает твердой сетью в 30 хозяйств, 16 самостоятельных совхозов, 12 хуторов и 2 луговых хозяйства с общей площадью 21.780,12 дес., из коих пашни вместе с залежью 12.661,31 д., сенокоса 5530,15 д., выгонов 600,75 д., садов 98,57 д. и прочих угодий 2989,30 дес. Касаясь дальнейшего состояния совхозов в смысле их экономической мощности и постепенного роста основных факторов производства, мы все же, несмотря на то, что для полного укрепления совхозов необходимо проделать колоссальную работу, можем сказать, что в совхозах ТР., начиная с 1922 года идет хотя и медленно, но, несомненное, накопление материальных ресурсов, увеличивается рабочий и продуктивный скот, посевная площадь.

Лесное хозяйство.

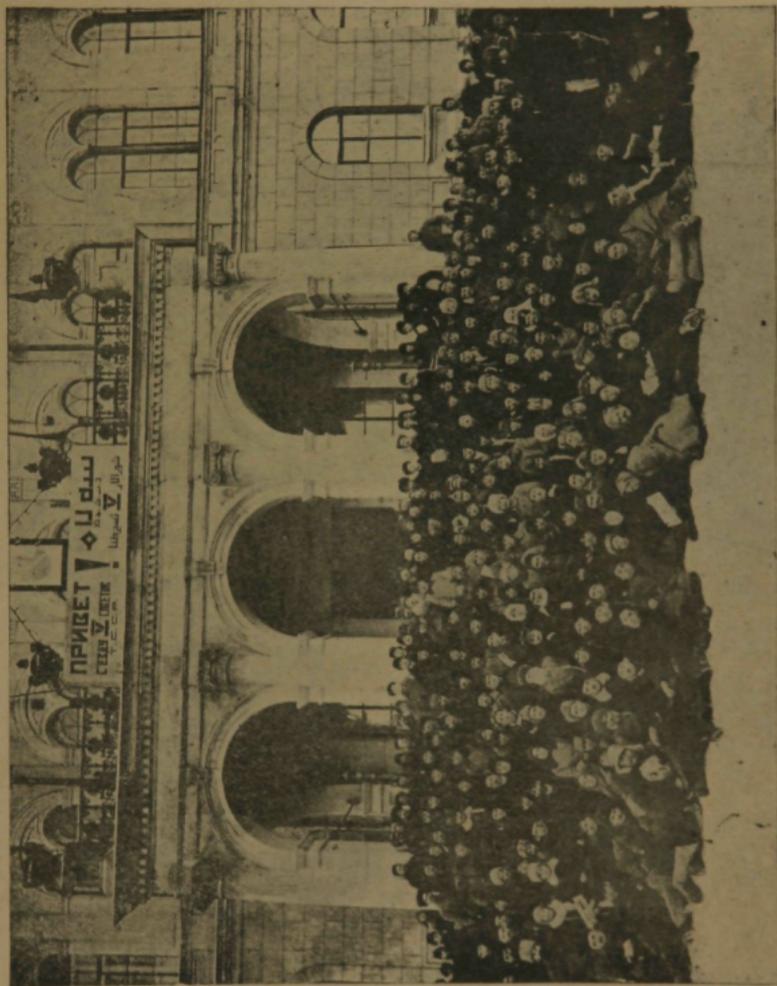
В народном хозяйстве Союза Советских Республик лесное хозяйство имеет огромное экономическое значение. Лесные материалы в дореволюционный период составляли в общей сумме экспорта сырья за границу значительный процент, и, таким образом, эксплуатация лесных богатств служила мощным источником государственных доходов. Лесистость Татарской Республики, по сравнению с соседними Чувашской и Марийской областями незначительна, тем не менее, лесное хозяйство имеет большое значение и не только с точки зрения эксплуатационной, а потому, что оно имеет тесную связь с сельским хозяйством, являясь охраной и защитой водных источников от влияния засушливого климата.

К началу образования Татреспублики в ней насчитывалось 59 лесничеств, с общей площадью лесов 1.051.249 десятин, в том числе собственно лесной площади—963.355 дес. Хвойных лесов значилось 134.188 дес. или 14% всей лесной площади и лиственных—829.167 дес. или 86%.

В настоящее время по вновь произведенному учету лесов и по перегруппировке их на лесничества в пределах ТР числится лесов общей площадью—1.077.875 дес. Из них б. казенных—620.090 (75%), б. частновладельческих—226.328 (21%), б. крестьянских—148.422 (14%), б. удельных—54.435 (5%), городских, монастырских и пр.—28.600 (3%).

Все леса разделены на 48 лесничеств. Средний размер лесничества 22.218 дес., наибольший—47.930 дес. и наименьший—2.532 дес.

В период с 1917 по 1920 г. лесное хозяйство ТР, как и другие отрасли народного хозяйства, подверглось большому разрушению. Беспорядочная рубка, хищения, лесные пожары, принявшие в 1921 г. массовый характер,— вот те явления, которые нарушили планомерное ведение лесного хозяйства в ТР. В соответствии с этими условиями мероприятия по организации лесного хозяйства должны были слагаться из мер лесоустроительного характера, охраны лесов и эксплуатации леса с целью получения доходов. В направлении обеспечения интересов трудового крестьянства огромное политико-экономическое значение имела также осуществляемая ныне передача лесов местного значения населению.

Пятый Съезд Советов СССР.

Леса местного значения.

В силу постановления Совета Народных Комиссаров ТССР от 22 мая 1923 года, надлежало выделить из общей лесной площади ТССР, без ущерба для государственных нужд, лесные участки в леса местного значения, а имеющие с.-х. значение—совсем исключить из государственного лесного фонда и зачислить в земельный фонд. С этой целью было произведено по особым анкетам специальное обследование лесных участков по всем лесничествам Татарской Республики для выяснения, какие из участков подлежат зачислению в земельный фонд, в леса местного значения и какие должны оставаться в лесах общегосударственного значения.

В результате обследования всего было передано в земельный фонд 41.520 дес.

Зачислено в леса местного значения 100.618 дес. и подлежит зачислению — 4.238 дес., обратно зачислено в леса общегосударственного значения 18.413 дес.

По лесам местного значения распределено КЗО между землепользователями до 1 мая 1925 г.—93.940 дес. и осталось нераспределенными КЗО—6.678 дес. Окончательно заключены договоры с крестьянскими обществами на 35.497 дес. и с уверенностью можно сказать, что к 1-му августа 1925 г. будут заключены все договоры на распределенные леса местного значения. Равным образом, в ближайшее же время будет закончена и реализация лесов, переданных в земельный фонд. НКЗем полагает произвести дополнительное обследование площади лесов для дальнейшего выявления лесов местного значения.

Работа по лесам местного значения еще не закончена, ибо таковую необходимо было проводить с наибольшей осторожностью, дабы в равной мере обеспечить интересы всего трудового крестьянства Татарии и, в особенности, туземного, в дореволюционное время почти не имевшего лесных площадей.

Лесоустройство.

В нашем лесном хозяйстве лесоустроительные работы должны иметь и имеют громадное значение, т. к. в состав лесной площади ТР, помимо б. казенных лесов, вошли еще, на основах национализации, б. частновладельческие, удельные, монастырские и крестьянские леса. Последние были приняты в совершенно неустроенном виде. НКЗем обратил на это особое внимание, наладил работы по лесоустройству, сформировал партии таксаторов, и за 1923 год мы имеем уже вполне лесохозяйственно устроенных 228.848 дес. или 25⁰/₁₀₀ всей площади лесов ТР.

Таково в общих чертах состояние сельского и лесного хозяйства в тех условиях, в которых оно развивалось в период с 1920 по 25 г. Что сельское хозяйство ТР определено идет по пути качественного его улучшения, не подлежит никакому сомнению. Интерес к агрономическим мероприятиям со стороны трудового крестьянства растет с каждым годом. Огромный спрос на улучшенные семена, семена трав и корнеплодов, племенных производителей, улучшенный инвентарь и т. п.—все это определенно характеризует резкий перелом в психологии крестьянства и развитие прогрессивных начал в деревне. Крестьянское хозяйство Татарии в период 1920—25 г. г. развивалось в самых ненормальных условиях, и все-же оно при помощи Советской власти вышло из того тяжелого положения, в котором оно находилось три года назад. Теперь обстановка изменилась в благоприятную сторону: широкое развитие сельско-хозяйственного кредита, землеустроительных и агрономических мероприятий, улучшение условий сбыта продукции сельского хозяйства,—вот те условия, которые открывают широкие перспективы культурного строительства нашей деревни. Этот момент сдвига крестьянства на путь сельско-хозяйственного прогресса ставит накануне 6-го года существования Татарской Республики перед всеми правительственными организациями и, прежде всего, земорганами, грандиозные по своему объему и исторической важности задачи. Этот подъем трудового крестьянина мы должны использовать и его стихийное стремление к улучшению своего хозяйства направить в русло правильного переустройства его на новых социалистических началах, с учетом всех, как бытовых условий и особенностей национальной Республики, так равно и экономических факторов, обуславливающих темп развития и направление земледельческого промысла.

В этом—залог укрепления экономического благосостояния трудового крестьянства и всей Татарской Республики в целом.

Фатых Сайфи.

О политических задачах и достижениях Татарского Коммунистического университета.

Политические задачи Татарского Коммунистического Университета сводятся к двум основным:

1) Воспитать кадры туземных работников, которые, опираясь на диктатуру пролетариата в великой стране Советов, могли бы через посредство малочисленного туземного пролетариата руководить делом приобщения татарского крестьянства к социализму.

2) Воспитать кадры русских работников, которые, с одной стороны, могли бы вести русское крестьянство Татарской Республики к социализму, опираясь на русский пролетариат вне и внутри Татарской Республики, и, кроме того, стояли бы на высоте той задачи, которая выпала на долю русских работников в национальных республиках по отношению к более отсталым народам и сводящаяся к знаменитой Ленинской формуле: быть не няньками и не педагогами, а помощниками туземным работникам в неслабых трудном деле приобщения туземного населения к строительству [социализма] в нашей стране.

Как выполнял и выполняет ТКУ эти задачи?

Таблица о составе студентов на 10-ое декабря 1922 года показывает на 110 студентов 30 членов РКП(б) и 15 беспартийных; по возрасту та же табличка показывает 30 человек от 16 до 20 лет. Из 60 членов партии только 1—со стажем с 1917 года, остальные—с 1919—1922. Наибольший процент молодняка падает на татар, несмотря на то, что в общем количестве они составляют меньше половины (только 50 из 110). Цифры говорят сами за себя. С необычайно молодым, в значительной степени сырым составом, начал свою работу ТКУ.

Из 110 человек к выпуску „уцелели“ лишь 59. Почти половина выбыла. Исключены были почти все беспартийные, была и основательная чистка комсомола; трое умерло. Интересна для сравнения табличка выпуска нынешнего 1925 года.

Партийный стаж (в абсолютных цифрах):

	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	ВСЕГО
Чл. РКП(б)	—	3	10	8	8	2	2	3	—	36
Канд РКП(б).	—	—	—	—	2	3	3	6	8	22
РЛКСМ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1

Социальный состав (в абсолютных цифрах):

	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих	Всего
Соц. происхождение	9	48	1	1	59
„ положение	12	35	9	3	59

Национальный состав (в абсолютных цифрах):

Татар	Русских	Чуваш	Пр. нацмен	Всего
31	18	4	6	59

П о л (в абсолютных цифрах):

М у ж ч и н	54 человека
Ж е н щ и н	5 „

Из таблиц видно, во-первых, что из первоначального количества 50 татар благополучно доплыли 31 чел. (5-6 товарищей были сняты Областным Комитетом на партию); из комсомола в партию перешли 22 товарища, не перешел лишь 1.

Выводы из этого сравнения двух таблиц напрашиваются сами собой. Татарская часть оказалась наиболее устойчивой. ТКУ с самого начала, таким образом, стал прочным притягательным центром для наиболее старательной и даровитой партийной молодежи. Недаром ряд товарищей из татарского партактива утверждает, что уже в первый год своего существования ТКУ стал базой коммунистической культуры, где примерно, впервые было положено начало научно-обоснованной антирелигиозной пропаганды среди татар и давалась критика ислама с точки зрения марксизма. Эти же товарищи живо и с явным удовлетворением вспоминают первый удавшийся антирелигиозный вечер в Алафузовском театре по случаю праздника „Ураза Байрама“. Имели место в первый же год литературные дискуссии, в результате которых получались, как говорят опять-таки эти же товарищи, лучшие оценки произведений татарской литературы и наиболее меткие характеристики отдельных татарских писателей.

Но этого мало. Серьезные партийные вопросы, самые серьезные проблемы татарской общественности с юношеским энтузиазмом обсуждались студентами. После этого неудивительно, если ТКУ почти с самого начала был захвачен внутрипартийной борьбой, происходившей тогда в рядах татарской партийной организации. Теперь, по прошествии трех лет, когда многие из старых споров внутритатарского актива разрешены историей и, следовательно, можно к оценке тогдашних политических настроений ТКУ подойти объективно, нужно сказать, что наряду с левым ребячеством, являющимся естественной данью, закономерной болезнью роста, в студентах—татарах жил и рос подлинный марксизм, который они восприняли в огне гражданской войны и который должен был развиваться и развился в большевизм.

Пишущий эти строки заинтересовался позицией русских студентов в тогдашней внутрипартийной борьбе. То, что удалось узнать в этом отношении, на наш взгляд чрезвычайно любопытно. Оказывается, что русские студенты уже тогда *помогали* татарам, но и тут кроется любопытное—большой частью в качестве *попутчиков*, несознательно, увлеченные стихийной свежестью и напором, которые показывали т.т. татары в партийной борьбе. Личь меньшинство временами поднималось до уровня *союзников* в борьбе. Не входя в оценку—этого *post factum* что тем более не очевидно сделать трудно—тех настроений, которые тогда воодушевляли русскую часть студенчества, мы хотим лишь отметить тот факт, что *классовая солидарность* уже тогда в общем и целом брала верх над национальными перегородками и предрассудками. Классовый характер школы был налицо. Осталось *эту классовость превратить в партийность, стихийность в сознание*.

Какими методами ТКУ, как Комвуз, разрешал и разрешает эту задачу превращения? Как происходит „переедка“ умов в стенах нашего партийного учебного заведения? А „переедка“ на лицо. Студент обычно на вопрос „ну, как, что получил в ТКУ?“ отвечает, смущаясь: „как это сказать—чувствую, что не тот, иногда просто не узнаю себя“.

Основных методов четыре. Это учеба в академическом смысле слова, парторганизация внутри ячейки и в парторганизациях, коллективная жизнь и, наконец, воспитательное воздействие со стороны руководящих партийных и университетских органов.

Остановимся сначала на учебе.

Комвузы, как партийные учебные заведения высшего типа, имеющие своей задачей воспитать практиков революционного строительства, вооруженных теорией марксизма—ленинизма, соответственно этому имеют строго продуманные и друг к другу прилегающие курсы, проходимые в известной последовательности. Наперед идут курсы естествознания, математики и родного языка (в ТКУ еще русский язык для татар и татарский для русских), занимающие у нас немного больше одной трети всего времени трехлетней учебы. (Это много, но пока общеобразовательная подготовка поступающих невысока, неизбежно, лишь года через два-три с развитием нашего подготовительного отделения место общеобразовательных предметов на основных курсах соответственно уменьшится). Остальное время посвящается общественному. Общеобразовательные,

предметы играют роль введения к обществоведческим циклам, с этого угла зрения и строятся программы по общеобразовательным предметам. Объем последних несколько ниже, скажем, курса Рабфака, но так и быть должно. Рабфак готовит будущих студентов медиков, техников и т. д. Студенты Комвуза свой „Рабфак“ уже сдали на партийно-общественной работе до вступления в Комвуз. Без такого „рабфаковского“ стажа им в Комвуз не поступить.

Циклы по обществоведению зато обширны, даже слишком обширны для двух летней учебы. Недаром вопль стоит во всех Комвузах по поводу нечеловеческой нагрузки. Студент ТКУ, примерно, занимается в среднем 11 часов в день. Преодоление таких курсов, как политэкономика, история России, история Запада, история РКП, ленинизм и исторический материализм, при том построенных так, что на каждом шагу требуется теоретический марксистский анализ, многого стоит студенту Комвуза, лишенному навыка к умственному труду. Тем не менее, усердно „грызуг гранит науки“ студенты ТКУ. К тому побуждает как собственная жажда знаний, так и директива партии, гласящая: учись!

Программы ТКУ по циклам обществоведения такие же, как и во всех Комвузах и выполняются они целиком на русских секторах, частично урезываясь на татарских. Здесь причиной является то, что татарам приходится пользоваться русской книгой, а не татарской, слушать русского преподавателя, а не татарского. В этом смысле мы лишь в самом начале татаризации. На 26 преподавателей приходится всего три татарина, на 16.000 книг в библиотеке—татарских (и большей частью второстепенных) около полутора тысяч. Студенты-татары прямо таки героически работают, ибо только при этом условии они могут поравняться с русскими товарищами, отстать от которых они, видимо, не имеют ни малейшей охоты. Преподаватели ТКУ в один голос отмечают исключительное упорство и настойчивость, с которыми работают над собою наши студенты-татары. Согласитесь, что одолеть Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина на чужом языке не легко дается не только студенту ТКУ, но и седовласому профессору.

Марксистская наука трудна, так как она является последним продуктом человеческого знания с одной стороны и является врагом догмы, которую нетрудно заучить, с другой стороны. Марксистская наука не *укладывается* в башку, как история Иловайского—ее надо изучать и в первую голову—понять ее душу—диалектический метод. Студент Комвуза, сам живой до нервности практик, как бы прирожден для усвоения этой науки. Комвузовец не терпит догмы, не любит зубрежки—он хочет изучить и конкретно понять, как не терпит догмы, застывания марксизм. Из этой двойной глубокой потребности и вытекает та головокружительная эволюция в методике преподавания, которую проделывают Комвузы, шагая здесь впереди на общем фронте просвещения. Комвузы стоят накануне полного введения лабораторного плана (это дитя современной передовой американской школы, пересаженное на нашу революционную почву и соответственно видоизмененное, обещает привиться в Комвузах), ТКУ проделал в этой области некоторую работу.

Вот что пишет студент ТКУ т. Сафонов об эволюции ТКУ за три года в области методики: „1-й курс: три-четыре лекции в день по два часа... К концу дня в голове путаница... на другой день такая же история; 2-й курс: входит в обиход т. н. семинарский метод занятий. Дается задание. Один... получает доклад на 45 минут, аудиторный материал не всегда прочитывает... 3-й курс, окончательно чувствуется неудовлетворенность методом... переходим на лабораторный метод... здесь центр тяжести работы с преподавателя на студента... В нашу практику указанный метод вошел несколько неполностью... Среди студентов 3 курса ходит поговорка, что „мы явились экспериментом для ТКУ“ (см. журнал „Студент ТКУ“ № 1 стр. 6—7).

Верно отмечает здесь тов. Сафонов, что мы „экспериментируем“.

„В процессе учебы—пишет другой студент первокурсник—потребности учащихся... находили методы работы в кабинетах“. Мы экспериментируем, студенты, преподаватели и учебная часть—все мы ищем путей, как бы с меньшей затратой сил добиться больших результатов. Наряду со всеми Комвузами под неусыпным руководством Агитпропа ЦК РКП(б) делаются непрерывные попытки введения методов преподавания,

способных будить мышление учащихся, научить самостоятельной работе над материалом и приучить строить план своей работы.

Удалось скомпоновать устойчивую группу квалифицированных преподавателей, которые ТКУ полюбили и живут его интересами и запросами. Методическая конференция 30 и 31 мая с. г. обнаружила единодушное рвение со стороны основного кадра преподавателей к полному прорыву фронта старой методики. Постановлено, что с начала будущего учебного года вводится лабораторный план решительно на всех курсах и по всем предметам. Это после отдельных удачных и неудачных опытов, проделанных в истекшем учебном году.

Конечно, если судить о ТКУ, как это делает иной чиновник (иногда и с партийным билетом), по количеству химической посуды, физических приборов, убитых кроликов и числу толстых книг, находящихся в библиотеке, то, право, не так уж трудно притти к „выводу“, что ТКУ (как и прочие Комвузы) собственно не высшее учебное заведение. У Комвузов есть свои противники, они (комвузы) еще не признаны старыми, „историческими“ ВУЗами, как не признан ленинизм буржуазной патентованной наукой, и как не признано по существу наше пролетарское государство „историческими“ государствами буржуазии. Да, мы с сожалением еще бедны, как оборудованием, так и преподавательскими силами—мы еще молоды и не успели еще обрести. Мы, далее, от хороших ВУЗ-ов отстали в области исследовательской работы, которая, в сущности, и определяет уровень ВУЗа, как такового. Тут мы лишь подходим к созданию соответствующих предпосылок; есть все надежды, что к началу будущего учебного года мы и здесь сумеем сделать первые твердые шаги. Впрочем, мы здесь разделяем участь многих других молодых ВУЗ-ов, не говоря уже о большинстве комвузов, находящихся в положении, аналогичном с нашим. Семь научных сотрудников, оставленных нами при университете (из окончивших), значительное пополнение библиотеки, проект организации научной ассоциации и т. д.—это первые шаги, уже сделанные нами в направлении постановки с будущего учебного года научно-исследовательской работы. Остальное последует.

Нам всего три года—не надо этого забывать. Перспективы развития у нас налицо—так пусть нитки поют, а мы пойдем вперед.

В основе всякого скептицизма лежит отсутствие перспективы развития, которое порождает неправильный угол зрения. Коммунистические учебные заведения надо мерить коммунистическим аршином, который можно найти только в случае сохранения революционной перспективы. Вы найдете в ТКУ *большую* четкость марксистского подхода и частенько *большее* заострение теоретических вопросов, чем во многих других ВУЗ-ах. Это одно. А то, что всем дисциплинам дан яркий практический уклон, накрепко по направлению к живой исторической действительности в духе марксизма—ленинизма—разве это не нечто новое? Разве не совершенно ново то, что, наряду с учебой, идет практическая парторбота студентов, которая, являясь лучшим предохранителем против теоретирования, способствует сохранению живого революционного духа в учащихся?

Практическая парторбота студентов является второй стороной той же медали—учебы. Ей уделяется целая четверть рабочего времени на старших курсах (до 12 часов в неделю). И студенчество приучается смотреть на нее так же серьезно, как на учебу в узком смысле слова. Студенческий журнал уделяет ей целый отдел. Тут подводятся основные итоги работы и попутно даются ценные указания партийным аппаратам, как лучше использовать студентов.

Вот некоторые итоги за год. В 82 школах и кружках студенты в течение последнего года обслужили по пропагандистской линии около 2500 рабочих, из которых около 1000 татар; 20 человек работало, кроме того, на организационно-обследовательской работе (обследовано 30 ячеек) и 20 человек на советско-административной работе. Всего работало из общего числа 200 студентов до 150, обслужив больше чем $\frac{1}{3}$ организаций города. Эти цифры довольно внушительны. Что касается качества работы, то оно, в общем, удовлетворительно. Есть хорошие отзывы от райкомов, ячеек и т. д. Разумеется, и тут—не без пробелов и промахов, обусловливаемых отсутствием опыта, в этом деле как у ТКУ, так и у парторганизаций. Студенты справедливо жалуется на отсутствие

должного руководства этой работой. Этот недостаток надо будет во что бы то ни стало исправить. Нам на-днях удалось организовать при помощи ОК РКП 6 рабочих групп общей численностью в 30 человек для работы в деревне во время летних каникул. От этого опыта следует ждать определенных положительных результатов. На будущий учебный год предполагается практическую работу во время учебы и в каникулы поставить еще более широко, а, главное, более планомерно и при большем руководстве.

Само собою разумеется, что ячейка ТКУ, как партийная единица, постоянно функционирует, направляя всю жизнь студенчества, как учебную, так и бытовую. Ячейка реагирует на вопросы, выдвинутые партийной жизнью проработкой их в порядке учебного плана в партгруппах или продискуссированием их на общих собраниях. В течение последнего года имел место ряд дискуссий по вопросам троцкизма и отношения пролетариата к крестьянству, которые проходили в насыщенной партийной атмосфере и стояли на довольно большой теоретической высоте. Особенно ожила ячейка с того момента, как Областной Комитет партии стал чаще заглядывать и присылать к нам своих лучших докладчиков. Последний год знаменует и здесь перелом в сторону более четкого оформления партийного лица ячейки. Следует, во первых, констатировать рост дисциплины и общего партсознания, а во вторых—*идеологическое оформление большевизма*, особенно у старших курсов. Лучшей иллюстрацией может здесь служить то единодушие и решительность, с которыми ячейка встретила „ультра-левую“ группочку, выявившуюся у нас в последнее время. С особым удовлетворением следует отметить *обольшевичение татар*. Кто даст себе труд внимательнее присмотреться к нашему татарскому студенчеству, тот без особого труда заметит что-то *новое*, которое не покрывается ни традиционной татарской „правизной“ (которая, впрочем, особыми успехами у нас никогда не пользовалась), ни „левизной“. Политика партии по отношению к крестьянству, как она дана 14 партконференцией, понята, — и 30 ребят—в большинстве татары—едут на лето в деревню эту политику проводить и едут с удовольствием.

Медленно, но систематически вырабатывается под комбинированным влиянием всех воспитательных факторов идеологическое противоядие по отношению к уклонам от правильной линии партии. Это медленный и порою мучительный процесс, но дающий совершенно определенные и положительные результаты.

Не хочется слишком хвалить выпускников татар, да и легкомысленно было бы выдавать политические векселя, но справедливость требует указать, что наши татары-выпускники, по крайней мере большая часть из них, *могут являть хороший пример эволюции от левого фразерства к большевизму*. Эти товарищи представляли собою тот татарский актив ТКУ, под руководством которого 120 студентов-татар сумело недавно с редким единодушием и решительностью осудить ультра-левую группочку, о которой уже говорилось выше.

Русская часть студентов проделывает, конечно, другую эволюцию—такую, которую можно было бы формулировать так: от *бессознательных пережитков великодержавничества через своеобразный „нейтрализм“ с его „мудрым“ правилом „моя хата с краю“ к активной помощи своим товарищам—татарам в их идейных исканиях и запросах*.

Всем этим мы, разумеется, не хотим сказать, что ТКУ выпустил в этом году „ангелов во плоти“ по национальному вопросу—мы хотим лишь сказать, что ТКУ здесь делает очень много, и что последний год совершенно конкретно выявил здесь результаты *большого* политического значения.

Среди воспитательных факторов мы упоминали и коллектив. Дело в том, что ТКУ является закрытым учебным заведением, где студент не только учится, но и все время протекает на глазах коллектива. Коллектив ставит границы индивидуализму, личным „наклонностям“. Завятые индивидуалисты, недисциплинированные партийцы, ленивцы, нечистоплотные в личной жизни товарищи распознаются и либо одергиваются, либо при „чистке“ выскакивают из университета. Следует публично сознаться, что у нас господствуют „жесткие“ нравы на сей предмет, и либеральному человеку на наши групповые собрания во время „проверки“ лучше не заглядывать: у него сердце может выскочить. „Чистит“ само студенчество, Бюро ячейки и групповые парторганизаторы этим „неблагородным“ делом направляют.

Т.т. Абдулин и Макаров в студенческом журнале вкратце описывают процедуру „самокритики“ и самопроверки. Вначале „самокритика“ по временам заходила далеко, страдала мелочностью, говорят эти товарищи, но за последний год она приняла здоровые формы. Самопроверка плюс товарищеский суд—моральные сторожа нашего партколлектива.

Но этого одного было бы, разумеется, мало. Коллектив обладает так сказать еще системой *предупредительных мер*. Во главе его стоит Бюро с отделами быта и учебы, которое регулирует учебную жизнь, как самого студенчества, так и отношения последнего к учебной части, правлению в целом, к преподавателям. Оно через клуб с его разными художественными и иными кружками, через организацию посещений кино и театра, через постановку студенческими силами спектаклей и т. д. и старается организовать отдых студентов, обмен опытом практической работы и т. д.

Так работает коллектив, стараясь охватить всю жизнь каждого отдельного студента. Однако, надо откровенно сказать, что здесь мы еще находимся на первых подступах. Бывает еще, что улица сильнее нас...

Нечего говорить о том, что совместная жизнь татар с русскими и нацменами в значительной мере способствует изживанию национальных предрассудков, помогает стереть резкие углы национальной ограниченности и национальной обособленности, прокладывая этим, так сказать, *психологический путь* для более легкого *теоретического усвоения* и понимания ленинизма, как теории *подлинного интернационализма*.

Резюмируя, можно сказать, что за три года кое-что сделано, намечены довольно четкие линии дальнейшей работы, накоплен организационный и учебно-методический опыт, и уверенность студенчества и преподавательского персонала значительно выросла. Теперь все зависит от того, на сколько партия и государство смогут давать помощь в такой мере, чтобы наши возможности не слишком лениво догоняли бы наши все растущие потребности. А потребности наши—бюджетного и всякого иного характера—не малы, помимо сети оборудованных кабинетов, более полной библиотеки и т. д., на что нужны деньги и еще раз деньги, ТКУ необходим больший штат квалифицированных преподавателей. В то время, как Свердловия, примерно, на 600 студентов имеет 240 штатных преподавателей, ТКУ на 200 студентов имеет 26 преподавателей. Ясно, что если мы от Свердловии, вообще говоря, отстаем, то в отношении преподавателей мы отстали не меньше, чем на целую версту. Мало того, у нас не только нет достаточного количества преподавателей, у нас почти нет „своих“ преподавателей, т. е. таких, которые не были бы загружены в других местах. Далее, у нас слишком мало руководящих партийных сил, необходимых для лучшей постановки партвоспитания в ТКУ. При наличии достаточного количества научных и партийных сил можно было бы добиться таких результатов, которые сейчас можно себе лишь представить, но не учесть. *Политическая обстановка требует от низового работника такой культуры и закалки, которая позволила бы ему перевернуть нашу деревню; перевернуть методами революционной настойчивости, революционного убеждения и знания дела.* Такого работника начинать давать ТКУ, и для того, чтобы с этой задачей он мог бы справиться целиком, нужна помощь со стороны партии.

В частности, помощь со стороны как центральных, так и местных партийных организаций требуется в деле организации практической партработы студентов. Дело в том, что при правильной постановке массовой работы студентов ТКУ во время учебы и особенно в периоды зимних и летних каникул, партийная организация могла бы поднять свою работу в городе и ближе узнать деревню.

Недостаток в руководящих партийных силах сильно отражается на внутривузовской партвоспитательной работе. Правильной постановкой партвоспитательной работы в комвузах можно считать только такую, при которой вся жизнь каждого студента, каждая его минута времени проходит в коллективно и целесообразно организованных формах. Университет должен уметь определенной системой организаций и мероприятий охватить весь день студента, причем сделать это так, чтобы студент не чувствовал и намека на опеку, на навязывание. То, что у нас в этом отношении делается сейчас—это только зачатки такой системы.

При всех недочетах не подлежит, однако, сомнению, что ТКУ вырос, прочно ставится на ноги, и недалек день, когда он станет подлинным центром марксистко-ленинской мысли Татарии. Близкий к осуществлению проект расширения университета, по которому должны быть дополнительно открыты 5 национальных отделений (башкиры, мордва, мари, болгары и вотяки) только увеличит его значение.

В заключение еще несколько слов о выпуске. Он у нас несчастливый и счастливый в то же время. Он проделал все опыты, все невзгоды перенес, связанные с первыми годами строительства ТКУ. Но именно поэтому, на нем особая печать активности, разбуженности, как партийной, так и теоретической. В деревне, в кантоне, в партшколе, на партийной, на советской работе—куда партия ни пошлет выпускников ТКУ—они всюду несут свою активность и свои знания. С легкой душой ТКУ выпускает своих первых пионеров.

Дорогу молодым обученным и дисциплинированным товарищам!

Дорогу первому отряду Татарского Коммунистического Университета!

М. Фурщик.

Председатель ЦИК ТССР последнего созыва т. Шаймарданов среди беспартийных членов ЦИК'а.

Народное здравоохранение.

Санитарное состояние Татареспублики в значительной мере обуславливается ее географическим положением в районе слияния двух больших рек с их многочисленными притоками, с целой сетью озер и невысыхающих болот, обильно покрывающих территорию. Все это создает весьма благоприятные условия для постоянного развития эпидемических заболеваний малярией, от которой искони страдает население республики.

Вторым фактором, обуславливающим санитарное состояние, является этнический состав населения, большинство которого составляют татары и национальные меньшинства: мордва, чуваша и вотяки. Население это отличается чрезвычайной отсталостью в культурном отношении и живет в крайне примитивной обстановке, окруженное своеобразными бытовыми условиями и предрассудками, на почве которых пышно расцветают всевозможные эпидемические заболевания. Среди них первое место принадлежит натуральной оспе, из года в год поражающей не только детское население, но даже и взрослых. Паразитарные тифы и детские инфекции никогда не прекращаются, развиваясь по временам в грозные эпидемии. Отсутствие в деревнях благоустроенных источников водоснабжения заставляют население нередко прибегать к пользованию водой для питья из загрязненных естественных водоемов, что ведет к распространению заболеваний брюшным тифом и дизентерией.

Некультурность населения, экономическая отсталость обуславливают развитие целого ряда бытовых и социальных болезней, как-то: туберкулеза, сифилиса, трахомы, чесотки и парши, нередко поражающих поголовно целые селения.

Тем не менее, в отношении обеспечения населения медицинской помощью, бывшая Казанская губерния по сравнению с другими земскими губерниями занимала весьма скромное место, имея слабо развитую сеть лечебных учреждений, при совершенном отсутствии каких бы то ни было санитарных организаций в уездах.

Если в городе была более или менее развитая сеть лечебных учреждений, да и то преимущественно в центральных районах, оставляя без обслуживания рабочие и татарские районы, то для сельского населения 1 врачебный участок приходился на 47.449 ч. населения, а 1 койка на 1741 человек. Да и эти участки были расположены не в татарских селениях, что при громадном радиусе участка оставляло громадную массу татарского населения без всякой медпомощи в полной власти мулл, знахарей и баб-повитух, калечивших физически и духовно темное крестьянское население.

Что касается санитарной организации, то она отсутствовала, если не считать одного санитарного врача на весь город Казань. В губернии же никакой санитарной организации не имелось.

Борьба с социальными болезнями сводилась к чистой благотворительности местной буржуазии. Начиная с 1910 года в Казани ежегодно устраивались дни «Белой ромашки» для сбора пожертвований на борьбу с туберкулезом. На собранные средства в Каменке было построено здание для туберкулезного санатория, с небольшим числом мест, пользование коими было доступно лишь для ограниченного круга больных. Класс же трудящихся по-прежнему продолжал жестоко страдать от туберкулеза.

Охрана материнства и младенчества совершенно не имела места в бывш. Казанской губернии, за исключением нескольких поставленных на казенную ногу домов для подкидышей.

Охрана здоровья детей сводилась к узкому эпидемическому обследованию городских школ, между тем огромные массы детского населения, в особенности крестьянского, оставались вне всякого наблюдения, предоставленные в жертву эпидемиям и бытовым заболеваниям.

Лишь в городе имелось несколько приютов для детей сирот, влачивших незавидное существование на средства общественной благотворительности.

Санитарное просвещение масс совершенно не допускалось, тем более на татарском языке и на языках национальных меньшинств, как шедшее в разрез с общим духом миссионерской политики царского правительства.

За все время существования казанского губернского земства не было издано ни одной брошюры на татарском языке; те же, которые были изданы в ограниченном числе более либеральным уфимским земством были пропитаны насквозь духом консерватизма и узко-лечебного направления.

Империалистическая война нанесла первый чувствительный удар делу охраны народного здоровья в губернии, путем снятия с мест наиболее работоспособного персонала; последующая затем революция и гражданская война довершили начатое, расхатав в корень лечебное дело в губернии. Многие больницы оказались без врачей, фельдшерские пункты — без фельдшеров; больничные здания обветшали, инвентарь наполовину износился, наполовину был расхищен; медицинская помощь совершенно прекратилась, вследствие отсутствия запасов медикаментов и невозможности их возобновления.

Таково было наследие, доставшееся Советской власти от дореволюционного периода.

Лишь Октябрьская революция, повергнувшая в прах все старые устои и уничтожившая классовые перегородки, открыла широкие перспективы для коренного переустройства общественной жизни и дала возможность проведения широких оздоровительных мероприятий в соответствии с общей линией советского строительства.

Первые шаги по пути проведения общественных мероприятий в области здравоохранения в бывш. Казанской губернии были сделаны образовавшимся в Казани Губздравом, когда все существовавшие в губернии лечебные учреждения, в соответствии с лозунгом — „Единой советской медицины“, были объединены в ведение этого единого органа здравоохранения.

Городской санитарный надзор также перешел в ведение Губздрава, явившись тем ядром, из которого в дальнейшем была сформирована санитарная организация, сначала в составе 2-х врачей и 8-ми помощников, впоследствии расширенная до 10 участковых врачей.

Вследствие начавшегося сильного развития заболеваний паразитарными тифами в городе и в кантонах, все внимание Губздрава было направлено на борьбу с эпидемией паразитарных тифов, путем увеличения числа заразных кроватей для госпитализации тифозных больных, командированием в уезды эпидемических отрядов, формирования дезинфекционных и летучих отрядов для производства прививок и дезинфекций. Был создан междуведомственный орган Чрезкомтиф, в руках которого было сосредоточено руководство в проведении противоэпидемических мероприятий.

Что касается общей работы по охране здоровья, то она велась не по определенно выработанному плану, а применительно к требованиям данного момента, почему каких либо реальных результатов после себя не оставила.

Таково было положение медико-санитарного дела в Казанской губернии в начале 1920 г. В июне 1920 года с образованием Татарской Республики все дело общественного здравоохранения перешло в ведение Комиссариата Здравоохранения, с выделением из него отдела городской медицины, переданной образовавшемуся одновременно с ним Горздраву.

Работа Губздрава сводилась почти исключительно к городскому масштабу и на кантоны обращалось мало внимания. ТНКЗ с первых же дней своей деятельности установил, насколько это было возможно, связь с кантонами, выразившуюся в посылке инструкторов и снабжении их медикаментами и различными материалами.

Вся деятельность Татаркомздрава за истекшее пятилетие существования Татарской Республики, по ее характеру и тем объективным условиям, в которых она протекала, может быть разграничена на два отдельных периода — с июля 1923 года и по июль 1923 года и с этого момента до настоящего времени.

Первый период является для населения Татарской Республики временем тяжелых переживаний на почве голода и массовых переселений, что вызвало среди крестьянства массовые заболевания цынгой, острым малокровием, общими отеками и нередко тяжелыми психозами, на почве которых в некоторых кантонах наблюдались случаи людоедства.

Всего на почве голода зарегистрировано 955.319 заболеваний, смертность среди больных последствиями голода, достигла 12,5%.

Общая хозяйственная разруха, в связи с обнищанием крестьянства и ухудшением санитарных условий, создала ту благоприятную почву, на которой эпидемическая заболеваемость нашла себе среди ослабленного населения обильный материал и довершила начатое войнами и голодом разорение страны.

В общем, наиболее тяжелым, со стороны развития эпидемических заболеваний, надо признать 1921 год, обнаруживший высокую заболеваемость главным образом на почве голода и питания суррогатами (желудочно-кишечные инфекции, чинга и резкое усиление малярии).

Все это нашло отражение в естественном движении населения: смертность резко превышала рождаемость, и за 3 года (1920-22 г.) население ежегодно убывало в среднем на 61.500 ч., каковой процесс продолжался и в последующий 1923 год.

Таким образом, деятельность Татнаркомздрава в этот период определялась, главным образом, борьбой с эпидемиями и последствиями голода.

В 1921 году появились в начале июня в Казани и одновременно в кантонах первые случаи холерных заболеваний. С 579 случаев зарегистрированных в июне, эпидемия обнаружила быстрый рост, дав цифру заболеваний за июль 5623 и повысившись в августе до 7221. Благодаря своевременно принятым мерам, холера с этого времени быстро пошла на убыль, и с октября наблюдались уже только небольшие отдельные очаговые вспышки, не имевшие серьезных последствий. Всего больных холерой за 1921 год было зарегистрировано 12170 случаев, из коих 2386 приходится на г. Казань, остальные—на кантоны. Зарегистрировано смертных случаев всего 4751, что составляет 39%. В следующем же 1922 году холера наблюдалась как в городе, так и в кантонах, отдельными небольшими вспышками, и общая цифра заболеваемости спустилась до 323 случаев. Хуже обстояло дело с паразитарными тифами, эпидемия которых в 1922 г. значительно усилилась, главным образом, за счет заболеваний возвратным тифом. То же надо сказать и относительно малярии. С весны 1922 года начинается нарастание малярии, получившей в 1923 году широкое распространение.

Вот цифры заболеваний малярией за пятилетний период:

Г О Д Ы	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
По г. Казани	8.546	7.984	16.917	68.468	58.318
По кантонам	54.335	66.064	67.408	176.655	149.150
Всего	62.881	74.048	84.325	245.123	207.468

Не ослабляя борьбы на тифозном фронте, Татнаркомздрав должен был усилить мероприятия по борьбе с малярийными заболеваниями. Ввиду того, что в городе малярия поражала главным образом, окраинное население слобод, в начале эпидемии там было открыто 3 малярийных пункта, число которых в дальнейшем пришлось довести до 12. Все пункты были снабжены в достаточной мере хинином, и каждый больной, страдавший малярией, мог там получить бесплатную помощь. Посещаемость пунктов росла с каждым месяцем и, начавшись с 371 посещения в январе, к августу дошла до 73084 посещений.

В гораздо более худших условиях дело лечения маляриков находилось в кантонах, так как на такую помощь необходимы были большие средства. Тем не менее, в наиболее пораженных малярией кантоны были посланы 2 малярийных отряда, в целях обследования распространения малярии и, затем с помощью АРА, открыты при участковых больницах 15 малярийных пунктов, где производилась бесплатная выдача населению хинина.

Одновременно с проведением противоэпидемических и общесанитарных мероприятий ТНКЗ, совместно с АРА, велась интенсивная работа в области оказания помощи голодающему детскому населению.

В городе был открыт дом младенца для голодающих, в кантонах вновь открыто 12 яслей, 26 столовых и 10 домов младенца. В кантонах за счет пайков ТНКЗ питалось 6000 детей ежемесячно. Пайки, кроме раздачи в детских учреждениях, выдавались также матерям и детям, являвшимся на амбулаторные приемы. Всего под наблюдением ТНКЗ состояло 349.676 организованных детей, в возрасте от 3 до 16 лет—35% общего числа детского населения Татарской Республики.

В области охраны здоровья детей Татнаркомздравом учрежден особый школьно-санитарный надзор за всеми детскими учреждениями, как закрытыми, так и открытыми и открыты учреждения профилактического характера (постоянные и летние дет. санатории, дом туберкулезного ребенка и т. д.). Принят от Наркомпроса диагностический пункт на 30 человек по борьбе с детской дефективностью. Со старшими возрастами детей организовано несколько опытно-показательных групп татар и русских для занятия гимнастическими упражнениями, пластикой и спортивными играми. В целях контроля за физическим развитием детей и научной разработки вопросов физической воспитания организуется дом физической культуры с отделением в татарской части города.

Для медицинского обслуживания детского населения открыты три школьных амбулатории, в задачи которых входит медицинский осмотр школьников и детей, наблюдение над развитием детей и проведение предупредительных мероприятий по охране здоровья детского населения.

Наличие переживаемого ТНКЗ финансового кризиса заставило с начала 1922 года прибегнуть к сокращению аппарата и сети леч-сан-учреждений, частью путем ликвидации их, частью через передачу производственным организациям на договорных началах. Два управленческих аппарата—Татнаркомздрав и Горздрав, давшие нежелательный параллелизм в работе, летом 1922 года были слиты. Управление Татнаркомздрави подвергалось ряду последовательных сокращений отделов и штатов. Общее число служащих в учреждениях по ТР с 10835 доведено к 1-му октября 1922 года до 3552 человек, число коек и детских мест с 13967 до 8767.

Хозорганам в 1922 году было передано 17 учреждений, из коих 3 больницы, 2 приемных покоя, 10 яслей и 2 амбулатории. Все эти учреждения в 1923 году вновь были взяты ТНКЗ на свое содержание.

Так протекала работа ТНКЗ по охране здоровья населения Татреспублики в период первых 3-х лет ее существования,—в условиях тяжчайшей борьбы с голодом и эпидемиями и при наличии НЭП'а, нанесшего на первых порах чувствительный удар еще не окрепшему делу здравоохранения. Нужна была вся энергия, все героические усилия со стороны медсанперсонала Татреспублики и всех прочих работников здравоохранения, чтобы справиться с этой задачей, осложнявшейся для них полной материальной небезопасностью и переживаемыми наравне с прочим населением ужасами голода и эпидемий.

Начало второй половины 1923 года является для ТНКЗ той гранью, за которой дело здравоохранения в Татреспублике как бы возрождается и делает решительный поворот в сторону профилактического направления, с явными признаками, обещающими дальнейшее развитие и совершенствование на этом пути. Соответственно хозяйственному укреплению страны ассигнования на здравоохранение из года в год возрастают. Так, если в 1922-23 году переведено по госбюджету 257.920 руб., то в 1923-24 получено по госбюджету 281.888 руб., по местному 596.381 руб. Итого 878.269 рублей, а на 1924-25 г. назначено по госбюджету 461.313 руб., по местному 866.641—итого 1.327.954 рубля.

Улучшается и санитарное состояние Республики: закончился острый период опустошительных эпидемий паразитарных тифов, прекратилась холера; резко уменьшились заболевания брюшным тифом и дизентерией и исчезли массовые цынготные заболевания. Но это не означало еще конца борьбы, так как другие инфекции в этот период не только не уменьшились, но начали обнаруживать явную наклонность к нарастанию. Заболевания скарлатиной за 1923 г. увеличились почти в 3 раза, число случаев натуральной оспы удвоилось, намечился сильный рост хронических инфекционных форм с социальной этиологией—туберкулеза, трахомы и сифилиса.

Все это указывало на необходимость продолжения начатой борьбы, но уже с применением других методов, сообразно с изменением характера предстоящих задач. Если за истекший период работа санитарной организации ТНКЗ была по преимуществу противоэпидемической, то теперь главное внимание надо было обращать на улучшение санитарного состояния Татреспублики путем устранения всех вредных моментов в условиях труда и быта, которые являются главными факторами в развитии заболеваний. Чтобы поставить работу санитарной организации на более прочную почву и, вместе с тем, привить и самому населению навыки санитарного воспитания ТНКЗ был разработан проект санитарных правил, получивших утверждение ТСНК и введенных в жизнь в форме обязательных постановлений по санитарной части.

Существующий санитарный надзор в городе с прошлого года усилен приглашением 7-го врача специально для татарского района и введением постоянного штата помощников санитарных врачей.

В порядке текущей работы санитарным надзором полностью закончен предварительный осмотр всех торговых и промышленных предприятий со взятием их на учет, обследованы почти все городские усадьбы, места свалок, источники водоснабжения и все городские общежития, Особо взяты на учет все предприятия пищевого промысла, парикмахерские, постоянные дворы, гостиницы и все торговые помещения. По проведению мер санитарного благоустройства установлен контакт с заинтересованными органами УКХ, по инициативе саннадзора проведен целый ряд оздоровительных мероприятий по улучшению водоснабжения, по осушке заболоченных мест, по замощению улиц и площадей и упорядочению торговли на базарах. Велось специальное обследование кожевенных заводов и приняты меры к устранению вреда, приносимого ими населению спуском в естественные водоемы отработанных вод.

Проведение мер по санитарному оздоровлению жилищ возлагается на особый штат жилищно-санитарных инспекторов в числе 7-ми человек, перешедших в 1922 году в ведение УКХ и в марте текущего года снова переданных Татнаркомздраву.

С июня м-ца 1923 года введен институт кантональных санитарных врачей. На первое время, вследствие отсутствия подходящих кандидатов санитарный надзор был введен лишь в 6-ти кантонах, а к концу года, и в следующем 1924 году, его удалось пополнить последовательным назначением врачей и в ряд других кантонов. В настоящее время из 12 кантонов не имеется санитарных врачей лишь в двух—Буинском и Лаишевском, а в двух кантонах—в Елабужском и Чистопольском с нынешнего года имеются также и школьно-санитарные врачи. Санитарные врачи помимо выполнения обычных функций ведут также большую общественную и санитарно-просветительную работу среди широких масс рабочего и крестьянского населения.

Первый Областной санитарный совет ТР, созданный в мае текущего года, доказал рост и постепенное укрепление санитарной организации, являющейся в ТР в полном смысле слова детищем Октябрьской революции. Учреждение и укрепление санитарной организации—одно из крупнейших достижений Татнаркомздрава. Дальнейшей задачей является улучшение материального положения, создание благоприятных условий для работы и поднятие квалификации санитарных врачей как в городе, так и в кантонах.

В области борьбы с эпидемическими заболеваниями за последние два года ТНКЗ проводилось следующее:

В городе для госпитализации заразных больных в начале отчетного периода функционировал заразный госпиталь с 279 кроватями. Летом прошлого года этот госпиталь был ликвидирован и, вместо него, открыта заразная больница на 120 кроватей, а для Заречных слобод был открыт при б-це завода №10 заразное отделение на 20 кроватей. Госпитализация заразных больных за 2 последних года уже не представляло тех затруднений, какие испытывались в предыдущие годы. Значительно хуже обстояло дело в кантонах, где госпитализация заразных больных проводится только в кантональных городах. Татнаркомздрав ставит себе задачей внести в это дело в ближайшем будущем ту планомерность, которая необходима в столь важном вопросе, как борьба с эпидемическими заболеваниями. Здесь, прежде всего, необходимо принять меры к немедленному восстановлению при всех участковых больницах существовавших ранее заразных отделений, а где таковых не было, к открытию вновь.

Много усилий было затрачено на улучшение дезинфекционного дела. В гор. Казани работают 2 дезинфекционных отряда со специальным штатом дезинфекторов, специальным транспортом и дезустановками. Дезодело из года в год расширяется и, если в 1923 году общая работа дезинфекционных отрядов выразилась в проведении 1190 дезинфекций-посещений, то в 1924 году число дезинфекций дошло до 2637, за то же время пропущено 2617 пуд. белья и постельных принадлежностей. Постановка дезинфекционного дела в кантонах до последнего времени оставяла желать много лучшего. В 1923 году в кантоны отпущено много мелких аппаратов для дезинфекции, кроме того, отремонтировано и распределено по кантонам 8 больших дезокамер „Гелиос“, приступлено к ремонту имеющихся. С будущего года принимаются меры к постановке дезинфекционного дела на надлежащую ногу во всех кантонах с учреждением специального штата дезинфекторов.

Мероприятия по борьбе с малярией за последние два года заключались, как в оказании медицинской помощи заболевшим, так и в проведении общих мероприятий профилактического

характера, направленных, главным образом, на борьбу с разносчиками малярийной инфекции — комарами. Для лечения маляриков ТНКЗ имел в 1923 году в городе сеть малярийных пунктов, продолжавших функционировать и в последующие годы. Посещаемость малярийных пунктов в 1924 году определилась цифрой 224.556 человек. Все пункты снабжались в достаточном количестве хинином и др. медикаментами. Не ограничиваясь этим ТНКЗ применял радикальные меры для искоренения малярии в нашем крае: летом прошлого года проведено 3-х кратное нефтевание водоемов, служащих местом выплывания малярийных комаров. Общая площадь занефтянных водоемов равна приблизительно 100.000 кв. саж. Весною этого года было произведено уничтожение зимующих комаров преимущественно в рабочих районах, причем обработано до 2000 помещений. Кроме того, весною нынешнего года предположено также приступить к осушке болот.

Борьба с малярией в кантонах до сего времени велась исключительно силами участкового персонала. Помощь ТНКЗ кантонам выразилась за прошлый год лишь в разверстке между ними хинина, полученного из Центра. В мае нынешнего года ТНКЗ были посланы малярийные отряды в 6 кантонов. Цель посылки отрядов заключалась не только в оказании медпомощи больным, но, главным образом, в обследовании малярийных заболеваний и проведении предупредительных мероприятий среди кантонального населения. Все они снабжены достаточным количеством хинина, сальварсаном и др. необходимыми средствами.

Борьба с социальными болезнями, начавшись в 1922 г. открытием одного туберкулезного диспансера, в настоящее время ведется целую сетью профилактических учреждений, состоящей из 3-х туберкулезных диспансеров, 3-х венерологических, одной детской санатории и двух для взрослых, диетической столовой при тубдиспансере и 3-мя смешанного типа диспансерами в Елабужском, Буинском и Чистопольском кантонах, открытыми с помощью РОКК. В ближайшее время открывается смешанный диспансер в Арском кантоне, а летом текущего года предполагается организация таковых в Бугульминском, Мензелинском и Спасском кантонах.

В 1924 году в Забулачной части города открыт отдельный туберкулезный и венерологический татарский диспансер, с самостоятельными отделениями, быстро привлекший к себе симпатии татарского населения. За первый год своего существования диспансер имел 2722 посещения и произвел 274 обследования на домах в смысле влияния жилищных условий, условий труда и быта и возможности заражения окружающих. Всего работает в городе 13 врачей и 8 сестер-обследовательниц. В кантонах штат каждого диспансера состоит из 2-х врачей, леккома и 2-х сестер-обследовательниц.

В 1924 году ТНКЗ созданы новые типы социально-лечебной помощи, в форме ночного санатория, открытого на 25 мест при Центральном тубдиспансере и профилакторий с диетической столовой на 100 человек при Заречном диспансере — исключительно для рабочих, работающих в производствах. В 5-ти местах города организуются детские площадки.

Городскими вендиспансерами проведено анкетное обследование полового быта среди пролетарского студенчества и рабочих некоторых предприятий, выявившее половую жизнь современной молодежи. Советом по борьбе с проституцией обследовано до 300 проститутток; выяснены бытовые и социальные условия проституции. Выявлена роль постоянных дворов в пространстве проституции среди крестьянского населения и приняты меры к урегулированию этого вопроса.

Наряду с лечебной и обследовательской работой диспансерами ведется также и общественная работа. При всех диспансерах созданы советы социальной помощи, с вовлечением в работу широких слоев трудящегося населения. На периферии, в предприятиях и селениях создаются туб'ячейки, входящие в состав общих сан'ячеек.

Оказывая своим больным материально-финансовую помощь подыскиванием жилищ, выдачей усиленного питания, способствуя перемене профессии и направляя на курорты, — диспансеры приобрели несомненную популярность среди населения и добились увязки всей работы по социальной и лечебной помощи туберкулезным больным.

Санаторная помощь туберкулезным больным, как видно из таблицы, также обнаруживает рост посещаемости. С 1925 года в городские санатории открыт доступ и для крестьянского населения, путем предоставления кантонам 30 мест для взрослых, 100 мест для детей на 3 летних месяца.

В школах Главсоцвоса ведется регулярная педологическая работа врачей по наблюдению за физическим развитием учащихся, регулированием нагрузки, санпросвещением, рационализации

распределения занятий. На всей территории ТР осуществляется контроль над занятиями физкультурой и ведется учет достижений в физическом развитии трудящихся.

Школьно-санитарной организацией установлен тесный контакт в работе с РЛКСМ и производственными организациями и вместе с Бюро Врачебной Секции принята служба охраны здоровья пионеров. Интенсивно разворачивается работа школьных амбулаторий, из которых одна расположена специально в татарской части города. Обращается внимание на изучение состояния здоровья и в особенности на развитие татарских детей.

Очередной задачей по охране здоровья детей на ближайшее время является создание независимого школьно-санитарного надзора и сети школьных амбулаторий в кантонах.

Отчетный период характеризуется также значительными достижениями в области охраны материнства и младенчества.

Охрана матмлада с 1923 года проникает уже в деревню, где открываются летние ясли на время страды, ведуще работу по уходу за ребенком.

В целях подготовки персонала по охране матмлада уделяется большое внимание поднятию квалификации работников как в городе, так и в кантонах, путем прикомандирования их для стажирования в показательные учреждения охраны матмлада в гор. Казани.

Санитарное просвещение, как основной метод профилактики, заняло в настоящее время одно из самых видных мест в работе Татнаркомздрава. Если в первый период работы Татнаркомздрава эта деятельность ограничивалась лишь чтением лекций, изданием листовок, плакатов и др. популярной литературы, имевшей непосредственное отношение к борьбе с эпидемическими заболеваниями, то со второй половины истекшего пятилетия ТНКЗ удалось внести необходимую планомерность в работу по санитарному просвещению, поставив себе задачей внедрить эту работу в широкие слои рабоче-крестьянского населения путем сближения медицинских работников с массами и возбуждения самостоятельности в них, а также с перенесением центра внимания на татарское население. С этой целью ТНКЗ в 1923 г. был приглашен специальный врач по санпросвету, организован санитарно-гигиенический музей. С 1924 г. работа санпросвета значительно расширяется, захватывая окраины города и уделяя внимание кантонам.

В июле 1924 г. для обслуживания татарской части населения открыт второй музей на Тукаевской ул. При нем имеется постоянный врач, ведущий с посетителями беседы и занятия на татарском языке. Заканчивается оборудованием 3-й городской музей в Заречном районе. Центральный музей развился в Дом санитарного просвещения, пополнился экспонатами, наглядными пособиями, литературой и развил большую деятельность по санитарному просвещению масс. Оборудованы санитарно-гигиенические выставки при городских и кантональных диспансерах. В ряде кантонов имеются небольшие самостоятельные выставки. Число прочитанных лекций как в городе, так и в остальных кантонах, из года в год возрастало, кроме того, применялась постановка сансудов и кино-демонстраций. Лишь через один городской музей в 1924 году прошло до 20.000 посетителей. Оборудована и отправлена в кантоны передвижная выставка, снабженная фонарем и диапозитивами в сопровождении врача по выработанному маршруту. Кроме того, организовывались временные выставки (в районах, на весенней ярмарке и т. д.).

Санитарное просвещение в кантонах с осени прошлого года проводится почти повсеместно участковым персоналом в установленный во многих кантонах так называемый «профилактический день», свободный от амбулаторного приема и посвященный для бесед с крестьянами, матерями и школьниками.

Для усиления санпросветработы силами участковых врачей среди крестьянского населения—в текущем году в кантоны бесплатно разосланы для участковых врачей 52 библиотечки в количестве 2704 книг, 310 плакатов, 70 альбомов заразных болезней и 8800 листовок и лозунгов.

Издательская деятельность по санпросвету на татарском языке, несмотря на отсутствие средств, продолжалась, не ослабляясь в своем темпе. За два последние года издан ряд брошюр по трахоме, венерическим, малярии, скарлатине и сибирской язве, 80.000 листовок, 26.000 лозунгов и подготовлен к печати целый ряд новых изданий. В издательской и санпросветительной работе чрезвычайно живое участие принимает Татмедкружок из студентов и врачей—татар. В настоящее время издательство ведется по строго определенному плану и завоевывает симпатии широкого круга читателей.

В плане работ на текущий год поставлено увеличение штата лекторов, оборудование выставок в кантонах, развитие издательской деятельности на татарском языке до 210 печатных листов в год, оборудование большого числа передвижных выставок, приобретение кино-аппарата, фильм, наглядных пособий для лекций, приобретение литературы для снабжения изб-читален, сельских школ и участковых больниц, дооборудование и пополнение центрального дома Санпросвета ТР.

Работа вспомогательных учреждений ТНКЗ—Оспопрививательного института и Химбио развивалась обычным темпом, находясь в зависимости от общих окружающих условий и в соответствии с требованиями жизни.

Оспопрививательным институтом производилась выработка оспенной вакцины весьма высокого качества не только для покрытия требований Татарской Республики, но и для удовлетворения соседних областей—Чувашской, Марийской и Вотской, а также для губерний Поволжья.

Химико-Биологический институт выполнял работу по производству клинических, медико-химических и санитарно-гигиенических анализов, обслуживая все лечебно-санитарные учреждения ТНКЗ и выполняя, в то же время, задания органов юстиции по исследованию судебно-медицинских объектов. С нынешнего года при институте открыто серологическое отделение и оборудована лаборатория для постановки вассермановской реакции. Помимо текущей работы Химбио используется для стажирования молодых санврачей.

К числу вспомогательных учреждений ТНКЗ нужно отнести также Бактериологический институт местного университета, снабжавший все учреждения ТНКЗ на договорных началах вырабатываемыми им сыворотками и вакцинами и оказывая помощь укушенным бешеными животными при имеющемся здесь пастеровском отделении.

Татнаркомздрав принимает меры к углублению и расширению работы своих институтов—Оспопрививательного и Химико-Биологического—с придачей им научно-учебного характера. Намечен план объединения работы этих учреждений с практическими отделениями Бактериологического Института Университета и создания, таким путем, в ведении ТНКЗ Института микробиологии и гигиены. Означенный план встретил сочувствие Центра и IX Всесоюзного Съезда санврачей, эпидемиологов и бактериологов в июне м-це текущего года, отметившего в резолюциях необходимость создания такого учреждения в Казани.

Лечебное дело.

Татнаркомздрав получил по гор. Казани: больниц—20, амбулаторий (самостоятельных)—17, зубамбулаторий—8, родильных домов—2, психиатрическую лечебницу—1, с общим числом коек—3471, а без заразных—2413.

Количество медперсонала: врачей—133, лекомов-фармацевтов—245, зубврачей—10.

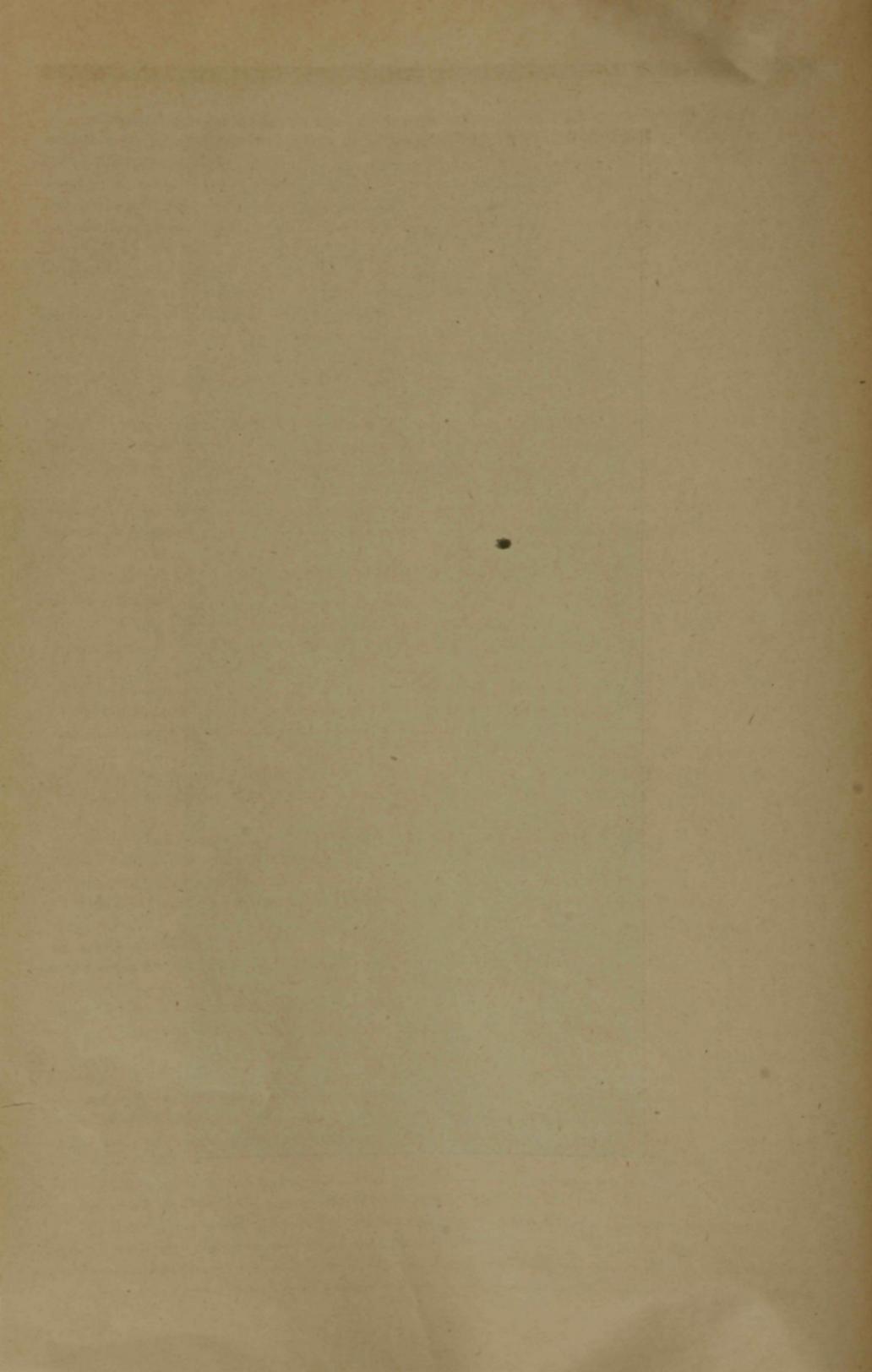
По кантонам: участковых больниц—69, городских больниц—2, врачебных амбулаторий—4, фельдшерских пунктов—63, с числом коек при больницах 3722 со включением заразных.

Кантональные и участковые больницы и фельдшерские пункты не имели достаточного оборудования, топлива, продовольствия, медикаментов, освещения, перевозочных средств. Врачей было крайне недостаточно, участковыми больницами заведывали лекарские помощники, а иногда и ротные фельдшера, на фельдшерских пунктах преимущественно работали также ротные фельдшера. Весь персонал получал крайне незначительное содержание, которое задерживалось притом по несколько месяцев. Персонал буквально голодал, а врачи и акушерки пешком делали десятки верст при обходах больных, т. к. лошадей в их распоряжении не было. 1920, 1921 и 1922 годы дали громадную вспышку эпидемии тифов, которые усиливались осенью и зимой; весна же и лето приносили с собой эпидемию холеры. Голод еще более усиливал это бедствие, и ТНКЗ за эти годы не имел передышки, работа в неизменно тяжелых условиях. Улучшение экономического положения республики дало возможность лечебному отделу улучшить, относительно, постановку лечебного дела как в городе, так и в кантонах,—качественно и начать количественное расширение лечебной сети. С 1924 г. начинают открываться новые врачебные участки и фельдшерские пункты, восстанавливаются бывшие ранее. В июле 1925 года развертываются в укрупненных волостных центрах 10 новых врачебных амбулаторий.

Ближайшей задачей ТНКЗ-ва является обеспечение волостных центров участковой больницей, или врачебной амбулаторией путем постройки новых и частичной переброски имеющихся. Увеличение штата участковых больниц до 2-х врачей, замена 50% фельдшерских пунктов врачебными, а в дальнейшем замена всех врачебными амбулаториями. Оборудование

Президиум Совета Профессиональных Союзов ТССР.

в каждом кантоне не менее 2-х зубных кабинетов и снабжение кантональных больниц квалифицированными специалистами врачами по внутренним, глазным, хирургическим, акушерско-гинекологическим, кожно-венерическим, детским болезням, оборудование должным образом имеющейся лечебной сети и в дальнейшем увеличение ее с таким расчетом, чтобы радиус участка, который сейчас в среднем достигает 22 верст—был не более 5 верст и 1 койка обслуживала 500 человек населения, с обращением особого внимания на оказание скорой помощи и, в частности, акушерской.

Что касается города, то к данному времени Казань имеет хорошо оборудованную лечебную сеть с высококвалифицированным врачебным персоналом и клинической постановкой лечебного дела, полностью обслуживающей как застрахованных, так и всех граждан г. Казани. Клиники университета, лучшая городская больница, быв. Шамовская, обслуживаются профессорами, ассистентами государственного университета и оказывают помощь не только городскому и кантональному населению Татарской Республики, но и смежным областям и губерниям, имея областное значение.

Учитывая интересы татарской части населения, которое неохотно шло и идет, к сожалеению, в лечебные заведения, обслуживаемые медперсоналом нетатарской национальности, ТНКЗ в 1921 году открыл специально-татарскую больницу имени Мулла-Нур Вахитова в татарской части города, обслуживаемую врачами и медперсоналом из татар.

Для оказания скорой медицинской помощи населению в г. Казани работают 2 станции скорой помощи, одна из них в рабочей части города с транспортом и врачебным персоналом.

Медпомощь застрахованным.

Вопрос о медпомощи застрахованным в Наркомздраве был поставлен только при переходе на новую экономическую политику, с возрождением органов социального страхования, и в настоящее время организационно оформлен в специальной части аппарата Татнаркомздрова,— в отделении медпомощи застрахованным и рабоче-страховом совещании при нем.

В 1924—25 г. г. отделением медпомощи проведена большая работа по улучшению питания больных и инвентаря в лечебных учреждениях. Застрахованные, как в отношении общих видов медпомощи, так и специальных, обслуживаются преимущественно перед остальными слоями населения.

Медикаментозное снабжение застрахованных, после проведенной работы по выработке нормального ассортимента лекарств, в данное время удовлетворяет действительные нужды застрахованных.

Особенное внимание было обращено отделением медпомощи на поддержку борьбы с социальными болезнями среди застрахованных (с туберкулезом, венерическими болезнями и малярией). Достигнутые крупные успехи в деле строительства противотуберкулезных организаций в ТР в значительной степени обусловлены той активной поддержкой, которая оказывалась отделением медпомощи.

Медицинская помощь на дому постепенно улучшалась не в смысле увеличения числа работников, но в смысле повышения их квалификации. По числу 7-ми районов города имелось 9 районных врачей, которые в среднем делали до 800 посещений в месяц.

В кантонах Татарской Республики медпомощь застрахованным оформлена организацией института уполномоченных по медпомощи и страховым совещанием при кантаздравотделениях.

Аптечное дело.

В первые годы существования ТНКЗ положение медснабжения день ото дня ухудшалось. Ко второй половине 1921 г. положение достигло своего апогея, в аптеках нельзя было получить самых обыкновенных лекарств, развивалась и процветала спекуляция медикаментами и подпольное аптеничество.

В апреле 1922 года аптечное дело начало переводится на хозрасчет. В начале были переведены 2 городских аптеки и постепенно к маю 1923 года все аптечное дело было переведено на хозрасчет. С 1-го мая, вместо отдела медснабжения, был организован Татмедторг.

В настоящее время Татмедторг имеет 14 аптек в г. Казани и одну в с. Богородском. В Казани имеется еще два филиальных отделения аптек: одно постоянное в Ново Татарской слободе и одно сезонное—на Дальнем Устье. Затем в Казани имеется 3 аптекарских магазина,

центральный аптекарский склад с лабораторией галеновых препаратов, хорошо оборудованной и с фасовочной для заготовки простейших лекарств, предназначенных для широкого потребления и распространяемых через посредство кооперативов. Служащих и рабочих на 24/25 год имеется около 560 человек.

Если аптечное дело в Казани можно считать более, чем в удовлетворительном состоянии, то про кантоны и, в особенности сельские местности, этого сказать не приходится. До сих пор еще не во всех кантонах аптечное дело переведено на хозрасчет, и потому дело лекарственного снабжения у них находится в весьма тяжелом положении.

Очередной задачей является объединение аптечного дела всей Татарской Республики путем акционирования с Татмедторгом.

Экспертиза и контроль.

П/отдел Экспертизы и Контроля ведает официальным констатированием состояния здоровья граждан на предмет определения трудоспособности. Свои задачи осуществляет следующим образом: Контрольное бюро—ведает делом предоставления коротких отпусков по болезни (предоставляет освобождения от работ по предъявленным больничным листкам).

Врачебно-контрольные комиссии, являясь высшей инстанцией по отношению контрольных бюро, ведают вопросами указания наиболее рациональных, быстрых и интенсивных способов и методов восстановления временной утраты трудоспособности (указывают на способы необходимого лечения, на необходимость перевода на другие работы, предоставляют отпуска, контролируют наличие инвалидности и т. д.).

Бюро врачебной экспертизы—ведает делами по определению стойкой утраты трудоспособности (инвалидности): а) дела пенсионные (для лиц, ходатайствующих о пенсиях, как-то: инвалиды труда и их иждивенцы, инвалиды войны и их иждивенцы), б) дела для прочих граждан (правотруд на предмет получения каких либо льгот по инвалидности). Кроме того, при п/отделе экспертизы и контроля работают:

Курортно-отборочная комиссия—ведает вопросами о посылке на курорты и в санатории.

Комиссия по предоставлению протез (конечностей).

Комиссия по предоставлению очков.

Комиссия по предоставлению зубных протез для застрахованных.

Клинический Институт.

Среди крупных достижений Автономной Татарской Республики за первые пять лет ее существования, вне всякого сомнения, одно из почетных мест принадлежит основанному правительством Татарской Республики в 1920 году Клиническому Институту имени В. И. Ленина переименованному впоследствии в Государственный Институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в г. Казани.

Уже в первые дни своего существования правительство молодой Республики проявило исключительные заботы по улучшению медицинской помощи населению Татарии. В это время в лазарете быв. красного креста было организовано новое лечебное заведение с двумя клиниками для больных внутренними болезнями и больных женскими болезнями и новая акушерская клиника. Вскоре организовались также учреждения совершенно нового типа для Казани—институты физических методов лечения и ортопедический и расширилась специальная больница для детей.

Впоследствии, в 1922 году, Наркомздравом была организована еще одна новая больница—глазная и здесь же создан институт по изучению трахомы и борьбы с нею, получивший имя знаменитого казанского профессора конца XIX и начала XX века—Е. В. Адамюка.

Все эти новые лечебные заведения Казани—быв. красный крест, Ортопедический институт, Институт физических методов лечения, детская больница, трахоматозный Институт и глазная больница—объединились организационно в одно крупное учреждение: Клинический Институт, основанный в ознаменование 50-ти летия рождения Владимира Ильича Ленина и декретом Совнаркома АТССР от 9-го февраля 1921 г. получивший поэтому имя Ленина.

Институты для усовершенствования врачей не только в России, но и за границей насчитываются единицами. До революции в России существовало только одно этого типа учреждение—институт быв. велик. княг. Елены Павловны, ныне Ленинградский институт. Широкие

задачи, поставленные советской медициной, потребовали создания армии квалифицированных врачей, и Наркомздрав СССР открыл целый ряд специальных научно-учебных показательных учреждений по отдельным отраслям медицины, главным образом, в Москве и Ленинграде. Однако, правительству Татарской Республики и Наркомздраву ТССР принадлежит заслуга создания второго в Союзе Клинического Института в Казани, имеющего главной своей целью постоянное усовершенствование врачей, особенно сельских участковых больниц, заводов, фабрик, транспорта, т. е. врачей, работающих в самой гуще рабоче-крестьянских масс.

Помимо того, задачей Клинического Института в Казани является подготовка врачей специалистов из нацменов для обслуживания национальных меньшинств, в особенности народов Востока.

Надо отметить заботы и исключительное внимание, которое было оказано Клиническому Институту им. В. И. Ленина правительством Татарской Республики в тяжелые голодные годы 1921 и 1922 гг., когда голод и небывалая экономическая разруха заставили значительно сократить ряд учреждений Наркомздрава, и сокращение это почти не коснулось высококвалифицированных клиник Института.

К дню своего пятилетия Институт состоит из следующих учреждений:

- 1) Клиника внутренних болезней.
- 2) Клиника нервных болезней.
- 3) Физиатрическая клиника с водо-грязелечебницей, световым электро-кабинетом.
- 4) Клиника кожно-венерической.
- 5) Клиника детских болезней с молочной кухней и консультацией для матерей.
- 6) Хирургическая клиника.
- 7) Ортопедическая клиника с гимнастическим залом.
- 8) Клиника женских болезней и акушерская.
- 9) Трахоматозный Институт имени проф. Адамюка.
- 10) Глазная клиника.

Институт имеет соответственно каждой клинике амбулаторию (поликлинику) с приемом больных профессорами с ассистентами и вечерними приемами для рабочих и служащих. Кроме того, имеется поликлиника болезней уха, носа и горла. Была организована зубная поликлиника, впоследствии вышедшая из состава Института, и ряд специальных кабинетов: патолого-анатомический, бактериологический, рентгеновский, 2 большие клинические лаборатории и ряд меньших, аптека и, наконец, библиотека, насчитывающая свыше 4000 томов на русском и иностранных языках.

Штат Института состоит из: профессоров—20, ассистентов и лаборантов—28, научных сотрудников—28, среднего медперсонала—69, санитарного персонала—124, административно-хозяйственного персонала—13, канцелярских работников—18, технических работников—95.

За первые пять лет своего существования лечебная помощь населению Татарской Республики и прилегающих к ней республик, областей и губерний выразилась в подаче стационарной (коечной) помощи, квалифицированной по различным специальностям амбулаторной помощи и помощи физическими методами лечения. Всего пропущено 26.303 стационарных больных, 39.177 амбулаторных больных и проведено больными в Институте 572.103 койко-дня. Подавляющее число больных составляют рабочие и служащие.

Институт в настоящее время располагает хорошо оборудованной водолечебницей с отличным душем высокого давления, различными ваннами, общими и местными, электрическими кабинетами, приборами для диатермии, световым кабинетом с несколькими новейшей системы световыми аппаратами и, наконец, грязелечебницей с применением лечебной грязи Варзятчинского курорта.

Число больных, подвергнутых физическим методам лечения, дошло до 9.196; этим больным было отпущено 89.638 лечебных процедур.

Таким образом, Клинический Институт с честью выполнил первое поставленное ему задание—дать высококвалифицированную медицинскую помощь трудящимся Татарской Республики и соседних республик и областей, при чем некоторые виды помощи—физические методы лечения—рабочие и крестьяне получили впервые за все существование в Казани в таком виде, в каком до революции они не смели и мечтать.

Педагогическая работа по усовершенствованию врачей осуществляется в Клиническом Институте 20 профессорами и 30 младшими преподавателями.

Первой наиболее ответственной группой слушателей Института являются врачи, командируемые на стипендии Наркомздрава РСФСР или на местные средства, на трехмесячные курсы по усовершенствованию.

Таких врачей, командирование которых началось с января 1923 года, всего прошло в Институте до настоящего времени 248 человек. Среди них имеются врачи из таких отдаленных местностей, как Самарканд, Томск, Омск, Азербейджан и т. д. Следует отметить, что больше 50% врачей кантонов Татарской Республики теперь уже прошло через курсы для усовершенствования и по имеющимся сведениям с успехом применяют полученные ими знания в своей практической работе на местах.

Вторую группу слушателей составляют молодые врачи, окончившие медфак и врачи с большим стажем, являющиеся в Институте для усовершенствования без командировок, по собственной инициативе. Такого рода врачей всего в Институте было до сих пор 560. Часть этих врачей работает в настоящее время на сельских участках, на заводах и фабриках далеко за пределами Татарской Республики.

Третья группа слушателей Института это—врачи, получающие в клиниках его специальное образование по той или иной отрасли медицины. Срок пребывания этих врачей—2—3 года. Из этой группы врачей черпаются научные работники Института и лучшие из них продолжают здесь свое специальное образование, являясь источником для пополнения кадра младших преподавателей Института. Надо отметить, что за последний год в числе этих научных сотрудников имеются уже врачи национальных меньшинств: татары, чуваша и вотяки.

Всего врачам прочитано 486 триместровых курсов, причем основных—профессорами—297 и вспомогательных—младшими преподавателями—189.

Научная работа Института выразилась в большом ряде исследований по самым различным вопросам клинической и общественной медицины. В 70 научных собраниях было сделано 211 научных докладов с демонстрацией больных, препаратов и т. д. Кроме того, почти все клиники Института неоднократно выступали с научными сообщениями и ценными докладами, как на всесоюзных съездах по различным отраслям клинической и социальной медицины, так и на 1-м научном съезде врачей Поволжья, в организации которого Клинический Институт принял весьма видное участие.

Научные работы института помещены как в русских медицинских журналах, так и в заграничных немецких и французских; несколько работ выпущено также отдельными изданиями. Большинство работ помещено в Казанском Медицинском журнале, который уже в 1921 году возродился объединенными усилиями медицинского факультета Казанского университета и Клинического Института имени В. И. Ленина.

Таким образом, скромные в 1920 году планы правительства Татарской Республики усилиями Татсовнаркома, Татнаркомздрава, союза медсантруд и многочисленных работников Института, при практическом их осуществлении, далеко превзошли поставленную пять лет тому назад задачу. Клинический Институт им. Ленина в 1925 году переименован в Государственный Институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани, чем центральным правительством признано всеобщее значение этого Института, как показательного высшего научно-учебного учреждения для врачей, имеющего целью не только пополнять знания врачей в его клинической работе, но весьма ответственное задание—усовершенствовать врача во всех направлениях для выработки специалистов по самым различным отраслям как лечебной, так и профилактической общественной медицины, особенно для национальных республик. Эти большие и ответственные задачи требуют дальнейшего напряжения сил как работников Института, так и органов здравоохранения и правительства ТР в целом.

Реализация татарского языка.

В области реализации татарского языка, главное внимание Татнаркомздрава за истекшие 5 лет было обращено на приближение медицинской помощи к татарскому населению. В настоящем очерке достаточно указано, как много удалось сделать в этом направлении за короткое время существования Татарской Республики.

В отношении привлечения работников татар в лечебно-санитарн. учреждения до последнего времени были достигнуты лишь слабые результаты. Объясняется это тем, что в прежнее время татарская молодежь не допускалась в специальные учебные заведения, Лишь Октябрьская

революция широко открыла двери высших и средних медицинских школ для трудящейся татарской массы

Тем не менее, число сотрудников—татар в подведомственных ТНКЗ учреждениях из года в год возрастает. За последние годы начался регулярный выпуск врачей из Казанского и др. университетов, большинство которых широко привлекается к обслуживанию татарского населения. Обращено внимание на подготовку среднего медицинского персонала—фельдшеров, акушерок, сестер, знающих татарский язык, используя для этого имеющийся в Казани медицинский техникум. Больше достигнуто в области подготовки низшего медперсонала. С начала организации ТНКЗ и до последнего времени неоднократно устраивались курсы для подготовки низшего персонала в учреждениях охраны материнства и младенчества, лечебно-санитарные учреждения (сиделок, санитаров, сестер и т. д.). Так, в июне текущего года окончили 6-ти месячные курсы на тат'языке 42 санитарки, которые к 5-ти летию Татреспублики направляются во все уголки ТР. В дальнейшем, на подготовку работников медико-санитарного труда из татар должно быть обращено еще большее внимание, путем привлечения их в существующие учебные заведения, организации курсов, командирования для стажирования и т. д.

В конце 1924 года при ТНКЗ организована тройка по реализации тат'языка, которой с этого времени ведется плановая работа по учреждениям как города, так и кантонов.

В заключение необходимо отметить, что за последние два года работа ТНКЗ с его периферическими учреждениями вышла из узких рамок подачи медицинской помощи заболевшим и во всех областях выявила решительный поворот в сторону профилактики. Это направление не ограничивается только одной стороной санитарного дела, а постепенно охватывает также и лечебную сторону. В настоящем году уже сделаны первые шаги в области диспансеризации лечебных учреждений, которые должны будут оставить рутинный путь лекарственной помощи больным и перейти к изучению и оздоровлению условий труда и быта, являющимися главными факторами в нарушении здоровья населения. Этим новым направлением и отличается советская медицина от медицины прежней, видевшей исцеление от всех болезней лишь в изделиях латинской кухни (аптеки).

Успехи, полученные в деле борьбы за оздоровление населения, оказались возможными лишь благодаря тесному сотрудничеству работников здравоохранения, с представителями широких слоев трудящихся. Рабочие и крестьяне стали активно принимать участие во всех вопросах, связанных с борьбой за оздоровление труда и быта через секцию здравоохранения Горсовета, туб'ячейки, санкомиссии на предприятиях, волостные, кантональные и областные санитарные советы, комиссии по оздоровлению труда и быта при лечучреждениях.

Активность рабоче-крестьянского населения и его участие в деле строительства здравоохранения продолжает возрастать, и это является лучшей гарантией верности пути, по которому развивается работа Татнаркомздрава.

Юстиция Татарской Республики.

Условия развития органов юстиции Татарской Республики в целом мало разнятся от условий, при которых создавалась советская юстиция в масштабе всей РСФСР.

Однако, к этому следует добавить некоторые обстоятельства чисто местного характера, которые не могли не отразиться с отрицательной стороны на судьбе органов юстиции нашего края, а также на обстоятельства, осложнявшие деятельность судебно-следственного аппарата в условиях национальной Татарской Республики.

К первым обстоятельствам необходимо отнести влияние гражданской войны, дважды непосредственно захватывавшей территорию ТР, тогда еще Казанской губернии—летом, в 1918 году, во время налета чехо-учредилловских банд, и в 1919 г., во время захвата юго-восточной части нашей республики Колчаком.

Далее, в 1921 г., Татарская Республика была поражена голодом, охватившим все Поволжье, который также задержал ход нормального развития органов юстиции нашей Республики.

Обстоятельством второго рода, осложнившим деятельность юстиции в ТР был разный национальный состав населения Республики—55% татар и 45% русских и нацмен.

Разрешение национального вопроса на основах ленинизма, вызвавшее к жизни и образование Татарской Советской Социалистической Республики, потребовало от НКЮ продолжительной и энергичной работы.

До 1920 г. татарские трудящиеся массы совершенно не имели возможности говорить и обращаться в органы юстиции на своем родном языке.

НКЮ необходимо было начать немедленно осуществлять реализацию татарского языка в своем аппарате.

Здесь НКЮ встретил целый ряд препятствий, из которых главнейшее—полное отсутствие татарских работников как на местах, так даже и в центре, знакомых с правовыми вопросами, которых можно было бы использовать по линии юстиции.

Сравнительно заметные достижения в отношении пополнения кадра своего личного состава татарами НКЮ достиг лишь в 1922 году, когда процент татар, занимающих в органах НКЮ ответственные должности, равнялся 11 или, в абсолютных цифрах, 28 человекам.

После 1922 года татаризация личного состава НКЮ пошла уже более быстрым темпом; так, в 1923 г. среди ответственных работников было уже 69 человек татар или 36%, а к 1 мая 1925 года 76 человек или 37%.

Число технических работников-татар также к настоящему времени достигает 25% общего числа всего технического состава.

Параллельно с этим идет увеличение судебно-следственной сети с судоговорением и делопроизводством на татарском языке.

В отношении народных судов рост татарских участков рисуется в следующем виде:

	Татарских	Русских.
1920—1921 г.	—	83 участка
1922 г.	3—4%	80—96%
1923 г.	14—19%	63—81%
1924 г.	19—36%	37—64%
1925 г.	22—38 $\frac{1}{2}$ %	35—61 $\frac{1}{2}$ %

Кроме этого, в 1924 г. впервые были организованы 3 татарских следственных участка, число которых сейчас достигло уже 9.

В Главсуде слушание дел на татарском языке, как в судебных, так и в кассационных коллегиях, вошло в систему.

Прием жалоб, заявлений и, вообще, всякого рода бумаг на татарском языке обеспечен по всей линии юстиции.

Коллегия защитников для оказания юридической помощи татарскому населению на его родном языке пополняется татарами, и в 1925 году здесь имеются большие успехи, особенно в отношении г. Казани.

Для облегчения работы органам юстиции на татарском языке, а также для большего удобства пользования законами татарского населения переведены и изданы на татарском языке важнейшие кодексы.

За пять лет существования НКЮ менялись как методы работы и содержание деятельности органов юстиции, так и организационные формы судостроительства.

До 1922 г. аппарат юстиции рос, как по числу своих ячеек, так и по числу личного состава.

Однако, этот количественный рост шел по линии усложнения работы; создавая излишние, иногда параллельные инстанции, внося неясность в компетенцию судебных мест, затрудняя руководство и, в итоге, порождая неразбериху и волокиту.

1922 г. потребовал экономии всех государственных средств и, особенно, средств на содержание госаппарата.

1922 г. также выдвигает задачу упрощения нашего аппарата в сторону его большей гибкости и работоспособности, о чем так ярко и отчетливо писал и говорил Ленин.

Народный Комиссариат Юстиции и его органы начинают свертываться, сокращаться.

Сокращение, сжатие органов юстиции ТР, в общем происходило до 1-го февраля 1925 г., и в настоящее время структура аппарата юстиции представляется в следующем виде:

Народный комиссариат юстиции с отделами: общим, судостроительства и надзора, финансово-хозяйственным, нотариальным, отделом прокурорского надзора; Главсуд с отделами: общим, уголовным и гражданским с судебными и кассационными отделениями; 57 народных судов, 41 участок следственный и коллегия защитников.

Личный состав систематически пополняется рабоче-крестьянским элементом и членами РКП (б), что, конечно, играет громадное значение в смысле правильной классово-выдержанной работы органов юстиции.

Открытые в 1923 г. Областные юридические курсы помогли НКЮ пропустить через них 30% ответственных работников и, таким образом, повысить их квалификацию.

«Революционная целесообразность» и «революционная законность» — вот два принципа, определяющих деятельность советской юстиции за 3 лет диктатуры пролетариата как в РСФСР так и в Татарской Республике.

Первый — «революционная целесообразность» — определяет методы работы юстиции до второй половины 1922 г. включительно.

Победоносная ликвидация военных фронтов и созданная ею политическая обстановка и формы экономических взаимоотношений (частная торговля и мелкая промышленность при государственной торговле и государственной крупной промышленности) властно требовали своей новой юридической надстройки.

С этого момента методы работы органов юстиции и направление всей правовой жизни Советской Республики, в том числе и ТР, определяется принципом «революционная законность», сущность которого была намечена IX-м Всероссийским Съездом Советов в п. 12 резолюции по вопросам новой экономической политики, гласящем: «Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантий личности и имущества граждан».

В связи с этим, начиная со второй половины 1922 г., издается ряд кодексов, регламентирующих все стороны социального быта и хозяйственного строительства исчерпывающими нормами законов и впервые твердыми штрихами очерчивается круг ведения судебно-следственных органов НКЮ под флагом безусловного расширения их компетенции как в сфере уголовного, так и гражданского права.

Органы Народного комиссариата юстиции начинают приобретать выдающееся значение в системе советского государственного аппарата, а созданный в августе 1922 г. институт прокурорского надзора окончательно закрепил это положение.

Наиболее важное место в судебном аппарате занимают народные суды, как основные ячейки, где должно проходить и фактически проходит наибольшее количество как уголовных, так и гражданских дел.

Народный суд непосредственно соприкасается с самой толщей населения, и по работе народного суда широкие массы судят о работе всего судебного аппарата в целом.

Неправильно было бы сказать, что народный суд стоял и сейчас стоит на должной высоте; объективные условия мешали быстрому росту и совершенствованию народных судов; как в 1920 г., так и 1925 г., в деятельности народных судов много дефектов, много ненормальностей, которые ждут и требуют исправления.

Но одно несомненно, что народные суды окрепли, несмотря на все еще минимальные штаты, разгружаются от значительных залежей дел, работают сейчас более быстро, постепенно отделяются от волокиты и, в общем, держат правильную, классово-выдержанную линию.

Скверное материальное положение народных судов также изживается, и с каждым годом бюджет Нарсудов расширяется.

Эти общие, по всей линии успехи в жизни и деятельности народных судов дали возможность увеличить объем и компетенцию их, изъяв из подсудности Главсуда часть крупных дел, бытовых и должностных и передав их для разбора в народные суды.

Нагрузка народных судов с каждым годом увеличивается, *однако, интенсивность работы даже повышается*: в 1923 году на месяц приходится окончанных дел по всем нарсудам 5481; на 1924 г.—6671 и на 1925 год уже—8222 дела.

Качественная работа народных судов, хотя и медленно, но верно улучшается.

В 1923 г. из числа кассированных и рассмотренных по существу 3665 уголовных и гражданских дел было утверждено 1742 дела—48%, а отменено—1923 дела—52%.

В 1924 г. из общего числа кассированных и рассмотренных по существу—4181 уголовных и гражданских дел, утверждено 2533 дела—60%, отменено—1648 дел—40%.

В 1925 г. (три месяца) из общего числа 1165 дел, рассмотренных в кассационной коллегии утвержденных и отмененных кассированных дел, утверждено—862 дела—74%, а отменено 303 дела—26%.

Таким образом, *процент отмены дел сейчас снизился по сравнению с 1922 г. в два раза* (52% в 1923 г. и 26% в 1925 г.).

В 1925 г. народные суды стали переносить свою деятельность из стен камеры в села и деревни, устраивая выездные сессии, и, хотя минимальные средства не позволяют эти выезды устраивать часто и в плановом порядке, но начало тесному сближению народных судов с массами уже положено, и в будущем, безусловно, эта необходимая для продуктивной работы связь укрепится и расширится.

Органом чрезвычайной подсудности, который рассматривает дела по наиболее сложным и крупным, как по своему характеру, так и значению преступлениям—контр-революционным, хозяйственным и должностным—является Главный Суд ТР.

Главный Суд ТР (ранее Областной Суд) образовался из слияния Ревтрибунала и Совнарсуда в январе 1923 г.

Главсуд сразу же получил возможность развернуться, т. к. в его состав влился кадр ревтрибунальских и совнарсудских работников с большим стажем и опытом.

Чрезвычайно усложнившееся законодательство, поставившее в строгие рамки революционных Кодексов все наше правотворчество и предъявившее судьям большие требования в смысле, юридических знаний и умения их применять на практике, не могло не повлиять на продуктивную и более чем удовлетворительную деятельность Главного Суда.

Главсуд стал судебным центром, быстро и верно реагирующим на все те преступления, которые махровым цветом распустились в первые годы НЭПА, а в ТР были еще последствием голода и ненормальных, вследствие этого, условий хозяйственной и торгово-промышленной жизни.

Взятничество, экономическая контр-революция, бандитизм, крупные хищения—вот те язвы, которые „лечил“ Главсуд путем судебного воздействия, строго применяя нормы революционного закона, так как объективные условия и наличие большого числа особо социально-опасных преступлений, не позволяли быть мягкими в репрессиях по отношению к заведомым врагам трудящихся.

И, если в 1924 г. уже наблюдалось значительное уменьшение, а также, частично, полная ликвидация таких явлений, как экономическая контр-революция, крупные хищения, взятничество и бандитизм, то наряду с общими способствовавшими этому социально-экономическими причинами, большая роль принадлежит здесь и Главному Суду ТР.

Во второй половине 1924 г. Главсуд максимум внимания уделяет народным судам через свои кассационные отделения, направляя как их карательную политику, так и корректируя правильность применения материальных и процессуальных норм.

Выездные сессии Главного суда в кантоны, вошедшие в систему в 1924 году и особенно частые в настоящее время, способствуя смычке города с деревней, сближая суд с населением и внедряя в сознание масс начала революционной законности, используются также для обследования и ревизии судебной сети кантонов, и это помогает народным судам быстрее продвигаться по пути совершенствованию и прогресса в своей деятельности.

Карательная политика нарсудов, Ревтрибунала, а позднее Главсуда, определялась политическими условиями и характером совершаемых в данный момент преступлений.

В 1920—22 годах Ревтрибунал вел жесткую карательную политику, поскольку политические условия характеризовались неустойчивостью новых форм социалистического строительства и стремлением классовых врагов пролетариата использовать переход к НЭП-у и связанные с ним трудности в своих интересах.

Народные суды в приговорах до второй половины 1923 года, из-за отсутствия точных директив в смысле санкций по тем или иным правонарушениям, были разноречивы и в смысле общей линии колебались от чрезвычайно высоких мер социальной защиты до самых минимальных.

Уголовный Кодекс, введенный с 1-го июня 1922 г., точно регламентирует нормы и пределы карательных санкций по всем преступлениям.

Это ввело карательную политику всех Судов в определенное русло, на основе ярко выраженных классовых моментов.

Значительно унифицируясь, меры наказания снижаются, да они и не могут быть высоки, поскольку, во первых, по чисто объективным условиям состав преступников по ТР, как и по всей РСФСР, состоит на 80% из рабочих и крестьян и, поскольку, во вторых, Советская Республика твердо встала на путь мирного развертывания социалистического хозяйства.

Серьезные государственные причины,—вызвавшие к жизни Прокурорский надзор в Советской России, громоздкость и трудность возложенных на Прокуратуру задач, естественно, должны были вызвать на местах самую напряженную работу по организации Прокуратуры и подписанию кадра наиболее пригодных для этой работы лиц, из числа ответственных партийных товарищей и спец-юристов.

Вот почему весь период, от организации Прокуратуры в АТССР (август месяц 1922 г.) до конца 1922 г. должен рассматриваться, как подготовительный к большой и планомерной работе Прокурорского надзора.

В январе месяце 1923 г. Прокурорский надзор, окончательно сконструировавшись как в центре, так и в кантонах, имел уже возможность приступить к выполнению своих обязанностей.

На первых порах работа Прокурорского надзора шла неуверенно, путем исканий методов и способов осуществления надзора, т. к. из Центральной Прокуратуры РСФСР никаких директив, кроме общих положений, преподано не было.

В течение нескольких месяцев практика окончательно выяснила то основное, на что должен распространяться Прокурорский надзор, подчеркнув в то же время с особенной ясностью, что строить и проводить в жизнь широкие планы в смысле полного охвата всех, возложенных на Прокуратуру задач, сейчас является и нецелесообразным и невозможным.

Большую долю внимания Прокуратура в 1923 г. уделяла надзору за органами дознания и домам заключения.

Ненормальностей здесь было очень много, вызывались они, в большинстве, объективными условиями (скверное материальное положение).

Прокуратура, в контакте с НКВД, проведя ряд организационных мер подсобного характера (чистка личного состава, улучшение его материального положения и повышение юридической грамотности), путем систематического надзора, достигла положительных результатов, особенно в отношении г. Казани, создав ту базу, на основе которой шло постепенное улучшение как органов дознания, так и домов заключения до современного удовлетворительного состояния.

Вторым участком Прокурорского надзора, на котором в первый же год его деятельности, можно констатировать определенные достижения, являются следственные органы.

Мероприятия по разгрузке дел, инструктирующие и информирующие совещания, по вопросам процессуального характера, систематическое наблюдение за ходом следствия, директивные указания с разъяснением норм материального права помогли Прокуратуре повысить как количественную, так и качественную работу следственного аппарата, дав ему толчок к дальнейшему совершенствованию и прогрессу.

Весьма целесообразно Прокуратура ТР разрешила надзор за изданием законов и обязательных постановлений центральных органами ТССР путем непосредственного участия представителей пронадзора в Комиссии Законодательных предположений при СНК ТР и, даже руководства ее работой, вследствие чего с момента организации Прокуратуры до настоящего времени было опротестовано только одно обязательное постановление.

Значительно хуже этот вопрос обстоит в кантонах ТР, где кантональные Пом. Прокурора пропускали незаконные обязательные постановления, оставляя их без опротестования, и только в последние месяцы, благодаря указаниям и активному вмешательству центральной Прокуратуры, надзор за изданием обязательных постановлений в кантонах поставлен на должную высоту.

Наблюдение Прокуратуры за судами—народными и Главным—осуществлялось в 1923 г. почти исключительно по линии последнего, где Прокуратура участвовала в распорядительных заседаниях, поддерживала обвинения по всем крупным делам, участвовала в кассационных коллегиях, давая свое заключение. Что касается народных судов, то надзор за ними тогда носил еще случайный характер, большей частью, путем истребования дел в порядке надзора по жалобам и заявлениям, которое практиковалось в значительных размерах.

Наиболее трудно осуществимым является надзор над законностью действий государственных, хозяйственных и торгово-промышленных предприятий.

Прокуратура ТР рассматривала здесь свою задачу не только как констатирование фактов, имеющих место в прошлом, путем предания суду тех или иных работников, но и как заблаговременное предупреждение и пресечение возможных ошибок и преступлений.

С этой целью Прокуратура стремилась к собиранию гласным и негласным путем всякого рода сведений, освещающих работу хозпредприятий и, в результате, на скамью подсудимых были посажены ответственные руководители хозпредприятий и дельцы—нопманы, и это создало определенное впечатление, что безнаказанно воровать и обдирать свои темные делишки нельзя, так как Прокуратура зорко стоит на страже интересов государства.

1924 г. характеризуется расширением и углублением надзора по всему фронту работы. Центр тяжести Прокуратура переносит на, так называемый, общий надзор, т.е. надзор за государственными, хозяйственными и торгово-промышленными учреждениями и предприятиями.

В плановом порядке производится обследование ряда учреждений и предприятий, проверяется правильность заключенных госорганами договоров и степень их выполняемости, и, на основе все растущего доверия, устанавливается живая связь с массами.

Эта связь ширится и крепнет, о чем хотя бы говорит с каждым днем увеличивающееся число жалоб, поступающих в Прокуратуру; организованным же порядком сотрудничество трудящихся с Прокуратурой осуществляется через передовых и наиболее сознательных их представителей—рабочих и селькоров, и возбуждение уголовного преследования по их замечкам становится обычным явлением.

Прокуратура читает доклады на фабриках, заводах и партийных объединениях, освещает свои цели и задачи в прессе, устраивает ряд крупных показательных процессов в фабрично-заводских районах, обеспечивая сочувствие и поддержку в своей большой ответственной работе.

Деятельность кантональной Прокуратуры протекает по тому же руслу, что и центральной, разнясь от нее лишь более узкими рамками чисто местного характера.

Лозунг «лицом к деревне», претворившийся по линии юстиции в лозунг «Революционная законность на селе», властно потребовал от Прокуратуры и от органов юстиции, вообще, усиленной работы в кантонах Татарской Республики.

НКЮ пересматривает личный состав своих сотрудников на местах, производит систематические ревизии своих низовых ячеек, усиливает руководство их деятельностью.

Крестьянские массы начинают широко вовлекаться и заинтересовываться деятельностью органов юстиции; устраиваются конференции народных заседателей, организуются коллегии общественных обвинителей, юридические кружки; волостные исполнительные комитеты снабжаются НКЮ бесплатно важнейшими кодексами законов на татарском языке.

Народные судьи, следователи и пом. прокурора делают частые выезды из своих камер по селам и деревням, читают доклады и проводят собеседования с крестьянством, устраивают показательные процессы и налаживают связь с комитетами взаимопомощи.

Объявлена беспощадная борьба незаконному внеалоговому обложению и всякого рода должностным преступлениям в деревнях по линии земельной, налоговой и кооперативной, при чем обеспечивается прохождение этих дел через органы юстиции в самый минимальный срок.

Прокуратура обследует ВИКи и сельсоветы и выступает на беспартийных волостных съездах и на сходах по перевыборам в советы.

Из центра в кантоны высылаются выездные сессии Главсуда и командированы работники центральной Прокуратуры для инструктирования мест и для ознакомления с деятельностью кантонального аппарата непосредственно через само крестьянское население.

5-го мая с. г. состоялось в г. Казани совещание Прокуратуры Республики с участием представителей НКВД, РКИ, и ГПУ по вопросу «о революционной законности в деревне».

Совещание дало чрезвычайно ценные результаты в смысле направления этой работы в дальнейшем.

Президиум ТатЦИК в первых числах мая 1925 г. по докладу Прокурора Республики «О революционной законности» разработал ряд детальных мероприятий в этом направлении и частью уже провел их в жизнь.

Наконец, 26-го мая с. г. I-й Всетатарский Съезд рабкоров и селькоров с напряженным вниманием заслушал на ту же тему доклад Прокурора Республики и обещал свою энергичную помощь прокуратуре в деле внедрения и укрепления революционной законности.

Введение в Советской Республике института прокуратуры вызвало к жизни и параллельный институт адвокатуры в лице коллегии защитников.

Организация юридической помощи в широких размерах стала тем более необходимой, что с каждым днем развевталось советское правотворчество, и развивающийся гражданский оборот заставлял население быть знакомым с законодательством.

Коллегия защитников вначале комплектовалась из числа старых адвокатов. Такой состав коллегии защитников в целом не мог, конечно, удовлетворить требования, поставленные перед советской защитой—быть помощником пролетарскому суду.

В коллегию защитников привлекаются новые люди из рабочих и крестьян, профессиональные работники и члены партии; однако, пополнение кадра защитников рабоче-крестьянским элементом шло хотя и систематически, но очень медленно, несмотря на то, что для них были допущены возможные льготы при зачислении в коллегию.

Тем не менее, к концу 1923 г. можно было считать, что юридическая помощь в г. Казани поставлена удовлетворительно, но она очень сильно хромала в кантонах, где было дватри защитника на всю Татарию.

Президиум коллегии защитников по настойчивым директивам НКЮ приступил к созданию юридической помощи в кантонах.

Кантисполкомы и канткомы выделили для зачисления в члены коллегии защитников ряд товарищей, которые могли нести эти обязанности, но многие из них работу бросали, вследствие материальной необеспеченности, т. к. защита еще не была популярна среди крестьянства.

Преодолев целый ряд весьма серьезных затруднений, кадр членов коллегии защитников по кантонам достиг сейчас 56 человек; число это далеко недостаточно и, кроме того, распределяется оно по кантонам неравномерно, так: в Свияжском—13, Елабужском—9, в Арском—3, и в Лаишевском—1; юридическая квалификация защитников невысокая, но важно то, что

в каждом кантоне имеется устойчивое, твердое ядро, что первые наиболее трудные этапы уже пройдены, и в дальнейшем пойдет расширение и углубление юридической помощи в кантонах.

Социальный и партийный состав членов коллегии защитников по кантонам дает очень отрядную картину; так, из общего числа 56 человек—рабочих—7, крестьян— 36, членов РКП (б)—11; национальный состав также в смысле обслуживания нужд татарского населения удовлетворителен—из 56 человек имеется 11 человек татар, и число это прогрессивно растет.

В наиболее крупных кантонах и в тех, где имеется хотя бы несколько защитников, в целях планомерности и большей продуктивности работы организованы юридические бюро, а именно—в Елабужском кантоне—при Бондюжском заводе, в Чистопольском, Челнинском, Мензелинском, Буинском и Арском.

НКЮ, сознавая, что потребность в юридической помощи крестьянскому населению громадная и что пока эта потребность полностью членами коллегии защитников на местах удовлетворена быть не может, возложил оказание юридической помощи на своих ответственных работников на местах—судей, следователей и пом. прокурора, которые сейчас и дают советы крестьянам по всем вопросам юридического характера.

Переходя к оценке работы органов НКЮ в целом, ставя вопрос о том, что достигнуто, улучшается ли деятельность НКЮ, успешно или нет осуществляет НКЮ возложенные на него задания в области внедрения, укрепления и охраны революционной законности и правопорядка, достаточно ясно ли его работники осознали классовую сущность советского права и суда и насколько это сознание отражается и проводится ими в жизнь в их деятельности—необходимо прийти к выводу, что успех в области юстиции у нас есть по всей линии, по всему разностороннему фронту. Однако, как и во всякой другой деятельности, в работе его органов было и есть много ошибок. Все то, что сделано—далеко еще до идеала, нельзя назвать работу органов НКЮ не требующей никаких исправлений, изменений и поправок, но важно то, что юстиция ТР не стоит на одном месте, а верно и неуклонно идет вперед по пути новых достижений, служа общим целям Советской власти и содействуя развитию и упрочнению диктатуры пролетариата.

Богаутдинов.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.¹⁾

Историческая справка.

Если принципы политики царско капиталистического режима в вопросах народного образования повсеместно губительно отзывались на развитии этого дела, то в условиях Татарской республики (бывшего Казанского края) это вредное влияние еще усиливалось, по сравнению с русскими губерниями, моментами неприкрашенного национализма. Как и другие области бывшего государства Российского, населенные итрусскими народностями,—Прибалтика, Кавказ, Польша, так и ближний наш русский восток, в частности занимаемая в настоящее время Татреспубликой территория испытала на себе весь страшный гнет шовинистической политики царизма.

Казань являлась в свое время одним из крупных центров руссификаторских устремлений власти, и разрешение проблемы народного образования в этом пестром по составу населения крае теснейшим образом связывалась с такими столпами миссионерского дела, как Ильминский. Обилие православных духовных или полудуховных учебных заведений, в которых сейчас, к слову сказать, разместились советские учреждения и школы (артиллерийский дивизион в бывшей духовной академии, совпартшкола в быв. епархиальном училище, инвалидный техникум в быв. духовной семинарии, механический техникум в быв. „инородческой“ семинарии, центр. крещено-тат. школа и др.)—не случайно. Совершенно очевидно, что Казань предназначалась роль сильного форпоста в деле насаждения православия и неизбежных спутников его—самодержавия и народности. Если принять во внимание, что татары, преобладающая по численности национальная группа края, строила свою школу, имевшую исключительно религиозную установку, то мы в праве утверждать, что Казань была цитаделью образования, создаваемой на конфессиональной основе.

Другие народности края—чуваши, мари, мордва, вотяки,—жившие разбросанно-островками, даже и такой школы не имели, какая была у татар. Их воспитание и обучение всецело подпало влиянию православной миссионерской деятельности. Частичные, при случае, носители идей либерализма—земство и городское самоуправление, в условиях казанской действительности, находясь под сугубо бдительным надзором власти, не могли достигать даже тех относительных успехов в деле развития народного образования и обновления его, которые выпадали на долю либеральных земств Вятки, Твери, Вологды и др. русских губерний. Если тяжело было наследство, которое получила Советская власть от прошлого в условиях какой нибудь Рязанской, Тульской, Орловской губерний, то сугубо тяжело было наследие, выпавшее на долю Татреспублики. Более низкая по сравнению с тоже невысокой грамотностью в русских губерниях, чрезвычайно малая культурность татар и нацмен, даже по сравнению с очень невысокой культурой русских, почти полное отсутствие культурных работников из своей среды, забитость, национальная рознь—все это на фоне бедной, отсталой в хозяйственном отношении, земледельческой с незначительной индустриальной прослойкой страны,— вот условия, в которых пришлось Татнаркомпрому взяться за дело *насаждения* новых форм образования.

Разнородность племенного состава, недостаточное количество подготовленных культурных работников и слабый уровень финансового благосостояния страны, постоянно

¹⁾ Статья в отношении статистических данных составлена на основании отчетов Татнаркомпрома и в сотрудничестве с работниками ТНКГ завед. орг.-инст. отд. т. Скрипником и инсп. Главпрофобра т. Меньшиковым.

потрясаемого необходимостью развивать основной источник своего материального благополучия—земледелие в условиях засушливого хозяйствования, делают просветительскую политику страны очень сложной и тяжелой. Работа Татаркомпроса, органа руководящего народным образованием, в таких условиях,—является настоящим пробным камнем для коммунистической теории и практики в вопросах просвещения.

Объективное изложение состояния просветительского дела в Татарской Республике по сравнению с бывшей Казанской губернией—будет свидетельствовать само за себя.

До 1920 года, когда была основана Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика (АТССР) делами народного образования в Казанской губернии ведал Казанский Губоно; в 1920 г. он был реорганизован в Народный Комиссариат Просвещения. В настоящее время структура ТНҚП вылилась в следующую установившуюся форму, во многом схожую с структурой наркоматов других республик. Во главе учреждения стоит народный комиссар просвещения, который является членом Совнаркома АТССР. При нем состоит коллегия из пяти лиц. Наркомпрос распадается на следующие главные управления, центры и отделы:

Главсоцвос (главное управление социального воспитания), ведающее делами школы.
Главпрофобр—ведает всем профессиональным образованием.

Главполитпросвет—регулирует всю политпросветработу страны.

Акадецтр (Академический центр)—организует учебную, методическую, программную работу, а также руководит издательским, музейным и краеведческим делом.

Главлит—ведает регистрацией и пропуском всех к печатанию назначенных произведений.

Совнацмен (Совет национальных меньшинств), ведает делами образования национальных меньшинств.

Организационно-инструкторский отдел.

Финансово-хозяйственный отдел.

Система народного образования в АТССР.

„На Украине, благодаря стремительности проводимых там реформ, катастрофа наступила полная. Там, просто считаясь с тем, что школа второй ступени больна, ее умертвили, старшие классы вовсе упразднили, обещая открыть вместо них техникумы, что, конечно, при нынешних условиях возможно, скажем оптимистически, только в течение ближайших 10 лет“,—так писал Луначарский в 1920 году.

Пять лет, истекшие с того момента, вочью показали, что Луначарский был почти прав, что он в своих рассуждениях оказался всетаки еще весьма оптимистическим:—пять лет прошло, а техникумов пока еще очень мало. И если украинской системе образования и нельзя отказать в безусловной идеологической стройности и целостности, то сомневаться в ее практической осуществимости весьма позволительно. Татарская Республика в организации учебного дела у себя последовала примеру Москвы и школу второй ступени сохранила. Но нельзя сказать, чтобы вопрос о системе образования в ТССР был решен окончательно и бесповоротно: чувствуется, что в этом деле нет еще ни у нас, ни в РСФСР твердой и спокойной уверенности. Последняя попытка центра придать второму концентру школы II ступени (последним двум годам обучения) профессиональный уклон вызвана несомненно неудовлетворенностью типом этой школы, отрывом ее от жизненных требований, отсутствием в ней определенной целевой установки.

В общем, система образования в Татарской Республике очень схожа с системой РСФСР. Общие принципы построения ее таковы: исходной точкой—базой—является единая трудовая школа, над ней надстраивается профессиональное образование; к ним приимкает внешкольное образование (политико-просветительная работа).

Само собой разумеется, что в полной мере развернуть сеть образовательных учреждений по всем этим трем направлениям нельзя: помехой тому являются, конечно, в первую очередь, отсутствие средств и работников. Некоторые участки идеальной сети почти совсем не обеспечены. Состояние каждого из этих участков будет охарактеризовано ниже.

Социальное воспитание АТССР и единая трудовая школа.

В центре внимания сейчас, конечно, стоят: школа I-й ступени и ликвидация неграмотности взрослого населения. У них общая боевая задача на фронте просвещения и, насколько не умаляя значения других участков нашего фронта, мы все-таки утверждаем, что из первоочередных задач вышеупомянутые две—самые первоочередные.

Школы I-й ступени находятся в ведении Главсоцвоса ТНКП.

Чтобы понять в каких условиях приходится работать Главсоцвосу, остановимся на некоторых статистических данных, относящихся как к прошлому, так и настоящему краю.

Общее количество населения ТССР исчисляется в 2.836.884 человека.

По национальному признаку это количество распределяется следующим образом:

	Татар	Русских	Нацмен	Всего
Число населения по национальности	1.475.170 (52%)	1.011.705 (35%)	350.000 (13%)	2 836.884 100%
Неграмотных взрослых (от 18—35 л.)	162.125	106.068	64.431	323.121
Число детей школьного возраста	240.706	160.341	59.926	460.973
Число обучающихся в школах Соцвоса	—	—	—	140.000 (28%)

Эти малоутешительные данные с достаточной яркостью свидетельствуют о тех огромных задачах, которые стоят перед Соцвосом Татарии по осуществлению среди населения элементарной грамотности.

Еще одна любопытная таблица, основанная на статистических данных по бывшей Казанской губернии, относящихся к 1916 г. и рельефно характеризующая состояние школьной сети:

	Министерских школ	Земск. школ	Церковно-приходск.	Высш. начальн.	Средн. учебн. завед.	Высших
Русских	383	531	188	22	21	3
Татарских	19	16	—	—	—	—
Нацменовских	33	29	27	—	—	—

1.148 школ для русских, 35 школ для татар, 89—нацменских. Этим все сказано. Язык цифр красноречив. Такова была просветительная политика времен царизма.

Перед революционным школьным строительством тотчас же встала очередная задача ликвидировать вопиющую несправедливость и установить равновесие в деле распределения школ между национальностями края. Сперва Казанский Бубоно, а потом, после 1920 года, с особым рвением Татнаркомпрос взялись за дело. В этом борении за установление равновесия в деле народного образования пришлось преодолеть большие трудности. Гражданская война, колчаковщина, непрерывная изменчивость и неустойчивость госбюджета, огромные дефициты местного бюджета, и, в особенности, голод, дважды посетивший республику за время революции, тормозили, срывали, подчас разрушали работу.

В первые годы революции Татреспублика, как и РСФСР, переживала лихорадочную эпоху развертывания сети как в области школьных, так и внешкольных учреждений. Рост учебных заведений до 1920 года был буйный, но рост этот был обоснован чисто стихийным стремлением к образованию; не было планоности в деле построения образования и учета реальных условий. Рост просветительных учреждений не соответствовал материальной базе. 1921-й год, как для РСФСР, так и для Татарии, стал годом жестокого кризиса. В Татреспублике положение еще обострилось нагрянувшим голодом. Сеть просветительных учреждений стала быстро свертываться. Начиная с 1921 года

количество учебных заведений всех типов падает с года на год и только на восьмом году революции и четвертом существования Автономной Татарской Советской Социалистической Республики падение это приостановилось с тем, очевидно, чтобы в дальнейшем пойти по пути нового, не стихийного, беспланового, а уже органического, материально-обоснованного роста. Вот таблица, которая покажет динамику сети просветительных учреждений за срок с 1921—1924 год.

По Соцвосу	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Общее число учреждений	3.327	2.420	2.318	1.904
И з н и х:				
Детсадов	283	90	46	34
Домов ребенка	—	—	22	20
Детдомов	112	232	136	83
Школ I-й ступени	2.835	1.990	2.045	1.098
Школ 7-милеток	—	—	19	28
Школ II-й ступени	96	—	—	29
Школ 9-тилеток	—	556	—	12
По Главполитпросвету	6.336	215	1.112	1.788
И з н и х:				
Ликпункты	4.773	261	237	1.035
Библиотек	1.244	—	298	193
Избы-читальни	—	—	230	205
Клубы, нардома и др. политпросвет учреждения	—	—	—	—
По Профобру (общее число учреждений с ВУЗ'ами)	142	86	74	58

Из этой сравнительной сводки видно, что перед голодным годом сеть культурных, учреждений достигла высшего предела. Почти все деревни и рабочие районы были охвачены культурно просветительными учреждениями. После голода в течение четырех лет идет неуклонно и подчас резкое падение количества учреждений по всем линиям просветительной деятельности. В 1924 году падение останавливается и в 1924/25 году дает некоторый, хотя и незначительный, подъем. Не подлежит сомнению, что, начиная с 1924 года мы, по примеру других отраслей нашей советской действительности, и в области просвещения вошли в полосу стабилизации. Жалеть о сети 1921 г. не следует, ибо по существу своему она была дутая и совершенно не соответствовала реальным возможностям. Установившаяся в настоящее время сеть—сеть 1924/25 года—вполне соответствует производственной сети Татнаркомпроса, намеченной на этот учебный год. В построении ее Наркомпрос исходил из основных моментов своей просветительной политики, а, именно, из принципа поднятия культуры в соответствии с запросами и потребностями трудовых масс на базе национального строя жизни и в свете интернациональных задач освобожденного пролетариата Советского Востока. В осуществление этого основного положения неуклонно проводится:

1. Втягивание в процесс образования широких трудовых масс, в первую очередь татар и нацмен.
2. Создание условий реализации родного языка для всех национальностей ТССР во всех отраслях просветительной работы.
3. Осуществление классовой политики в деле подбора учащихся во всех культурно-просветительных учреждениях, при максимальном поощрении и стимуляции к поступлению татар и нацмен.
4. Упорная борьба с царско помещичьим наследием в сфере народного образования.
5. Поднятие общего культурного уровня.
6. Оказание помощи в культурных устремлениях татарам, живущим вне Татарской Республики.

Об'единенные Татаро-башкирские командные курсы имени Татцика.

Сеть 1925 года является предельной, дальше по пути сокращения идти нельзя без существеннейшего ущерба для дела образования в Татарской Республике.

Одновременно сеть эта является отправным пунктом для развертывания просветительской работы.

Сеть Соцвоса и обслуживание ею массы населения представляется в следующем виде:

	Татар	Русских	Нацмен	Смеш.	Всего
Число жителей	1.475.170	1.011.700	350.000	—	2.836.884
Число детей школьного возраста	240.706	160.441	59.976	—	460.973
Детсады	11	19	—	3	33
Детдома и дома ребенка	25	33	9	25	97
Школ I-й ступени	857	607	258	9	1.731
„ II-й „	8	18	2	—	28
„ семилеток	11	12	4	3	30
„ девятилеток	3	10	—	—	13
Всего учреждений	915	721	273	40	1932

Во всех учреждениях Соцвоса в настоящее время обучается 140.000 детей, что в среднем равно 28% всего количества детей школьного возраста.

Помимо государственной сети, необходимо отметить около 200 школ в городе Казани и кантонах, возникших по почину населения и содержавшихся частично или полностью на средства родителей и крестьянских обществ.

Выше приведенная таблица показывает, что основная задача—создать равновесие в сети, исходя из национального признака, Татаркомпросом разрешена сравнительно удачно: ни одна национальность не может считать себя обиженной.

Но одновременно необходимо отметить, что общий итог обслуживаемых школой детей школьного возраста чрезвычайно низок. 28%—цифра, которая ни Наркомпрос и никого, вообще, удовлетворить не может. Само собой разумеется, что вопрос о развертывании сети массовых школ является актуальнейшей проблемой дальнейшей деятельности всей республики в области культурных вопросов. Другой вывод, который необходимо сделать из сети—это несоизмеренное переполнение школ. Школа в деревне имеет, как правило, одного учителя на все группы. Минимальная нагрузка на учителя 40, максимальная—70 учащихся. Такая перегрузка школы и ее работника очень понижает работоспособность учителя, не дает ему возможности проявить себя надлежащим образом в общественно политической работе и понижает всю учебную жизнь вообще.

Второй момент, внушающий серьезные опасения—наблюдаемое снижение многокомплектных школ.

В сельских местностях процент школ однокомплектных, т. е. ограничивающихся только одним первым годом обучения, достигает 50%. Особенно характерно это явление для татарских и нацменовских школ.

В зачаточном состоянии находится дело дошкольного образования. 33 детских сада на всю республику это, конечно, капля в море. В некоторых кантонах детских садов совершенно нет.

Школы II-й ступени развертываются двух типов: семилетка и девятилетка, при чем количественно преобладает первая. Семилетка строится преимущественно в кантонах, девятилетка—в Казани.

Очень незначительно пока число школ *крестьянской молодежи*: всего три. Да и те находятся в стадии организации. Развернуть с будущего года сеть школ этого типа—одна из очередных задач Татаркомпроса.

Профессиональное образование.

Сеть массовых учебных заведений Главпрофобра на 1-е декабря 1924 года.

	Татар	Русских	Нацмен	Всего
1. Вузы	—	4	—	4
2. Рабфаки при них	1	1	—	2
3. Техникумы	5	16	2	23
4. Профессионально-технические школы	—	8	—	8
5. Школы фабзавуча	—	8	—	8
6. Учебно - показательные мастерские	—	10	—	10
7. Профтехнические курсы	2	3	—	5
Всего	8	50	2	60

По функциональному признаку учебные заведения Профобра распределяются следующим образом:

	Общее число членов союза, занятых в производстве
Педагогических учебных заведений	9 10.810 чел.
С-хозяйственных и лесных	7 6.230 "
Индустриально-технических, кустарных, про- мышленных	31 29.012 "
Общественно-экономических	2 9.619 "
Медицинских	2 6.238 "
Художественных	3 663 "

Педагогические учебные заведения расположены в Казани—русский опытный, татарский, крымский, и чувашский, в Чистополе и Тетюшах смешанные русско-татарские, в Елабуге—татарский, в Спасске—русские педагогические техникумы.

Художественные учебные заведения находятся все в гор. Казани: архитектурно-художественные мастерские (техникум повышенного типа), татарский театральный техникум и восточно-музыкальный техникум.

Техникумы сельско-хозяйственные: Казанский татарский С/Х, Казанский татарский техникум специальных культур, Казанский землеустроительный, Чистопольский и Мензелинский—с/хозяйственные и Лубянский лесной техникумы.

Техникумы индустриальные: Казанский индустриальный техникум повышенного типа, выросший на обломках ликвидированного в 1924 году политехнического института, унаследовавший от него преподавательский состав, помещения и учебно-вспомогательные учреждения, Казанский жировой техникум и Казанский кожевенный техникум (районный).

Медицинские техникумы: Казанский медицинский и Казанский фармацевтический техникумы.

Во всех профессиональных учебных заведениях, за исключением Вуз'ов воспитывается всего 6.409 человек (на 1-е января 1924 года).

По национальности они распределяются следующим образом:

Татар	2.185 чел.	—	34,3%
Русских	3.867 "	—	60,2%
Чуваш	216 "	—	3,2%
Прочих нацмен	141 "	—	2,3%
По социальному составу:			
Рабочих и детей их	1.629 чел.	—	25,4%
Крестьян и их детей	3.332 "	—	51,9%
Сов. служащих	845 "	—	13,3%
Прочих	603 "	—	9,4%
По партийности			
Членов РКП (б)	241 чел.	—	3,8%
Членов РЛКСМ	1.578 "	—	24,6%
Беспартийных	4.519 "	—	71,6%

За 5 лет существования Татреспублики открыто 29 новых учебных заведений. Важнейшие из них: 8 школ фабзавуча, татарский педтехникум в Казани, слабужский педтехникум и чувашский, татарский рабочий факультет, татарский сельско-хоз. техникум, татарский техникум специальных культур, татарский театральный техникум, чистопольский с.-х техникум, татарский промышленный экономический техникум, индустриальный техникум, кожевенный, фармацевтический, химический, землеустроительный, медицинский техникумы.

В данный момент сеть уложена в стройную схему, имеющую основу в единой политехнической трудовой школе и связанную органически в своем построении. Сеть согласована с важнейшими органами Татреспублики и в основном отвечает потребностям края. (Ист. ст. Кочкаркина: „К съезду проф. тех. обр.“ (Красная Тат. № 126 6/VI 25).

В У З ы Т ат р е с п у б л и к и .

По количеству высших учебных заведений столица Татреспублики до закрытия Казанского Политехнического института, которое последовало в 1924 году, имело 6 ВУЗов и занимала третье место в нашем союзе:—впереди шла только Москва (28 ВУЗов и Ленинград (24 ВУЗ'а). Приводимые цифры относятся к 1924 году, в котором, как известно, произошло значительное сжатие ВУЗ'овской сети в РСФСР, в результате чего был закрыт Казанский Политехнический институт.

В данный момент Татреспублика имеет следующие высшие учебные заведения:

1. Казанский Государственный университет имени *В. И. Ленина*.
2. Восточный Педагогический Институт (ВПИ).
3. Казанский Ветеринарный институт (КВИ).
4. Казанский Институт С\Х и Лесоводства (СХИ).
5. Последний курс Казанского Политехнического института (Институт ликвидировался с 1-го октября 1924 года).

Кроме того, к высшим учебным заведениям принадлежит находящийся согласно общей структуре Н.К.П. в ведении Главполитпросвета.

6. Татарский Коммунистический Университет (ТКУ).

О каждом отдельном ВУЗ'е несколько слов ниже. Здесь же приведу две, не лишние интереса, статистические справки—одна о наличном составе студенчества, а другая о местностях, откуда оно пришло в Казань для учебы. Эти справки дают исходный материал для весьма любопытных выводов.

О численном составе студентов ВУЗ ТССР по национальному признаку за 1924-25 г.

№ по порядку	Наименование национальностей	Государствен. Университет	В. П. И.	Институт С/Х и Л-ва	Ветеринарный Институт	Политехнич. Институт	Государствен. Рабфрак	Татрабфрак	Всего	Примечание
1	Русских	1793	493	718	367	84	235	1	3757	71,4%
2	Татар	119	75	64	12	—	128	232	630	11,2%
3	Евреев	202	32	7	5	6	6	—	258	4,9%
4	Чуваш	56	50	71	22	4	15	—	218	9,1%
5	Мари	15	8	11	6	—	34	—	74	1,4%
6	Вотяков	6	3	11	4	—	31	—	54	1,0%
7	Мордовцев	14	11	6	7	—	3	—	41	0,7%
8	Татар-кряшен	7	21	—	3	2	7	—	40	0,7%
9	Киргиз	3	—	1	—	—	4	29	27	
10	Украинцев	17	5	2	1	2	—	—	27	
11	Немцев	12	1	1	1	2	2	—	19	
12	Поляков	11	1	2	1	1	2	—	18	
13	Белоруссов	—	3	5	6	20	2	—	18	
14	Башкир	7	3	1	2	—	—	7	17	
15	Камгарцев	—	—	—	—	—	—	10	10	
16	Эстонцев	5	—	—	—	—	—	—	5	
17	Зырян	1	1	1	2	—	—	—	5	
18	Армян	2	2	1	1	—	—	—	4	
19	Латышей	3	1	—	—	—	—	—	4	
20	Литовцев	2	—	—	—	—	1	—	3	
21	Узбеков	2	—	—	—	—	1	—	3	
22	Таджиков	—	—	—	—	—	—	3	3	
23	Крымчан	2	—	—	—	—	—	—	2	
24	Грузин	1	—	—	1	—	—	—	2	
25	Калмыков	—	—	—	1	—	1	—	2	
26	Болгар	1	—	—	—	—	—	—	1	
27	Караимов	—	1	—	—	—	—	—	1	
28	Цыган	—	1	—	—	—	—	—	1	
29	Греков	—	1	—	—	—	—	—	1	
30	Лезгин	—	—	—	—	—	1	—	1	
Итого		2281	711	901	440	103	539	282	5260	

На все указанные национальности падает 3,9%

О численном составе студентов ВУЗ ТССР, с указанием местности, откуда прибыли студенты в соответствующий ВУЗ за 1924—25 год.

№ по порядку	Наименование местностей	Государствен. Университет	В. П. И.	Институт С/Х и Л-ва	Ветеринарн. Институт	Политехнич. Институт	Госрабфак	Татрабфак	Всего	Примечание
1	Татреспублика	923	469	342	105	54	332	18	2243	42,6%
2	Ульяновская губерния	223	46	74	63	—	—	10	416	7,1%
3	Чувобласть	97	48	107	47	5	17	—	321	6,1%
4	Самарская губ.	112	35	17	15	—	—	8	187	3,5%
5	Мариобласть	70	19	44	20	—	30	1	184	3,5%
6	Нижегородская губ.	102	—	37	28	—	—	5	172	3,2%
7	Вятская губ.	74	—	41	56	—	—	4	171	
8	Башреспублика	78	18	17	12	—	7	17	149	
9	Пензенская губ.	76	—	24	11	—	—	5	116	
10	Вотобласть	41	8	25	12	—	25	1	112	2,1%
11	Костромская губ.	46	—	35	2	—	—	—	83	
12	Ярославская губ.	71	—	6	—	—	—	—	77	
13	Кирреспублика	32	3	3	1	—	—	19	58	
14	Уральская область	12	—	36	—	—	1	8	57	
15	Иван.-Вознесенская губ.	23	—	28	4	—	—	—	55	
16	Туркреспублика	1	8	—	—	1	—	45	55	
17	Рязанская губ.	15	—	10	9	—	—	—	34	
18	Владимирская губ.	24	—	8	7	—	—	—	39	
19	Воронежская губ.	31	—	—	—	—	—	—	31	
20	Московская губ.	24	—	—	1	—	—	2	27	
21	Забайкальская область	—	—	—	3	—	—	—	3	

% помимо Татреспублики 57,4%

Из остальных местностей прибывало менее 3 студентов в среднем.

Первая таблица показывает, что пока еще несоразмерно большую часть мест в ВУЗ-ах Татарии занимают русские (71%); процент находящихся в ВУЗ-ах татар (11,9%) по отношению к общему числу их незначителен. Несколько выше % нацмен, если взять его также в отношении к общему количеству нацменовского населения.

Это вполне понятно, ибо за короткое время раскрепощенного состояния татарского и нацменовского населения невозможно было дать многочисленные подготовленные кадры представителей этих народностей для работы в высших учебных заведениях. Но сдвиг—налицо и сдвиг—большой: 630 татар, 218 чуваш, 74 марийца, 54 вотяка в ВУЗ ах—это невиданные и неслыханные цифры для времен старого режима. Не так давно, еще как диковинку, показывали марийца, окончившего Университет, теперь представители татар или нацмен в Университете—обыденное явление.

Из этой же таблицы мы усматриваем, что постепенно Казанские ВУЗ-ы начинают выполнять задачу, которая, как мы видели, во весь рост встала перед Татарской Республикой: приобщить к культурной жизни тюрко-татар других областей и республик. И вот, мы видим, как из Киргизии, Башкирии, Узбекистана постепенно начинают прибывать в ВУЗ-ы Казани для учения представители этих республик. Число прибывших в Казань с дальних окраин тюрко-татар для занятий в ВУЗ-ах, в 1924/25 году достигло 73 человек, что составляет 1,5% к общему числу обучающихся и, несомненно, является достижением. Через год % татар в ВУЗ-ах Казани сделает резкий скачок вверх в связи с первым предстоящим выпуском студентов Татрабфака. Татарский Рабочий факультет был основан в 1923/24 году, как автономное отделение при Восточном Педагогическом Институте, для осуществления цели, которая ясно усматривается из его наименования.

Аналогичные явления мы наблюдаем при анализе ВУЗ овской жизни в Казани по отношению к национальным меньшинствам края: быстрый рост состава студентов из нацмен и втягивание в ВУЗ-ы жителей соседних с Татарской Республикой автономных нацменских областей—Вотской, Марийской и Чувашской республики. Общее количество нацмен нашего района, обучавшихся в ВУЗ ах Казани в 1924/25 году—достигло 666 человек или 12,8% по отношению ко всему студенчеству.

Другая таблица показывает, что ВУЗ ы Казани—на 58% обслуживают граждан республик, автономных областей и некоторых губерний РСФСР. В частности Тюрко-Тат. республики послали в ВУЗ-ы Казани—262 студ. (5%), автономные области нацмен—617 (11,6%) и губернии РСФСР—1.399 (26,3%).

Казанский Университет—одно из старейших высших учебных заведений Советского Союза. В 1924 г. он отпраздновал свой двадцатилетний юбилей. В настоящее время Университет работает в составе двух факультетов: медицинского и физико-математического, которое распадается на 4 отделения: химическое (240 студентов), геолого-биологическое (253 студента), математическое (161 студ.), естественное (100 студентов) и рабочего факультета. Из них первые—химическое и геолого-биологическое отделения новые, нарождающиеся, последнее,—естественное—старое отмирающее. На медицинском факультете количество студентов равняется 1.501 чел.

По курсам студенчество распределяется следующим образом:

	I курс	II курс	III курс	IV курс	V курс	Всего
Медфак	255	412	231	278	326	1.501
Физмат:						
1. Химич. отд.	93	147	—	—	—	773
2. Геолого-Биолог.	170	82	—	—	—	
3. Математич.	98	35	22	6	—	
4. Естественное	—	—	67	23	—	
Рабфак	—	—	—	—	—	539
Всего	—	—	—	—	—	2 813

Казанский университет имеет славное научное прошлое. Целый ряд крупных имен русского ученого мира во всех отраслях знания связан с жизнью и деятельностью Казанского университета. Здесь, в лице выдающихся профессоров химиков: Бутлерова, Зайцева и Зимина выросла знаменитая казанская школа химиков, обессмертившая себя целым рядом важных открытий в своей области и давшая науке плеяду талантливых последователей великих мастеров. Здесь же, может быть не с такими блестящими результатами, но оставив после себя внушительный и незабываемый след в своей научной области работали видные филологи, историки-литературы лингвисты: Линг, Бодуэн де Куртене, Овсянко-Куликовский, Бодянский, Булич, Будде и Богорядицкий, из которых последние два здравствуют и поныне, работая не покладая рук в своей сфере. Здесь сложилось ядро видных ученых, посвятивших себя изучению языков Ближнего и Дальнего Востока. Крупнейшие имена профессоров медицины, знаменитые естествоиспытатели (Н. П. Вагнер, М. Н. Богданов), видные математики и физики украшают страницы истории одного из старейших университетов СССР (А. В. Васильев, Д. А. Гольдгаммер). Но самым ярким пламенем на этом ученом фоне горит звезда первой величины—мировая известность, гениальный математик Лобачевский 1814—1846 г.г.).

Многие в европейском масштабе известные ученые работают в Казанском университете и по сию пору, а среди них выдается по своим ученым заслугам всей Европе известный профессор физиологии Миславский.

В Казанском университете проводили свои студенческие годы многие знаменитые русские писатели, а среди них К. С. Аксаков—„первый студент Казанского университета“ и Л. Н. Толстой.

В стенах этого же университета учился Ленин и ряд выдающихся политических работников, вождей пролетарского движения в мировом масштабе, руководителей РКП и создателей СССР—Рыков и др.

Общее количество научных работников университета:

	На физмате	На медфаке	На рабфаке	Всего
Профессоров	20	28	—	48
Преподавателей	12	4	—	—
Ассистентов	47	60	—	—
Научных сотрудников 2 разр. .	4	4	—	8

Университет владеет большим количеством богатых и ценных уч.-био-вспомогательных учреждений: при нем состоит 16 клиник.

	На физмате	На медфаке	На рабфаке	Всего
Лабораторий	7	6	—	—
Кабинетов	11	5	—	—
Обсерваторий	3	—	—	—
Институтов	—	3	—	—

Университетская библиотека насчитывает 378.604 тома книг.

Бюджет университета равняется—489.951 руб.

Восточный Педагогический Институт в противовес университету—совсем молодое учебное заведение: он основан в 1922 г. и вырос из старого Педагогического Института, Факультета общественных наук (Фон) Университета и Восточной Академии.

Институт распределяется на пять отделений.

1. Общественно-экономическое с географической секцией	219 студ.
2. Литературно-лингвистическое	116 "
3. Востоковедения	65 "
4. Естественное с агрономическим уклоном	185 "
5. Физико-техническое	69 "
Всего студентов в Институте	654.

Целевая установка ВУЗ'а—подготовка высококвалифицированного преподавательского состава для школ II-й ступени, фабзавуча, крестьянской молодежи и рабфаков и работников краеведения. Институт обслуживает, кроме Татарской Республики, прилегающие к ней автономные Чувашскую, Марийскую, Вотскую области, Самарскую и Ульяновскую губернии и все тюрко-татарские республики Союза.

Профессорско-преподавательский состав представляется в следующем виде:

Профессоров	19
Преподавателей	38
Лаборантов и ассистентов	12
Научн. сотрудн. II разряда	4

Институт имеет собственные, отчасти очень хорошие, новые помещения (здание бывш. Женских курсов), лаборатории, кабинеты, библиотеку и др. учебно-вспомогательные учреждения, среди которых выделяются богатством своим кабинеты, унаследованные институтом от ФОН'а университета. Особенной научной ценностью отличается библиотека покойных Казанских славистов Петровских (отца и сына), поражающая исключительной полнотой подбором (около 50,000 томов) книг по вопросам славяноведения. Почти редкостью является также кабинет по экспериментальной фонетике, созданный и сейчас еще работающим в Казани специалистом по этой отрасли знания проф. Богородицким.

Восточно-Педагогический Институт становится сейчас типическим областным краеведческим учебным заведением. Основные цели и задачи его обслуживать край, и дальнейшая его эволюция, несомненно, идет к тому, чтобы стать высшим краевым педагогическим учебным заведением, обслуживающим интересы татар и нацмен.

Ветеринарный Институт—старое учебное заведение, одно из старейших этого типа.

Он существует с 1874 года.

В Институте студентов:

На I-м курсе—141, II курсе—117, III курсе—105,

IV курсе—70, всего студентов в институте: 433.

Профессорско-преподавательский состав—46 человек, из них: профессоров . 14.

Преподавателей штатных и сверхшт. 7.

Ассистентов старших и младших 21.

Научных сотрудников II разряда 4.

Бюджет Института исчисляется—118,718 руб.

Казанский Институт Сельского Хозяйства и Лесоводства, как и Восточно-Педагогический Институт,—совсем молодое учебное заведение. Он, как и В. П. И., дитя революции. Первоначально Институт существовал, как факультет Университета. В 1922 году он выделился из Университета и живет теперь как самостоятельное учебное заведение. Институт готовит, как это и видно из его названия, агрономов и лесоводов и призван для выполнения в высшей степени ответственной задачи в нашем земледельческом и лесном районе. Институт имеет два отделения: сельско-хозяйственное и лесное. Студентов в нем—948.

Татарский Коммунистический Университет, который, и все (КОМВУЗ'ы) находится в ведении Главполитпросвета РСФСР., насчитывает 211 студентов: 128 татар, 54 русских и 29 нацмен. По общей структуре управления ВУЗ'ами все Казанские высшие учебные заведения находятся в непосредственном ведении Главпрофобра РСФСР.

Татнаркомпрос, несмотря на то, что все ВУЗ'ы содержатся на госбюжете, оказывает по мере возможности финансовую поддержку Казанским ВУЗ'ам и ведет неуклонно политику в смысле полного сохранения ВУЗ'ой сети.

1-ая областная конференция делегатов, работниц и крестьянок ТССР.

Политпросветрбота в АТССР.

Родное детище революции и нашего идеала о коммунистическом воспитании—*политико-просветительная* работа, та область культурно-просветительного дела, которая поражает многообразием видов и форм деятельности и захватывает в сферу своего влияния все возрасты и все образовательные нормы—перетерпела за кратковременное существование свое самые резкие колебания. Но для этой отрасли просветительной деятельности-период неустойчивости и качания может считаться заковченным, а сеть политико-просветительных учреждений, которую мы имеем на 1924/25 год,—стабилизованной. Она представляется в следующем виде (на 1-е декабря 1924 года).

Типы учреждений.	Тат.	Русск.	Нацм.	Смеш.	ВСЕГО
1. Школы Л/Б, малограмотных и опорно-инструктивных	6 45	280	126	—	862 ¹⁾
2. Школы взрослых	1	—	—	7	8
3. Избы-читальни	155	108	43	—	300
4. Нардома и клубы	6	18	3	29	56
5. Библиотеки	64	66	15	24	169
6. Совпартшколы	1	—	—	2	3
7. Комуниверситет	1	—	—	—	1
8. Театры	1	1	9	—	11
9. Кино	—	1	—	7	8
10. Музеи	—	—	—	5	5
11. Агитпункты	—	—	—	—	1

Бурная динамика сети политико-просветительных учреждений за срок с 1920 года по 1924 год представляется в следующем виде.

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Общее число учреждений	6336	556	1112	1788
И з н и х:				
1. Ликпунктов	4773	215	237	1035
3. Библиотек	1244	261	298	193
3. Изб-читален	—	—	230	205

Важнейший вопрос, который стоит сейчас в области политпросвета—несомненно, вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого населения. На это и устремлено в настоящее время главное внимание Главполитпросвета, того органа Татаркомпроза, который призван вестать в теснейшем контакте с парторганами всем внешкольным образованием в стране.

Общее количество населения Татареспублики, как указано было выше, по данным 1923 года—2 836.884 чел. Из них татар—1.475.170 чел. (52%), русских—1.011.750 чел. (35%), нацмен—350.000 чел. (13%). % неграмотных по национальностям распределяется

¹⁾ Сюда надо еще присоединить около 210 ликпунктов, находящихся в ведении ОДН.

так: неграмотных среди русских—57,7%, татар—73,5%, кряшен—74,4%, у некоторых нацмен % еще выше, как, например, среди мордвы—85,5%. Грамотность женщин по сравнению с грамотностью мужчин в два раза ниже.

Общее количество неграмотных, подлежащих обучению, т. е. в возрасте от 18—35 лет, равно 323.121 чел., из них татар—152.122 чел. русских—106.068 чел. и нацмен—64.431. Эти цифры касаются преимущественно деревни, в Казани количество неграмотных того же возраста около 10.000 человек.

Наибольшее количество неграмотных было привлечено к обучению в летнюю кампанию 1920 года и 1920—1921 уч. года (с сентября).

В 1920 г. (летом) обучалось 109.518 человек, окончило 64.684 чел. В 1920-21 уч. году обучалось 163.745 человек, окончило 64.880 чел. Следующие два академических года 1921-22 и 1922-23 г., годы развития НЭПа характеризуются сильным кризисом в области политпросветработы, вообще по всему С.С.С.Р. В некоторых районах политпросветработа была сведена почти к нулю. Отозвалось это потрясением и на деле ликвидации неграмотности. В Татарской Республике это выразилось (как и в очень многих других местах) в отказе отпускать средства на Л/Н в кантонах, что повлекло за собой почти полное прекращение работы по борьбе с неграмотностью. В 1921-22 г. мы имели в кантонах 215 ликпунктов с 4.710 учениками, а в 1922-23—187 пунктов с 4.882 учащимися.

1923-24 год является первым годом плановой работы по Л/Н. В связи с общим подъемом экономических условий начинается отпуск средств на ликвидацию неграмотности в РСФСР, а также и у нас. Дело Л/Н крепнет и начинает развиваться вновь не только в Казани, но и в кантонах, и к апрелю 1925 года мы имеем 862 ликпункта с 26.788 учащимися, из коих татарских ликпунктов 456, с 13.651 учащимися, 380 русских с 5.746 и 126 нацменовских с 2.187 учащимися.

Следующая не менее важная работа Главполитпросвета А.Т.С.С.Р.—политпросвещение деревни, откуда и вытекает сосредоточенное внимание, обращаемое на низовой культурный аппарат в деревне—на избы-читальню. Дело постепенно упрочивается и ширится: изба-читальня завоевывает, согласно указаниям XIII партсъезда, положение культурного центра в деревне, около которого разворачивается просветительная работа всех культурных сил деревни. Объединение работы избача, учителя, агронома, врача, ветеринара—на деле просвещения крестьянства—боевая задача текущего дня. Вопросы политпросвещения, кооперации, общего образования, в особенности же агропропаганда—поставлены на очередь.

Организуются сельхоз—кружки, справочные столы, разворачиваются разные виды работы с газетой, становится популярной стенгазета, кое-где намечается постановка санитарного просвещения; устраиваются также спектакли и вечера, ведется массовая художественная работа. Помогает в деле всегда, а иногда и руководит работой комсомол. К сожалению, не только слабость финансовой базы, но и неподготовленность политпросветработников мешает поставить дело целесообразно. По данным Татглавполитпросвета только 20% работников в этой области имеют специальную квалификацию.

Ученая Казань и Академический Центр ТНКП.

Ученая Казань—интересная тема для исследователя, интересная потому, что Казань, являясь пограничным пунктом, в котором впервые ясно и отчетливо чувствуется встреча Востока с Западом, является местом встречи западных наук и искусства с творчеством Востока. Если и нельзя, конечно, уподоблять Казань Самарканду или Константинополю, то нельзя отрицать того, что здесь, несмотря на притеснения со стороны царской власти, может быть и в уродливой подчас форме, благодаря деспотическому влиянию ислама, все-таки создалось нечто свое, оригинальное в области научного, а, в особенности, художественного творчества. Конечно, спора не может быть о том, что в Казани господствующее положение занимала западно-европейская ученость в лице русского научного мира и что своеобразные мысли и творческие порывы Востока зрели под спудом, особняком. В самых редких случаях происходил взаимный обмен, как пра-

вило, установилось параллельное существование одного благоприятствуемого, другого притесняемого направления.

В былые времена научная работа в Казани развивалась и росла около ее высших учебных заведений, преимущественно, около Университета. Университет с его профессурой, преподавателями, учебно-вспомогательными учреждениями и всей той работой, которая производилась в нем, сам по себе являлся не только огромным универсальным учебным заведением, но учено-исследовательским институтом. Около негоросло в течение десятилетий много ученых обществ, которые, выводя науку за стены университета, налаживали ученую жизнь края и научные связи не только с Россией, но и с Западом. Некоторые из этих обществ здравствуют и поныне и, после некоторой заминки, возобновили свою прерванную империалистической и гражданской войной работу: „Общество археологии, истории и этнографии“, „Общество естествоиспытателей при Казанском Университете“, „Общество врачей“, „Педагогическое Общество“

Развивающаяся вне стен университетов и исследовательских институтов научная жизнь в форме ученых обществ, ассоциаций, кружков—в условиях русской советской действительности регулируется Главнаукой и ГУС-ом Наркомпроса.

В Татарии роль ГУС-а и Главнауки исполняет *Академический Центр Татнаркомпроса*. Он является одним из важных главков Наркомпроса АТССР.

Академический Центр ведет всей программно-методической работой, регулирует все издательское дело ТССР по всем отраслям знания и искусств, в его ведении находятся все художественные и научные общества, все музеи и библиотеки академического характера, он налаживает краеведческую работу, для чего организовано при нем „Бюро краеведения“. Для осуществления всех этих задач Акадцентр включает в себя:

Научно-педагогическую комиссию, которая организует всю методическую работу страны, разрабатывает, просматривает и санкционирует все учебные планы и программы для просветительных учреждений всех типов, устраивает педагогические-методические конференции, издает сборники и руководящие материалы по методическим и педагогическим вопросам.

В настоящее время внимание научно-педагогической комиссии устремлено на те вопросы, которые упорно приковали к себе взоры всех революционеров в области педагогики и методики. В центре внимания стоит, как и стояла в самом начале революции, проблема единой трудовой школы со всеми ее выводами и перспективами. Но и в этой области, области методических исканий, мы уже отошли от широких и схематических построений и обратились к разработке отдельных тем, к укреплению отдельных участков фронта единой трудовой школы. В частности, на очереди сейчас стоит серьезнейший вопрос о методах построения учебного материала в школах разного типа и о методах изучения его.

Акадцентр ТНКП в вопросе о целесообразных методах в школе стал безоговорочно на позицию пропаганды комплексной системы построения материала и лабораторных методов обучения, полагая, что и те и другие, по существу своему, являются методами, основанными на диалектической установке.

Марксистское освещение материала, комплексное построение его, т. е. построение его в связи, в контакте с жизнью и усвоение, изучение материала при посредстве лабораторных (т. е. трудовых) методов—вот базис новой советской школы. Отсюда вытекала и постановка очередных заданий в области педагогической и методической работы, разработка ГУС-вских программ и приспособление их к условиям Татреспублики, краеведческая работа, разработка вопросов лабораторного преподавания.

В лице татарского редакционного коллектива, Акадцентр регулирует и направляет все государственное издательство на татарском языке, а при наличии русского редакционного коллектива исполняет те же задачи по отношению к русским книгам.

Другие организации Татнаркомпроса.

В структуре Татнаркомпроса, аналогично построению НКП РСФСР, занимает довольно видное место *Совет национальных меньшинств* (Совнацмен). Эта организация,

в состав которой входят представители всех народностей края, кроме татар и русских, призвана блюсти интересы нацменовской школы, которая только что нарождается. Приходится взрывать новь, в полном смысле этого слова. И, если мы в последнее время привыкли говорить, что время военного коммунизма прошло, пора ударных заданий во что бы то ни стало, миновала, наступило время углубленной работы, длительной и спокойной, то в условиях строительства культуры среди нацмен в точности так не выскажешься: приходится поторапливаться, спешить. Уж очень велика отсталость, очень широка темнота. Совнацмеву приходится работать и подчас весьма спешко и по линии школьной, и по линии внешкольной, и по линии методической, и по линии издательской работы. Члены Коллегии Совнацмен, состоящей из представителей мари, мордвы, кряшен и вотяков, перегружены работой. Дел много, а квалифицированной силы из рядов своей национальности нет.

Перед Совнацмен стоят сейчас две ударных задачи: создать свою национальную школу, где работа шла бы на родном языке, а для этой школы необходимы: кадр действительно подготовленных работников и учебники.

Нам нужно упомянуть еще три отдела Наркомпроса: Главлит, организационно-инспекторский и финансово-хозяйственный.

Второй из них ведает отчетной и учетной стороной работ ТНКП, о деятельности финансово-хозяйственного отдела говорит его наименование.

Бюджет Татнаркомпроса.

Бюджет Татнаркомпроса на 1924/25 год выражался в следующих цифрах:

По Госбюджету.

Общая сумма бюджета	1.109.364 руб.
Из них предназначалось на:	
Зарплату	630.886 руб.
Питание, обмундирование, стипендии	392.000 руб.
Хозяйств.-операционные расходы	176.478 руб.

По местному бюджету.

Общая сумма бюджета	2.416.000 руб.
Из них предназначалось на:	
Зарплату	1.698.000 руб.
Содержание детдомов	600.000 руб.
Хозяйств. операционные расходы с отоплением	118.000 руб.
Весь бюджет равен	3.525.364 руб.

Не взирая на довольно крупные суммы, затрачиваемые на дело народного образования, бюджет всетаки далеко недостаточен и дефекты сквозят везде. Мы не говорим уже о том, что ассигнуемых как по Гос., так и местному бюджету сумм не хватает на то, чтобы развернуть удовлетворительную сеть по линии всех просветительных учреждений, бюджет недостаточен для того, чтобы поддержать, как следует, даже существующие сети учреждений. 70% бюджета уходит на покрытие зарплаты, 25%, примерно, уходит на детпитание и только 5% остается на удовлетворение всех остальных нужд. Этого явно недостаточно. Нормы, установленные для содержания воспитанников детдомов: 4 рубля в месяц на питание, 6 рублей в год на одежду, 25 коп. в год на учебники и пособия тоже неудовлетворительны. На ремонт и строительство во местному бюджету ничего не ассигновано. В самое последнее время Совнарком АТССР отпустил средства на постройку двенадцати новых школ в кантонах. Этим положено основание для начала школьного строительства, дело, которому нужно уделить самое тщательное внимание. Школьные постройки в Татреспублике в большинстве случаев не выдерживают даже снисходительной критики. Но есть и такие, которые никакой критики выдержать не могут и являются местами не учения, а мучения и для учащихся, и для учащего, и для семьи его. Инспекторские объезды самого последнего вре-

мени отметили такие школьные помещения, которые в одной комнате давали приют и учащимся и семье учителя. Но, тем не менее, не смотря на все эти недочеты, мы всетаки склонны бюджет 1924/25 года приветствовать и убеждены, что с него начинается новая пора в жизни ТНҚП. Дело заключается в том, что за все годы существования Татарской Республики это первый и пока единственный реальный бюджет, который характеризуется *устойчивой зарплатой и устойчивой сетью*. А это уже большое достижение.

Работники просвещения.

Школьные работники Татарии, как и все просвещенцы СССР, за последнее время выязили огромный сдвиг по направлению к дружной, совместной работе с Соввластью во имя осуществления идеалов коммунистического воспитания. Повышение как общественно политической, так и профессионально-производственной квалификации просвещенца является в настоящее время первоочередной задачей по отношению к борцам на фронте просвещения. Многим старым работникам просвещения придется еще продолжительное время стоять на постах этого фронта, поджидая, когда на смену им придет новое войско, закаленное в науках и методах, приобретенных ими в революционной школе. Чтобы с честью стоять на этих новых революционных постах педагогической работы недостаточно лишь только сдвига—необходимы освежение знаний, новые приемы преподавания, новые навыки в работе. Для того, чтобы снабдить просвещенца этим необходимым орудием, по всему нашему Союзу вот уже несколько лет подряд ведется усиленная переподготовка школьных и внешкольных работников. АТССР, учитывая, что никаких побед не закрепить без наличия специальной культурной силы—большое внимание уделяет вопросам переподготовки просвещенцев. Вот уже четвертый год, как Татаркомпрос, совместно с Облпросом, организовывает как зимние, так и летние кампании по переподготовке. Сперва эти кампании, как и везде, носили ударный характер—краткосрочных курсов, с 1924 года и АТССР в этом деле частично переходит на более длительные, углубленные и органические формы работы: кружки и конференции. Переподготовочная работа теперь идет круглый год.

З а к л ю ч е н и е.

Каковы выводы из прошлого и настоящего, каковы перспективы для будущего. Выводы из прошлого: вероисповедная, сословная, националистическая политика власти в деле народного образования, отсюда вопиющая несправедливость в смысле распределения культурных благ между различными национальностями и классами, национальная рознь, угнетение национального самосознания мелких народностей, очень низкая степень грамотности, авторитарное мышление, а, в связи с ним, косность и инертность населения, почти полное отсутствие учреждений внешкольного образования, школы для богатых, нищенский бюджет для просвещения народа.

Данные настоящего: установление нового коммунистического идеала воспитания, строящегося на основах марксизма, а, в связи с этим, освобождение мысли и психики от феодально-аристократических и буржуазных пережитков, интернациональная политика в вопросах образования, раскрепощение культуры нации, пробуждение в массах, вообще, а среди нации, в частности, культурной инициативы и самостоятельности, классовая школа для трудящихся, широкое развитие сети политико-просветительных учреждений, установление равновесия в обслуживании культурных запросов всех народностей, серьезнейшие (а не только на словах) усилия к ликвидации неграмотности, столь же серьезные намерения к построению нормальной сети школ, стабилизация бюджета и выделение из него на нужды образования возможно большего процента.

Перспективы для будущего: к освещению этого вопроса мы подходим с точки зрения выдержанного и выверенного отнюдь не беспочвенного оптимизма. Оптимизм этот обуславливается одним явлением, к которому зорко и пристально присматривается каждый советски настроенный гражданин Союза, явление это—укрепление, рост и развитие нашего производства. Каждый новый фонтан, забивший в Азербейджане, каждая новая доменная печь, пущенная в ход в Донбассе, каждая новая шахта, открывшаяся на Урале,

каждый трактор, появившийся на полях с.-хоз. работника—частичка залога дальнейшего роста и развития всего союза.

И, если сейчас еще только 28^о школьного возраста детворы помещено в школах, если самые школы ютятся в убогих помещениях, если просвещенец еще мало культурен и перегружен работой, то все эти недочеты нас озабочивают, но не пугают. Налицо не только идеологический сдвиг по всей линии просветительного дела, но и материальная продвижка, которую удалось закрепить и которая дала нам чрезвычайно важный исходный момент для дальнейшего школьного строительства—материальную базу для установления двух моментов—устойчивой зарплаты для работников просвещения и такой же устойчивой сети школьных учреждений. Отсюда наш оптимизм.

Герман Линцер.

Татарская литература за пять лет.

I.

Книгоиздательство в дореволюционное время.

В связи с пятилетием Татарской Советской Социалистической Республики мы намерены сделать беглый обзор развития татарского печатного дела и татарской литературы за годы революции и, в особенности, за пять лет существования нашей республики.

В скором времени исполнится 125 лет с того времени, когда в Казани было положено начало книгопечатанию арабским шрифтом. Но в продолжение целого столетия печатное дело у татар служило почти исключительно старому миру идеологии обломков феодализма. Огромнейший процент печатавшихся здесь книг составляли коран и толстые фолианты религиозного содержания на арабском языке, обслуживавшие старые медресе и мулл, а отчасти также средне-азиатский книжный рынок. Следующее место занимали разные небольшие книжки религиозного характера, молитвенники, благочестивые повествования, религиозные поэмы на арабском, персидском и турецком языках, которые в громадном количестве экземпляров распространялись среди широких масс татарского народа. Только во второй половине XIX в. (начиная с 60-ых годов) в это море религиозной литературы в виде отдельных островков стали вкрапляться книги, написанные на татарском языке, как-то: сочинения Каюма Насырова и первые произведения новой татарской литературы. Некоторые современники Насырова в 70-ых, 80-ых и 90-ых годах начинают писать свои сочинения литературного и исторического характера на родном татарском языке, бывшем до того времени в загоне. Вместе с новым литературным языком зарождаются новые идеи, которые растут и крепнут с ростом реформаторского движения именуемого «джедидизмом».

На рубеже XX столетия число произведений уже значительно возрастает. С обновлением жизни и реформой школы обновляется и литература, в том числе и школьные учебники. Наряду с старыми учебниками во множестве печатаются теперь новые «джедидские» учебники, и соотношение между ними определяется колебаниями спроса на книжном рынке, который с увеличением количества новых школ требует все больше и больше новой литературы. Но вплоть до Октябрьской революции волна новых татарских книг не может противостоять потоку старой, затхлой арабо-турецкой религиозной литературы, питающей массы духовенства, и отуманенные религиозным дурманом головы ханжествующих последователей их. Крупные казанские издательские фирмы составляют громадные капиталы на этом деле. Толстые арабские религиозные книги все еще продолжают играть доминирующую роль в татарском книгоиздательстве. Но уже наряду с ними печатаются тоненькие книжечки новой литературы, тощие учебники для новых школ, разные «арифметики», «географии», «истории». Если первые были насквозь проникнуты религиозной идеологией восточного феодализма, вторые уже были в духе религиозной реформации и буржуазного национализма.

Так продолжается до тех пор, пока не подошла Октябрьская революция, сразу разметавшая весь залежавшийся при старом строе сор. Конечно, тогда еще все татарское издательское дело было в руках частных предпринимателей, разных книготорговцев и издательских товариществ. В издательском деле не было никакого заранее обдуманного производственного плана, скоординированного с потребностями татарского народа. Не было иного контроля над издательством как русская цензура. Поэтому каждый издатель печатал все, что только хотел. Что было более ходким, на чем можно было больше нажиться, то и издавалось в первую голову частной фирмой. За отсутствием органа, вооруженного знанием и статистикой, служившего для регулирования издательского дела, каждый издатель принужден был гнаться за рынком и чутьем

ему угадывать конъюнктуру книжного рынка. Следовательно риск и конкуренция и в этой области играли главенствующую роль. Раз одним издателем выпущены букварь, учебник арифметики, географии, предпринято издание произведений новой литературы, то и другой, конкурирующей с ним фирме нельзя было отставать и она, во что бы то ни стало, должна была выпустить *свои* буквари, *свои* учебники арифметики и географии и т. д.; в противном случае она не сумеет завоевать рынок, должна будет терпеть убытки и лишиться своей доли прибыли.

Что же касается до внутреннего содержания издаваемого материала—то это составляло в большинстве случаев вопрос второстепенный; лишь бы по цене книги были дешевле, чем у конкурента и могли завоевать широкий рынок. Как бы «сознателен» ни был каждый отдельный издатель, как бы ни был он прогрессивно настроен, каковы бы ни были его личные идеалы, все же железные законы необходимости, управляющие жизнью, построенной на частном капитализме, гнали его на трафаретный путь всех частных издателей, и он спешил поскорее добывать требуемые рынком произведения или спешно заказывал их первому попавшемуся сочинителю, с тем, чтобы суметь во время вырвать на рынок необходимый товар. Вот почему целая масса поспешно и дурно написанных книг и учебников под десятками различных названий, но однородных по содержанию, наводняли сначала книжный рынок, а затем и весь татарский мир.

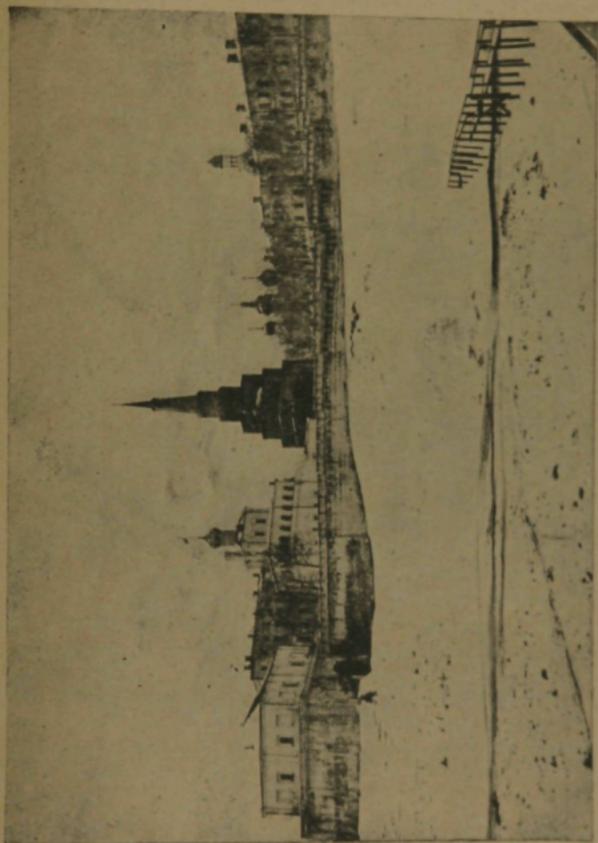
Конечно, огромное большинство лиц, руководящих изданием татарских книг, были людьми совершенно не компетентными в этом деле. Точно также и составление учебников подчинялось той же конкуренции, и часто в этом вопросе, кроме имени автора, играл роль и размер авторского гонорара: чем дешевле, тем выгоднее. Конечно! Какую же мог давать правильную оценку литературному материалу в большинстве случаев невежественный издатель? Оценка же внутреннего содержания предлагаемых многочисленными авторами книг, определение литературного, педагогического, идеологического и иных достоинств их было исключительно в руках частного издателя, обычно какого-нибудь недоучки — «шекирда», питомца старой духовной школы. Скучность хорошей критики на страницах повременной печати, вообще, и еще большая скучность печатной оценки рядовых школьных учебников отнимала даже возможность в дальнейшем исправлять раз проделанные ошибки, раз изданная книга продолжала переиздаваться, несмотря на все свои недостатки, и невежественный учитель продолжал обучать по ним своих учеников.

Таким образом, в «доброе старое время» на татарский книжный рынок выбрасывалась масса хлама и ненужного литературного сора. С одной стороны, сколько материала и сколько труда приносилось в жертву свободной конкуренции, с другой же, вместо того, чтобы приносить пользу, книга способствовала скорее затемнению народного сознания и питанию умов разным негодным хламом в духе религиозности и шовинизма.

II.

После Октябрьской революции.

Если установление Советской власти положило предел беспорядочности и анархии в области книгоиздательства во всероссийском масштабе, то главным поворотным пунктом в деле упорядочения книгоиздательства на татарском языке следует считать образование Татарской Республики. Последние пять лет являются ничем иным, как историей борьбы и стремления к поднятию его в качественном и количественном отношении, и к определенным плановым действиям в этой области. Первым результатом этого явилось исчезновение из оборота религиозных книг и проникнутой религиозным духом литературы, происшедшее в связи с отделением церкви от государства, переходом дела народного просвещения в руки Советского государства, изгнанием религии из школы и антирелигиозной политикой. Но это было еще только начало; огосударствление издательского дела было следующей из очередных задач. Тяжелое наследие империалистической войны, доставшееся на долю Советской власти в виде общей разрухи и застоя, давало возможность лишь медленно и постепенно проводить национализацию промышленности и производства. На первой очереди стояла, конечно, национализация крупной промышленности, производящей предметы первой необходимости. До полиграфической промышленности очередь дошла позднее, а до окончательного огосударствления издательского дела—еще позднее.

В Казань. Кремль.

В 1918 г. казанские типографии начали переходить в ведение Совнархоза, а в 1919 г. почти все они были уже национализированы. 18 ноября 1918 года при Отделе Металлов Казанского Совнархоза организуется Полиграфическая секция, которая с 1919 г. начинает именоваться Полиграфотделом. В 1920 же году, после учреждения Татреспублики, он реорганизуется в «Главное Управление Полиграфической Промышленности ТССР». В 1922 году, при проведении в жизнь начал новой экономической политики, это учреждение с 22-го апреля превращается в трест, состоящий на хозрасчете, под сокращенным названием «Татпечать» (Правление Объединенной Полиграфической Промышленности ТССР). Наконец, с 1 мая 1923 г. Татпечать сливается с новообразовавшимся «Комбинатом Издательства и Печати ТССР», и перестает быть самостоятельным учреждением.

Что же касается до издательского дела, то оно в начале находилось в руках Казанского отделения Центрального Госиздата. С 1-го января 1922 г. отделение превращается в Татарское Государств. Издательство при Наркомпросе ТССР. Под этим наименованием оно существовало до 1-го мая 1923 г., когда слившись с Татпечатью, образовала «Комбинат», который функционирует по настоящее время. Это учреждение состоит на хозяйственном расчете, ведает всеми государственными типографиями и ведет самое крупное в Татреспублике издательское дело универсального характера.

Сколько было типографий с 1922 г. в руках «Полиграфа», а впоследствии «Комбината» и сколько человек в них работало, можно видеть из нижеследующей таблицы ¹⁾:

В начале 1922 г.—7	типогр.	500	рабоч.
» » 1923 г.—6	»	360	»
» » 1924 г.—5	»	392	»
» » 1925 г.—4	»	423	»

Итак, число рабочих, доходившее в 1922 г. накануне перехода на хозрасчет, до 500, в 1923 г., в связи с этим фактом, падает до 350. Начиная с этого момента мы видим, как из года в год число типографий сокращается, количество же рабочих постепенно, но неуклонно увеличивается. Это показывает, как малопродуктивные, убыточные типографии закрываются, в то же время как оставшиеся крепнут и увеличивают свою производительность. Следовательно, с одной стороны, мы наблюдаем концентрацию производства, а с другой—его повышение. Правильность этого подтвердит статистика производства, которая будет приведена ниже.

Последствия общей разрухи, явившейся результатом четырехлетней империалистической войны, конечно, сильно отразились и на издательских делах татар. Достаточно окрепшее и твердо ставшее на ноги татарское печатное дело, в последние годы войны сильно упало и ослабло. Книг стало печататься с каждым годом меньше, начавшаяся на другой же день после революции, тяжелая, мучительная, затяжная гражданская война во много раз увеличила разруху. Несмотря на общее разорение, на хлебный и бумажный голод, мы наблюдаем неуклонный рост и усиление татарского печатного дела за годы революции.

Ход развития татарской печати с 1918 по 1925 г., количество ежегодно отпечатанных книг и общее количество печатных листов мы можем видеть из нижеследующей таблицы ²⁾:

1918 год	25 книг	109	печ. лист.	—
1919 "	56 "	228	" "	—
1920 "	43 "	222	" "	—
1921 "	73 "	339	" "	918.500 экз.
1922 "	53 "	303	" "	514.500 "
1923 "	38 "	261 ^{1/2}	" "	242.000 "
1924 "	91 "	523 ^{1/2}	" "	450.000 "
1925 (до 1 мая)	72 "	404 ^{1/2}	" "	263.600 "

Таблица показывает, что татарское издательство падает в 1922-23 годах. Причина этого явления кроется в следующем: когда в начале 1922 г. в Казани был основан Татгосиздат, в издательском деле еще недостаточно проводилась национальная политика. Несмотря на то, что центральные русские издательства в достаточном количестве снабжали литературой все

¹⁾ Полиграфическая школа сюда не включена.

²⁾ Эти цифры до 1922 г. обнимают все татарские книги, изданные как советскими организациями, так и частными издателями; начиная же с 1922 г. цифры включают в себя только издания Госиздата, Татпечати, Комбината и Наркомздрави; издания других учреждений и организаций в это число не вошли, так что эти данные показывают только основную линию татарского издательства.

русское население Советской России, Татгосиздат больше обращал внимания на печатание книг на русском языке. На русском языке печаталось множество книг общего характера, что мешало до известной степени расширению издательства на татарском языке (частных татарских издательств в это время уже не существовало). Это явление, ненормальное для национальной республики, наконец, обратило на себя внимание партии, и были приняты меры к регулированию издательства на обоих языках, согласно с реальными потребностями населения ТССР. Иначе создавалось такое положение, что наиболее культурно-отсталая часть населения нашей республики — татары, недостаточно снабжались литературой, в то время, как русские книги, печатавшиеся в ограниченном количестве экземпляров, обходились дорого и тяжелым бременем ложились на финансы Государственного Издательства. Превышая в отношении количества названий и печатных листов татарские издания, русские издания, однако, сильно уступали им в отношении тиража. Из общего количества 113 названий, напечатанных Госиздатом с 1-го января 1922 г. по 1 мая 1923 г., на долю русских книг падает 68 (60%), на долю татарских 45 (40%, тогда как тираж русских изданий составляет всего 28% общего производства. Если мы сложим вместе число русских и татарских книг, то цифры вышеприведенной таблицы за 1922—23 годы примут следующий вид:

1922 г.	104 книги	689 п. лист.	634.000 экз.
1923 г.	45 „	380 „	280.800 „

Общее же сокращение издательства в 1923 году объясняется переходом с госснабжения на хозрасчет. Как видно из общей таблицы, с упорядочением хозяйства страны, и наше издательское дело крупными шагами подвигается вперед.

С того времени, как образовался Комбинат Издательства и Печати, с каждым годом количество печатаемых русских книг падает как абсолютно, так и относительно, падая за последние годы до минимума; теперь печатаются на русском языке только непосредственно нужные для Татреспублики книги, напр., учебники русского языка для татарских школ, научные труды преимущественно по краеведению. То-же самое явление мы наблюдаем и в работе издательства Наркомзема ТССР, которое занимает второе после Комбината место. Наркомземом издано:

	на тат. яз.	на русск. яз.
1921 г.	15 книг	3 книги
1922 г.	13 „	5 „
1923 г.	9 „	6 „
1924 г.	17 „	— „
1925 г. (до мая)	16 „	— „

III.

Развитие печати и издательства в Татреспублике.

В 1918 году татарское издательское дело еще целиком находилось в руках частных фирм. В этом году советскими и партийными организациями было издано всего несколько политических брошюр. В 1919 и 1920 годах наблюдается уже соревнование между частными издательствами и советскими организациями. В 1919 году еще книги и брошюры, изданные последними, по числу названий составляют половину частных изданий, а по числу листов—одну треть; в 1920-м же году уже по числу названий обе стороны почти сравнялись, но по количеству печатных листов советские издания все еще не достигают половины частных; а в 1921 году, хотя количество советских изданий (в том числе Госиздата и Наркомзема) по числу названий составляют уже более 90% общего количества, но все еще 40% всех печатных листов приходится на частные издания.

Причина того, что частные издательства держатся так долго, заключается в недостаточной организованности государственного издательского дела в период 1919—1921 годов. Все, что издавалось в эти годы советскими органами, состояло почти исключительно из небольших брошюр политического характера, написанных для массовой агитации и пропаганды. Издание учебников и литературных произведений в 1919—20 годах почти целиком находилось в руках частных фирм. Только в 1921 году государство серьезно принимается сосредоточивать в своих руках все издательское дело, не ограничиваясь только одной политической литературой. В 1922 году картина уже резко меняется: частные издатели совершенно исчезли с поля зрения; все изда-

тельство на татарском языке—в руках государства. Даже после «нэпа» частное издательство не может ожить (в 1923 году единственным частным издателем печатаются 4 книги, а в дальнейшем и это прекратилось). Укрепление государственного издательского дела с корнем вырывает частную конкуренцию.

Вышеописанный процесс мы можем наглядно видеть из помещаемых здесь таблиц:

1919 г.		
Советских изданий	19 (34%) книг	58 (22%) листов
Частных	37 (66%) "	170 (78%) "
Всего	56	228
1920 г.		
Советских изданий	20 (46,5%) кн.	70 (31,6%) лист.
Частных	23 (53,5%) "	152 (68,4%) "
Всего	43	222
1921 г.		
Издано Госиздатом	24 (32,9%) кн.	128 (37,8%) лист.
" Наркомземом	15 (20,6%) "	24 (7,1%) "
" советск. орган.	28 (38,3%) "	46 (13,3%) "
" частными изд.	6 (8,2%) "	141 (41,8%) "
Всего	73	339

В эти годы издательской деятельностью занимались многие советские партийные и военные организации. Все, что они издавали, носило большей частью политический характер. Центральными национальными учреждениями в Москве тоже издавалось ежегодно более десятка политических брошюр и книг на татарском языке. Но большинство московских изданий из-за технического удобства печатались в Казани.

За последние годы издательство на татарском языке в Москве снова переживает сильный подъем. Там образовано кооперативное издательство под названием «Нашрият». Центральным Издательством Народов С.С.С.Р. («Центриздат») на печатание книг на татарском языке тоже обращено должное внимание. В настоящее время московскими издательствами напечатано множество книг и брошюр, как-то: учебников, произведений литературного, научно-популярного, общественно-политического характера. По внешности московские издания отличаются хорошей техникой и изяществом. Кооперативным издательством выпущены в свет следующие значительные произведения: «Государство и революция», «Империализм» Ленина, биография Ленина, «Черные Вехи», «Пролетарская литература»—Г. Ибрагимова, «О коммунизме»—Нигмати, «Экономика С.С.С.Р.»—Ахметова, повесть Ибрагимова «Дочь степи», из учебников «Азбука для крестьян», «Азбука для рабочих» и многое другое. Всего в течение 1924 г. кооперативом «Нашрият» было издано около 20 названий. Центриздатом в том же году издано более 10 названий.

Город Оренбург, после революции, потерял былое свое значение, как один из центров издательства на татарском языке. Ныне там татарских книг почти не издается. В Оренбурге сосредоточивается теперь, главным образом, издательство на киргизском языке. Уфа же и раньше не отличалась особой мощью в печатном деле. Там в настоящее время сосредоточено издательство Башкирской республики; в качестве государственного издательского органа функционирует «Башкирская книга». Книг на татарском языке теперь в Уфе печатается незначительное количество, естественно, большее внимание уделяется изданию литературы на башкирском языке. В сравнении с Казанью издательская деятельность Уфы довольно незначительна.

В Казани самую широкую издательскую деятельность развертывает «Комбинат Издательства и Печати». В течение 1924 года им издано на татарском и на русском языках всего 88 названий, которые составляют 640 печатных листов при тираже в 568.800 экземпляров.

Второе место после Комбината занимает издательство Наркомзема Т.С.С.Р., из года в год ведущее регулярную издательскую кампанию. Вся литература, касающаяся сельского хозяйства, издается и распространяется им. С 1921 г. по 1-ое мая 1925 г. издательским отделом Татнаркомзема издано всего на татарском и на русском языках 84 брошюры, что составляет 212 печатных листов при тираже в 366.000 экземпляров; более 80% из этого количества уже

успели разойтись среди крестьянской массы. Из общего количества на долю изданий на татарском языке падает 70 названий в 164^{1/2} печ. листа при тираже в 308.600 экз. Вышеприведенные цифры не включают в себя наркомземских периодических изданий и плакатов.

Если собрать вместе всю сельско-хозяйственную литературу на татарском языке, изданную со времени существования татарской печати до Октябрьской революции, включая сюда все, что издано земствами и частными издательствами, то количество ее не превысит 125 печ. листов. Следовательно, Наркомзем Татарской Республики сумел дать татарскому крестьянину в продолжение 4 лет столько специальной литературы, сколько не было дано в течение целого столетия. Отсюда ясно, какое большое дело делает Наркомзем для культурного развития татарского народа.

Следующую по своей значительности издательскую работу ведет Татпрофсовет. В течение 1924 г. им издано по своей специальности 9 книг на татарском языке, с общим количеством в 50 печ. листов.

Наркомздравом, О. Д. В. Ф. и Доброхимом изданы в прошедшем году по 3 брошюры по специальности каждой организации. Кроме них, еще многие наркоматы и другие учреждения ведут свою маленькую издательскую работу: Наркомюст, Наркомвнудел, Наркомфин, Татцик, Совнарком, Областком, Р.Л.К.С.М., МОПР, НОТ—каждый из них печатает за свой счет необходимые для себя издания.

IV.

Что издается и как распространяется.

Заготовление учебников для татарских школ, различных методических и иных руководств для татарских работников просвещения, печатание общественно-политической и научно-популярной литературы, произведений изящной словесности было возложено ранее на Госиздат, а ныне всем этим ведают почти исключительно Комбинат. Наркоматы же и другие организации, все вместе взятые, печатают меньшее количество, чем один Таткомбинат.

Наибольший процент изданных после революции татарских книг дают, с одной стороны, учебники, учебная и педагогическая литература, а с другой—общественно-политическая. На втором месте стоят сельско-хозяйственная литература и произведения изящной словесности. По количеству листов учебно-педагогическая литература занимает всегда первое место. Для народа отсталого в смысле просвещения это, конечно, вполне нормально. Второе и третье место по количеству печатных листов попеременно в разные годы занимают общественно-политическая и изящная литература; сельско-хозяйственная литература в этом отношении всегда идет на четвертом месте, что объясняется стремлением Наркомзема выпускать по возможности небольшого объема брошюры, сообразуясь с низкой покупательной способностью крестьянства.

Что же касается тиража татарских книг, то в наибольшем количестве экземпляров печатаются, конечно, те же учебники. Тираж учебников для школ 1-ой ступени обычно не ниже 10.000 и колеблется между 10 и 50 тысячами. Тираж учебников для 2-й ступени, разных пособий и руководств меньше: 5—10 тысяч. Общественно-политическая литература в первые бурные годы революции, во время гражданской войны, печаталась в громадном количестве экземпляров; в период 1920—21 годов тираж политической литературы (в особенности мелкой агитационной брошюры) обычно колеблется между 10 и 20 тысячами. Несогласованные с емкостью читающей среды издания эти часто надолго заполняли склады. В последнее время печатание политической литературы уже входит в норму; она печатается для известного круга читателей: ее тираж колеблется между 3 и 10 тысячами (обычно 5000). Произведения изящной литературы выдерживают тираж от 3 до 5 тысяч. Тираж научной и научно-популярной литературы держится тоже около этих цифр. Издания Наркомзема до последнего времени печатались в среднем 3—5 тысяч; но в 1925 году, в связи с политикой «лицом к деревне», тираж сельско-хозяйственной литературы поднимается до 10.000 в среднем. В общем, в последнее время тираж изданий регулируется емкостью рынка.

Издаваемая в Татарской Республике литература обслуживает не только ее собственную территорию, но распространяется во все уголки Советской России, где только проживают татары.

Для примера помещаем таблицу территориального распространения изданий Комбината за 5 месяцев с 1 октября 1924 г. по 1 марта 1925 г.:

Татреспублика	140.638 экзем.
Башреспублика	67.897 "
Разные губернии РСФСР (и Сибирь)	70.870 "
Кирреспублика	40.870 "
Крымская республика	1.839 "
Украина	2.573 "
Таджицкая область	2.203 "
Калмыцкая	225 "
Монголо-бурятск. область	189 "
Дагестанская республика	124 "
Горская	89 "
Азербейджанская	80 "
Другие республики и области	14 "
Всего	328.611 экзем.

Итак, круглым счетом 43% всех изданий распределилось по Татреспублике, 20% по Башкирии, 22% по РСФСР, 12% в Киргизию и только 3% во все остальные местности. Возможно, что за целый год соотношение было бы несколько иное; но в общем, конечно, и эти данные дают довольно близкое к истине представление.

Издания Наркомзема точно так же распределяются по разным углам Советского Союза, где имеется налицо татарское крестьянское население. За полтора года, с сентября 1921 года по апрель 1923 года, распространение наркомземовских изданий на татарском языке выражалось в следующих цифрах:

Татреспублика	310.796 экзем.
Москва ¹⁾	25.548 "
Киргизия и Сибирь	3.362 "
Башкирия	3.896 "
Самарская губерния	1.570 "
Астраханская	1.080 "
Вятская	970 "
Пермская	863 "
Екатеринбургск. губерния	220 "
Донбас	350 "
Чувобласть и Мариобласть	275 "
Остальные губернии Евр. России	377 "
Всего	349.307 экзем.

V.

Производственный план Татреспублики по издательству.

Прошло несколько лет, пока власть пролетариата положила конец своеволию татарских частных издателей, их конкуренции, печатанию негодной, вредной и реакционной литературы и тем прекратила анархию в издательском деле, пока Советское правительство сумело как следует упорядочить издательство и начать вести его по строго определенному плану. Татарское народное правительство никогда не упускало эту задачу из виду и все время стремилось к ней.

Впервые производственный план по издательству был составлен Академическим Центром Татнаркомпроса в середине 1922 г. С тех пор ежегодно за год вперед (с октября по октябрь) Акадцентр составляет свой производственный план и стремится осуществить его. Благодаря последствиям разрухи и голода, наряду с другими отраслями производства и издательское дело переживало кризис и застой, так что по этой причине до самого последнего времени произ-

¹⁾ Центральные национальные учреждения покупали эти издания для распространения среди татарских крестьян окраин.

водственный план Академцентра оставался невыполненным до конца; с каждого прошедшего года оставался ряд невыполненных заданий, которые нагромождались на план следующего года.

Лишь в 1924—25 году замечается приближение к нормальному выполнению плана: в этом году в производственный план Академцентра на татарском языке включены 1318 печатных листов разной литературы. В первые два квартала производственного года этот план уже выполнен почти наполовину (620 листов). Следовательно, если работа в этом направлении будет продолжаться тем же темпом, то есть надежда, что к концу планового года, весь производственный план текущего года почти целиком будет выполнен.

Но производственный план по издательству Татреспублики на татарском языке не ограничивается одним только планом Академического Центра; к последнему следует добавить производственные планы других учреждений, а именно:

- 1) Сочинения Ленина по плану Агитпропа 300 печ. л.
- 2) По издательству Наркомзема¹⁾ 150 »
- 3) » » Татпрофсовета 90 »

В с е г о . . . 540 печ. л.

Таким образом, считая только издания на татарском языке, последний производственный план ТССР по издательству обнимает собой 1858 печ. листов, что вместе с русскими изданиями составляет всего 1983 печ. листа²⁾.

Вместе с тем, как из года в год содержание книг, издающихся в Татреспублике, становится значительнее и серьезнее, и по внешнему объему книга идет к укреплению. Нижеследующая таблица показывает изменение по годам количества татарских книг превышающих 5 печатных листов (80 стр.):

	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925 до 1 мая	Всего
Учебники и учебн. пособ.	4	14	7	14	8	8	18	3	76
Обществ.-полит. лит.	—	3	5	—	4	2	11	5	30
Научная литература	—	—	—	1	3	1	1	5	11
Изысканная литература	1	4	4	4	5	2	7	9	36
Всего	5	21	16	19	20	13	37	22	153

Таким образом, с 1918 г. по 1-е мая 1925 г. в Татреспублике издано слишком полтора-раста книг более 5 печ. листов, половину которых составляют учебники, затем по порядку идут изысканная литература, общественно-политическая литература и научные произведения, причем научные произведения по общественно-политическому и экономическому, как здесь, так и в ранее приведенных таблицах, включены в число общественно-политической литературы, так что число научных книг должно несколько увеличиться за их счет.

Вообще, если не принимать во внимание падение в 1923 г., печатание более или менее обемистых книг с каждым годом возрастает: в 1924 году число таких книг уже почти вдвое больше против 1921 и 1922 годов; число же крупных книг, вышедших еще только за первые 4 месяца текущего года, больше нормы всех предыдущих лет, исключая 1924 г. В 1924 году книги, превышающие 5 печ. листов, составляли 40% всех изданных книг. Книг же, превышающих 10 печатных листов (160 стр.), было напечатано в 1920 г.—6, в 1921 г.—4, в 1922 г.—5, в 1923 г.—7, в 1924 г.—9, за 4 месяца 1925 г.—9, всего 40 книг. Эти цифры свидетельствуют, что татарская печать с каждым годом принимает все более и более серьезный характер, что кругозор и духовное развитие татарского читателя расширяются, что литературные и научные требования его растут и становятся серьезнее.

Хотя татарское печатное дело до основания Татреспублики и в первые годы после ее основания находилось еще в беспорядочном и анархическом состоянии, все же не переставали

¹⁾ Программа — минимум; периодические издания сюда не включены.

²⁾ Издательство Наркомздрава идет по линии «Рабоче-Крестьянской библиотеки» из плана Академцентра.

Издательство в 1925 году.

В 1925 году в мире татарской печати и литературы замечается невиданное оживление. Только за первые 4 месяца этого года вышли следующие значительные книги: перевод «Капитала» Борхардта, исполненный З. Норкиным (22 листа), перевод «Истории русской культуры» Покровского под ред. Ф. Сайфи (20 л.), «Дарвинизм» Алеева (11 л.), сборник статей Г. Ибрагимова под названием «Вопросы орфографии, языка и литературы», «История татарских классов» Г. Губайдуллина, «История татарской литературы эпохи феодализма» Губайдуллина и Рахима, «Экономическая политика» Кудоярова. Вышел весьма интересный иллюстрированный сборник под редакцией Кави Наджми «Татаробашкиры в рядах Красной армии», состоящий из отчетов и воспоминаний о деятельности татаро-башкирских красных частей на революционных фронтах. Подготовлены к изданию 2-ая и 3-ья части этого сборника. В текущем году заготовленные учебников для средних школ продолжается; к 1 мая уже вышли учебники по биологии, зоологии, гигиене, математике.

Издательское дело в Татарской Республике с каждым годом становится более систематическим, что выражается в объединении в определенные серии разных категорий изданий. Начало этому было положено в 1924 году «Библиотекой детской литературы». Систематизация издательства поставлена в текущем году на более широкую ногу: открыты и начаты издания еще трех серий под названиями: «Библиотека татарской литературы», «Рабоче-крестьянская библиотека» и «Собрание сочинений В. И. Ленина». Отдельный коллектив педагогов работает по составлению учебников для школ 1-ой ступени по новейшей программе ГУС-а, всего в размере 100 печ. листов и «Рабочей библиотеки школьника», долженствующей состоять из 25 отдельных книжек с общим количеством в 75 печ. листов; все это предполагается закончить до будущего учебного сезона. Кроме того, при Академическом Центре организован коллектив для составления научно-популярной литературы для широких масс.

«Библиотека татарской литературы» издается имея в виду дать в руки изучающих татарскую литературу материал, составленный из классических образцов ее. Тогда как текущая современная литература будет издаваться своим чередом, около 40 выпусков этой серии включают в себя заранее определенный материал. Туда войдут как памятники народной словесности и древне-татарской письменности эпохи феодализма, так избранные произведения выдающихся татарских беллетристов и поэтов старого и молодого поколений (безразлично—эпохи капитализма или пролетарской диктатуры). Произведения каждого писателя составят по возможности отдельный выпуск. К 1 мая 1925 г. уже вышли около 10 выпусков этой библиотеки; остальные 30 тоже должны быть закончены изданием в течение этого года. Таким образом, в ближайшее время в руках изучающих историю родной литературы будет необходимейший материал, так что учащиеся и учащие будут избавлены от необходимости разыскивать старые издания, некоторые из которых обратились уже в библиографические редкости. Поэтому приходится сказать, что Академический Центр, предприняв эти издания, действительно сделал важный шаг в этой области.

Серия под названием «Рабоче-крестьянская библиотека» издается под наблюдением Агитпропа ОК для татарской рабоче-крестьянской массы. Она должна состоять из небольших книжек, по разным отраслям знания и литературы, написанных легким, понятным для широкой массы языком. Здесь будут даны по известной системе брошюры политического, общественного, экономического, агитационного, антирелигиозного, научного, исторического и литературного характера. Имеется в виду дать рабочему и крестьянину широкий материал для чтения. «Рабоче-крестьянская библиотека» делится на 4 основные серии: 1) книжки общественно-политического характера, 2) рассказы и инсценировки, 3) научно-популярные брошюры и 4) брошюры по гигиене.

Предприняв в широком масштабе и по определенному плану издание сочинений В. И. Ленина, наша Татарская Республика сделала такой важный шаг, который до сих пор не решилась сделать ни одна из восточных республик. Хотя до сего времени на татарском языке имела довольно большая литература о Ленине, однако, для желающих познакомиться с творчеством самого великого вождя революции, но не владеющих русским языком, не имелось достаточного количе-

ства переводов; то, что имелось, было слишком мало, и носило бессистемный, разрозненный и случайный характер. Имея ввиду этот факт, Областной Комитет партии серьезно принялся за осуществление этого плана. Это издание должно состоять всего из 300 печатных листов. По содержанию и объему оно делится на 4 серии: 1) большие сборники, включающие статьи и речи по определенным циклам вопросов (9 книг, 175 листов); 2) такие же сборники небольшого объема (13 книг, 50 листов); 3) небольшие книжки, посвященные взглядам Ленина (16 книжек, 50 печ. листов); 4) биография Ленина, воспоминания о нем и переводы некоторых важнейших книг о Ленине (5 книг, 25 листов).

Издание литературы по антирелигиозной пропаганде на татарском языке идет своим чередом. С начала кампании по борьбе с религией в Казани были изданы следующие брошюры по этому вопросу: «Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман» Султангалеева, «Зарождение религий» И. Рахматулина, «Как бороться с религией», «Отделение церкви от государства», «Религия татарина» Ф. Сайфи, «Пост и жертва» С. Бурхана. В Москве вышли следующие брошюры: «Религиозная язва» И. Моста «Отчего я стал неверующим» Чыгтая, и коллективные сборники: «Комсомольский пост», «Комсомольский праздник», «О религии» и др.

Так как у нас антирелигиозной пропаганде приходится сталкиваться с исламом, а не с христианством, то для работы среди татар мало приходится пользоваться переводной литературой; вот почему почти все, что издано у нас по этому вопросу является оригинальными произведениями. В настоящее время, чувствуя потребность перейти от прямой агитации и сатиры в области антирелигиозной пропаганды к более серьезной, научно-обоснованной литературе, Академический Центр поручил некоторым лицам написать такие работы. Книги Ходжеева и Ф. Юсупова об исламе будут скоро закончены и сданы в печать. Кроме того, Академцентр заключил договоры на следующие книги: «Исследование корана», «Происхождение ислама», «Секты в исламе», «Распространение и роль ислама среди татар»—4 работы известного татарского антирелигиозного деятеля Чыгтая, и две работы Н. Хакимова «Об исламе» и «Является ли Мухаммед истинным пророком?».

Тогда как антирелигиозная пропаганда в корне связана с материалистическим пониманием мира и исторических процессов, на татарском языке не было до сих пор ни одной специальной печатной работы по этому вопросу. В виду этого Академцентр обратился в текущем году к татарским писателям-марксистам с просьбой написать книги по материализму. Одни только переводы не могут удовлетворить татарского читателя; для нас удобнее осветить вопрос и иллюстрировать теорию материализма при помощи фактов и исторических событий из жизни Востока, вообще, и самих татар—в частности. Обращение Академцентра не осталось без ответа; несколько литераторов не только из пределов Татарской Республики, но и извне откликнулись на этот призыв и предложили свои услуги. Одному из них уже поручено написать «Азбуку исторического материализма» для широких масс, а другому—книгу под назв. «Диалектический материализм» для более подготовленных читателей.

Коснемся в нескольких словах вопроса о том—какое место занимают, вообще, переводы в татарской литературе послереволюционной эпохи. Переводная литература, вообще, имеет огромное значение для народа культурно отсталого, у которого мало своих литературно-научных сил. Однако, находясь в неумелых руках переводная литература может сослужить и плохую службу для литературы молодого народа, способствуя порче и варваризации языка; но, с другой стороны, переводы безусловно способствуют развитию и обогащению отсталого языка.

Переводная литература существовала у нас и раньше; но в годы, после революции, переводческая деятельность усилилась. Необходимость спешно готовить для печати книги по разным отраслям знания с хорошим содержанием при ограниченности своих собственных литературно-научных сил толкало нас на путь переводов с русского языка. За последние пять лет у нас уже успел образоваться целый кадр молодых квалифицированных переводчиков. Раньше такого кадра у нас почти не было. Обилие переводов послужило для них хорошей школой. Благодаря отчасти переводческой практике, в настоящее время вырабатывается научный язык, позволяющий дать на чисто-татарском языке точный перевод всяких трудных текстов; переводы произведений Ленина достаточно свидетельствуют об этом.

Параллельно с возникновением научных сочинений у нас постепенно вырабатывается и научная терминология. Необходимость составления целого ряда школьных учебников по самым

разнообразным отраслям знания заставило нас поспешить с выработкой соответствующей терминологии. Эта работа идет под руководством Академцентра.

Переводом пользуются у нас больше в области общественно-политической, научно-популярной и учебно-школьной литературы. Специальная литература, издаваемая Наркомземом и Татпрофсоветом, также в большинстве случаев переводная. Произведения же изящной литературы переводятся сравнительно очень редко.

Нижеследующая таблица показывает соотношение оригинальных и переводных произведений за разные годы: ¹⁾

	Оригин.	Переводн.	ВСЕГО
1919	40	16	56
1920	27	16	43
1921	35	38	73
1922	16	37	53
1923	17	21	38
1924	31	60	91
1925 (до мая) .	59	13	72
Всего	225	201	426

VII.

Периодическая печать в Татарстане.

До сих пор мы говорили только о книгах; коснемся и периодической печати Татарстана.

Вообще, после революции 1917 год татарская периодическая пресса далеко шагнула вперед. Число периодических органов на татарском языке увеличилось против прежнего во много раз; кажется, не осталось уголка на территории России, где имеется налицо татарское население, который когда-нибудь не имел бы свою газету; во многих, даже маленьких городах, на всех почти фронтах издавались газеты. С 1905 года по 1917, в 12-летний промежуток времени, в разных городах России и в разное время издавались на татарском языке (считая перемену названия за отдельную газету) всего 31 газета и 26 журналов; число же газет татарских, основанных после революции 1917 года достигает нескольких сот названий, а журналов более 50.

До 1917 года г. в Казани выходили только две газеты на татарском языке («Кояш» и «Юлдуз»). С февральской же революции до настоящего времени издавались следующие газеты:

№	Год издания.	Название газеты	Издатель
1	1917	«Ауаз» («Голос»)	Рабочая газета под ред. Ш. Ахмадеева.
2	«	«Кызыл Байрак» («Красное Знамя»)	Мус. Социал. Ком. (Орган М.-Н. Вахитова).
3	«	«Курултай»	(Т-во «Курултай») (Орг. Национ. Шуро).
4	«	«Безнен Тауш» («Наш Голос»)	Орган Мус. Воен. Шуро.
5	«	«Игенчэ» («Земледелец»)	Казанское Губернское Земство.
6	1918	«Эш» («Труд»)	Мусульманский Комиссариат
7	«	«Волжско-Уральская область»	«
8	«	«Алтай»	Т-во «Курултай» (Орг. Национ. Шуро).
9	«	«Чингиз Баласы» («Сын Чингиза»)	Мус. Воен. Комитет.
10	1919	«Кызыл Армия» («Красная Армия»)	Мус. Воен. Коллегия (Впоследств. «ПУР»).

¹⁾ Данные за последние годы даны только на основании изданий Комбината и Наркомзема. Следует прибавить еще несколько десятков переводных изданий Татпросфета, ОДВФ, Наркомздрава и др.

№	Год издания	Название газеты	Издатель
11	1919	«Кызыл Курешчи» («Красн. Борец»)	Орган Ревкома (впоследствии. ЦИК) ТССР Цент. Бюро Коммунистов Народ. Востока. Орган Комсомола.
12	1920	«Известия Татарстана»	
13	«	«Эшче» («Рабочий»)	
14	«	«Кызыл Яшлар» (Красн. Молодежь»)	
15	«	«Сабанчы»	Восточн. Отдел ПУР.
16	1921	«Известия»	
17	«	«Сельско-хоз. листок»	Наркомзем ТССР.
18	1922	«Татарстан»	ЦИК ТССР (Офиц. орган).
19	«	«Безнен Байрак» («Наше Знамя»)	ОК РКП.
20	1923	«Листок Ветеринарии»	Цент. Ветерин. Управление ТССР.
21	1924	«Кызыл Татарстан» («Красн. Татар.»)	ЦИК ТССР и ОК РКП (Прод. «Татарстана»)
22	«	«Крестьянская Газета»	При ред. «Красн. Татарин».
23	«	«Красноармеец»	ПУР.
24	«	«Бюллетень Казан. Тов. Биржи»)	Казанский Биржевой Комитет.
25	«	«Яш Ленинче» («Молодой Ленинце»)	Орган пионеров.

Из этих 25 газет только 5 были из лагеря противников Октябрьской революции. Первой советской газетой на татарском языке был «Чулпан», издаваемый в Москве при участии Мулла-Нур Вахитова и Галимджана Ибрагимова. В Казани же первой советской газетой была газета «Эш».

Кроме газет, издававшихся в городе Казани, в кантональных городах, вошедших в состав Татареспублики, с начала революции были издаваемы следующие газеты:

№	Год издания	Место издания	НАЗВАНИЕ ГАЗЕТЫ	Издатель
1	1917	Тетюши	«Тетюш Уюшмасы» («Тетюш. Организация»).	Татарск. орган. г. Тетюш.
2	1918	Спасск	«Халык Теляче» («Воля Народа»)	Мус. Отдел Нар. Образов.
3	1919	Чистополь	«Уктябрь Инкылабы» («Октябр. переворот»)	
4	1921	»	«Берлек» («Единство»)	Чистопольская Кантпечатъ.
5	»	Буинск	«Янга Тормуш» («Новая Жизнь»)	
6	1923	Мамадыш	«Кингяшче» («Советчик»)	
7	»	Мензелинск	«Игенче» (Земледелец)	

Из газет, издававшихся в Казани до основания Татареспублики, наиболее серьезными и хорошо поставленными были «Эш», «Эшче» и «Кызыл Армия». Ежедневная газета «Эш» стала выходить 12 марта 1918 г. и продолжалась до конца 1920 года. «Эшче» издавалась, начиная с начала февраля 1920 г. в Казани, а в конце года была перенесена в Москву. Газета эта выходила 3 раза в неделю и имела тираж от 10 до 15 тысяч. После перенесения в Москву, где она продолжает издаваться и поныне, тираж ее одно время сильно сократился (3000 экз. в 1923 г.), но в последнее время снова поднялся до 12 тысяч, около 2500 из которых идет в Татареспублику. «Кызыл Армия»—ежедневная газета, издававшаяся до 1921 года, была органом центральной мусульманской военной коллегии и печаталась от 10 до 17 тысяч.

После основания Татареспублики, в качестве официального органа татарского правительства стала издаваться газета «Татарстан Хабарлере» («Известия Татарстана»). Изменив несколько раз свое название («Татарстан», «Кызыл Татарстан») газета эта продолжает выходить и по настоящее время. До новой экономической политики тираж ее доходил до 7—10 тысяч,

в 1922 же году упал до 2—3 тысяч. Но за последние годы тираж этой газеты снова поднялся, дойдя до 5—6 тысяч экз.

С октября 1922 г. по март 1924 г. в качестве органа ОК издавалась еженедельная газета «Безнен Байрак» («Наше Знамя»). Содержание этой газеты носило журнальный характер; тираж ее не превосходил 2000.

В 1920 году стал выходить орган татарских комсомольцев «Кызыл Яшляр», но временно приостановился. В 1923 году газета эта была возобновлена изданием в качестве органа ОК РЛКСМ; тираж ее колебался между 1000 и 4000. С 1924 г. татарские пионеры стали издавать свою газету «Яш Ленинче».

С 1921 года до конца 1923 г. Наркомземом издавался еженедельный «Листок Сельского Хозяйства» в виде приложения к журналу «Игенче». В городе Мензелинске с 1923 года издается газета для крестьян под названием «Игенче». Наиболее популярной и распространенной газетой для крестьян на татарском языке является еженедельная «Крестьян Газете», которая стала издаваться в 1924 г.

В настоящее время из 18 газет, издающихся на татарском языке по всему Советскому Союзу, 7 выходит в Татарской Республике¹⁾. Из 16 газет, издающихся на территории ТССР, 8—на татарском языке, 6—на русском и 2—наименованных (чувакская и мордовская). В настоящий момент в пределах Татарии выходят следующие газеты на татарском языке:

- 1) «Кызыл Татарстан»—ежедневная газета, являющаяся официальным органом республики.
- 2) «Крестьян Газете»—еженедельная крестьянская газета маленького формата в 8 страниц.
- 3) «Кызыл-Армеец»—еженедельная газета для военных.
- 4) «Кызыл Яшляр»—орган Областного Комитета РЛКСМ (еженедельная).
- 5) «Яш Ленинче»—пионерская газета (еженедельная).
- 6) «Бюллетень Казанской Товарной Биржи»—экономическая газета, выходящая 2 раза в неделю.
- 7) «Игенче»—издается в Мензелинске.
- 8) «Кингяш»—кряшенская газета; печатается русской транскрипцией.

Общий тираж всех газет, издающихся в Татарской Республике на разных языках, в апреле 1924 г. равнялся 29.000 экз.; постепенно увеличиваясь, к апрелю 1925 г. он достиг 77.000. В настоящее время средним числом на каждые 35 человек приходится одна газета. Большинство газет идет в деревню. Если делить поровну, то на каждые 10 дворов татарских крестьян приходится одна татарская газета. Но фактически местами есть районы и отдельные деревни, где на 3 дома приходится одна газета. (Есть татарские волости, получающие по 400—500 газет). Вообще, за годы революции число читающих газету среди татарского населения всей России увеличилось в 6 раз, тогда как прежде один экземпляр газеты приходился на 500 татар, теперь это число упало до 82. Причиной этого является приближение газеты к трудящимся массам. В прежнее время читателями татарских газет были преимущественно буржуазия, духовенство и учительство; в настоящее же время их читают рабочие и крестьяне. Упрощение газетного языка, с одной стороны, привлечение к газетной работе рабоче-крестьянских корреспондентов²⁾, с другой стороны, способствовали проникновению газеты в массы. Это видно из примера «Крестьянской газеты», которая пишется на языке, очень близком к разговорному языку сельского населения: в последнее время тираж этой газеты достиг 18.000, причем она ведет свое дело на хозрасчете и бесплатно не распространяется. В дореволюционное время тираж даже наиболее распространенных татарских газет обычно не превышал 4000, а в настоящее время в одной только Татарской Республике по татарским деревням расходуется около 25.000 газет. В этом отношении мы замечаем, безусловно, крупный шаг вперед. К печатным газетам следует прибавить еще и рукописные стенные газеты, которые выполняют, конечно, ту же работу воспитания масс, как и обыкновенные печатные органы. Число стенных газет на обоих языках достигает сейчас в Татарской Республике до 300.

¹⁾ Не считая кряшенскую газету.

²⁾ Число рабкоров и селькоров достигает в Татарской Республике до 2.000.

Обратимся теперь к журналам. После Февральской революции до настоящего времени в Казани были издаваемы следующие журналы на татарском языке:

№	Год изд.	Название журнала.	Издатель.
1	1918	«Шарк Кызы» («Дочь Востока»)	Всероссийск. Цен. Бюро мусульманок
2	„	«Маариф» («Просвещение»)	Научная Коллег., впоследствии ТНKP
3	1920	«Кызыл Шарк» («Красный Восток»)	Цен. Бюро Коммунист. Народ. Вост.
4	1921	«Кызыл Дефтерь» («Крас. Тетрадь»)	Восточный Отдел ПУР
5	„	«Игенче» («Земледелец»)	Татнаркомзем
6	1922	«Безнен Юл» («Наш Путь»)	Татцик и Совнарком, потом ТНKP
7	„	«Кызыл Шарк Яшляре» («Молодежь Красного Востока»)	Р. К. С. М.
8	1923	«Уктябрь Яшляре» («Октябрьская Мо- лодежь»)	Р. Л. К. С. М.
9	„	«Чаян» («Скорпион»)	Юмористический журнал

Все эти журналы, за исключением первого, были порождены Октябрьской революцией. Из последних перестали выходить только «Красная Тетрадь» и «Красный Восток», первый после первого же номера, второй после десятого номера (с марта 1920 г. по апрель 1921 г.). Затем в 1922 г. «Красный Восток» был перенесен в Москву, но после первого номера (отпечатанного в Казани же) снова перестал выходить.

В настоящее время в Татарской Республике на русском и на татарском языках издаются 9 журналов, из коих 5 на татарском:

1) «Маариф» — научный, общественный и педагогический ежемесячный журнал, издаваемый Татнаркомпросом. Впервые этот журнал начал выходить в 1918 году в качестве органа Научной Коллегией в Казани. После третьего номера он приостановился и в 1921 году был возобновлен в качестве органа Татнаркомпроса. В 1922 году он не выходил, а с 1923 года снова начал выходить. По изяществу издания и по богатству внутреннего содержания журнал «Маариф» сделал за последние годы очень большие успехи. Выходит он иллюстрированным, и к каждому № прилагается брошюра по специальным вопросам педагогики и школьного дела. Тираж «Маарифа» — 3000 экз.

2) «Безнен Юл» — ежемесячный, иллюстрированный общественно-политический и литературно-научный журнал, издаваемый непрерывно, начиная с мая 1922 года. С марта 1923 года журнал этот стал издаваться Татнаркомпросом, с начала 1925 года перешел в ведение Агитпропа ОК.

3) «Уктябрь Яшляре» — этот журнал, являющийся органом татарского Комсомола, есть прямое продолжение журнала «Кызыл Шарк Яшляре». В 1924 году журнал переименовал свое название, и стал выходить в большом формате. Это — ежемесячный иллюстрированный общественно-политический и научно-литературный журнал, где участвуют исключительно молодые силы. Много места отводит он художественной литературе. В нем имеется «Детский уголок», отведенный для более младшего возраста, ввиду отсутствия у нас специально детского журнала. За последнее время в журнале проводится линия «лицом к деревне». Тираж — 1500.

4) «Игенче» — ежемесячный журнал сельского хозяйства, издаваемый Наркомземом с сентября 1921 г. В последнее время тираж его достигает 4000.

5) «Чаян» — ежемесячный иллюстрированный юмористический журнал. Тираж — 3200.

Хотя журнальное дело после революции шло у нас все время несколько прихрамывая, но в связи с общим экономическим подъемом страны и здесь замечается улучшение. Разнообразие материала, его содержательность, отведение значительного места художественной литературе, критике и научным статьям по разным вопросам, способствовало образованию довольно обширного круга читателей, тогда как журналы, издававшиеся в первые годы революции, сплошь заполненные материалом политического характера, привлекали сравнительно мало читателей. Таким образом, в настоящее время будущность журнального дела в Татарской Республике можно считать обеспеченной.

Техническая сторона татарской печати и вопрос о шрифте.

За последние годы мы замечаем большой прогресс в смысле улучшения внешней технической стороны татарского печатного дела. В дореволюционное время издатели редко обращали внимание на внешность книги, на ее красоту и изящество. В продолжение многих лет татарские книги обычно снабжались простой разноцветной обложкой без всякой даже претензии на художественность. Художественную обложку, как таковую, татарский печатный мир, можно сказать, совершенно не знал. Типографшиков и издателей, обращающих внимание на эстетическую сторону своего дела, у нас было чрезвычайно мало. Только последнее десятилетие перед революцией отмечается у нас некоторыми попытками украшать книгу, и в двух центрах тогдашнего татарского издательства, в Казани и в Оренбурге, стали издаваться более или менее приличные по внешнему виду книги.

Но в первые годы революции, в годы разрухи и разорения, внешняя сторона татарской книги совершенно испортилась, техника печати вообще переживала глубокий упадок. Книги печатались на плохой бумаге, выпускались без обложек или в обложках из желтой оберточной бумаги. Это было время самого тяжелого бумажного кризиса. Наконец, начиная с 1922 года, дело стало мало-по-малу улучшаться. Несмотря на все еще продолжающийся бумажный кризис, на плохое качество бумаги, с переходом издательского дела в руки Госиздата, уже больше стало обращать внимания на внешность книги (напр., сборники Насырова, Бабича, изданные в 1922 г.).

После новой экон. политики, с общим экономическим подъемом страны и внешняя, техническая сторона татарской книги стало быстро прогрессировать, и за последние годы не только достигла до военного уровня, но и превзошла его. Стоит бросить беглый взор на выставку татарских изданий за последние два года, чтобы убедиться в этом. Такие издания, как сборники в память Ленина, Нариманова, Красной армии, книги: «Наша печать», «Вихри», «Под красным знаменем», «Когда дни бегут», «Таинственный шалаш», «НОТ», «Профессион. движение» и многие другие издания Комбината, даже Наркомзема и в особенности Татпрофсовета отличаются таким художественным и тщательным выполнением, таким техническим совершенством, что за них не стыдно было бы не только любому из восточных народов, но и всякой передовой европейской нации. Особенно обращает на себя внимание удачное применение по отношению к татарской книге новейших достижений в области полиграфического искусства и новейших художественных приемов. Например, применение приемов конструктивизма в украшении обложки дали блестящие результаты (обложки книг «Когда дни бегут», «Таинственный шалаш», «НОТ»). Число таких книг, отпечатанных с особой тщательностью, конечно, не ограничивается только перечисленными здесь,—их множество. В настоящее время татарские издательства стараются придать внешнюю привлекательность и изящество не только художественным изданиям, но даже самым обыкновенным очередным изданиям, как-то: учебникам, политической литературе и т. д. Дурно изданная книга, можно сказать, уже окончательно исчезла с нашего книжного рынка. Улучшение внешней стороны татарской книги не ограничивается одной только Казанью. Московские татарские издательства тоже сделали в этом смысле громадные шаги. В этой области Москва успешно состязается с Казанью. Как на наиболее удачное достижение Московского Издательского Кооператива можно указать на недавно вышедшую книгу Г. Ибрагимова: «Дочь степи».

С целью подготовить типографских рабочих с хорошей квалификацией, в 1923 году была открыта при Комбинате Издательства и Печати полиграфическая школа, названная именем тов. Луначарского. Ученики и ученицы, большинство из которых татары, обучаются здесь под руководством опытных специалистов, художников полиграфического искусства, последним достижениям в области техники печатного дела. Уже сейчас можно залобоваться некоторыми художественными работами учащихся. Полиграфическая школа является, в то же время, и типографией, производство которой ведется исключительно силами самих учеников. Поверхностный взгляд, брошенный на заказы, исполненные школой, уже обнаруживает превосходство ее техники даже по сравнению с наилучше поставленными татарскими типографиями. Работы школы отличаются высотой техники, чистотой выполнения, внешним изяществом и художественностью (напр., «Наша печать», «НОТ», издания Профсовета). Стоит взглянуть на них, чтобы уяснить себе все значение полиграфической школы для будущности татарского печатного дела. Можно ожидать, что эта новая молодая смена полиграфических работников далеко подвинет его вперед.

Бумага, шрифт, техника набора, каждый по отдельности имеют громадное значение для внешнего вида книги. В последнее время качество бумаги почти уже поднялось до прежнего уровня. С вопросом о шрифте дело обстоит также. В начале революции весь наличный шрифт наших типографий был старый и изношенный, вследствие чего набор получался плохой и нечеткий. Теперь уже старых шрифтов не осталось. Перемена орфографии, появление в ней новых знаков способствовало замене шрифтов новыми.

С первых же дней основания Татарской Республики был выдвинут вопрос об усовершенствовании татарского шрифта. Давно уже обсуждавшийся среди специалистов вопрос этот был разрешен 19-го декабря 1920 г. татарским правительством в порядке декретирования. Это важное постановление сводилось к сведению прежних четырех отдельных форм для каждой буквы арабского алфавита к одной форме, взяв в качестве таковой начальное начертание. Это сокращение разнообразных начертаний одной и той же буквы безусловно должно способствовать сильному облегчению и экономии, как в области типографской техники, так и в школе при обучении грамоте.

Хотя по смыслу декрета эта реформа шрифта должна была немедленно проводиться жизнь через печать и школы, но некоторые затруднения практического характера заставили вводить новый шрифт весьма медленно и осторожно. Принять реформированный шрифт оказалось на деле гораздо труднее, чем провести в жизнь новую орфографию. Оказалось необходимым довольно продолжительное время, чтобы глаза читающей массы успели свыкнуться с новыми начертаниями букв и составленных из них слов.

Сейчас же после издания декрета, Наркомпросом ТССР было объявлен конкурс для нового шрифта, в результате которого был принят проект М. Идрисова. Вскоре после этого были изготовлены и типографские шрифты по принятому образцу. Но, так как для широкого круга читающих оказалось очень трудным побороть рутину многолетней привычки, то до последнего времени новый шрифт употребляется почти исключительно в букварях и в заголовках. Но зато в плакатах, вывесках, афишах новый шрифт нашел широкое применение.

Однако, опыт показал, что в первоначальном проекте, принятом Наркомпросом, были некоторые неудобства и недостатки. Главнейшим недостатком было то обстоятельство, что текст, набранный новым шрифтом, имел непривычный, значительно отличающийся от прежнего вид. В связи с этим возникла проблема по возможности приблизить впечатление, получаемое от текста, набранного новым шрифтом, к впечатлению от старого набора при помощи прежних четырех начертаний. В текущем году Академический Центр Татаркомпроса взялся за исправление этой первоначальной ошибки. В заседании коллегии Акцентра от 21 мая 1925 г., был заслушан доклад Алпарова об исправлении реформированного татарского шрифта. После обмена мнениями по докладу коллегия вынесла следующее постановление:

I. В вопросе о реформе татарского шрифта из опыта выяснилось, что начальные формы шрифта, изготовленные по проекту М. Идрисова, во многих отношениях неудобны и имеют недостатки. Татарская Редакционная Коллегия Академцентра считает теперь необходимым снова возбудить этот вопрос и изыскать меры к упрощению татарского шрифта и приданию ему удобочитаемой формы.

II. В этих целях необходимо организовать при Академцентре специальную комиссию и возбудить перед Комиссией по реализации тат. языка ходатайство о принятии на себя связанных с этим расходов.

III. Состав комиссии определить по соглашению с Татциком и Комбинатом Изд. и Печати, и пригласить для участия в ее работах специалистов из-за пределов Татарской Республики.

IV. Тезисы и проект тов. Алпарова принять в качестве материала для исследований по данному вопросу и объявить их в печати в качестве первого материала для дискуссии. Объявлять в печати поступающие по этому вопросу дискуссионные материалы.

Приведение арабского шрифта к единству по форме создало очень удобные условия для приспособления пишущих машин для писания восточными шрифтами. В связи с постепенным переходом делопроизводства на местные языки в наших восточных республиках, за последнее время стала ощущаться острая нужда в применении арабского шрифта к пишущим машинам. Хотя до сего времени бывали попытки в этом направлении, но ни одна из них не увенчалась полным успехом и не могла найти широкого применения на практике. Главной причиной этого были технические неудобства, связанные с множественностью начертаний арабских букв (на-

чальные, средние, конечные, отдельные буквы). Машины выходили громоздкими, непрактичными и обходились слишком дорого. Желая приспособить машины к реформированному татарскому шрифту, Комбинат Изд. и Печати открыл с января 1925 г. особую мастерскую с этой целью, где, под руководством специалистов, машины будут принаравливаться к писанию обоими шрифтами: русским и татарским. Изобретение такой системы принадлежит одному специалисту-татарину. Для окончательной выработки форм шрифта татарской пишущей машины образована особая комиссия при Академии.

Одним из вопросов, возникших в связи с реформами шрифта и орфографии, является вопрос о принятии татарами латинского шрифта вместо арабского. Мысль об упразднении неудобного во многих отношениях арабского алфавита и принятии латинского—не нова среди передовых народов Востока. У нас этот вопрос впервые поднимался еще в 1911 году. Но до последнего времени это были мысли единичных людей, и никогда в восточном мире движение в этом направлении не принимало широкого, массового характера. Но после революции, когда старый уклад жизни трещал по всем швам, во фронте против реформы шрифта образовались прорывы. Если одним из таких прорывов была коренная ломка старых традиционных форм арабского шрифта у нас в Татарской Республике, то еще более сильным прорывом было официальное принятие Азербайджанской Республикой латинского шрифта. После этого и у нас стали об этом думать серьезнее. Группа молодых людей образовала в 1924 году в Казани «Общество Друзей латинского алфавита» и стала вести пропаганду.

Вопрос о шрифте поднимался и на всероссийском съезде работников просвещения татаро-башкир, происходившем в Москве в феврале 1924 г., где, между прочим, принципиально обсуждалась и латинизация. После оживленных прений, съезд вынес следующее постановление о необходимости принятия для татаро-башкир реформированного арабского шрифта по принципу начальных начертаний:

«Хотя по причине неудобства арабского шрифта для нашего письма, по причине нашего отдаления из-за этого обстоятельства от передовых в культурном отношении народов и по иным причинам принятие латинского шрифта взамен арабского принципиально является желательным и целесообразным, хотя через это мы на один лишний шаг приблизились бы к всеобщему братству народов, съезд не находит возможным спешное проведение в жизнь этой меры, и считает, что это является вопросом, подлежащим окончательному разрешению не только в татаро-башкирском масштабе, а при совместном сотрудничестве всех тюркских народов, с одной стороны, всех национальностей, населяющих СССР,—с другой. Не будучи принципиально против принятия латинского шрифта и считая желательным пропаганду в этом направлении, съезд находит нужным немедленно принять меры к усовершенствованию (облегчению) существующего арабского шрифта, и единственно-приемлемым в этом смысле мероприятием считает выработанную в Казани и отчасти проведенную в жизнь систему реформы, а именно, уничтожение четырех отдельных начертаний для каждой буквы, приведение буквенных начертаний к единству, взяв за основу начальные начертания. Однако, съезд считает необходимым отметить, что формы, принятые до сих пор в Татарской Республике, нуждаются в некотором исправлении».

IX.

Вопросы об орфографии и литературном языке.

Одним из важнейших вопросов, разрешенных по основании Татарской Республики, является вопрос о реформе татарской орфографии. Исправление нашей орфографии, подчинение ее твердым правилам, построение ее по научным методам, уже давно занимали головы многих татарских литераторов и педагогов, но до 1920 года вопросы эти продолжали висеть в воздухе. Только при деятельном участии местной власти, по учреждении ТССР, удалось, наконец, разрешить этот затянувшийся, сложный и в высшей степени спорный вопрос. Первую практическую пользу из нашей автономии мы извлекли именно в вопросе о реформе нашей орфографии.

Уже перед революцией 1917 г. у нас назрела мысль о необходимости коллективного разрешения этой проблемы. На совещании татарских литераторов и работников просвещения, созванном в 1915 году по инициативе Уфимского губ. земства, одним из основных вопросов был поставлен именно вопрос об орфографии. Издавна камнем преткновения в этой области

являлась недостаточность гласных в употребляемом татарами без изменения арабско-персидском алфавите с тремя гласными буквами. В татарской же фонетике имеется 10 гласных звуков. Таким образом, старая татарская орфография была построена весьма нецелесообразно и научно; многие слоги писались без гласных; кроме того, все арабские и персидские слова писались в арабской и персидской транскрипции, совершенно игнорируя татарское произношение их; таким образом, для того, чтобы быть грамотным от татарина требовалось еще изучение арабской фонетики и орфографии, или, в крайнем случае, выучивание произнесения и начертания каждого отдельного иностранного слова. Но за последние десятилетия в татарскую орфографию стали вноситься частичные поправки и усовершенствования: прибавились две новых гласных буквы, установились формы некоторых специфических согласных, выработались кое-какие правила правописания татарских слов. Но дальше этого дело не подвигалось, встречая непреодолимые, как казалось, препятствия в традиции и косности раз установившихся форм. Часть участников уфимского совещания во главе с педагогом М. Курбангалеевым стояла за коренную реформу татарского правописания с введением 10 гласных букв, с общим правилом без исключений «писать все слова так, как они слышатся» (фонетическая орфография). Другая часть участвующих была на стороне не коренной ломки (очень трудной на практике), а компромиссного разрешения вопроса с введением всего 6 гласных. Докладчиком, выступившим в защиту последнего течения, был писатель Галимджан Ибрагимов. В результате совещания было принято предложение последней ориентации.

Но одно дело—резолюции, а другое дело—проведение их в жизнь. Фактически постановление уфимского совещания, этой первой попытки коллективного разрешения вопроса, продолжало оставаться на бумаге, а вопрос о ломке правописания арабо-персидских слов, вошедших в татарский язык, еще совершенно не затрагивался. Поэтому -то с наступившей революцией большой вопрос о татарской орфографии снова предстал во весь свой рост.

Еще до учреждения Татарской Республики, в Казани состоялись несколько совещаний по реформе правописания. Впервые вопрос этот был поставлен на всероссийском съезде татарских работников просвещения, происходившем в апреле 1917 г. После долгих прений здесь были внесены постановления согласно предложения сторонников 10 гласных. Затем на всероссийском совещании мусульманских учителей и работников просвещения, созванном в июне 1918 г. по инициативе Центрального мусульманского комиссариата вопрос, об орфографии снова послужил поводом к горячим спорам. Теперь уж центр тяжести вопроса перенесся к ломке правописания арабских слов. Совещание закончилось на этот раз победой сторонников 6 гласных. Основные пункты вынесенной резолюции состояли в следующем:

- 1) принять к употреблению в письме 6 гласных букв,
- 2) уничтожить все исключения,
- 3) подчинить арабские слова татарскому правописанию.
- 4) согласно принципу гармонии гласных на татарском языке, в целях экономии в создании и введении множества новых гласных букв, ввести знаки твердости или мягкости для отличения одинаково изображаемых слов.

Таким образом, в этой резолюции уже в основе были начертаны все пункты декретированных впоследствии, в 1920 г., правил орфографии. Но резолюцией совещания 1918 г. вопрос далеко еще не был разрешен окончательно. Осенью 1919 г. Татарской Научной Коллегией была созвана специальная конференция по вопросу об орфографии, где участвовали все специалисты, языковеды, литераторы и интересующиеся вопросом педагоги. Последние составляли на конференции абсолютное большинство, опираясь на которое, сторонникам 10 гласных удалось снова восторжествовать. Оставшееся в оппозиции меньшинство, среди которого были многие видные орфографисты, лингвисты и литераторы, выступило в печати с протестом. Постановления конференции снова остались на бумаге. Борьба между сторонниками 10 и 6 гласных продолжалась с переменным успехом до того момента, когда декретом Татарского правительства в 1920 году вопрос был разрешен согласно мнению сторонников 6 гласных.

Хотя в научном отношении система с 10 гласными является более совершенной, но система с 6 гласными имеет свои практические преимущества, как-то: меньшую степень отдаленности от старой орфографии, незначительное количество непривычных для глаза новых знаков и, следовательно, легкость перехода от старых форм правописания к новым, наконец, сравнительно близость к фонетической системе письма. Вот почему так легко и привиделась новая орфография в жизни. В настоящее время никому, кроме погрязших в рутине стариков

да слепых поклонников арабистики, мулл, новая орфография не кажется ни чуждой, ни странной. Реформа не ограничилась только правописанием татарских слов, а в корне разрушила традиционные формы арабских слов, этих подобий иероглифов, испещрявших татарский текст, которые простой народ, не искусленный в знании арабского языка, не мог толком и прочесть. В этом смысле новая орфография также приблизилась к массам.

Считаем нужным поместить здесь декрет правительства Татарской Республики о реформе татарской орфографии и татарского шрифта, являющийся важным историческим документом в культурной жизни татар.

Декрет Совета Народных Комиссаров Татарск. Советск. Социалистическ. Республики.

О шрифте и орфографии.

№ 37.

В целях облегчения для татарского народа обучения грамоте, а также татарского печатного дела, Совет Народных Комиссаров ТССР постановил:

1. Употребление каждой буквы в четырех начертаниях, как было раньше, уничтожить как в письме, так и в печати. Взамен этого ввести в употребление в письме и в печати единичную форму букв, взяв за основу теперешние начальные начертания.

2. В вопросе о гласных взять за основу систему шести гласных. Для мягких слов употреблять особый знак. Исходя из этих двух основ привести татарское правописание в легкую, ясную и единообразную форму.

3. Определение форм нового исправленного шрифта, выработка подробностей правил правописания, проведение вышеупомянутых изменений в жизнь через школы и печать, оборудование соответствующих инструкций возлагается на Татнаркомпрос.

4. Объявление конкурса с сроком в месяц для выработки образцов нового шрифта, согласно первого и второго пунктов сего декрета, возлагается на Татнаркомпрос совместно с Полиграфотделом.

Назначение премии для принятых образцов шрифта, уплата ее за счет соответствующего отдела лежат в обязанности Татнаркомпроса.

5. Литье новых шрифтов по принятым образцам, подготовка типографий к набору и печатанию ими возлагается на Полиграфотдел Татсовнархоза.

Предсовнарком ТССР *Сахибгирей Саидгалеев.*

Секретарь *Беганский.*

Казань, декабря 19 числа, 1920 г.

Согласно этого декрета Татнаркомпрос издал постановление в разъяснение правил новой орфографии и приказ о принятии ее к руководству во всех школах и печати, начиная с 1-го января 1921 г. Впоследствии, в правилах обнаружился недостаток, а именно—принятие «знака мягкости» в виде «амзы». Постановлением, изданным в 1921 году наркомпросом Ш. Ахмадеевым, «знак мягкости» был заменен употребляемым ныне «знаком твердости».

Однако, декрет этот имел силу только в пределах Татарской Республики. Хотя и Башкирская республика произвела у себя почти такую же реформу правописания, но для всего остального татаро-башкирского населения эти декреты и постановления не имели официальной силы. Поэтому, вне пределов автономных республик вплоть до последнего времени царствовала в этой области анархия. Так как полный переход к новой орфографии был связан с необходимостью приобретения новых комплектов шрифта, то в окраинах из-за недостатка материальных средств или из других причин чисто технического характера господствовала смешанная орфография. Но следует заметить, что прежняя орфография арабских слов нигде среди татар не сохранилась.

Наконец, на Всероссийском съезде татаро-башкирских работников просвещения, созванном в 1924 году в Москве по инициативе татаро-башкирского бюро при Наркомпросе РСФСР, в качестве одного из основных вопросов был поставлен вопрос об орфографии и шрифте. Съездом был прослушан обстоятельный доклад тов. Г. Ибрагимова, всесторонне, в исторической перспективе осветивший вопрос и содоклад тов. Науширванова. После прений по докладом съездом были приняты следующие тезисы:

1. Древнейшая орфография, бывшая в употреблении среди татаро-башир (основанная на трех гласных, на арабизме и на многих исключениях) установилась как и вся наша старая идеология, всецело под влиянием ислама, арабской и средне-азиатской культуры, что было

вызвано давлением соответствующих социально-экономических факторов. Хотя, начиная с второй половины XIX века, в особенности после трудов К. Насырова, вопрос о реформе татарской орфографии был уже поставлен в очередь, хотя в продолжение 30 лет этот вопрос обстоятельно разрабатывался отдельными лицами, обществами, совещаниями и съездами, где обсуждались проекты, выносились резолюции и постановления, но вследствие того, что господствовавшее в то время в идеологическом мире татаро-башкир буржуазное общество всей своей массовой сущностью было связано с прежними традициями, с арабской религией, исламом, с массой изготовленных в словолитнях старого шрифта, с массой уже отпечатанных с исключительной целью наживы учебников, все эти проекты и постановления остались на бумаге и не могли быть проведены в жизнь. После того, как пролетарская революция отдала наши научные и культурные дела в руки татаро-башкирских рабочих и крестьян, мы уже уничтожили прежнюю анархию споров и пререканий и окончательно освободились от обстоятельств, препятствовавших нам реформировать наш шрифт и наше правописание на легких, ясных и правильных основах. Таким образом, открылась возможность принять систему, всюду легко проводимую в жизнь и применять ее на практике. Использовать теперь это обстоятельство съезд считает необходимым.

II. Система орфографии и шрифт, подлежащие быть принятыми к всеобщему, повсеместно-обязательному употреблению, должна быть основана, с одной стороны, на многолетних изысканиях, результатах работ различных совещаний, съездов и конференций, а также на постановлениях проведенных в отдельных республиках, с другой стороны, на первом плане следует поставить экономичность этой системы в письме и печати, и легкость изучения и усвоения ее рабочими и крестьянами, вышедшими после революции на широкую дорогу просвещения.

III. Исходя из выше указанных основ, съезд принял нижеследующие принципы в орфографии.

(В этом пункте подробно перечисляются правила новой орфографии в общем, и в частности, тождественные с правилами, принятыми ранее в Татарской Республике).

IV. Съезд считает обязательным принять к повсеместному руководству, как в школах, так и в печати, выше перечисленные основы, и возлагая проведение их в жизнь на Татаро-башкирское Бюро при Наркомпросе, повелевает во всех случаях руководствоваться только ими.

Таким образом, московский съезд принял и санкционировал в основе и в деталях ту же систему орфографии, которая была принята в Татарской Республике, и она стала с тех пор официально-признанной орфографией в масштабе всего татаро-башкирского населения Советской России.

За последнее время в татарской печати был выдвинут вопрос об упрощении литературного языка. Как известно, в эпоху феодализма под влиянием ислама, через религиозную литературу и школу в старейший литературный язык поволжских татар проникло громадное количество арабских и персидских слов, которые совместно с заимствованными из других турецких литератур лингвистическим багажом превратили его в тяжелый книжный язык, почти совершенно недоступный для масс. С вступлением татарской литературы в буржуазно-капиталистический период, начиная от Каюма Насырова, в области татарского литературного языка совершился резкий переворот в смысле приближения его к народной разговорной речи. Но так как религия и тесно связанное с ней арабское влияние в литературном языке еще продолжали играть важную роль в идеологии буржуазии, руководящего класса в культурной жизни этой эпохи, то литературный татарский язык вплоть до последней революции не мог достигнуть до той степени упрощения, чтобы быть достаточно легко доступным рабоче-крестьянской массе. Вот почему с победой пролетарско-крестьянской революции вопрос об упрощении литературного языка предстал перед сознательными элементами татарского народа во всей своей полноте.

В первые годы революции в татарской печати и литературе еще продолжал употребляться язык, выработавшийся во время расцвета буржуазной литературы. С разрешением более неактуальных общественных вопросов, выдвинутых революцией, вопрос об упрощении литературного языка, как одно из основных условий приближения печатного слова к широким массам, все более и более стал занимать головы работников печати и партийных деятелей. В периодической прессе, особенно на страницах газет, была открыта кампания по практическому сближению литературного языка с обыкновенной разговорной речью трудящихся масс. Вопрос этот особенно обострился к концу 1924 года. На страницах повременной печати возникла оживленная дискуссия по этому поводу. Иногда дело доходило до крайностей, даже до курьезов.

Вопрос о языке дискуссировался и на московском съезде работников просвещения, где были намечены основные линии по упрощению литературного языка. На собрании литераторов и работников печати, происходившем в сентябре прошлого года в казанском клубе журналистов, после доклада на эту тему тов. Ибрагимова, подавляющим большинство голосов были приняты тезисы, выработанные согласно с основными положениями, разработанными относительно этого вопроса московским съездом. Основные пункты этих тезисов состоят в следующем:

I. Основной материал татарского литературного языка должен состоять из элементов родного языка. При наличии в татарском языке соответствующего слова, оно ни в коем случае не может быть заменено иностранным эквивалентом.

II. В случае отсутствия какого нибудь понятия на татарском языке, оно, по возможности, заменяется: а) при помощи составления из существующих в нашем языке оснований (корней) новых искусственных слов; в) при помощи заимствования слова, передающего данное понятие, из числа древне-турецких, вышедших из употребления слов, или же из словаря других родственных татарам турецких племен, проживающих в территории России с условием, что они будут понятны и легко усвояемы.

III. Начать борьбу против арабизмов, наводнявших до сего времени наш литературный язык, делавших литературные и научные произведения непонятными для трудящихся масс, и постепенно выбрасывать их из словарного обихода. Время для этого уже настало. Увлечение арабизмами, естественное и понятное в дореволюционную эпоху, в условиях, когда идеи о сохранении религиозной и национальной самобытности под гнетом русского феодального самодержавия с его обрусительной политикой толкали татар в объятия ислама, уже в настоящее время, после торжества пролетарской революции, обратилось в нечто отжившее, ненужное, консервативное, сыгравшее свою роль явление. Брать слова и термины из арабо-персидского лексикона, потерявшего свое значение, с точки зрения нашей современности, означало бы ничто иное, как шаг назад. В виду этого следует очистить нашу литературу от арабизмов и персизмов.

IV. Слова, обозначающие современные культурные понятия и научная терминология, общие для всех передовых европейских народов, принимаются без изменения; во всяком случае они не должны быть заменяемы арабскими или персидскими словами.

V. В том случае, если источники, перечисленные в предыдущих пунктах, не дадут необходимого материала, отдельные русские слова и термины, усвоенные татарским народом и легко для него понятные, точно также могут быть употребляемы в литературном языке. Их тоже не следует заменять арабо-персидскими словами.

В настоящее время вопрос о литературном языке находится в стадии практического разрешения. Книги, газеты, журналы, издаваемые специально для рабочих и крестьян, пишутся на весьма простом и близком к разговорной речи языке. Язык обыкновенных газет, как печатных произведений массового характера, также упрощен до возможного предела. То же самое приходится сказать и о школьных учебниках, литературно-научных журналах и даже о серьезных научных книгах. В общем, недавно проведенная дискуссия, разрешила этот животрепещущий вопрос, способствовала очищению и татаризации нашего литературного языка.

X.

Идеологическая сторона новейшей татарской литературы.

Так шло дело относительно внешней стороны татарской печати. Если в ней произошли такие значительные перемены с внешней стороны, то со стороны внутреннего содержания и идеологии мы замечаем в татарской литературе и печати еще более разительный переворот.

Как в экономической, общественной и интеллектуальной жизни всех народов, вошедших в состав Союза Советских Республик, так и в жизни поволжских татар произошла коренная ломка. С уничтожением частного капитализма, как экономического базиса татарского буржуазного общества, был положен предел той доминирующей роли, которую татарская буржуазия и ее приспешники играли в прежнее время в общественной жизни народа. Конечно, и идеология этого класса не могла сохранить свои старые позиции. Идея буржуазного национализма, шедшая рука об руку с религиозной идеологией, рухнула. Стало вполне очевидно, что и без поддержки буржуазии, без руководства буржуазных националистов татарская нация способна

к жизни, и даже к жизни значительно более деятельной, более интенсивной и самостоятельной в общественном и политическом отношении.

С приходом к власти нового общественного класса—пролетариата—носителя новых идеалов, ведущего к светлому будущему крестьянскую массу, составляющему 90% нашего народа, для татарской литературы открылись новые пути и новые горизонты. Вместо идеалистической философии буржуазного общества в области науки, у нас начинают прививаться философские системы марксизма и исторического материализма; сделаны первые шаги в области исследования с материалистической точки зрения нашей национальной истории и литературы. Вместо прежней религиозной литературы появилась довольно обширная социально-политическая литература, проникнутая духом коммунизма, чем было положено твердое начало воспитанию масс и, в особенности, молодого поколения, в духе Советов и Ленинизма. Все, что выходит теперь из-под печатного станка, не имеет в виду, как прежде, духовенство, буржуазию и буржуазную интеллигенцию, а широкие массы рабочих и крестьян и круги советской интеллигенции.

Что же касается до художественной литературы, то и здесь мы видим тот же оборот, то же стремление создать новую литературу для нового общества, проникнутую пролетарской идеологией. За семь лет татарская художественная литература приняла совершенно новый вид. Появились молодые силы, поднятые со дна революционной волны. За этот период некоторые татарские писатели-беллетристы и поэты старшего поколения, не будучи в состоянии приспособить свой талант к новой обстановке и связать свое творчество с новой идеологией, разочарованно бросили перо. Другие, хотя и продолжают кое-что творить в прежнем духе, но, не имея фактической возможности обнародовать свои произведения, остаются сидеть у старого разбитого корыта; изо дня в день талант их гложет, и самые имена, некогда славные, зарастают травой и покрываются прахом забвения. Ибо новый круг читателей и молодых критиков строго стоит на страже у врат дворца художественного слова, чтобы не пропустить как-нибудь в виде контрабанды произведений, дышащих старой идеологией.

Писатели же и поэты, в творчестве которых и раньше таились искры революционности, те воспрянули духом и стали творить с большим энтузиазмом и с большей интенсивностью. О молодых же силах, рожденных революцией и говорить нечего. Эти молодые писатели и поэты, вышедшие из рабоче-крестьянской массы, не любят заниматься романтическим нытьем, туманными мечтаниями и любовными нежностями; эти здоровые, стальные люди, с здоровым духом, берут себе темы из жизни рабочих и крестьян, изображают революцию и поют гимны классовой борьбе. Такова теперешняя татарская литература.

Новая идеология породила и новые формы. После революции и в мире татарской литературы стали чувствоваться новые веяния в области художественного творчества. В поэзии старому размеренному, рифмованному стиху был нанесен сильный удар. Группа молодых поэтов, последователей символистического, имажинистического и футуристического направлений, ополчившись против старых традиционных форм стихотворчества, за последние годы окончательно разрушили и уничтожили их. Эти молодые энтузиасты стремятся создать новые красоты в области татарского стиха, и нельзя отрицать некоторых успехов, достигнутых ими на этом поприще. У молодых революционных поэтов есть свои коллективы по образцу их русских коллег в роде «Октября» и «Сулфа» («Лефа»). Однако, вместе с тем, и прежняя школа реализма продолжает процветать на почве пролетарской революции.

Вообще, в вопросах о пролетарской литературе уже выработались известные принципы и теории. В недавно вышедшей в Москве брошюре Галимджана Ибрагимова под названием «О пролетарской литературе» изложены основные взгляды марксизма на искусство и литературу и затронуты вопросы о литературе пролетариата.

Не мешает коснуться в нескольких словах и зарубежной «белой» татарской печати. Небольшая группа татарских писателей, противников Октябрьской революции и Советов, бежали с белым в Сибирь, где вели активную борьбу против Советов, а впоследствии пробрались окольными путями в Западную Европу. Что же делают эти люди, в продолжение семи лет кипевшие в котле контр-революции, вместе с русскими контр-революционерами ругавшие Советы и порвавшие все связи со своим народом? С их «творчеством» отчасти удалось познакомиться по книге Ибрагимова «Черные вехи», где их истинная классовая физиономия раскрыта полностью. Это, конечно, закоренелые противники Октябрьской революции и ярые идеологи

буржуазии, стремящиеся противопоставить ислам коммунизму. В Германии они издали свою «Азбуку исламизма» в противовес «Азбуке коммунизма». Находящиеся в Харбине издали в 1923 году однодневную газету, отпечатанную зелеными чернилами под названием «1000 лет», посвященную исполнившемуся в этом году тысячелетию со времени принятия болгарями (?) ислама, в которой они обнаружили всю отсталость своих буржуазно-националистических взглядов на религиозной подкладке, бывших в моде 20 лет тому назад. Вся немногочисленная зарубежная татарская литература с ног до головы проникнута тем же консервативным, реакционным духом.

В конце нашей статьи, подводя итоги всем приведенным фактам, мы можем констатировать, что за семилетний революционный период, в особенности, за 5 лет существования Татарской Республики, в области татарской литературы и татарского печатного дела было сделано столько, сколько не было сделано за целые десятилетия буржуазно-капиталистической эпохи; много недостижимого было достигнуто, много желанного обретено, многие мечты превратились в действительность. Достижение всего этого, вопреки всем бедствиям, обрушившимся на нас вопреки голоду и разрухе, несмотря на тяжелое наследие империалистической и гражданской войн, явилось благотворным результатом революции, давшей татарскому народу свою автономную республику, вручившей разрешение всех его культурных задач в собственные его руки. Поистине оправдались пророческие слова Ильича, сказанные им в виде напутствия при учреждении Татарской Республики: последняя действительно послужила маяком, освещающим дорогу всем остальным восточным народам на их пути к культурному возрождению. Среди тягчайших испытаний сумела она создать множество культурных, научных и литературных ценностей.

Али Рахим.

Народная связь Татарии.

Путь развития за 5 лет.

Молодая ТССР получила в наследство крайне потрепанный аппарат Связи. Почти вся территория Татарии побывала в руках белых и их кратковременное хозяйничанье оставило свои следы в виде разрушенных телеграфных и телефонных линий, испорченных аппаратов и приборов телеграфа и телефона, расстройств почтового транспорта, нехватки квалифицированных специалистов, значительная часть которых насильственно была уведена белыми в Сибирь. Если к тому же учесть, что до момента провозглашения ТР от начала империалистической войны прошло шесть лет, в течение которых телеграф и телефон почти не ремонтировались и не освежались, то будет ясно, что вставшая перед Управлением П. и Т. Татарии задача—привести в порядок аппарат Связи—была далеко нелегка.

Татария, как страна земледельческая, с слабо развитой промышленностью и крупной торговлей, с находящейся еще в зачаточном состоянии железнодорожной сетью, с давно никем не ремонтировавшимися грунтовыми дорогами, представляет больше трудностей в деле упорядочения и развертывания аппарата Связи, чем любая из центральных губерний РСФСР, надо еще учитывать тот факт, что она была ареной гражданской войны и что ее постигло еще и такое страшное бедствие, как голод 1921 года.

В отношении организационной деятельности история развития почтово-телеграфного хозяйства в Татарии может быть разделена на три периода: 1) эпохи „военного коммунизма“, 2) первой стадии Нэпа до денежной реформы и 3) с момента введения денежной реформы.

Второй период характеризуется глубоким кризисом, близким к катастрофе, главными чертами его были „проедание“ аппаратом Связи своего основного капитала, катастрофическое состояние почтового транспорта, телеграфно-телефонных линий и станционных устройств. Самой низкой точкой кризиса в хозяйстве Связи за этот период надо считать лето и осень 1922 года, когда почтовая сеть сократилась до минимума, прекратилось на некоторое время движение почт на многих трактах, заработная плата дошла почти до нуля, образовался кадр безработных.

Вот цифры, характеризующие хозяйство Связи в момент кризиса:

	СОСТОЯЛО		На сколько процентов менее
	На I/X-21.	На I/X-22.	
Работников	4624	2800	40
Средняя ставка в зол. рублях	2 р. 75 к.	10 р. 5 к.	79 бол.
Почтовых ячеек	283	136	51
Почтов. трактов	138	68	51
Протяжение в вер. на 1-е января 1923 г.	4373	2334	47
Средняя частота хода почт в неделю. На внутриконт. трактах.	2	3	50
Обмен за истекшие годы:	Не регу лярно		
а) почтовый (в единицах)	60.738.237	24.880.167	59,1
б) телеграфный (слов.)	96.103.067	79.509.998	17,3
Безработных	—	300	

К моменту образования Татарской Республики на ее территории насчитывалось 179 почтовых и п.-т. стационарных пунктов. Приняв эту цифру за 100% имеем к концу 1921 г., т. е.

к моменту фактического проведения в ведомстве начал Нэпа, 283, т. е. увеличение на 58⁰/₁₀₀. Здание, однако, строилось на песке и не устояло перед первой волной Нэпа. И то, что осталось, трещало по всем швам.

Перевод ведомства на самоокупаемость, в момент глубокого экономического кризиса в стране, не мог не поставить его на первое время в чрезвычайно затруднительное положение.

Предоставленное самому себе ведомство не могло иначе действовать, как, быстро освободившись от лишних расходов на оставшиеся без работы ячейки, начать упорную борьбу за сохранение основной сети и удержание на службе квалифицированного ядра рабочей силы; вместе с тем, шла и работа над приближением аппарата Связи к деревне, не выходя из рамок самоокупаемости.

Развертывание аппарата Связи на основе расширенного воспроизводства ведомственного капитала—вот тот единственный принцип, который должен был лечь в основу строительства Связи в новый период.

Управление Округа, удачно маневрируя скудными ресурсами, сумело сохранить движение почт. Правда, пришлось сократить движение почт на некоторых трактах до 1 раза в неделю но, ведь это все же лучше, чем ничего. В результате сокращений штата численность его доведена до 1018 человек, т. е. сокращена еще на 64⁰/₁₀₀, а против первоначальной цифры эпохи военного коммунизма (4624 чел.) на 76⁰/₁₀₀. Но это уже остался отборный состав, способный обеспечить нормальную работу аппарата. То обстоятельство, что при сокращениях проведена и чистка аппарата от непролетарских элементов и элементов разложившихся, значительно улучшило работу почты и телеграфа. Производительность труда стала быстро расти. Стало расти и доверие клиентуры к почте и телеграфу. Ряд технических улучшений и нововведений в аппарате Связи, устранение лишних стеснительных формальностей, тоже сделали свое дело, особенно, введение спешной почты и ускорение движения телеграмм. Обмен почты и телеграфа стал расти, стал расти и доход.

Вот цифры, характеризующие состояние Связи в Татарии за 22/23 и 23/24 г. г.

	На I/X 22	На I/X 23	Процент изменен.: — менее, + более к 22 г.	На I/X 24	Процент изменен.: — менее, + более к 23 г.
Работников	2800	1240	-55,7	967	-22
Средняя ставка в зол. руб.	10 р. 05 к.	20 р. 25 к.	+100	31 р. 50 к.	+55,5
Почтовых ячеек	136	213	+56,6	243	+16,9
Почтовых трактов	138	68	-51	67	- 0,2
Протяж. в килом	4373	2334	-47	2237	- 1
Средняя частота хода почт в неделю на внутрикантон, трактах	3	3	—	4	+33
Обмен за истекш. год:	Нерегулярно				
а) почтовый (в единицах)	24.880.167	5.737.590	-76,9	8.173.394	+42,4
б) телеграфный (слов.)	79.509.998	37.983.925	-52,3	29.001.578	-23,7
Валовый доход в зол. руб. за бюд. годы	8048 р. 29 к.	275.198 р.70 к.	+3319	428.624 р.70 к.	+55,7
Расход в зол. р. за бюд. годы	4084 р. 50 к.	397.455 р.80 к.	+9830	562.596 р.20 к.	+41,5
Производительность труда на 1 работника в день:	(не считая натур. снаб.)				
а) По почте (единиц.)	26	27,5	+ 5,8	78,4	+185,8
б) по телеграфу (слов.)	104	80	-23,1	157,7	+97,1
Скорость движен. телегр. между станциями (в мин.)	14 ч. 24 м.	5 ч. 33 м.	+167 2	2 ч. 38 м.	+123,8
Скорость движен. писем в сутки (в километрах)	27,1	54,75	+102,3	72,9	+33,1
Пунктов подачи спешной корреспонденции	2	42	—	94	+55

За этот же период, героическими усилиями технического персонала приведено в исправность и оборудование связи. В 23 и 24 г.г. капитально отремонтированы на 100% телеграфные линии и телефонные аппараты всех систем; соединены казанские почтовая и телеграфная конторы с размещением в новом, специально приспособленном помещении, причем на телеграфе произведен новый монтаж всей проводке, оборудована генераторная и аккумуляторная станции, обеспечившие работу телеграфа от перебоев подачи дешевого тока (себестоимость 8 коп. киловатт-час).

С проведением денежной реформы почувствовалась твердая почва под ногами, прекратилась утечка довольно значительной части дохода на потерю на курсе, доход стал расти быстрее и скоро сравнялся с расходом. К началу нового бюджетного 24/25 года кризис можно стало считать ликвидированным и приступить к новому разворачиванию сети.

Однако, несмотря на переживавшийся кризис, попытка довести частоту сети хотя бы до размеров, достигнутых в эпоху военного коммунизма, предпринималась еще в 22/23 бюджетном году в форме организации упрощенных почтовых ячеек при волносполкомах (так называемых вспомогательных почтовых пунктов). Низовый советский аппарат пошел навстречу ведомству и кампания по разворачиванию сети вспом. почтовых пунктов прошла блестяще. Вот, цифры:

Открыто вспомогательных почтовых пунктов	В 22/23 г.	В 23,24 г.
	При ВИК'ах	69
При школах	22	52

В 23/24 г., однако, параллельно с процессом открытия вспомогательных почтовых пунктов, шел и обратный процесс, в виду происшедшего сокращения числа волостей и перевода волостных центров из одних селений в другие, а именно—закрыто 20 вспомогат. почтовых пунктов.

Работа вспомогательных почтовых пунктов, производимая неквалифицированными сотрудниками виков,—страдала, однако, целым рядом недочетов—жалобы на пропажу корреспонденции, а особенно газет, не прекращались.

Возникла мысль о введении передвижных операций почтовых отделений с объездом по кольцевому маршруту волостных центров с остановками в попутных селениях. Предпринятая в прошлом году кампания по организации передвижек принесла прекрасные результаты; это видно из следующих цифр на 1/V—25 г.

КАНТОНЫ	Число кольцев. маршрутов	Протяжен. в километрах	ЗАХВАЧЕНО		Количество населен. пун. непосред. обслуж. передвиж. почтами	%о/о охвата почтово населенных пунктов
			Волост. центров	Селений		
Арский	5	530	17	105	122	19,6
Бугульминский	3	554	9	70	79	25,5
Буинский	4	338	3	65	68	41,2
Елабужский	4	427,55	4	75	79	36,9
Лаишевский	2	211	6	37	43	16
Мензелинский	3	386	5	75	80	30,2
Мамадышский	1	243,5	6	13	19	6,9
Наб.-Челнинский	2	425	11	30	41	12,1
Свияжский	2	232,75	3	42	45	21,5
Спасский.	3	371,5	5	40	45	23,1
Тетюшский	1	167	5	13	18	9,2
Чистопольский	6	661	12	108	120	33,7
ИТОГО	36	4547,55	86	673	759	22,2

В общем, из числа 3414 селений Татарии 927 или 27,2% удалось охватить вместе со стационарными предприятиями, благодаря передвижным почтам. Блестящие результаты организации передвижных почт, основными моментами которых надо считать установление твердой почтовой связи со всеми без исключения виками и с 27,2% селений, (что открывает большие перспективы перед Советской прессой в отношении распространения периодической печати среди крестьянства), объясняются большей дешевой этой формы связи по сравнению с организацией стационарных почтовых ячеек. Для последних требуется специальное помещение, штат, расходы на которых, как общее правило, не оправдываются нагрузкой. Остановка передвижной почты минимум два раза в неделю на несколько минут при сельсовете, школе или кооперативе вполне удовлетворяет местное население. При маршруте примерно в 100 кил. (за последнее время маршруты дробятся на более мелкие не свыше 50 кил.), на котором обслуживается до 12—20 селений, расходуется в среднем средств столько же, сколько на 1 почтовое отделение.

Ведомство, однако, не отказывается от открытия стационарных ячеек, но исключительно в тех пунктах остановки передвижки, где выявляется достаточная нагрузка для работника. Первичной ячейкой ведомства является почтовое агентство. Почтовые агентства имеются во всех волостных центрах и во многих вневолостных.

Кроме того, на пунктах остановки почты при сельсоветах, кооперативах и др. учреждений открывается продажа знаков почтовой оплаты, вывешиваются почтовые ящики.

Вот цифры, показывающие работу ведомства в этом направлении с 1-го октября 24 года по 1-е мая 1925 года.

	При ВИК'ах	Сельсоветах, школах, кооперативах и др. учреждений.	ВСЕГО
Преобразовано вспом. п. п. в агентства:			
1 разряда . . .	23	—	23
2 разряда . . .	32	2	34
3 разряда . . .	—	52	52
Вновь открыто почтовых агентств:			
1 разряда . . .	10	—	10
2 разряда . . .	7	2	9
3 разряда . . .	—	—	—
Итого . . .	72	56	128
Установлено пунктов продажи почтовых марок	—	450	450
Вывешено почтовых ящиков . .	57	207	264

В итоге, если сравнить теперешнюю сеть с той цифрой, которую мы имели при образовании Татарской Республики, то мы имеем увеличение стационарной сети на 24%. Если же к ним прибавить остановки передвижн. почты, то на 448%.

Застыть на достигнутых результатах и почтись на лаврах п.-т. ведомство, однако, не собирается. Предельным моментом развития почтовой сети будет тот день, когда будут охвачены 100% населенных пунктов. Но и дальше остается обширное поле работы по техническому усовершенствованию почты, ибо недостаточно, например, доставить письмо или газету, но надо доставить быстро. Недостаточно, чтобы почта «вообще» двигалась по определенному маршруту, а надо, чтобы она двигалась *строго по расписанию*. При нашем бездорожье не во всякую деревню передвижка проникнуть может. Поэтому, кроме почты «на колесах» выдвигается мысль

о почте не только на колесах, но и «на ногах», т. е. о том, чтобы на мелких маршрутах в 20—25 клм., при нагрузке до 17 килограмм, пешим порядком производилась разноска корреспонденции с производством по пути приема всех видов корреспонденции. Этот маршрут рассчитан на один день хода.

При таком подходе является возможность организовать почтовую связь в глухих бездорожных местах с затратой минимальных средств.

Организация низовой сети почты в форме передвижек предполагает *опорные их пункты*. Опорными пунктами передвижек служат стационарные (оседлые) ячейки (конторы, отделения, агентства) п.-т. ведомства.

В настоящее время сетью стационарных ячеек в Татарской Республике, как мы видели выше, охватываются все вики (отделения и агентства), сельсоветы только частью.

Отсюда план: а) сеть стационарных ячеек расширить, охватывая ими, по возможности, те деревни, где имеются сельсоветы, б) сеть передвижек расширить с охватом всех селений. При чем протяжение колец ограничить 50 клм., применяя на мелких маршрутах (до 25 клм.) пеший способ следования почты, в) ориентировать внутриволостную почтовую сеть на волостные центры, которые должны быть непременно обеспечены предприятием оседлого типа, г) по мере возможности учащать ход почт на прямых трактах и передвижках, доведя частоту хода почт на передвижках минимально до 3-х раз в неделю. План развития почты на этих принципах разрабатывается Управлением Округа Связи и будет проводиться в следующем бюджетном году.

Затем, по мере проведения этого плана в жизнь, будет производиться переустройство внутрикантонных колец в сторону их упразднения и установления кратчайшей и быстрой связи центра кантона со своими виками.

Успешное выполнение этой работы зависит не только от энергии и предприимчивости Управления Округа Овязи, но и от партийных и советских высших органов Татарской Республики, от которых во многих случаях требуется помощь и содействие.

Другим моментом организационной деятельности ведомства Связи является развитие сети электрической связи—телеграфа и телефона.

Обеспеченность электрической сетью Татарии такова:

Волостных центров в Татарской Республике	125	
Из них обеспечено телеграфом	15 или	12 ⁰ / ₀ .
» » » телефоном	24 »	19,2 ⁰ / ₀ .
» » » телеграфом и телефоном	27 »	21,6 ⁰ / ₀ .
Нет телеграфа и телефона	59	47,2 ⁰ / ₀ .
	<hr/>	
ИТОГО	125	100 ⁰ / ₀ .

В дальнейшем развитии электрической связи НКПТ взята линия на внедрение телефона в деревенскую глушь, как более доступного для населения вида связи. В настоящее время идет кампания по телефонизации виков, задающаяся целью присоединить к телефонной сети все вики. Следующей ступенью, несомненно, будет расширение телефонной сети до сельсоветов. Уже в текущем году предполагается присоединить к телефонной сети, путем телефонизации телеграфных проводов,—21 волостной центр.

Что касается радио, то в Татарии в 1921 г. приемных радио имелось 6, в 1922 г.—13. В период кризиса из них 11 закрыто. Осталось только две—в Казани и Елабуге. Ныне развитие радио вступило в новую стадию. Для широкого развития сети радиостанций Советская власть в лице ЦИК и СНК СССР приняла ряд мер по развитию радио и предоставила широкое поле деятельности в этом направлении. Опубликованные декреты ЦИК и СНК СССР дают широкие перспективы по части развития радиолюбительских станций при посредстве обществ радиолюбителей.

К сожалению, в условиях Татарской Республики не представляется возможным воспользоваться этим. Дело в том, что радиостанции в Татарской Республике могут слушать Москву лишь при наличии достаточно высокой антенны и с помощью усилителей, а это вызывает необходимость в более дорогой установке в 300—400 руб., что по средствам только организациям.

Однако, с устройством в Казани широкоэвещательной станции, явится и для Татарской Республики возможность слушать на дешевые приемники.

Постройка ширококвещательной станции НКПТ намечена в первую очередь.

Работа по приближению аппарата связи к трудящимся массам деревни была бы неполна, если бы она в условиях автономной республики не сопровождалась параллельной работой по вовлечению в аппарат преобладающей национальности.

К последнему периоду в штаты ведомства вливаются квалифицированные работники из татар. С этой целью на курсах подготовлено 32 специалиста п.-т. дела, которые к моменту выхода этого издания получат уже назначения на места в качестве агентов передвижных почт и зав. сельскими почт. отд. Работники других национальностей ведут изучение татарского языка, частью на курсах, частью в группах и путем самоподготовки.

Затем, 1-го мая 1925 г., в Казани, при Управлении Округа Связи открыты специальные курсы по подготовке на должности заведующих сельскими почтовыми отделениями, где готовится 15 татар. На курсы по подготовке п.-т. работников в 1925/26 учебном году, будет по разверстке предоставлено известное число мест для татарской молодежи из крестьянской бедноты. Этот кадр также будет подготовлен для занятия должностей квалифицированных п.-т. работников.

Таким путем аппарат Связи планомерно татаризируется.

Игошкин.

Графика № 1.

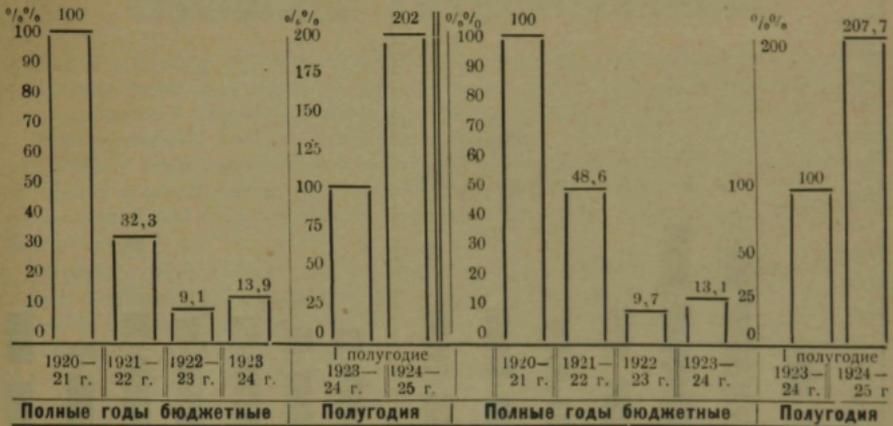
Почтово-телеграфный обмен в Татарской Республике 1920—1925 г.

А) ПОЧТОВЫЙ ОБМЕН

(в процентах)

Отправлено

Получено

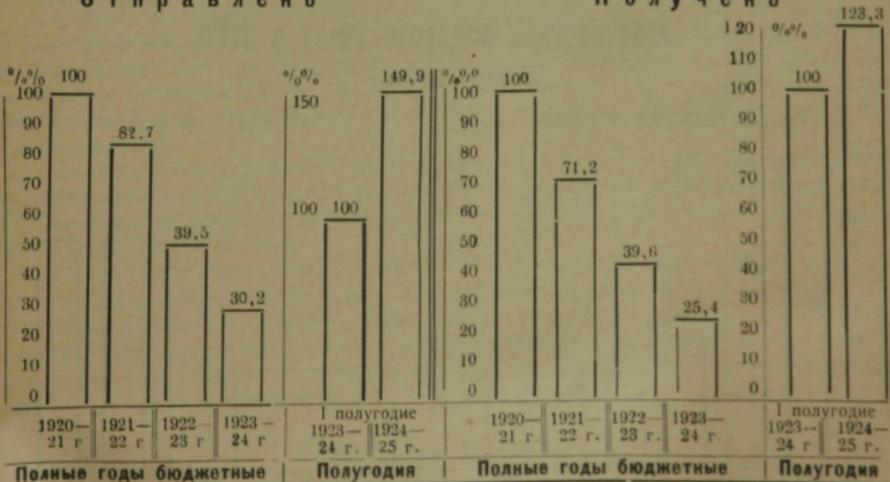
Графика № 2

Б) ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОБМЕН

(в процентах)

Отправлено

Получено

Почтово-телеграфно-телефонная сеть в Татарской Республике

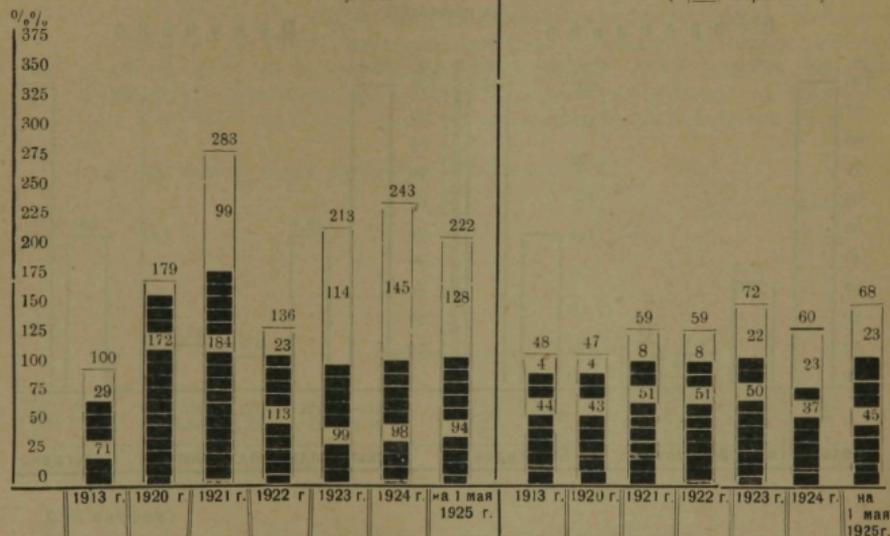
1920—1925 г.

П.-Т. предприятия стационарного (основного) типа

Условные знаки { п.-т. конторы, отделен.
 вспом. почт. пункты

Телефонные предприятия

Условные знаки { станции
 перегов. пункты

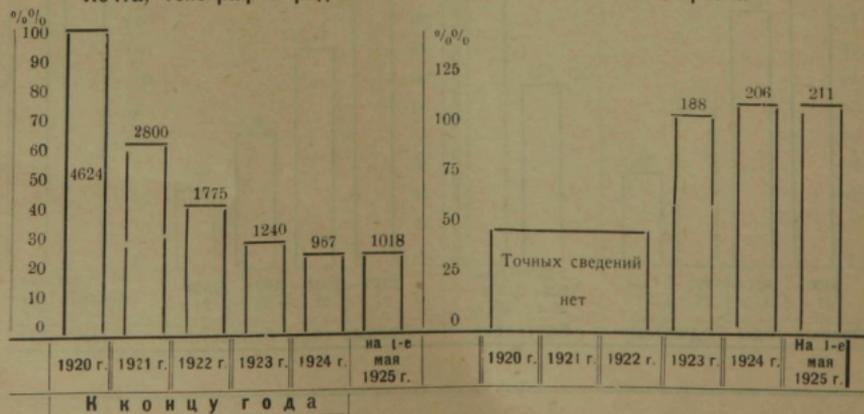

Рабочая сила аппарата Связи в ТССР

1920—1925 г.

Почта, телеграф и радио

Т е л е ф о н

Финансы Татреспублики.

Задачи и функции ТНКФ заключаются, с одной стороны, в проведении на месте общереспубликанских финансовых планов, а с другой—в осуществлении финансовых мероприятий, вызываемых условиями и задачами проведения национальной политики Советской власти.

К концу периода военного коммунизма, налоговая деятельность постепенно замирала. С переходом к новой экономической политике в жизни финансовых органов замечается большой перелом в смысле выхода на широкий путь развития товарного и денежного хозяйства, и финансовые органы были призваны к активной и напряженной работе, прежде всего, по проведению налогов.

В связи с этим, прежний довольно несложный сметно-бухгалтерско-кассовый аппарат Наркомфина преобразовался в следующие Управления: 1) Управление Делами, 2) Сметно-Бухгалтерское, 3) Управление по Местному Бюджету и 4) Центр. Прих.-Расх. Касса.

Каждое Управление имеет свои строго определенные функции, при чем с развитием деятельности Татнаркомфина открывался еще ряд Управлений.

К настоящему моменту мы имеем 8 Управлений: 1) Общее Управление, 2) Бюджетное Управление, 3) Управление Мест. Финансов, 4) Контрольное Упр., 5) Управл. Неналоговых Доходов, 6) Валютн. Упр., 7) Центр. Прих.-Расх. Касса и 8) Налоговое Управление. На местах существуют 12 кантонных финансовых отделов.

Кантонный Финансовый Отдел распадается на: 1) Прих.-Расх. Кассу, 2) П/отдел Местных Финансов, 3) Налоговой П/отдел и 4) канцелярию. Кроме того, организованы сметно-налоговые столы при ВИК-ах, с отнесением содержания их за счет местных средств.

К моменту образования НКФ ТР на 1 июля 1920 г. сотрудников было 348. С развитием деятельности финорганов количество работников возросло: на 1 мая 1923 г. по ТНКФ было 1.017 чел., из них партийных 80 и татар 41. Партийные сотрудники в %-ном отношении к общему итогу составляли 7,9% и татары 4%, а на 1 мая 1924 г. всего сотрудников по ТНКФ было 1.382 чел., из них партийных—226, или 18,3% и татар 107, или 7,6% к общему количеству сотрудников.

К настоящему моменту состав квалифицированных работников ТНКФ можно считать удовлетворительным, вследствие замены старых сотрудников новыми работниками из партийных и татар, а также выдвижением беспартийных и молодых квалифицирующихся сотрудников на более ответственные должности.

За 5 лет своего существования ТНКФ был проведен ряд финансовых мероприятий, направленных на оздоровление денежного обращения и укрепление финансового хозяйства.

Главными вопросами ТНКФ являются вопросы бюджетного, налогового и неналогового характера. Несмотря, на встречавшиеся трудности, упорная работа в этой области дала возможность наладить дело, и к настоящему году мы имеем определенные реальные достижения в области упорядочения бюджета.

Местный бюджет.

Бюджет растет из года в год. Это видно из следующей таблицы, показывающей, в какой мере возрастал размер выполнения доходной и расходной частей местного бюджета, введенных с 1922/23 г.

	В тысячах рублей.					
	Доходная часть			Расходная часть		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1-е полугод. 1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1-е полугод. 1924/25 г.
Факт. дох. и расходы .	1.732	5.247	4.981	1.627	5.365	4.198
% выполн. предполож.	без 78,7	дотации 84,6	48,7	15,9	47,4	39,3

Необходимо отметить, что общая отсталость в ТР и прорастающая отсюда ее экономическая слабость, в связи с неизжитыми последствиями голода, обуславливает неизбежную пока дефицитность местного бюджета. Размер дефицита и степень его покрытия из общегосударственных средств по отдельным годам представляет следующую картину:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Размер дефиц. по ориентиров. бюджету . . .	7.995	5.078	1.470
Разм. ассигн. Центра	287	465	1.106
Тоже в % отн.	3,6	9,1	73,7

Бюджет ТР на 1924/25 г. является более реальным, а потому и размер ассигнования Центра более согласован с размером дефицита, составляя 73,7% последнего.

%-ное отношение расходов по важнейшим назначениям к общей сумме расходов по отдельным годам иллюстрируется следующей таблицей:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	
			Предпол. на год.	Исполнено за 1 полугод.
Народ. образован	15	28,6	24,4	24,9
С/хозяйство	4,8	3,6	3,6	2,7
Народ. здравоох. . . .	11,5	11,3	9,1	8,0
Общ.-адм. учр.	13,8	14,5	15,2	20,8

Повышение в %-ном отношении к общему итогу расходов по обще-административным учреждениям объясняется передачей на местные средства содержания волостной администрации.

Что касается уменьшения в %-ном отношении расходов по народному образованию, сельскому хозяйству и здравоохранению, то фактические расходы по этим разделам не уменьшались, а наоборот, в связи с увеличением общего размера доходов и расходов, на последнее время имеются заметные достижения.

Последним важнейшим мероприятием в области финансов является организация волбюджетов, непосредственно вовлекающих низовые крестьянские и национальные массы ТР в творческую государственно-хозяйственную работу. Волбюджет ТР введен повсеместно с начала текущего бюджетного года. Общий итог расходной части волбюджета на 1924/25 г. равняется 850.000 р., что составляет 8,02% местного бюджета ТР, в целом на каждую волость это составляет в среднем—6.800 р. В то же время и доходными статьями волбюджеты обеспечены в достаточной мере для покрытия всех своих расходов, так что сводный бюджет волостей балансируется с превышением доходов над расходами на 5.000 р. Таким образом была проведена дифференциация местного бюджета одновременно с актом точного разграничения имуществ и предприятий по территориям. Указанные мероприятия по проведению волбюджетов

способствуют еще большему укреплению как в доходной, так и в расходной части местного бюджета ТР.

Г о с б ю д ж е т .

Государственный бюджет ТР полное оформление получил в 1922 г. До 1922 г., в виду недостаточности высоко - квалифицированного аппарата (позднего и спешного составления смет из-за отсутствия твердых реальных исчислений доходной и расходной части при падающей валюте), бюджет не мог строиться и выполняться правильно, но, начиная с 1923/24 г.г., как со стороны организационной, так и со стороны финансовой получается ряд возможностей к урегулированию бюджета.

И, таким образом, суммы доходной и расходной части госбюджета представляют следующую картину (в тыс. рублей):

	Фактич.еск.		Предполагаем.
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 года
Госдоходы	1.985	7 793	8 408
Госрасходы	2 860	9.690	10.021

Из этой таблички мы видим повышающийся из года в год рост госбюджета. По видам поступлений он распадается:

	Поступило 23/24 г.	Предполож. 24/25 г.
А. Налоговые		
Единый С/Х налог	2 472	3.512
Гос. прям. налоги	1 680	1 255
Косналоги	2 161	2.382
ИТОГО	6 313	7.149
Б. Неналоговые		
Дох. от госимущ. и предприятий . .	153	670
Разные поступления	220	89
Чрезвыч. ресурсы	1.107	500
ИТОГО	1 480	1.259
ВСЕГО	7.793	8.408

Доходы неналогового характера продолжают играть в бюджете довольно скромную роль, что объясняется отчасти недостаточно хозяйственным подходом к делу эксплуатации предприятий и несозданием неналоговых источников, а также нарушениями принципа единства кассы каковые постепенно изживаются путем мер, принимаемых со стороны ТСНК.

Касаясь распределения расходов по госбюджету по важнейшим его назначениям, мы имеем следующие цифры (в тыс. рублей):

	1923—1924 г.				1924—1925 г.			
	Предпол. расх.	% к общ. расх. ит.	Фактич. расх.	% к общ. расх. ит.	Предпол. расх.	% к общ. итого	Фактич. расх. за полуг.	% к итогу расх. за 1 полуг.
НКПрос	2 161	20,8	1 867	19,3	2 125	21,2	1 085	24,3
НКЗдрав	672	6,5	553	5,8	694	6,9	308	6,9
НКЗем	933	9,0	593	5,2	926	9,2	320	7,2

В общем, госдоходы на одну душу населения на 1924/25 г. в ТР составляет 2 р. 95 к., госрасходы 3 р. 75 к., из чего видно, что ТР поглощает всю доходную часть госбюджета и, в то же время, получает подкрепление из Центра.

Такое положение дел вызвано разрушенным состоянием народного и государственного хозяйства ТР в результате военных годов и голода. Еще не оправившись от вызванной этими причинами разрухи, ТР не в состоянии развернуть в полной мере свои сильные экономические возможности, пока в значительной мере используемые центральными торговыми и кредитными органами.

Размер расхода по госбюджету ТР на 1 душу населения на 16 коп. превышает среднюю цифру расхода на душу населения по РСФСР. Это превышение идет за счет расходов на социально-культурные надобности, связанные с этнографическими особенностями ТР.

Главными источниками доходов являются налоги.

Начиная с 1922 г. поступление госналогов представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

1922 г. (январь—сентябрь)	571
1922—23 г.	2.195
1923—24 г.	4.289
1-ое полуг. 24—25 г.	3.604

Эта таблица показывает сильный рост поступлений по госналогам.

С переходом на ед. с.-х. налог в денежной форме, поступление по единому с.-х. налогу представляет следующую картину (в тыс. руб.):

1923/24 г.	3.115
из них: натур.	1.601
1924/25 г.	4.243

Параллельно с ростом государственных налогов растут и налоги местные, хотя последние представляют собою (и до настоящего времени) очень небольшую величину (в тыс. руб.):

1922/23 г.	103,8
1923/24 г.	395,7
1 полуг. 24/25	208,6

Дальнейшее увеличение местных налогов не входит в задачу финансовой политики, стремящейся перенести центр тяжести доходных поступлений на доходы от государственных имуществ и предприятий.

Денежное обращение.

В деле оздоровления денежного обращения ТНКФ, совместно с комиссией ТСНК по проведению мероприятий, связанных с денежной реформой, принимал ряд мероприятий, как в области денежной реформы, так и в области регулирования цен. Были изданы на татарском и русском языках листовки, организованы разменные кассы, в особенности тогда, когда чувствовался острый голод в червонцах Татнаркомфину приходилось регулировать денежную циркуляцию касс. К настоящему моменту работу в этой области можно считать достаточно налаженной.

Кредитные учреждения.

Какаясь развития кредита ТР, необходимо указать, что к настоящему моменту имеются следующие 7 кредитных учреждений: Госбанк, Промбанк, Всекобанк, С.-Х. банк, О-во Взаимного Кредита и Татбанк. Деятельность всех банков из года в год расширяется—они играют значительную роль в укреплении хозяйства АТССР.

Рост балансов, капиталов, продуктивных активов и привлеченных средств представляется в следующей таблице: (в тыс. руб.):

	На 1 октября	
	1923 г.	1924 г.
Балансы	4.244	10.438
Капиталы	1.110	5.203
Продукт. активы	3.210	7.578
Привлеч. сред.	707	2.143

Трудовые сберегательные кассы.

Среди финансовых мер, проводимых АТССР, необходимо отметить организацию сберегательного дела. Сберегательные кассы, прекратившие свое существование в 1920 г., в связи с переходом к новой экономической политике и товаро-денежному обращению, НКФ РСФСР вновь организуются.

В осуществление одной этой меры Татнаркомфин 25-го мая 1923 года открыл в г. Казани Государственную трудовую сберегательную кассу.

Не имея никакой преемственной связи с прежде существовавшими сберкассами, Казанская Сберкасса положила начало развитию сберегательного дела ТР. Вслед за открытием Казанской Трудсберкасы было приступлено к организации кантонных сберкасс при кантонных финансовых отделах и телеграфных учреждениях.

В декабре 1924 г. Каз. Гос. Трудсберкасса преобразована в Областную Гострудсберкассу, и к настоящему моменту по ТР числится 132 сберегательные кассы, из них обслуживают г. Казань 59 и расположено по деревням—73.

Принимая во внимание приближенность сберегательных касс (через почтово-телеграфные учреждения, производственные предприятия) к массам, нужно сказать, что перед нами открываются широкие перспективы финансовых операций на основе народных сбережений. Уже в настоящее время, несмотря на свой короткий период существования в ТР, сберегательные кассы имеют по остатку вкладов сумму около 300.000 р.

Рост вкладчиков и вкладов по одной только Областной Казанской Гострудсберкассе представляется в следующем виде:

	Число вкладч.	Сумма вкладов.
На 1 октября 1923 г.	1.104	21.943 р.
На 1 октября 1924 г.	5.028	68.958 р.
На 1 мая 1925 г.	5.787	132.198 р.

В общем, за 5 лет своей работы, ТНКФ был проведен ряд серьезных финансово-экономических мероприятий, связанных с условиями роста и развития республиканского хозяйства, вообще, и заданиями национальной республики АТССР,—в частности.

Наша торговля за 5 лет.

В начале новой экономической политики, когда была основана Татарская Республика, во главу всего дела заготовок был поставлен товарообмен. Однако, и товарообменный способ заготовок не соответствовал требованиям экономической жизни республики в то время. Постигший Татреспублику в 1921 году голод сыграл решающую роль в неудаче товарообменных операций, которые уже весной того же года замерли.

С новым направлением экономического строительства изменился весь характер меновых отношений и усилилось внимание, которое обращалось Советским правительством на кооперированную форму обмена, товарообмен производился через кооперацию.

В эпоху возникновения Татарской Республики кооперативное строительство носило характер волостного многолапочного строительства, т. е. в каждой волости имелась многолапка с отделениями в селах и деревнях.

Начало товарообменных операций в ТР было положено со 2 половины 1921 г. кантонными отделениями Татсоюза.

Население обменивало скот и сырье на мануфактуру, керосин, соль и спички, но спрос на эти продукты быстро стал падать, так как крестьянство испытывало острую нужду в хлебе, отодвигавшую на задний план удовлетворение потребностей в других продуктах, не говоря уже о потребностях в живом и мертвом инвентаре. Товарообмен прекратился.

Заготовительная работа в первые годы существования Татреспублики производилась Татнаркомпродом, главным образом, через кооперацию.

Перенеся в 1921 году голод, вызвавший полное расстройство хозяйства, крестьянство Татреспублики проявляло и позже весьма слабую покупательную способность. Для торговли совершенно не было благоприятных условий до самого последнего времени.

Наступившее улучшение экономической жизни ТССР пробудило торговую жизнь. В декабре 1923 года, была образована Комиссия по внутренней торговле ТССР при ЭКОСО ТССР.

Однако, эта Комиссия не имела технического аппарата и потому работа ее имело значение лишь подготовительной и выразилось в подборе материалов для изучения торговли ТССР и в намечении плана будущей работы.

В мае 1924 года был организован Народный Комиссариат Внутренней Торговли.

Почти вся работа велась до 1925 года по линии заготовок сельско-хозяйственных продуктов.

Рынок промышленных товаров оставался вне регулирования.

С января 1925 года НКВТ ТССР был коренным образом реорганизован.

В настоящее время, когда ТНКВТ принял вид более или менее определенно организованного аппарата, имеется возможность проследить—каковы были этапы развития торговли ТССР за последние годы.

Чрезвычайно показательным для характеристики торговли является работа товарных бирж. Биржа охватывает торговые отношения рынка в значительной степени.

Казанская Товарная Биржа, основанная в 1922 году, за последние годы развила обороты более чем в пять раз.

Так, следующие цифры указывают на быстрый рост оборотов биржи.

Общий оборот Казанской Биржи возрастал с октября 1923 года следующим темпом: (месячные обороты)

за октябрь 1923 года—	901.729 р.—	100%
„ январь 1924 „	—1.787.476 р.—	198,2
„ октябрь 1924 „	—3.852.182 р.—	427,1
„ апрель 1925 „	—5.364.109 р.—	594,8

За последние полтора года рост оборотов, учетных биржей, увеличился почти в 6 раз. Цифры указывают на быстрое развитие товарного хозяйства, это доказывает, что растут производительные силы республики, благодаря чему народное хозяйство выбрасывает на рынок все больше и больше товарных масс.

Имеются и другие признаки, показывающие, насколько развивается товарный оборот ТССР.

Полугодовые обороты торговых предприятий, облагаемые налогом, выросли с 1922 года, когда была введена налоговая система, следующим порядком:

Обороты за полугодие:		
I полугодие	1922—23 год	14.374.738 руб. —100%
II	„ „ „	—21.608.878 „ —150,3
I	1923—24 „	—31.789.000 „ —221,1
II	„ „ „	—49.069.000 „ —341,3
I	1924—25 „	—57.843.219 „ —403,0

В данном случае видно развитие товарооборота ТССР.

Каково было за период развития торговли соотношение в торговле участия государства, кооперации и частного капитала?

В ТССР с самого начала допущения рыночных отношений государство и кооперация были слабы, и частный торговый оборот играл подавляющую роль.

Последующая политика, повела к резкому сокращению торгового оборота частной торговли.

Вот, данные, указывающие на относительное сокращение участия частного капитала в общем торговом обороте ТССР.

I-е полугодие 1922—23 г.		
Частн.	12.448.333	86,6
Коопер.	1.072.920	7,5
Госуд.	853.485	5,9
	<u>14.374.738</u>	<u>100%</u>
II-е полугодие 1922—23 г.		
Частн.	15.450.065	71,5
Коопер.	1.515.910	7,0
Госуд.	4.642.903	21,5
	<u>21.608.878</u>	<u>100%</u>
I-е полугодие 1923—24 г.		
Частн.	24.199 т. р.	76,1
Коопер.	1.680 т. р.	5,3
Госуд.	5.910 т. р.	18,6
	<u>31.789 т. р.</u>	<u>100%</u>
II-е полугодие 1923—24 г.		
Частн.	24.732,5	50,5
Коопер.	4.398,5	8,9
Госуд.	19.938	40,6
	<u>49.069</u>	<u>100%</u>

За последнее время частный капитал сократил свое участие по сравнению с государственным и кооперативным капиталом.

Значительно растет государственный и кооперативный торговый оборот. Сокращение частной торговли идет, главным образом, по линии оптовой торговли.

5-летняя годовщина ТССР совпадает с первой годовщиной деятельности Наркомвнторга.

Крупнейшая задача ТНКВТ—охватить хлебный рынок ТР, которая является страной хлебного производства по преимуществу. Новые формы народного хозяйства основаны на устранении стихийных вредных сторон хозяйства, и в области торговли это достигается при-

менением планомерности. Только с 1924 года ведутся здесь в ТР хлебные заготовки по плану. Урожай 1924 года позволил, однако, заготовлять хлеб организованно и в значительных размерах.

Крестьянство, крайне нуждающееся в промышленных товарах, в текущем 1924—25 году направило на рынок значительное количество хлеба.

Итоги работы заготовителей видны из следующих данных до 10 мая 1925 года.

Заготовители:

Хлебпродукт	5.319.763 пуд.	43,9
Госторг	1.472.059 „	12,1
Госбанк	4.876.615 „	40,3
Центросоюз	318.654 „	2,6
Сельскосоюз	129.093 „	1,1
Всего		12.116.184 пуда. 100%

План хлебозаготовок полностью выполнен. Учитывая наличие хлеботорварных масс, обращающихся на рынке ТР, Наркомвнуторг СССР установил новое дополнительное задание на хлебозаготовки.

С 1 апреля до конца года еще намечено заготовить $4\frac{1}{2}$ мил. п. Следовательно, общий план с новым дополнительным заданием составляет 15.188.693 пуд., из которых на 10 мая выполнено 12.116.184 пуда.

Организация хлебозаготовок производится Наркомвнуторгом ТССР при помощи постоянного Хлебного Совещания, состоящего при Наркомате.

В деле хлебозаготовок громадное значение имеет политика цен, по которым заготавливается хлеб.

В первый год плановых хлебозаготовок практиковалась лимитная политика цен, т. е. устанавливались пределы уровня цен на хлеб на известный срок.

В своей основе лимитная политика должна была бы иметь наблюдение над рыночными отношениями. Лимитные цены должны были бы в некоторой степени соответствовать рыночным.

Однако, на практике текущего года выяснилось, что в первые месяцы заготовительного сезона 1924—25 года лимиты понимались как предельные, безусловно твердые цены.

Вследствие этого, лимиты очень часто сильно отставали от рыночных цен и тем ослабляли успех хлебных заготовок, приводя к утечке хлеба в руки частных скупщиков, которые пользуясь естественными путями осенью вывозили хлеб из ТССР.

Частные скупщики закупили в ТР за весь год около 3 мил. пудов, из которых до 1 мил. пуд. было вывезено водными путями, осенью 1924 г. до 1 мил. пудов вывезено в последующее зимнее время, около 1 мил. пуд. закуплено частными для перепродажи на внутреннем рынке Татарии. Таким образом, частные заготовки составляют около 25% плановых заготовок.

Ход заготовок по месяцам показывает, как влияли лимитные цены на успех всего дела заготовок.

Август	510.663 пуд.
Сентябрь	411.538 „
Октябрь	1.425.236 „
Ноябрь	1.244.347 „
Декабрь	1.722.865 „
Январь	1.246.027 „
Февраль	1.720.184 „
Март	2.034.584 „
Апрель	1.213.182 „
Май	214.309 „ (за 10 дней).

Успех заготовок стоял в прямой зависимости от лимитных цен. Заготовки усиливались после установления новых цен, соответствующих рыночному обороту.

Вообще, пересмотр лимитных цен в сторону приближения к рынку поднял заготовительные способности государственного аппарата.

Весной введены синдицированные цены, в отмену лимитных. Эта новая система давала местным органам большую возможность регулировать хозяйство, применяясь к рыночным условиям.

Немало энергии Наркомвнторг ТССР уделил на работу по организации просушки заготовленного зерна. Для просушки в ТР действовало 35 зерносушилок с пропускной способностью каждой от 400 до 3.000 пуд. в сутки и общей до 40.000 пудов в сутки. Работало особое совещание по просушке зерна. Просушено к весне более 1 милл. пудов зерна.

Снабжение хлебом трудового населения ТССР стояло перед НКВТ, как одна из важнейших задач, ввиду небогатого, сравнительно, урожая и нужды в хлебе, особенно в промышленных городах.

В апреле из фонда распределено для населения 110.000 п. через кооперацию, в мае еще 130.000 пудов. Имеется для отпуска населению с 1 июня до нового урожая 260.000 пудов.

ТССР производит главным образом серые хлеба. Закупка хлеба государственными и кооперативными предприятиями ведется в крупном масштабе. Что касается снабжения местного населения пшеницей, засев которой в ТР невелик, то снабжение ведется за счет ввоза.

При существовании Мельничного Отдела Наркомпродом снабжение пшеницей находилось отчасти в руках государства.

С упразднением Мельотдела, дело снабжения пшеницей почти всецело находится в руках частных торговцев. Потребность в пшенице ТР около 180.000 пудов в месяц, и более 150.000 пудов поступает на рынок от частных предприятий, а до 20.000 пудов отпускается «Хлебопродуктом» и небольшое количество «Татсоюзом».

Вообще ТР богата заготовительными органами, но не имеет в своем распоряжении хлебо-снабжающего (хлеботоргового) солидного аппарата. Поэтому Наркомвнторг ТССР озабочен организацией хлебозаготовительного и торгующего аппарата.

НКВТ ТССР вел работу по охвату рынка сырья, с целью вовлечения товарных масс в русло государственной и кооперативной торговли.

Заготовки кожевенного сырья ведутся в Татарии через Госторг и Татсоюз.

Заготовка пушнины—Госторгом, Татсоюзом, Селькредпромсоюзом Волжско-Камского края и Союзом Промысловой Охоты. Плановым заготовителем кожевенного сырья является Госторг. По плану на 1924/25 г. намечено заготовить крупных кож 648.000 килограмм, конины и жеребца 4.700 шт., овчины и козлыны 150.750 шт., опойка 40.000 килограмм.

За I половину 1924-25 года заготовлено:

Крупных кож	725.131 килограмм.
Конины и жеребца	490 шт.
Овчины и козлыны	3913 »

Таким образом, план за полугодие выполнен по заготовке крупных кож на 111,9%, конины и жеребца—10,4%, овчины и козлыны —25,9%, опойка—на 11,2%.

Внеплановые заготовители сырья заготовили за 1/2 года: Татсоюз до 316.113 килограмм кожевенного сырья и до 4647 шт. кож, кроме того, Татторг заготовил до 144.258 килограмм кож и 1.473 шт. кож.

Всего по ТССР за полгода заготовлено кожсырья 1.189.998 килограмм кож и 10.523 шт. кож.

Годовой объем кожевенного рынка ТССР по выходу крупных кож до 1.358.438 килограмм; таким образом, плановые заготовки охватили около 53,4%.

Вообще же, годовой объем кож сырьевого рынка Татарии выражается примерно в 1.444.998 кг. и 204.136 шт. кож. Заготовлено за 1/2 года количество, указывающее на охват в 82,35% крупных кож и опойка и 51,54% по прочим козам.

При НКВТ действует Сырьевое Совещание.

Заготовка пушнины производится Госторгом. План заготовки составляет для ТССР следующее:

Намечено заготовить:

Название пушнины	Количество
Белка	55.000 шт.
Барсук	600 »
Горноста́й	1.000 »
Беляк-заяц	80.000 »
Русак-заяц	30.000 »

Название пушины.	Количество.
Куница	1.500 »
Лисица	1.200 »
Норка	700 »
Хорь темный	5.700 »
В о л к	500 »
Р ы с ь	50 »
Суслик	50.000 »

В с е г о 226.250 шт.

С 1 октября 1924 г. по 1 мая 1925 г. заготовлено в переводе на белку 136.058 штук, что составляет 26,86 % планового задания по пушным заготовкам в ТССР.

Заготавливались не только перечисленные разновидности пушины, но и некоторые другие, как лось, кролик, шакал, собака, кошка, выдра, медведь, хорь светлый. В общем, перечень пушных товаров указывает на громадное значение Казани в торговле пушиной, как и коженным сырьем. На Казанском пушном рынке обращаются весьма ценные товары. Торговля развивается.

Яичный рынок ТССР известен по всему СССР и за границей. Казанский край стоял в довоенные годы среди других местностей по птицеводству и яичной торговле на 2-м месте.

Птицеводство в ТССР пришло в годы недорода в упадок, но в последнее время довольно быстро восстанавливается, давая для рынка миллионы яиц.

В 1924 году было заготовлено около 48 мил. яиц, в 1925 году по плану предполагено заготовить 108 мил. шт. При ТНКВТ организовано яичное совещание.

Заготовка производится по примеру довоенного времени через сельских скупщиков.

Яичные заготовки производят организации: Хлебопродукт, Продэкспорт, Селькредпромсоюз, Востваг, Аркос, Руссот, Татсоюз и Марисоюз.

До 10 мая заготовлено 8.517.544 шт. яиц.

На хлебный и сырьевой рынок может оказать большое влияние снабжение деревни промышленными товарами. Промышленное бестоварье на деревенском рынке безусловно удержит крестьянство от реализации урожая. Таким образом, основой торговой политики в ТССР, стране сельского хозяйства по преимуществу, должно являться снабжение деревни изделиями промышленности, в которых нуждается крестьянское население.

До последнего времени снабжение деревни товарами было неудовлетворительно.

Рост потребительских обществ происходил следующим образом:

На 1 января 1924 г. было 155 потребит. обществ.			
» 1 ноября »	» 361	»	»
» 1 апреля 1925 г.	» 436	»	»

Обеспеченность населения кооперативами увеличилась таким образом, что на 1 потребительское общество на 1 января 1924 года приходилось 30 селений, а на 1 апреля 1925 года 8 селений.

Однако, несмотря на успехи кооперативного развития, кооперация занимает в общей торговой сети второстепенное место.

Число предприятий, обложенных налогами распределялось между тремя группами торгующих так:

	Кооперат.	Государств.	Части.	В с е г о.
II-е полугодие 1923—24 г. . .	185	109	4238	4532
I-е полугодие 1924—25 г. . .	262	58	5004	5324

Как видно из сопоставления двух последних полугодий, увеличивается число частных торговых заведений, но, вместе с тем, и увеличивается число кооперативных.

Государственные предприятия сеть сокращают, передавая торговые функции кооперации.

В сельских местностях, при сравнительно небольшой сети торговых заведений, для товарного хозяйства имеют большое значение ярмарки.

В 1913 году насчитывалось 155 ярмарок в пределах современной ТР., в 1925 году насчитано до 70 ярмарок причем, большинство ярмарок развиваются слабо и имеют очень небольшие торговые обороты.

Крупнейшие ярмарки в ТССР—Казанская, Мензелинская, Бугульминская и Челнинская.

Казанская ярмарка «Ташаяк» развивается более успешно и обороты торговли в 1925 году (ярмарка возобновлена с 1922 г.) выразятся в 4—5 миллионов, превосходя довоенное время.

Мензелинская ярмарка, имевшая оборот до 8 мил. руб. (до 1914 года), пока восстанавливается крайне слабо.

Базары имеют в условиях ТССР также громадное значение.

Всего насчитывается в ТССР до 150 базаров, до войны число базаров превышало 200.

Базарная торговля в ТССР регулируется НКВТоргом через посредство рыночных комитетов, организуемых при крупных рынках. В сельских местностях работа производится через Канткомвноторг, причем отсутствие технического аппарата НКВТ в кантонах крайне затрудняет работу.

Торговая деятельность в кантонах, расширяясь, вызывает необходимость в создании в некоторых кантонных городах товарных бирж, с целью наилучшего регулирования рынка.

Товарные биржи уже действуют в Чистополе и Елабуге, и в настоящее время организуется биржа в Бугульме.

Обороты кантонных бирж увеличиваются, что видно из следующих цифр:

	Годовой оборот 1923—24 г.	Полугодовой оборот 1924—25 г.
Чистопольская Товарная Биржа	555.000 р.	618.000 р.
Елабужская Товарная Биржа	490.000 р.	148.000 р. (за четверть года).

НКВТ ТССР ведет работу по упорядочению деятельности кантонных бирж, развитие которых в первые годы происходило стихийно.

Острая нужда населения ТР в необходимых промышленных товарах побуждает ТНКВТ принимать самые настойчивые меры к достаточному завозу в ТР указанных товаров. В последнее время работа в этом направлении привела к увеличению норм завоза на местный рынок.

ТНКВТ признает крайнюю недостаточность местного торгового капитала. ТР в настоящее время располагает следующим торговым капиталом:

- 1) Капитал местных торгов 1.706.897 р.
- 2) Капитал центральной кооперации ТР 1.613.659 р.
- 3) Капитал городской и сельской кооперации 516.771 р.
- 4) Капитал частной торговли (по приблизительному подсчету по данным НКФина). 1.918.154 р.

В с е г о . . . 5.754.492 р.

К этой сумме нужно добавить кредитование торговли со стороны банков, отделений центральных учреждений и местной промышленности, которое выражается в следующих цифрах:

М Е С Я Ц Ы	Кредитов Банками	Кредитов Госпред.	Кредитов промышл. учрежд.	В С Е Г О
Октябрь	1.933.519	1.248.738	879.893	4.062.150
Ноябрь	1.830.272	1.118.478	634.297	3.613.047
Декабрь	1.965.595	1.023.078	348.257	3.336.940
Январь	2.508.554	1.446.325	624.127	4.579.006
Февраль	2.226.867	1.441.080	500.000	4.267.947

Таким образом, в среднем торговля ТР к своим основным капиталам в 5.754.992 рубля располагает кредитами, в круглых цифрах, около 4 мил. руб. ежемесячно, и общая сумма торгового капитала выразится около 10 мил. рублей.

Обслуживание нужд населения ТР со стороны торгового капитала производится в три раза менее, чем это могло бы быть при равномерном распределении капитала по всему Союзу, торговый капитал ТР значительно меньше, чем средне взятый по всему Союзу.

Общая покупательная способность населения ТР достигает нескольких десятков миллионов рублей. Недостаток торгового капитала ТНКВТ считает целесообразным пополнить путем привлечения организованного частного капитала.

Коммунальное хозяйство

Прежде всего обратимся к анализу—в каком состоянии по благоустройству находилась Казань к моменту образования Татарской Республики. В период времени 1914—1920 г.г. она была предоставлена самой себе: за это время проводилась только разрушительная работа, нового ничего не создавалось, не ремонтировалось и старое. В результате, по улицам, вместо мостовых, зияли волчьи ямы, изгороди местами были уничтожены совершенно, сады погибали, полуразрушались дамбы и окончательно отказывались служить мосты. Весь город был завален навозом и отбросами.

Казань, насчитывающая до 160 тысяч человек населения, из которых больше 25% составляют татары, гражданской войной была превращена в арену военных действий. После Октябрьской революции родились десятки новых учреждений и организаций, потребовавших большого количества помещений. Например, учреждения народного образования к моменту объявления Татарской Республики занимали в Казани до 330 отдельных помещений—против 67 в 1917 г., Здравоохранение—до 100, против 20, военное ведомство до 500, против 13 и т. д. Пребывание запасной армии, сосредоточившей в Казани громадное количество войсковых штабов, учреждений и заведений и пропускавшей через Казань на все фронты сотни тысяч бойцов, довело город до неузнаваемости: большинство зданий стояли без крыш, окон и дверей, водопровод полуразрушен, электростанция пришла в полный упадок и движение трамваев прекратилось. Вселение воинских частей в частные дома создало тяжелые моменты в жизни гражданского населения, породив массу бесконечных выселений, переселений и переуплотнений, являвшихся неизбежными.

Казань и ранее являлась культурным центром всего Поволжья и народов Востока, а теперь, с преобразованием ее в столицу Татарской Республики, Правительство Татарской Республики не могло не поставить перед Коммунальным хозяйством задачи приведения Казани в благоустроенный вид во всех ее областях и Коммунальное хозяйство, пройдя этап коренной реорганизации, при чрезвычайно тяжелых финансовых условиях и общей хозяйственной разрухе, приступил к выполнению поставленных задач, сосредоточив свое внимание, прежде всего, на урегулировании жилищного вопроса, а затем и на восстановлении предприятий общего пользования: водопровода, трамвая, бань и электростанции.

Жилищное строительство.

Жилищный вопрос, бесспорно, занимает центральное место в коммунальном хозяйстве, а он был обострен настолько, что население вынуждено было до 1925 г. довольствоваться «голодной» жилищной нормой в 9 кв. аршин на человека и, во многих случаях, вынуждено было жить, ютятся по несколько человек в одной комнате. Отсутствие достаточных денежных средств не позволяло Коммунальному хозяйству хоть сколько-нибудь двинуть дело благоустройства. Тогда УКХ приступил к учету домовладений и строений и собиранию муниципализированного жилищного фонда и к правильному, целесообразному его распределению. В результате Коммунальное хозяйство имеет 8103 муниципализированных домовладения с площадью в 216.348 кв. саж., из которых, по тем же причинам экономического свойства, была произведена демунципализация 6546 строений с площадью в 91.728 кв. саж., а 1557—с площадью в 124.625 кв. саж. Коммунальное хозяйство оставил в своем распоряжении для удовлетворения потребностей государственных учреждений, партийных, профессиональных и кооперативных организаций.

Далее нужно было восстанавливать пришедшие в негодность жилища, и в этих целях стала широко применяться сдача домовладений в аренду жилищным товариществам с обязательством производить капитальный и текущий ремонт, оставив в непосредственной эксплуатации УКХ только 541 домовладение. Принятые меры дали возможность повысить жилищную

норму, и по данным городской переписи 1923 г. средняя жилая площадь составляет 12,3 кв. арш. Поставлена задача довести ее до 18 кв. арш.

Между тем, жилищные потребности Казани с каждым годом увеличиваются, в силу естественного прироста и вследствие непрекращающегося потока вновь прибывающего населения. Проявленная самостоятельность населения, мероприятия Коммухоза в области благоустройства в течение 5 лет дали положительные результаты. Большинство домовладений превращены в жилые, но количественное увеличение населения Казани выдвинуло на очередь второй вопрос—вопрос нового жилищного строительства. Естественно, что своими средствами, получаемыми от эксплуатации строений, Коммухоз не в состоянии поднять новое строительство на соответствующую потребности высоту и, поэтому, в этом отношении остается рассчитывать, в большей своей части, на самостоятельность населения и на жилищно-строительные кооперативы, организация которых идет прогрессивно (в течение второй половины 1924 г. и первой половины 1925 г. их организовано уже 14).

Городской водопровод.

Действующий ныне городской водопровод, основанный еще в 1873 г., перешел к городу в 1918 г. В этот же год водопровод был до основания сожжен чехо-словацкими бандами при отступлении их из Казани. Огненная стихия уничтожила все машинное здание со всеми службами, оставив после себя одно лишь пепелище.

Основание ТССР застало водопровод в стадии восстановления после указанных разрушений. Восстановительные работы закончились только к концу 1920 г., но произведенный ремонт не дал городу достаточно надежного водоснабжения: один за другим выходили из строя двигатели; за непомерным расходом топлива пришлось отказаться от пользования паровыми насосами и котлами, и город вновь стал перед угрозой лишения воды. Вследствие этого, УКХ в 1920, 21 и 22 годах обратило внимание на основательное восстановление водопроводного хозяйства: был установлен мощный двигатель системы «Дизель», пущена, после капитального ремонта установок, вторая артезианская скважина при с. Царицыне, и только таким образом явилась возможность отказаться от услуг целого ряда заведенных водопроводных установок, которые работали с 1918 г.

Дальнейшая работа заключалась в увеличении резервов с постановкой дополнительных двигателей и налаживании хозяйства сети, которая за период бесплатного отпуска воды пришла в угрожающее состояние. Работы заключались в учете абонентов и расходуемой ими воды, в уменьшении процента неучтенной или потерянной воды. Целый ряд заброшенных домовладений имел разрушенные водопроводные установки и лопнувшие водомеры. Частичное восстановление водомеров, установление более точных средних норм расхода и более строгого контроля за числом лиц, пользующихся водой в домах, привело к тому, что с 1923 г. постепенно повышается количество проданной воды и увеличиваются доходные поступления, дающие возможность расширять объем восстановленных работ.

Работы по восстановлению ведутся и сейчас и заключаются в установке запасного «Дизеля». С окончанием производящейся установки, подача воды в город может быть доведена до 800.000 ведер в сутки против 400.000, которые мог подавать водопровод в 1922 г. С указанным достижением, потребность населения в воде будет полностью удовлетворена, и около 300.000 ведер будет предоставлено на противопожарную охрану и поливку улиц.

Электростанция.

Не меньше заботы УКХ вызвал вопрос о предоставлении населению света, в виде электрической энергии для освещения.

Городская 1-я электростанция существует с 1896 года. За время революции станция пришла в полный упадок, и в 1922 году, когда она перешла в Электротрест, находившийся в ведении ТСНХ, на ней не было ни одной нормально-работающей машины, которая не требовала бы немедленного капитального ремонта. Явилась необходимость, не прерывая электроснабжения, восстановить машины, сеть и удовлетворить растущую потребность в электроэнергии.

За период существования Электротреста, эти задачи, если не полностью, то в большей части были выполнены, а именно:

1. Построена и пущена в работу высоковольтная электропередача от Казанского завода № 40, давшая возможность разгрузить 1-ю электростанцию, обеспечить непрерывность подачи тока и получить некоторый резерв электроснабжения.

2. Упорядочена воздушная сеть постоянного тока, пришедшая к 1922 году в полную негодность за отсутствием какого-либо ремонта, и две трети ее переоборудованы на 3-х-фазный ток, и

3. Проведены некоторые мероприятия организационного характера, упорядочившие расход и употребление электроэнергии.

Произведенные работы обеспечивают, до известной степени, потребности населения впредь до того момента, когда будет закончена постройка 2-й электростанции имени 3-й Годовщины ТР.

Последняя является одним из достижений Татарской Советской Социалистической Республики. Начата еще в 1914 году, постройка, вследствие военных событий и революции, приостановилась и, несмотря на все попытки, подвигалась крайне медленно, вследствие недостатка финансовых средств. Ускорился темп постройки с 1923 года, когда удалось получить 2-х-летний кредит на необходимые для пуска станции работы, из которых последние предполагается выполнить в течение лета 1925 года. Тогда на месте будет все необходимое для пуска новой станции, наличие которой удешевит энергию, предоставит ее в пользование широких слоев трудового населения, удлинит короткий зимний день и увеличит производительность труда.

Т р а м в а й

В целях улучшения сообщения в пределах городской черты, сокращения расстояния и времени, необходимого для перехода рабочих и служащих от места жительства к месту работы, были приняты меры к восстановлению трамвайного движения.

В течение военного периода трамвай не мог не испытать общей для всех предприятий участи. Изношенность вагонов и воздушной сети, а также общее тяжелое экономическое положение, вызвали прекращение сначала пассажирского, а потом и грузового движения. В момент создания ТССР трамвай был мертвецом.

Первая попытка восстановить грузовое и пассажирское движение в 1921—22 году оказалась неудачна, и трамвай вновь был восстановлен только после основательного ремонта вагонов с мая 1923 года, когда началось пассажирское движение с 8 вагонами по линии Суконная-Устье.

В 1922—23 году удалось довести число эксплуатируемых линий до 3-х: Суконная-Устье, ул. Карла Маркса, Рыбноярская и Проломная—Завод Нур Вахитова.

В 1923—24 году были открыты еще 2 линии: Чернышевская-Шамовская больница и на Клыковскую стройку.

Восстановление трамвайного движения, вследствие отсутствия оборотного капитала, было сопряжено с большими затруднениями, но затраченная энергия вылилась в форму оживленного пассажирского движения: в 1921—22 году, при среднем числе 8 вагонов в день, было перевезено 578.774 ч., а за 1-е полугодие 1924—25 года при 22 вагонах в день—8.686.115 пассажиров. В ближайшие дни надо ожидать еще большего оживления, т.-к. к 1 июля 1925 года ожидается увеличение парка четырьмя новыми вагонами, изготавливаемыми Эльмаштрестом.

Кроме восстановления трамвайного движения, было обращено внимание на улучшение сообщения между городом и пригородными слободами и между частями города, расположенными по обеим сторонам Булака.

С указанной целью было построено 2 моста на Адмиралтейской и один на новой дамбах; засыпан пролет первого сгоревшего места на Адмиралтейской дамбе; капитально отремонтирован мост через Казанку под Кремлем; окончена постройкой дамба через Кабан и на ней построен мост; насыпаны новые дамбы Удельная-Пороховая, Крыловка, у Ягодинского и б. Игумновского мостов (подезды); построены мосты через Булак по Молочному переулку, Рыбноярской и Триумфальной ул., и капитально отремонтирован такой же мост по Гостинодворской улице.

С той же целью восстановлено пароходное сообщение по озеру Кабану, связавшее с городом сельско-хозяйственную ферму, летние бараки военной школы и ряд других пунктов, расположенных в районе озера Кабана.

Внешнее благоустройство Назани.

Кроме перечисленных выше мероприятий, направленных к удовлетворению санитарно-хозяйственных потребностей населения, было уделено внимание и внешнему благоустройству города.

С 1921 года приступлено к постепенному исправлению уличных мостовых, которые приведены в порядок на пространстве в 41.108 кв. саж.; обнесены новой оградой городские общественные сады (Ленинский, Адмиралтейский и Лядской); разбит и устроен «Уголок Ленина», где воздвигнут памятник вождю Октябрьской революции; разбит бульвар на берегу Кабана, сад имени Вахитова и сквер на Чернышевской улице, около первой пожарной части, а улицы города, в ночное время, осветились надвратными фонарями.

Проведено в жизнь постановление ТЦИК'а о ночных сторожах, и на очереди стоит вопрос об учреждении института дворников.

Санитарное благоустройство Назани.

В области мероприятий, направленных к улучшению санитарных условий, Коммухозом было обращено внимание на восстановление бань, которые все требовали капитального ремонта зданий, котлов и оборудования, работали с перебоями не только на протяжении недели, но даже на протяжении одного дня, и, в среднем, работали не более 5 месяцев в году.

В 1921 году, ввиду отсутствия средств для восстановления и эксплуатации, большая часть бань была сдана в аренду с обязательством производства капитального ремонта, и только одна баня оставалась в непосредственной эксплуатации УКХ.

По мере того, как налаживалось хозяйство и изживался денежный кризис, УКХ принимало меры к изъятию бань от неисправных арендаторов, совершенно не заботившихся о их восстановлении. В настоящее время в аренде находится только одна баня, а остальные эксплуатируются непосредственно УКХ.

Кроме восстановления бань, произведены работы по устройству 4 новых и по ремонту 9 старых артезианских и срубных колодцев, построены черноозерский коллектор и тукаевская труба для осушки заболоченных пространств и произведена очистка города на площади в 99.500 кв. саж.

Поименованные мероприятия, несомненно, улучшили санитарные условия и уменьшили % заболеваемости населения, но на этом нельзя еще остановиться и в плане работ УКХ на текущий строительный сезон стоит сооружение водопровода в Ягодной слободе, устройство 3 артезианских и 20 срубных колодцев в рабочих районах и на окраинах города и основательная очистка города, на что предполагается израсходовать до 10.000 рублей.

Наконец, приступлено к урегулированию земельного вопроса; ведутся работы по определению на местности городской черты и по отводу строительных участков, и началось составление земельного инвентаря.

В отношении мероприятий по противопожарной охране, о больших достижениях говорить не приходится, т. к. отсутствие средств мешало возможности полностью обновить пожарный инвентарь, но, тем не менее, с 1923 года по настоящее время приобретено 3.000 метров прорезиненных рукавов, в чем ощущалась особая нужда, и шанцевый инструмент; кроме того, восстановлены механическая мельница и ремонтная мастерская, обслуживающая не только городские, но и ближайшие кантонные пожарные команды.

Таким образом, за время пятилетнего существования ТССР коммунальное хозяйство, укрепляясь в денежном отношении, шаг за шагом шло по пути выполнения возложенных на него задач и почти во всех случаях успешно с ними справлялось.

И только пути сообщения областного значения, требующие громадных затрат, которые оказались не по силам городскому коммунальному бюджету, остались в тени и не могли быть обслужены хотя-бы в незначительной степени. Но и этот вопрос в настоящем году сдвинут с мертвой точки, т. к. из местных средств ассигновано 90.000 рублей, из коих 54.000 руб. раз'ассигновано по кантонам, а остальную сумму предполагается использовать на восстановление Оренбургского тракта. Конечно, нельзя признать, что ассигнованная сумма сможет залечить больные места дорожного строительства, но как первое, более или менее, крупное ассигнование, оно знаменует собою перелом и подает надежды на лучшее будущее.

Коммунальное хозяйство в кантонах.

Что касается коммунального хозяйства в кантонах, то здесь приходится говорить только про коммуналы кантонных городов, т. к. последствия войны и, особенно, неурожая 1921 года и последовавшего за ним голода, были столь тяжелы, что о развитии работы коммуналов в сельских местностях нельзя было и думать.

Коммуналы кантонных городов имеют те-же задачи, как и Коммуналы Казани, но объем их, конечно, гораздо уже, т. к. численность населения значительно меньше, и в них нет таких фабрик, заводов и предприятий, как в Казани.

Тем не менее, они, за исключением Чистополя, Бугульмы и Елабуги, на пути к разрешению своих задач, встречали большие затруднения в отсутствии денежных средств.

Поэтому коммуналам пришлось значительно сузить программу работ и ограничиться поддержанием и частичным восстановлением городского имущества: муниципализированных жилых строений, предприятий общего пользования (водопровод, электростанции), где таковые имеются, и пожарных команд.

Мероприятия по улучшению санитарных условий и по благоустройству городов проводились там, где были свободные или, вернее, лишние средства.

То же самое надо сказать и о дорожном строительстве, которое не могло быть развито с энергией, требовавшейся положением дела. Только в некоторых случаях коммуналы, получив средства из местного бюджета, могли принять в этом активное участие, и в большинстве случаев, их роль ограничивалась техническими советами населению, которое, в порядке «добровольности», само приходило себе на помощь.

Укрепление и развитие кантонных коммуналов составляет задачу ближайших лет.

Что сделано в области социальных наук в Татарской Республике в течение пяти лет.

I.

С первой четверти XIX столетия столица теперешней Татарской Республики, Казань, сделалась одним из культурных центров России. В ней выросло много крупных научных сил в области социальных наук. Однако, во время реакции после первой российской революции Казань во многом потеряла былое значение очага социальных наук. Некоторые представители гуманитарии были терроризированы, а иные были прямо удалены из нашего города. В результате этого, если исключить немногих оставшихся в Казани и продолжавших работать в неблагоприятных обстоятельствах ученых, в общем в Казани научная работа в области социальных наук сильно ослабла, по сравнению с кипучей работой в XIX веке.

Уже в это время представители науки из русских потеряли ту связь с татарскими учеными, которая существовала во второй половине прошлого столетия, когда Марджани и Насыри могли работать вместе с Радловым, Берзиным, Готвальдом, Казем Бекон и другими. Уже в это время не были в живых ни Ахмаров Рахбаз, ни Ильясов ни Фаизханова, которые работали в области востоковедения с русскими востоковедами, лингвистами и историками. Пережил один Г. Ахмаров, который ценными докладами в Археологическом Обществе делился с русскими товарищами своими мыслями. Смерть его окончательно порвала всякую связь татарских ученых с русскими.

В эпоху же империалистической войны научная жизнь в Казани как в русском, так и в татарском мирах еще больше ослабла. Русские ученые большей частью были заняты общественной деятельностью, а татарская интеллигенция или была призвана на военную службу, или же скрывалась от нее, поступив на службу по „обороне“, или была занята работой в периодической печати.

Во время же Февральской революции представителям гуманитарных наук почти некогда было продолжать научную работу,—большая часть их была поглощена политической работой. Это явление еще больше заметно было у татар. В то время не только люди науки, но и крупные татарские писатели все с увлечением занимались политикой.

Но более благоприятные обстоятельства для представителей социальных наук создались после объявления Татарской Республики, когда жизнь выдвинула на сцену новые научные проблемы и новые запросы, почему все живые, светлые силы нашего края без различия национальности принялись за научную работу, в особенности в области изучения прошлого и настоящего нашего родного края. Вот почему эта работа была не оторванной от жизни деятельностью, но вполне связанной с ней и идущей рука об руку с потребностями жизни.

После этих кратких замечаний мы далее перейдем к изложению хода научной работы в области следующих научных дисциплин: истории, этнографии, истории литературы, экономики, статистики и антропологии. Раньше мы попробуем изложить ход работы, совершенной со стороны отдельных научных работников, а потом вкратце остановимся на работе отдельных коллективов.

II

Начнем с истории.

Со дня объявления Татарской Республики все живые силы, работающие в области исторической науки, принялись за изучение прошлого родной старины. Однако, эта

краеведческая работа не приостановила занятий в области всеобщей и русской истории. Для иллюстрации этого мы можем взять несколько примеров. Известный знаток древнего мира проф. С. П. Шестаков, несмотря на отсутствие филологического факультета и классического отделения при нем продолжает работу в области изучения Древнего Востока, Греко-римского мира и истории Византии.

Несмотря на то, что казанские типографии завалены печатанием необходимых учебников не только для татар Татреспублики, но и для всех татар, живущих вне пределов ее, в течение пяти лет удалось выпустить весьма серьезные и ценные книги по общей истории России. Для иллюстрации следует отметить изданные Комбинатом издательства и печати ТССР исторические труды Н. Н. Фирсова о торгово-промышленных компаниях в 1-ой пол. XVIII в.—его лекции по истории России XV—XVII веков, „Чтения по истории Поволжья“, его же „Характеристика и эскизы“. Кроме того, совершенно новое его небольшое исследование по архивным документам „Крестьянская революция 1917 г. и временное правительство“ было напечатано в печатном органе Испарта при ОКА РКП (б) в 1922 г. Нужно отметить, что об'явление Татреспублики дало возможность этому ученому историку-художнику и в настоящее время вести изучение целого ряда вопросов по новейшей истории России. В течение пяти лет многие ученые журналы украшались новыми его исследованиями по новейшей истории России. Но Н. Н. Фирсов, как старый историк-областник, не бросает заниматься изучением и популяризацией истории местного края. Достаточно указать в этой области на его занятия историей крестьянского движения среди татар в XIX столетии на основании добытых им материалов из центральных архивов, куда он неоднократно был командирован Академией Татнаркомпроса. Точно также ценна его недавно сданная в печать статья „Прошлое Татарии“ ю „Всю Татарию“. Таким образом, изгнанный из Каз. губернии царским правительством Н. Н. Фирсов в Татреспублике нашел место, где он может найти все удобства для творческой и плодотворной работы.

Далее мы перейдем к вопросу о том, что сделано в течение пяти лет по изучению прошлого местного края.

Сначала несколько слов о попытках социологического обобщения в области истории татар.

Если исключить „Историю и Науки“ Юсуфа Акчурина, выпущенной в 1906 году, то татарская научная литература до революции не имела трудов, которые бы занимались социологическими обобщениями истории татарского народа. Но и в произведении Ю. Акчурина не было ничего оригинального. Оно состояло из популярного изложения социологических принципов Огюста Конта и в некоторой попытке применить их к истории татар. В 1911 году был поднят вопрос в полемике между мною и Галимджаном Ибрагимовым об этапах и периодах истории татар, но по цензурным условиям этот спор должен был прекратиться. В начале мировой войны также была поднята дискуссия на страницах татарского журнала „АНГ“ между поэтом Думави и Д. Валиди о том, идет ли история татар по тем этапам, по кот. шли западные народы или она индивидуальна. Но все эти попытки были не систематическим изложением, а только попутно брошенные мысли. Но более углубленная дискуссия о ходе исторического прошлого татар была поднята между Галимджаном Ибрагимовым и Д. Валиди на страницах газеты „Татарстан“ 2—3 года тому назад, после об'явления Республики. Как синтез всего того, что было сказано по вопросу о социологическом обобщении истории татар, вышла довольно большая статья Г. Ибрагимова в 1922 г. в татарском журнале „Беанен Юл“ (№ 1) под заглавием „Марксистский метод в изучении общественных и литературных движений“. Эта статья представляла из себя конспект большого историко-социологического труда. До этого времени ни один автор из татар, даже из русских, если исключить некоторые попытки миссионеров, никогда не излагали историю татар, как особый объект изучения. У татарских авторов-историков, если исключить 11 том „Муштафад“ Марджани и одну брошюру, З. Валидова об участии татар в смуте, история татарского народа как-бы заканчивалась с падением Казанского ханства. Вот вышеупомянутое произведение Ибрагимова является совершенно новой попыткой в этой области. Этот писатель берет весь об'ем истории татар, начиная с древнейших

времен до наших дней делает анализ главнейшим фактам из жизни прошлого татарских классов и дает оригинальную периодизацию, излагает каждый из них отдельно делает из них социологические выводы.

Так как эта статья в современной татарской исторической мысли, можно сказать создала эпоху и многие принялись проверять ее на основании конкретных фактов, то мы вкратце попробуем изложить основные мысли Г. Ибрагимова в указанной статье.

1. Наша история культуры есть история общества, жившего в виде отдельной национальности социального коллектива состоявшего из семи турецких племен: казанских татар, мишарей, ногайцев, алатырей, тептярей, туманских и касимовских татар.

2. Если мы будем исследовать историю культуры этих племен с древнейших времен до настоящего времени, то увидим три основные эпохи:

а) Эпоха восточная, „русского мусульманства“, или эпоха „феодальной идеологии“. С хронологической точки зрения этот период начинается с XVI столетия, т. е. со дня падения Казанского ханства и простирается до середины XIX века.

б) Вторая же эпоха начинается после того, как все препятствия, вошедшие с Востока были преодолены и началось обновление и европеизация. Причины появления этой эпохи были: чрезвычайное развитие и рост финансового капитала в Европе, захват Востока, рост капитализма в России, его влияние на Урале и Волге, разрушение натурального хозяйства под влиянием последнего, искание новых путей татарской буржуазией, экономич. связь ее с Европой и необходимость вооружения татарской буржуазии орудием своих конкурентов-врагов. Во второй эпохе под влиянием указанных причин появилось буржуазное возрождение и новая культура. Наконец появились буржуазные умственные течения и направления.

После Октября начинается третья эпоха. Основные предпосылки этой эпохи были заложены предыдущей эпохой и особенно усилены во время импер. войны, которая с одной стороны сильно обогатила таг. буржуазию и разорила трудовые элементы.

Конечно, мы здесь взяли лишь основные мысли статьи Ибрагимова. Автор довольно подробно останавливается, хотя в чрезвычайном сжатом и схематическом виде, на каждой эпохе. Эта статья оказалась ценной главным образом тому, что она указала пути, по которым можно исследовать историю татар. Мы совершенно не хотим дать оценку этого произведения Галимджана Ибрагимова, но во всяком случае оно является статьей оригинальной и новой не только в татарской, но и в русской литературе в области изучения истории культуры татарского народа.

В том же номере „Безиен Юл“ появилась статья Салаха Атнагулова, также касающаяся периодов и философии истории татар. Но основные мысли ее в общих чертах были те же, что у Ибрагимова, почему мы не будем на ней останавливаться. Однако нужно отметить, что эта статья Салаха Атнагулова ценна тем, что он здесь дал критику основных мыслей дореволюционной татарской исторической мысли.

Вышеизложенную свою мысль Ибрагимов развивал и в других своих статьях, помещенных в различных журналах и сборниках. Например, у него в журн. „Безиен Юл“ появилась статья под заглавием „Вопрос об определении содержания истории татарской литературы“ (1922 год № 2), в которой автор развил свою только что изложенную нами мысль. Введение же к „Сборнику в честь Насыри“ также представляло из себя детализацию основных мыслей о ходе исторического процесса татарского народа.

Эти статьи Ибрагимова дали толчок многим татарским авторам проверить основные мысли его. Например, моя работа, вышедшая в прошлом году „История татарских классов“, печатающийся в Москве. „Участие татарских классов в Пугачевщине“ и ее копендиум в № 7 „Нового Востока“ были ничем иным, как проверкой и детализацией I и II периода Ибрагимова, а совместный наш труд с А. Рахим „История татарской литературы в эпоху феодализма“ так же был попыткой изложить историю татарской литературы первого периода. Но, если в дальнейшем другие занимались I и II эпохами, то Ибрагимов занимается изучением III эпохи; вышедшая три года тому назад его „Октябрьская Революция“ и изданная в нынешнем году „Пролетарская Литература“ являются также продолжением изучения III эпохи.

После этого краткого изложения обобщающей работы в области изучения татарской старины, мы перейдем к вопросу о том, что сделано в течение пяти лет по истории местного края вообще, татарской в частности.

Прежде всего следует несколько остановиться на „Чтениях по истории Поволжья“ Н. Н. Фирсова. Этот труд до настоящего времени является основной работой в этой области. Художественно изложенная, эта книга объединяет в себе два свойства: научность и популярность, почему она до сих пор служит настольной книгой для всех краеведов Волжско-Камского района.

В области изучения до-исторической эпохи нашей области в течение пяти лет занимались два молодых ученых—М. Г. Худяков и проф. В. Ф. Смолин. Эти ученые большей частью печатали результаты своих исследований в научных органах Казани. Важной работой Худякова является составленная им по поручению Общества Татароведения „Археологическая карта ТССР“.

В. Ф. Смолин в течение пяти лет занимался изучением болгарской старины на основании археологических и письменных памятников. В настоящее время им закончена работа „Введение в Волжско-Камскую Болгарию“, в котором автор дал критический обзор источников. Другая же работа „К вопросу о происхождении Камско-Волжских болгар“ появилась несколько лет тому назад, в которой Смолин разобрал все теории и гипотезы о происхождении Болгар и закончил свою работу изложением своей гипотезы. Кроме указанных работ Комбинатом Издательства и Печати ТССР печатается составленный им путеводитель для экскурсантов на развалины Волжско-Камской Болгарии, который был ему поручен Академцентром ТНКП.

Наконец, следует отметить о заканчивающемся сочинении того же автора „Реальный словарь В.-К. края“. Из перечисленных названий видно, что Смолин много работает в области изучения древности края.

В виду применения метода изучения классической древности, в котором автор достаточно подготовлен, можно вполне надеяться, что В. Ф. Смолин даст труды в методологическом отношении вполне правильные.

В области изучения эпохи Казанского ханства специализировался М. Г. Худяков. Прежде, чем приступить к изложению работы Худякова в этой области, мы скажем несколько слов о том источнике по истории Казанского ханства, который был найден С. Вахидовым и в феврале 1925 г. подарен через Акцентр Центральному музею ТССР. Мы говорим о ярлыке Сахиб Гирейхана, текст и русский перевод которого уже напечатаны в журнале „Безнен Юл“ и в № 1 „Вестника общества Татароведения“. Этот ярлык дал М. Г. Худякову возможность при содействии других источников, умело использованных, определить внутреннее устройство Казанского ханства в написанной „Истории Казанского Ханства“. Это произведение было написано М. Г. Худяковым по поручению Научного Отдела ТНКП, предшественника Академцентра и издано в 1923 году. „История Казанского Ханства“ является первой научно написанной книгой на основании первоисточников в этой области. До появления этой книги в научной литературе не было попыток выяснить внутреннее устройство, классовые отношения, и экономику этого ханства, до этого времени к истории Казанского ханства ученые подходили с чисто „государственной“ точки зрения, называя ее „варварской ордой“ и т. д. (кроме М. Н. Покровского и Н. Н. Фирсова, на что указывает в своей книге сам М. Г. Худяков). Худяков, как и упомянутые историки, подошел к вопросу не с политической, но с „всеобщей исторической“ точки зрения. Если в ней мы замечаем некоторую идеализацию, то это было результат реакции тому направлению, которое существовало до революции. Кроме этой работы этот автор в настоящее время готовит работу по чисто экономической истории нашего края с XV и XVI веков, которая также будет напечатана в Татареспублике, когда она будет представлена в Акцентр.

Довольно крупным достижением в области изучения истории татар являются труды профессора Баллода, которые являются результатом тех раскопок, которые были совершены им на развалинах бывших центров Золотой Орды. Эти раскопки дали большие результаты Проф. Баллодом и его товарищами Зайковским и другими было найдено огромное количество ценных в научном отношении предметов

и золото-ордынской старины монеты, керамические остатки, обломки произведений художества, своеобразные кирпичи и др. В результате этих экспедиций найдена была возможность открыть местонахождение когда то бывшего центром торговли восточной Европы „Сарай Джаид“ и других городов. Баллоду удалось определить оригинальное искусство и вкус древне-татарских мастеров, своеобразную технику выделки кирпича и устройство печей в золотоордынских домах и др. Кроме того, тому же ученому посчастливилось выяснить классовые отношения, образ жизни бедняков и богатых в этом уже давно исчезнувшем татарском государстве. Благодаря этим изысканиям поставлен был на очередь вопрос о пересмотре тех установившихся взглядов после работ Березина и Соблукова, что Золотая орда была кочевым и варварским государством. Профессор Баллод сначала сообщил о результатах своих работ в своем докладе в Наркомпросе ТССР, а потом выступил с несколькими статьями, кот. были напечатаны в переводе на татарский язык в органе Татнаркомпроса. „Маариф“ Профессор Баллод выступал и в центральных научных журналах, но весьма ценным вкладом в историческую науку был его большой труд, напечатанный в Москве, „Приволжские Помпей“. Комбинатом Издательства и Печати ТССР была напечатана другая работа по этому же вопросу „Старый и Новый Сарай“, которая открыла до того времени неизвестные местонахождения городов Кипчакской Орды. ТССР может гордиться и техникой столь прекращено изданной книги ее издательством.

Кроме того, мною же по поручению Академцентра ТНКП была написана „История татар“, которая является первой после революции попыткой в систематическом порядке изложить историю татар.

В области изучения истории нового времени нашего края, кроме вышеуказанных весьма ценных статей Галимджана Ибрагимова сделано мало. Однако нельзя оставить без внимания статью Д. Арцыбашева о промышленности в Казанской губернии. Но все же в настоящее время ведется довольно серьезная работа и в этой области. Напр. Е. И. Чернышов готовит работу по истории крестьянского хозяйства в IX столетии. Точно такая же слабая сторона имеется по вопросу об изучении революционного движения среди татар и тацмен в нашем крае, однако на татарском языке и в этой области мы имеем довольно крупные достижения. Во первых, нужно отметить „Сборник в память Вахитова“, выпущенный по инициативе того же писателя Ибрагимова, который, будучи посвященным одной личности крупного революционера, в общем дает довольно рельефную картину революционного движения среди татар. Также следует отметить еще об одной брошюре Г. Ибрагимова „Татарское студенческое движение“, которая, в сущности говоря, является воспоминаниями самого автора. Так же интересна статья И. Рахматуллина о Вахитове, вышедшая в органе Испартбюро „Пути революции“ и статью Измайлова в сборнике „Борьба за Казань“ о настроении татар во время преб. чехов в Казани. Кроме всего этого весьма ценные мемуары статьи не лись на страницах газеты „Татарстан“ по поводу тех или иных годовщин событий революционного характера.

По истории татарской литературы и по собиранию народной словесности также имеются довольно ценные достижения в течение пяти лет. Еще в первый год объявления ТССР по поручению и субсидии Научного отдела НКП была представлена проф. Н. Ф. Катановым довольно обширная „История татарской литературы“, которая является запиской его лекций на курсах по переподготовке учителей в начале революции. Кроме того, по поручению же Академцентра была составлена А. Рахим и мною 1-я часть „Истории татарской литературы“. Затем, когда вышло первое издание, то эти авторы перделали эту работу и уже вышел первый том под названием „История татарской литературы эпохи феодализма“. Также необходимо отметить довольно большую критику на первое издание А. Сагди под заглавием „История литературы или письменности“ и добавление Джамалия Валиди „Рассуждение по поводу поэмы Бузекит“, в которой автор пытался установить автора этой замечательной поэмы.

Но более крупную работу в области изучения татарской литературы проделал сам Академцентр. Весной нынешнего года постановлено было издать в систематическом виде и в хронологическом порядке образцы татарской литературы, начиная с древнейших

памятников письменности. Выработанный Г. Ибрагимовым план и порядок издания был опубликован и Комбинат тотчас же приступил к выполнению этой культурной задачи. В настоящее время уже издано довольно большое количество из них. Таким образом теперь историей татарской литературы можно заниматься не только по учебникам, но и по подлинным текстам.

В области изучения и собирания народной словесности также имеются крупные достижения. В нынешнем году вышли из печати „Татарские сказки“ М. А. Васильева. Хотя недостатком этой книги является отсутствие татарского текста, но приложенные к концу каждой группы сказок указатели материалов и литературы для сравнительного изучения татарских сказок затушевывает этот не зависящий от автора дефект и дает возможность в дальнейшем изучать эти татарские сказки сравнительным путем со сказками других народов. Другой же неутомимый работник по собиранию и систематизации татарской народной словесности Худжа-Бадиги по поручению того же органа также подготовил к печати несколько сборников, которые также должны в скором времени выйти из печати.

В течении пяти лет культурные работники Татарии также обращали свое внимание на изучение отдельных героев культуры и работников за светлое будущее народа. Мы выше упомянули о сборнике в честь М. Н. Вахитова. Также были изданы произведения погибшего во время разгара революции поэта Бабича. В предисловии к этому сборнику Г. Ибрагимов изложил биографию этого поэта юмориста и поместил статью о сущности творчества его. Также в течение пяти лет обращено было внимание на изучение А. Тукаева. Но более серьезное дело было сделано по изучению жизни и деятельности реформатора, лингвиста, ученого этнографа Каюма Насырова. В 1922 году по инициативе Г. Ибрагимова при участии многих татарских культурных работников был издан сборник в память исполнения 25 лет со дня его смерти. В связи с изданием этого сборника эпоха, деятельность и личность этого замечательного поборника культуры были вполне изучены. В 1925 году 15 го февраля, исполнилось 100 лет со дня рождения Насырова. Красный Татаристан опять вспомнил его и в феврале торжественно отпраздновал этот юбилей. К этому времени мною были обнаружены неизданные произведения Насыри и представлено исследование о научном значении этих рукописей, которое должно печататься совместно с найденными рукописями Насырова. В Археологическом обществе по поводу столетия было устроено торжественное заседание, в кот. произнесены речи на русском языке А. Рахимом и Губайдуллином.

III.

Далее мы перейдем к достижениям в области этнографии в течении пяти лет.

В этой области также сделано довольно много. Но таких крупных научных трудов, как в истории, пока не появилось. Однако следует отметить о весьма интересной работе писателя Фатиха Сайфи, „Религия татар“. В этой работе автор пытается выяснить весьма интересный вопрос, а именно остатки шаманства у казанских татар. Этим же вопросом занимался в 80-х годах Насыров, но в его распоряжении было весьма мало материала по сравнению с источниками Сайфи. Последний на основании данных европейских путешественников к татаро-монголам в XIII веке и других источников пытается установить шаманизм у древних татар и, сравнивая их верования с современными верованиями, приходит к убеждению, что их осталось еще в достаточном количестве в настоящем. Это произведение Сайфи было написано в связи с антирелигиозной пропаганды, почему носит популярный характер.

Кроме того этнографией татаро-башкир занимался в течение пяти лет Г. Шанаф. Им написана статья в „Кизил Шарк“ — „Этнография турецких племен в Р.С.Ф.С.Р.“, его брошюра „Татаро-башкиры“ и „Экономическое районирование СССР и национально-этнографический момент“, напечатана в органе ЭКОСО „Труд и хозяйство“.

В области этнографии в настоящее время ведется усиленная работа со стороны, главным образом, троих молодых ученых Ю. Н. Воробьева, Мариам Губайдуллиной и Кадира Губайдуллина. Первый занимается материальной культурой татар, а двое

последних заняты изучением духовной культуры татарского крестьянства. Этими этнографами уже закончено несколько работ, представленных на рассмотрение Акцентра на предмет обнародования их.

Со дня объявления Татреспублики в области этнографии было три крупных достижения. Во первых, в том же году, когда была объявлена Республика по инициативе Наркомпроса и профессора Б. Ф. Адлера была организована выставка культуры народов Востока. Каталог ее был напечатан на двух языках. Этот каталог носил характер этнографического сборника, где были помещены статьи по материальной культуре народов востока, в особенности татар и башкир. Кроме того, каталог замечателен тем, что первый раз русские и татарские ученые сотрудничали как братья в одном сборнике, чего еще не было до революции. Второе движение—это организация этнографического отдела Татреспублики на Всероссийской выставке 1922-го года в Москве. Здесь был построен павильон в стиле татарского деревянного зодчества, некоторые комнаты которого были убраны так, что они воображали внутренность дома татарского крестьянина, в некоторых же комнатах были расставлены предметы обихода татарского городского и деревенского населения.

Для собрания материала и для изучения жизни татарского населения Выставочный комитет отправил несколько экспедиций в татарские деревни. Этими делами были заняты Н. О. Воробьев и П. М. Дульский.

Третье достижение в области этнографической науки была организация Этнографического татарского отдела Центрального Музея ТССР, открытого недавно. Это отделение было организовано директором Музея Н. О. Воробьевом, благодаря субсидии Совнаркома и Наркомпроса ТССР. По словам специалистов этот отдел является первым во всей РСФСР по богатству коллекций и по систематизации их.

Этнография народов нашего края развивалась и в Восточном Отделении ВПИ, где в течение трех лет ведутся два курса по этой науке (этнография турко-татар и угрофиннов). Ввиду того, что в этих занятиях деятельное участие принимают и слушатели, эту работу мы можем назвать истинно коллективной научной работой.

IV.

Далее мы перейдем к деятельности в области лингвистики.

Ввиду того, что этот вопрос имел громадное практическое (педагогическое) значение, то здесь сделаны были также крупные шаги.

Крупный специалист в области экспериментального языковедения проф. Богородицкий после объявления республики при содействии Акцентра ТНҚП, выпустил весьма ценный труд по фонетике турецко-татарских наречий. Этим участием маститого русского ученого в культурной жизни татарских рабочих и крестьян без сомнения может гордиться ТССР.

В первые же дни республики другой крупный турколог профессор Ашмарин написал небольшую, но ценную работу „О знаках препинания на татарском языке“, которая была издана на двух языках.¹

По вопросу о языке татарские научные деятели большею частью вращались около трех вопросов.

1) Вопрос об орфографии и связанные с ней вопросы этимологии и синтаксиса татарского языка.

2) Вопрос о литературном языке.

3) Связанный с последними—вопрос научной терминологии.

Весьма много написано по первому вопросу, ибо этот вопрос является самым старым, поднятым еще во второй половине XIX столетия Насыровым. История этого вопроса довольно подробно изложена в докладе Г. Ибрагимова, прочитанном на съезде работников татаро-башкирских просвещенцев, напечатанном в его сборнике „Вопросы орфографии, языка и литературы“. В связи с реформой орфографии шла дискуссия между М. Курбангалеевым, Г. Ибрагимовым, Алпаровым, Бадиги и А. Саади и другими еще до революции. Основным вопросом дискуссии был вопрос о десяти или 6 гласных

букв. Во время революции этот спор еще более усилился. Здесь не место подробно останавливаться на изложении этой научной дискуссии, однако, следует отметить, что она служила причиной и толчком подробного изучения татарского языка со всех сторон.

Например, начинающий турколог Нигмет Хеким поместил любопытную статью в журнале „Безнен Юл“ (1921 г. № 6-7) „Есть ли падежи или нет их“ и старался дать на этот спорный между татарскими лингвистами вопрос научный ответ, изложив предварительно взгляды крупных ученых по данному вопросу. Интересна также статья того же автора „Об основах грамматики“.

Татарские туркологи не останавливались только на вопросах грамматики, они занимались изучением вопроса о литературном языке и вопросом о будущем его. Этот спорный вопрос о литературном языке также имеет свою довольно долгую историю. Однако опыт истории во время революции привел почти всех к одной мысли, а именно: литературным языком для татар должен быть не общетюрский искусственный язык, о кот. проповедывал Исмаил Гаспринский, а тот живой разговорный язык, на котором теперь говорит сам народ.

Хотя вопрос о литературном татарском языке разрешен, но новая дискуссия была поднята по вопросу о терминологии на татарском языке. Как известно до революции этот вопрос также стоял ребром перед татарским просвещенцами, но ввиду отсутствия тогда единого направляющего дела просвещения центра в области научной терминологии царила полная анархия: каждый автор учебников и научных произведений писал так, как ему хочется; иногда один и тот же издатель выпускал книги одной и той же науки с различными терминами. Но с образованием Татарской Республики эта анархия должна была уничтожиться. С первых же дней объявления ТССР корректирование вопроса о научной терминологии взяла на себя государственная власть. Сначала этим делом занялась „Научная коллегия“, а когда она была преобразована в „Научный Отдел НКП, то ею начал руководить последний. Когда же вместо Научного Отдела был создан Академцентр, то все научные вопросы в Республике были сконцентрированы в этом учреждении. Еще во время разгара голода в 1922 году для урегулирования вопроса о научной терминологии была организована большая комиссия, которая начала свою деятельность, разделившись на обычные „подкомиссии“. Несмотря на неподвижность и громоздкость этой комиссии, ей удалось обнародовать список терминов по низшей алгебре и геометрии. Но в это время еще свирепствовал страшный голод и все средства Республики были сосредоточены на борьбу с ним, на развертывание работ комиссии не хватало средств, почему деятельность ее встала и много готовых материалов осталось в руках членов комиссии. Но жизнь требовала, чтобы вопрос о терминологии был скорее разрешен, ибо нужно было скорее заменить старые досоветские учебники новыми и нужно было распространить научно-популярную литературу среди народных масс. Для быстрого разрешения вопроса и принципиального руководства была организована тройка, которая тотчас приступила к работе. Усилиями этой тройки и личным трудом членов по установлению и отысканию терминов скоро был представлен список терминов по некоторым научным дисциплинам состоящий из 3000 4000 карточек. Этот вопрос в 1924—25 г.г. принял более массовый характер: в Москве, и в Казани были совещание и обсуждение вопросов упрощения тат. литер. языка, выбра- сывание непонятных арабских слов. В течение послед. зимы этот вопрос окончательно решен в смысле упрощения тат. языка. Нужно отметить еще об одном важном достижении. Дело в том, что до революции и после нее все формулы в области математики в учебниках и руководствах писались справа на лево и применялись иногда своеобразные знаки, отличающиеся от общеевропейских. После же объявления ТССР некоторые культурные работники подняли голос за то, чтобы принять европейские формулы и знаки. Г. Максуд написал учебник по алгебре с применением общеевропейских способов. В настоящее время этот вопрос разрешен и на с'езде работников просвещения татаро-башкир: в 1924 году после доклада известного педагога Мухитдина Курбангалиева этот вопрос был разрешен в пользу европеизма, то есть приняты латинские формулы.

В изучении экономики нашего края также имеются некоторые достижения. В этом отношении много сделано было в эконо. совещании и в его органе „Труд и хозяйство“. Также необходимо отметить статьи ответственных работников Татарии, которые часто появлялись в периодической прессе.

Но особенно много сделано Статистическим Управлением Татарии, которое, помимо огромной работы черновой, издавало много сборников и справочников. Но особенно важно его периодическое издание „Татреспублика в цифрах“, где печатались обработанные научные статьи по статистике и экономике ТССР.

Нужно сказать несколько слов о работе по музееведению. Кроме той огромной работы, о которой мы говорили выше, в самом музее в Казани при участии историка искусства П. М. Дульского издается „Музейный вестник“, который своими серьезными статьями обратил внимание не только специалистов в СССР, но и в Западной Европе.

В области эстетики, кроме работ П. М. Дульского по истории искусства в Казани, нужно отметить об оригинальной работе Б. П. Денике „Искусство Востока“. Эта работа, блестяще изданная Комбинатом Издательства и Печати ТССР, является одним из редких трудов по изучению восточной миниатюры.

Хотя антропология и относится к категории естественных дисциплин, но в виду ее близости к социальным наукам приходится говорить и о ней несколько слов. После того, как два антрополога Д-р М. Н. Никольский и Д-р Сахаров перестали работать в области изучения антропологии татар еще за долго до революции, в ближайšie годы этот вопрос не двигался с места. После объявления же Татреспублики этим вопросом занялся Б. Н. Вишневский, поместивший ценную статью в „Географическом описании Татреспублики“ по антропологии татар. Им же было организовано „Медико-антропологическое общество“, где в течение двух лет велась усиленная коллективная работа по изучению антропологии народов нашего края.

Такая же коллективная научная деятельность по изучению настоящего и прошлого общества местного края шла и в других научных обществах.

Серьезная работа кипела по изучению ревдвигения в Испарт Бюро ОКА. Им до настоящего времени сделана довольно большая работа. Испартом издавался периодический сборник „Пути революции“, где помещались сырой материал и обработанные статьи по истории ревдвигения в нашем крае, где участвуют почти все новые и старые революционные деятели нашего края. За краткостью настоящей статьи мы не будем подробно останавливаться на статьях Волкова, Аросева, Н. Н. Фирсова, Лидина, Исхака Рахматуллина, Ш. Ахмадиева, Жакова, деятельного работника Испарта Знаменского и других, которые были помещены в разных номерах этого замечательного полезного сборника. Необходимо подчеркнуть то огромное значение сборника выпущенного Испартом „Борьба за Казань“, который дает поистине громадный материал по истории весьма важной эпохи в новейшее время в жизни нашего края. Мне думается, что этот сборник останется вечным источником по изучению истории Татарстана в начале Октябрьской революции. Но нужно отметить один значительный недостаток этих изданий, заключающийся в том, что в них мало места уделено истории ревдвигения среди татар, которые среди тюркских племен всего мира были первыми проводниками социалистических идей.

Научная деятельность Испарта не заключается в одних указанных изданиях, им же были приведены в порядок весьма ценные архивы Казани, дающие материалы по политической истории нашего края.

В настоящее время в руках этого Бюро имеются следующие готовые к печати рукописи:

1) В. Семенова—Аграрное движение в 1905-7 годах. 2) Е. Грачева—Хроника об Октябрьской Революции, 3) Казанские студенческие кружки (с-д) в период империалистической войны и др.

Кроме того, в настоящее время приготовлен к печати сборник „Ленин и Татреспублика“, который без сомнения является очень ценным материалом по истории национального вопроса.

Помимо того в течение 1921-1922 годов работал другой новый коллектив „Ученые собрания Центрархива ТССР“, где были прочитаны следующие интересные доклады:

1) Е. И. Чернышева—Областная историография и Центрархив. 2) Его же—Декабрист Д. Завалишин в Казани в 1863 году. 3) Б. Н. Вишневский—Физический тип населения ТССР. 4) В. Ф. Семенов—Отношение сельского населения к империалистической войне. 5) Его же—Настроение рабочих каз. зав. и фабрик во время войны. 6) Г. Шарф—Грамотность населения ТССР по переписи 1922 года. 7) М. И. Борисова,—Профессиональное движение в крае. 8) М. А. Васильев,—Татарские народные сказки. 9) А. В. Волочков,—Архив вотчины кн. Суворовых. 10) Г. С. Губайдуллин,—О Ясе Чингиза. 11) Н. Н. Фирсов—Неблагонадежные 70-х годов Казанского края и др.

Изучением прошлого и настоящего нашей Республики занят еще один коллектив: „Общество Татароведения“. В течение двух лет это общество каждый месяц устраивает публичные заседания, где ученые выступают с научными докладами и делятся своими взглядами и результатами работ. Оно же командирует своих членов в кантоны республики для изучения тех или иных научных вопросов, собирает народную словесность, исторические материалы и т. д. В настоящем году деятельность общества еще более оживилась: оно уже имеет свой научный орган: „Вестник Татароведения.“ Кроме того продолжает свою работу старое, имеющее сорокалетнюю историю Общество Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете. Так как функции обоих обществ частично совпадают, то они устраивают совместные общие собрания. К юбилею Татареспублики возобновляется его орган „Известия“, первый номер которого уже сдан в печать.

Из всего кратко изложенного видно, что со дня объявления республики научная работа в Казани шла усиленным темпом; ни голод, ни пережитки гражданской войны, проходившей вихрем по ее территории не могли заглушить умственной деятельности в крае, в котором очевидна культурная и просветительная роль правительства ТССР. Я, как один из культурников татар, работавший еще до революции, могу констатировать тот факт, что в течение этого пятилетнего периода сделано весьма и весьма много, о чем нельзя было даже мечтать до Октября.

Г. Губайдуллин.

ПРОЛЕТАРИИ ТАТАРСТАНА.

Рабочее движение в Татарии.

I.

Начало рабочего движения среди татар надо, конечно, отнести к моменту возникновения рабочего класса татар, т. е. ко второй половине XIX века. Татары, занимающиеся крестьянством и кустарничеством, с развитием промышленности, привлекаются на работу в промышленности в принудительном порядке. Промышленность и развивающееся железно-дорожное строительство начинают втягивать в себя крестьянскую бедноту и кустарей. В большинстве своем они работают, как чернорабочие, но постепенно из этой среды начинают выделяться и специалисты горнорабочие, текстильщики, строители, гончары и т. д.

Приток татар в промышленность усиливается в 80—90 г.г. на постройки железных дорог, горной промышленности и на фабриках-заводах (Алафузова, Акчурина, Дебирдеева и др.).

К 1914 году в промышленности число рабочих татар достигает до 150.000. Нужно заранее оговориться, что эта цифра не вполне точная, ибо национальная статистика при буржуазном строе отсутствовала и число работающих пришлось выяснять по отдельным предприятиям, иногда даже только со слов старых рабочих-татар, но так или иначе мы смело можем заявить тем, которые идут по стопам буржуазных идеологов из органа „Ерак-Шарк“ и кричащих об отсутствии классов и классовых противоречий среди татар, что рабочий класс татар существовал и, само собой разумеется, — были классовые противоречия.

В это время рабочие-татары принимают активное участие в различных стачках, забастовках и др. совместно с русскими рабочими. Да это вполне понятно. Ведь незначительная пролетарская масса татар была вкраплена в предприятия, где число рабочих, вообще, колебалось от 5—10—50—100—500 и где, конечно, главную массу составлял русский пролетариат. Рабочие татары закалялись вместе с русским пролетариатом—у них был общий враг—капиталист и деспотизм.

В среде рабочих татар также не могла проникнуть и буржуазная идея национального возрождения, т. е. пантюркизм, который силен был в среде крупной и мелкой буржуазной интеллигенции, ибо перед рабочими-татарами стояли вопросы не „национального возрождения“, а вытекающие из повседневной жизни, вопросы борьбы за экономическое улучшение и борьбы с классовым врагом и деспотизмом.

Поднимающаяся волна рабочего движения России не оставляет в стороне и рабочих татар. В стачках 1903 года в районах Урала, Баку, Казани татары принимают активное участие, устраивают собрания, выступления. Из среды татар выделяются видные революционеры:—в Уфе—металлист Мустакимов, швейник—Биктагиров; в Казани—Зариф Сафаргалеев, Вахитов Минулла и другие. Эти товарищи входят в социал-демократические кружки с 1892 г.

В 1905 году рабочие-татары принимают более активное участие в рабочем движении. В это время прилив в РСДРП (б) из среды рабочих-татар увеличивается. Вступившие в ряды партии начинают еще резче проявлять свою деятельность среди рабочих. Они втягивают рабочих татар в общие кружки и организуют, применяясь к условиям работ, отдельные кружки. В особенности, движение рабочих татар начинает проявляться в Казани, Уфе, Оренбурге, Астрахани, Саратове, Ульяновске (бывш. Симбирске) и в некоторых промышленных районах Урала и Сибири.

Во время революции 1905 г. в Оренбурге во главе с Ямашевым Хусанном организуется группа социал-демократов, приступающая к изданию газеты „Урал“ на татарском языке. Эта группа выпускает ряд брошюр политического характера. Газета

обобщает рабочее движение татар и в первый раз в татарском печатном мире выбирает лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

II.

Национальный вопрос в тесном смысле в русском профессиональном движении места не имел, как это проявляется в некоторых странах. По мнению социалистических партий, в этих странах, профессиональные союзы должны быть построены по национальному принципу. У нас же такого национально-сепаратистского подхода к вопросу профдвижения нет, не считая частично проявившихся моментов среди торговых служащих в деле организации союза приказчиков,—а это объясняется тем, что здесь мы встречаемся с некоторыми веяниями мелко-буржуазных партий—в частности эс-эров. Что же касается профессионального движения рабочих татар в целом, то активисты из среды рабочих татар не пошли по линии организации самостоятельной национальной рабочей партии, а примкнули к С-ДРП. Это обеспечило правильную форму движения рабочих татар.

Итак, история профдвижения рабочих татар целиком связана с историей общего профдвижения в России.

Перейдем теперь к освещению рабочего движения в Казани.

В виду ограниченности материалов по профдвижению в Татарской Республике, в особенности до создания Татарской республики, используя здесь работу Борисова М. в журнале „Труд и Хозяйство“, который, будучи распространен в очень ограниченном количестве, не может стать достоянием широких пролетарских масс.

Профдвижение в Татарии имеет историческую связь с движением 1905 года. Существовавшие до 1905 года в незначительном количестве общества и союзы хотя и претендовали на название профессиональных, однако, совершенно не захватывали промышленного пролетариата, являясь полуклассовыми организациями части служащих из среды мелко-буржуазной интеллигенции.

В Казани до 1905 года существовали 3 таких общества: торгово-промышленных служащих, книгопечатников и врачей.

Допуская в свой состав в качестве „почетных“ членов предпринимателей и отгораживаясь от широких трудящихся масс высокими членскими взносами и целым рядом других преград, эти „внеклассовые“ общества (руководимые хозяевами) не могли быть органами борьбы рабочего класса с буржуазией и втачивали жалкое существование.

С революцией 1905 года возникает первая попытка организации классовых рабочих профсоюзов.

Вслед за волной стихийного забастовочного движения, в период с января по октябрь 1905 года, в Казани один за другим возникают несколько союзов: союз текстильщиков, булочников и кондитеров, металлистов, портных, деревообделочников, коммерческих служащих и союз конторщиков и канцеляристов. Организационный период этих союзов тянется около года, ибо царское правительство целым арсеналом „разъяснений“, ставила деятельность профсоюзов в очень тяжелое положение.

Присутствие на собраниях полицейских чинов и всяких шпииков очень затрудняло работу.

Много профессиональных работников того времени стали жертвами этих шпииков.

Чтобы профсоюзу того времени добиться права на существование, необходимо было проделать целый ряд всяких вытарств.

Понятно, что при таких „свободах“, количество возникающих тогда союзов было крайне невелико и с очень незначительным составом членов так, например, организовавшиеся в начале 1907 года профсоюзы кожевников и экипажного производства имели в своем составе: первый—около 80 членов и второй—около 50 чел. Также невелики по численности были и другие существовавшие тогда профсоюзы: печатники, булочники, портные, деревообделочники и канцелярские служащие насчитывали в своем составе от 100 до 150 членов, металлисты от 200—300, и несколько более (приблизительно по 500 членов), насчитывали союзы: Алафузовских рабочих-ткачей и коммерческих служащих.

Одним из лучших, в смысле внутренней спайки, среди казанских профсоюзов является также немногочисленный (менее 100 чел.) союз фармацевтов.

Организованный в 1907 году немногочисленный (человек 25—30) союз газетчиков вскоре теряет свой профессиональный характер и превращается в артель мелко-буржуазного типа.

В целом все профессиональное движение Казани 1905 года заключало в себе от 2000 до 3000 организованных рабочих и служащих.

В марте 1907 года в Казани сорганизовалось, просуществовав несколько месяцев, нелегальное центральное бюро профсоюзов. В мае этого же года половина его членов уже была арестована, а через два месяца, арестом другой половины членов центрального бюро, деятельность его прекратилась совершенно. За время своего недолгого существования нелегальное центральное бюро проф. союзов успело многое сделать в смысле объединения разбросанных до того момента отдельных проф. союзов и идейного руководства этими союзами.

Центральное проф. бюро, несмотря на тягостные условия подпольного существования, за все время своей недолгой деятельности находилось в тесной связи с проф. союзами.

Участвуя в практической жизни объединяемых проф. союзов, оно также руководило происходившей тогда стачечной борьбой рабочих Казани, пользуясь большим содействием в этой борьбе со стороны местной подпольной организации социал-демократов.

Совместными усилиями с этой последней организацией Ц. Б. издает ежедневную газету под названием „Дневник Казани“, но газета эта, как и вся печать левого направления того времени, просуществовала недолго; с арестом редактора ее Б. Н. Нелидова, являвшегося в то же время и председателем Центрального Бюро, „Дневник Казани“ прекращает свое существование.

Одновременно с арестом членов Ц. Б. проф. союзов началось усиление репрессий и на проф. союзы, руководители которых—председатели, секретари и наиболее активные члены правлений—высылаются в места „не столь отдаленные“—в Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую губернии, сроком от 2-х до 3-х лет.

Среди высланных в 1907 году профработников г. Казани был работавший тогда в союзе портных товарищ Абрам Комлев, зверски впоследствии убитый бандитами чехословацкой авантюры в Казани, в 1918 году.

Один из организаторов союза булочников (он же и председатель этого союза) тов. Гавр. Кувалдин переходит на нелегальное положение и некоторое время живет в Казани под чужим именем. Спасаясь от преследований царской полиции и жандармов, Кувалдин вынужден был уехать в Царицын, где очень скоро попал в тюрьму и просидел там *три года*, дожидаясь суда. Последний присудил его к 3 месяцам заключения в крепости с зачетом предварительного заключения.

По непроверенным до сих пор сведениям, т. Г. Кувалдин также пал жертвой контрреволюции—от рук денкинских палачей.

Затем следует ряд проф. работников того времени, ныне принимающих деятельное участие в проф. движении:

Секретарь ВЦСПС т. А. И. Догадов, бывший в 1905 году секретарем проф. союза металлистов, председатель союза рабочих металлистов—тов. Ермолаев, оба они были высланы тогда из пределов Казанской губернии.

В административную же ссылку пошли рабочие металлисты завода Рам т.т. Петров и Титров, металлисты завода Сапожникова—т.т. С. Мешков и Нильдин.

От союза печатников—т. А. Кузнецов, от союза булочников—т.т. Журавлев, Субботин и П. Кириллов, от союза кожевников—бывший тогда товарищем председателя правления и целый ряд других товарищей.

Возвратившись из ссылки, они увидели, что проф. движение в Казани было в корне задушено.

Летом 1910 года прекратил свою фактическую деятельность последний профессиональный союз Казанского пролетариата—союз коммерческих служащих.

Председатель этого последнего проф. союза т. Александров и еще один член правления союза также отправляются в ссылку. Формальная ликвидация союза коммерческих служащих произошла в 1913 г.

На этом периоде некоторого под'ема проф. движение 1905 г. можно считать в Казани окончательно завершившимся.

III.

От Февральской до Октябрьской Революции 1917 года казанское профессиональное движение носит преимущественно характер организационный.

Возродившиеся в марте и апреле 1917 года Казанские профсоюзы в июне этого года насчитывали в своих рядах свыше 20.000 членов. Было сконструировано местное центральное объединение—Совет профессиональных союзов Казанского промышленного района. Казанские профсоюзы посылают своего представителя С. М. Брауде на 3 Всероссийскую Конференцию проф. союзов. С образованием Совета проф. союзов и установлением связи с Всероссийским центром проф. движения, деятельность проф. союзов стала налаживаться, организационная жизнь заметно оживилась.

Летом 1917 года при участии Совета проф. союзов проведены две крупные экономические стачки Алафузовских рабочих-ткачей, кожевников и швейников и металлистов всего города Казани. В этих стачках участвовало около 10.000 рабочих.

Остановка предприятий продолжается два-три дня, и забастовка кончается победой рабочих.

Вопросы тарифа в работе казанских проф. союзов с момента их возникновения в 1917 году занимают одно из первых мест. При Совете профсоюзов создаются: тарифная комиссия, центральная примирительная камера. Отдельными профсоюзами заключается с предпринимателями ряд коллективных договоров.

Но, несмотря на это, общую тарифную работу казанских профсоюзов на первых шагах их деятельности удовлетворительной назвать нельзя. Объясняется это прежде всего самой сущностью данного организационного периода, отсутствием в тарифной работе единого плана.

Участие казанских профсоюзов в политической и общественной жизни в указанный период выражается почти исключительно в представительстве в различного рода организациях и учреждениях, как-то: Совете Р.К. и С.Д., Комитете общественной безопасности, военно-промышленном комитете, городской думе и других.

После Октябрьской революции 1917 года и до захвата Казани чехословаками в августе 1918 года, организационный период казанского профдвижения вступает в новую фазу своего развития. Усиливается приток новых членов профсоюзов, общее количество которых увеличивается, по сравнению с недавним прошлым больше, чем вдвое, и уже к началу 1918 года Совет профсоюзов Казанского промышленного района имеет в своем составе 25 профсоюзов г. Казани с общим количеством членов 47.700 человек, распределяющихся по профсоюзам следующим образом:

1) Профсоюз металлистов „Единение“	4 145 ч.
2) „ по обработке волокнистых веществ	6 300 „
3) „ строительных рабочих	3.000 „
4) „ кожевенного производства	3.297 „
5) „ печатников	800 „
6) „ „Игла“	2.425 „
7) „ тракторного промысла	1 603 „
8) „ служащих аптек	380 „
9) „ пищевого производства	2.695 „
10) „ торгово-промышл. служащих	4.503 „
11) „ городских служащих	1 184 „
12) „ личных услуг	1.944 „
13) „ служащих и рабочих банных предприятий	269 „
14) „ служащих и рабочих „Кинемо и театр“	237 „
15) „ грузчиков	62 „
16) „ линейных служащих	761 „

17)	"	химического производства	1.600 "
18)	"	оркестрантов	150 "
19)	"	трамвайных служащих	357 "
20)	"	канцелярских служащих воен. ведом.	491 "
21)	"	шофферов	89 "
22)	"	служащих общ. и правит. учрежден.	840 "
23)	"	парикмахеров	98 "
24)	"	фотографов	80 "
25)	"	„Судосоюз“	3.908 "

В с е г о 41 298 ч.

Кроме того, в Казанский Совет профсоюзов за указанный период входили профсоюзы следующих уездных городов, под общим названием „Объединенный Союз рабочих“

Г. Чистополь	4.052 чел.
Г. Чебоксары	1.350 "
Мариинск. Посад	1.000 "

Не будет лишним привести, хотя-бы вкратце, исторические данные по организации некоторых союзов, например, химиков и деревообделочников.

Тяжелые экономические условия работы в химической промышленности и целый ряд других условий натолкнули активных рабочих на организацию Казанского союза. Идея создания была высказана в комитете завода т-ва П. К. Ушкова. Инициативная группа активных ушковских рабочих принялась за разработку устава союза, и 28 го ноября 1917 года в крепости, во дворце, в маленькой комнатке четвертого этажа было созвано первое заседание организационной комиссии совместно с представителем центрального бюро профессиональных союзов т. Матвеевым. На заседании присутствовали от завода Т-ва Ушкова—Сигорский, Ермолаев, Клементьев и Шарафутдин Сагдетдинов, от завода бр. Крестовниковых—Поселянов и Чугунов и от газового завода—тов. Мухин. Эта комиссия в своем заседании от 28-го ноября 1917 года одобрила проект устава союза химиков и постановила собрать рабочих химических производств гор. Казани 3-го декабря 1917 года в помещении читальни имени Некрасова (Собачий переулок) для организации самого союза.

Таким образом, организаторами татпрофсоюза химиков являлись рабочие трех заводов—Ушкова, Крестовниковых и Газового.

3-го декабря 1917 года в помещении некрасовской читальни в присутствии представителя бюро профсоюзов т. К. Машкина состоялось общее собрание рабочих химических заводов г. Казани, на котором были представлены 6 ю заводами 56 представителей.

Завод Ушкова	41 человек
" Дрожжевой	4 "
" Долгова	1 "
Воен. химич. завод	1 "
Завод Крестовниковых	8 "
" Алафузова	1 "

В с е г о 56 человек.

На этом собрании был утвержден устав и избрано правление союза химических рабочих гор. Казани, куда вошли: тов. Сигорский, Шакиров, Чугунов, Поселянов и Клементьев.

По почину правления союза 10-го января 1918 г. состоялось общее собрание, где была избрана ревизионная комиссия в составе тов. Туйчева, Брод, Поручикова, Усманова и Савочкина, и на особом заседании того-же дня правление распределило работу между своими членами в таком порядке: председателем правления был избран Сигорский, тов. председателя Поселянов и Клементьев, казначеем Шакиров и секретарем Клементьев.

Одной из первых работ союза, было урегулирование положения рабочих на всех заводах и проведение коллективного договора с Об-м фабрикантов и заводчиков, первый коллективный договор был проведен в начале 1918 года. Проведение второго

коллективного договора проходило особенно трудно, так как эта работа совпала с нашествием чехо-словаков на Казань.

Фабриканты упорно не соглашались на повышение заработной платы, и лишь после изгнания чехо-словаков из Казани в конце 1918 года удалось установить приемлемые ставки для рабочих.

История возникновения союза деревообделочников такова:

Вскоре после февральской революции, в марте 1917 года на местах в мастерских сразу стихийно возник институт уполномоченных или делегатов мастерских. По инициативе последних, главным образом делегатов столярной мастерской Федорова, деревообделочники Казани в апреле собрались на дворе рабоче-ремесленной больницы на Ново-Горшечной улице и вновь организовали союз, избрав правление, в состав которого вошли: Прокуданов (председатель), Никольцев, Максимов, Потапов, Белов, Васильев Терентий и Высоцкий.

Объединены были, кроме столяров, также и бондари, союз был организован по профессиональному признаку, членами его были все столяры и деревообделочники вне зависимости от места работы.

В объединении союза в то время находились рабочие деревообделочники фабрики „Розенберг“ (бывш. Федорова), мастерских „Стам“, „Зельман“ и друг., а также входили и столяры с нынешнего завода № 40 и Паратских заводов.

Союз объединял также столяров уездных предприятий общее количество членов союза доходило до 320 человек.

Профессиональная работа шла в области борьбы за увеличение заработной платы и улучшение материального положения рабочих.

Организованы были примирительные камеры для расчетов предпринимателей с рабочими.

Были выдвинуты депутаты в Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов (Прокуданов, Никольцев и Максимов).

В августе 1917 года в союз влились впервые рабочие лесопильных заводов Персона и Орлова.

Организовавшись, союз сразу же вошел в межсоюзное объединение города Казани—бюро профсоюзов (теперь Татпрофсовет).

В связи с демобилизацией армии и саботажем владельцев предприятий, свертывавших свое производство, была сильная безработица, с которой союз повел усиленную борьбу.

Из первых же поступлений членских взносов было выдано денежное пособие на организацию столярной мастерской, открытой на Булаке, а также организован был при участии союза строительный комитет для производства работ и приема заказов.

Завоевание революции—8 ми часовой рабочий день—введен был союзом сразу же по всем предприятиям и организациям.

Вот некоторые исторические данные организационного периода союзов.

IV

Из приведенных выше данных о состоянии казанских профсоюзов в начале 1918 года видно, что производственный принцип строительства профсоюзов, принятый в окончательной форме I всерос. съездом профсоюзов в январе, был здесь в зачаточном состоянии.

Зачаточной также была и связь с уездами.

В таблице еще не указан был непринятый в объединение Совета профсоюзов, как неправильно организованный, союз чернорабочих с 3000 членов.

В состав союза чернорабочих входили, главным образом, рабочие завода № 40 и он был влит впоследствии в союз рабочих химического производства.

Наряду с усилением роста профдвижения в Казани, замечается крайне ненормальное в условиях организационного периода явление: параллелизм в организационной работе различных органов единого по существу рабочего движения.

После Февральской революции когда широкая масса рабочего класса не была еще охвачена стройной организацией профсоюзов, фабрично-заводские комитеты во многих

случаях являлись представителями неорганизованных в профсоюзы рабочих масс. Участвуя непосредственно в политической жизни—путем делегирования представителей и вхождения в целом в Совет Раб., Кр. и Солд. (впоследствии Красноарм.) Депутатов, в своих сношениях с массой они претендовали на автономную, независимую от профсоюзов, роль, преобладали частные интересы отдельных предприятий.

Почти одновременно с Советом ф.-з. к-тов в Казани появляется „Совет безработных“, рожденный в свою очередь начавшейся увеличиваться в Казани в связи с демобилизацией старой армии безработицей.

По данным Казанской Биржи Труда, количество безработных с марта по май 1918 года возросло более чем в 6 раз:

Казанские Профсоюзы в этот период времени начинают принимать живейшее участие в деле борьбы с неимоверно растущей безработицей

Но заводские комитеты, живя по преимуществу интересами своего предприятия, не всегда шли в контакте с указаниями Совета профсоюзов, чем значительно тормозили сложную работу в области борьбы с безработицей.

Совет безработных с своей стороны также много мешал правильному ходу борьбы с безработицей.

Не будучи непосредственно связанным с профсоюзами и руководясь в начале безответственными и явно провокационными элементами, этот „Совет“ в одно время пытается получить безраздельное право вмешательства в дело управления биржей труда, но получает должный отпор как со стороны представителей Совета профсоюзов, так и всего комитета биржи труда.

Однако, в силу существовавших тогда условий, „Совет безработных“ получает некоторые права и продолжает свое существование до мая 1918 года.

Как на средство борьбы казанских профессиональных союзов с безработицей можно указать на организацию фонда безработных, образуемого с однопроцентного ежемесячного отчисления с заработной платы каждого члена за исключением тех союзов, которые тем или иным способом оказывают помощь в большем размере, чем процентное отчисление (например, печатники работали из шести дней только пять, отдавая один день в распоряжение безработных; алафузовцы—ткачи, кожевники и швейники организовали бесплатную выдачу обедов безработным и т. д.).

Помимо этого, представители казанских профсоюзов участвуют в губернской комиссии по страхованию от безработицы, созданной на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 11 декабря 1917 года.

Вызванный к жизни Октябрьской революцией рабочий контроль над производством также принимается, как одно из средств борьбы с безработицей, быстро растущей в связи не только с демобилизацией старой армии, но и с начавшейся демобилизацией промышленности.

Первичными и основными шупальцами в деле проведения рабочего контроля становятся контрольные комиссии фабрично-заводских комитетов, и обособленность последних от соответствующих профсоюзов не замедляет сказаться на результатах работ по проведению рабочего контроля в жизни.

Узкие тенденции интересов отдельных предприятий вносят на первых порах хаос и путаницу в общее дело контроля над производством.

Возникший тогда совет рабочего контроля, соприкасаясь с профсоюзами, берет на себя руководство деятельностью отдельных контрольных комиссий.

Организационные неурядицы в профсоюзах исчезают вскоре после созыва в Ленинграде I-го всероссийского съезда профсоюзов, делегатами куда Казанью посланы были: от Совета профсоюзов—М. Машкин и С. М. Браудэ, от союза металлистов—Жуков, от союза по коже—Лейвия и от союза рабочих алафузовских фабрик и заводов—Борисов

Возвращение делегатов знаменуется в Казани оживленной работой по проведению в жизнь постановлений всероссийского съезда.

В выходившем тогда журнале „Известия Совета Профессиональных Союзов Казанского Района“ (№ 2, от 11-го февраля 1918 года) т. К. Машкин печатает информационный доклад и резолюции съезда.

Боевым вопросом становится вопрос о строительстве союзов по производственному принципу и подчинении фабзавкомов профсоюзам.

И уже 22 января 1918 года Совет профсоюзов в пленарном заседании избирает комиссию по реорганизации существующих профсоюзов в производственные.

24 марта 1918 года созывается первая казанская конференция профессиональных союзов и фабрично заводских комитетов в составе 170 делегатов.

На повестку дня конференцией ставятся следующие вопросы: 1) взаимоотношения профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, 2) безработица и борьба с ней, 3) рабочий контроль и 4) борьба с дороговизной.

1-я конференция профсоюзов и фабзавкомов является гранью, за которой начинается новый этап организационного творчества казанского пролетариата.

С подчинением фабзавкомов профсоюзам и с уничтожением параллельного центра — совета фабрично заводских комитетов — устраняются главнейшие препятствия в деле организационного строительства.

За конференцией профсоюзов и фабзавкомов следует собравшаяся 11 апреля 1918 года 1-я городская страховая рабочая конференция, созванная по инициативе бюро больничных касс, совместно с советом профсоюзов.

На этой конференции участвует до 500 делегатов, и в порядок дня ставятся следующие вопросы:

1) Текущий момент и социальное страхование.

2) Законодательство Совета Народных Комиссаров в области социального страхования.

3) Новое положение о страховании на случай болезни и состоянии общегородской больничной кассы.

4) Вопрос об организации медицинской помощи.

5) Страхование на случай безработицы.

6) Охрана труда.

Страховая конференция продолжается до 18 апреля и проходит весьма оживленно.

Тов. Гинсбург, председатель страховой конференции, в своем заключительном слове уже отмечал широкую практическую работу, которую совершила страховая конференция в области вопросов социального страхования, и призывал рабочих к сплоченной организации и активной самостоятельности, без чего немислимо никакое строительство.

V

Дальнейшее строительство Казанского пролетариата в деле укрепления своих классовых профорганизаций прерывается под напором враждебных пролетариату сил.

Летом 1918 года по Поволжью стелется смрадный туман контр-революции, 5 августа он достигает Казани.

Чехословацкая авантюра в Казани — новый этап в истории казанского профдвижения.

Временный захват Казани чехо-словаками и белогвардейцами, во главе с комитетом членов учредительного собрания, — новый этап в истории казанского профессионального движения.

Учредительская власть, признавая формально профсоюзы, как экономические организации, и объявив себя „нейтральной“ в классовой борьбе пролетариата с предпринимателями, с первых же шагов своей деятельности поступает всеми „нейтралитетами“ в пользу, конечно, не рабочих, а предпринимателей.

Самарское ведомство труда, во главе с меньшевиком Майским (ныне перешедшим на советскую позицию) издало ряд циркуляров, какими ограничивались права рабочих профессиональных организаций в угоду буржуазии.

Верным показателем такой криводушной политики учредилки служит общество фабрикантов и заводчиков, которое в своем официозе „Бюллетень“ (№ 13, от 3 сент. 1918 г.) потребовало от учредилковцев, яко-бы в интересах, „возрождения и спасения страны“, изменения рабочей политики и, в первую очередь, перевыборов фабрично-заводских комитетов, проникнутых уже советским духом. Вновь избранные комитеты

должны были вестись (мнение казанского о-ва фабрикантов и заводчиков) „только профессиональными нуждами рабочих“.

Неослабленная бдительность самарского ведомства труда по урезке прав пролетариата ярко сказалась в особом циркуляре, по которому в круг ведения рабочих комитетов уже входило только: а) представительство рабочих перед администрацией заведения по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, б) разрешение вопросов внутренних взаимоотношений между рабочими, в) представительство рабочих в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями и г) заботы о культурно-просветительной деятельности.

Все остальные функции рабочих комитетов, ранее им предоставленные, возвращались предпринимателям.

Далее циркуляром 30 августа 1918 года самарское ведомство труда сообщило всем профсоюзам, фабрично-заводским комитетам и предпринимательским организациям, что рабочий контроль отменен и право рабочих организаций налагать запрет на вывоз из фабрик и заводов тех или иных продуктов производства также пресечено.

Декрет Совета Народных Комиссаров о кассе безработных был в корне изменен и тоже в интересах буржуазии. (Приказ учредилки № 49).

В орган управления кассой безработных по приказу № 49, кроме 4-х представителей от больничной кассы и 2-х представителей Совета профессиональных союзов, должны были входить по одному представителю от правительства, городского и земского управлений и три от предпринимателей.

Денежные поступления в кассу безработных перекладывались с предпринимателей по такой схеме: $\frac{1}{8}$ всех отчислений дает государство, $\frac{1}{3}$ земские и городские самоуправления и $\frac{1}{3}$ предприниматели.

Эти циркуляры и все остальное „законодательное творчество“ учредилки являлись яркой иллюстрацией ее „нейтралитета“, продиктованного фабрикантами и заводчиками.

Но если на бумаге для рабочего класса „территории Комитета членов Учредительного собрания“ и были оставлены кой-какие расплывчатые и весьма сомнительные права и гарантии, то в реальной жизни их совсем не существовало.

Опьяненная временной победой над Советской властью, казанская буржуазия перестает считаться с правами и организациями рабочих, отдельные предприниматели все чаще и чаще проявляют свое желание не считаться не только с Профсоюзами, но даже и с рабочими комитетами, уже переустроенными по указке о-ва фабрикантов и заводчиков. И если последние в своем официозе и допускали некоторые права для рабочих организаций в угодном им духе, то отдельный средний или мелкий предприниматель, чувствуя за собою силу белогвардейских штыков, неистово вопил:

„К чорту союзы, к чорту комитеты“. „Вы нас жали,—говорит предприниматель рабочим—теперь мы Вас будем жать.“

Общество фабрикантов и заводчиков в своих сношениях с рабочими организациями опять начинает говорить языком хозяина положения, замедля заключение с профсоюзами коллективных договоров или внося в них неприемлемые для рабочих условия. Особенно долго длились переговоры о коллективном договоре с союзом химиков, где упорство о-ва фабрикантов и заводчиков выразилось сильнее, чем во всех других случаях. Только скорое изгнание из Казани чехо-словаков и белогвардейской власти положило предел этому упорству. О наличии каких-либо правовых гарантий для рабочих организаций во время захвата Казани чехо-словаками говорить не приходится. Большинство активных работников—членов правлений Профсоюзов—было вынуждено или эвакуироваться с Красной армией или жить нелегально. Оставаться на виду, особенно в первые и последние дни, было опасно: трагическая гибель незабвенного товарища Комлева и других, павших от рук убийц, была ярким тому примером. По этой же причине большинство профсоюзов первое время оставалось почти без правлений. Совет профсоюзов также не досчитывал нескольких своих работников, перешедших на нелегальное положение.

Возникшая по примеру Самары, казанская беспартийная рабочая конференция дает профсоюзам некоторую возможность собрать и подсчитать свои силы. Но, в то время, когда происходили заседания беспартийной конференции в составе около 400 делегатов, тюрьмы Казани переполнялись арестованными рабочими; арестовывались не только отдельные рабочие, но и рабочие целых мастерских. Беспартийная рабочая конференция выносила протесты, требовала освобождения арестованных. Уполномоченные учредиловки, правда, заверяли конференцию в неприкосновенности рабочих и часть арестованных выпускали на свободу. Но аресты рабочих все же продолжались. Арестовывались даже члены самой беспартийной конференции: тов. Зеленский (от Алафузовских обмундировальных мастерских), т. Иванов (Казанский артиллерийский склад) и все делегаты Казанского завода № 40.

Аресту подвергаются видные профессиональные работники: Степан Мешков (союз металлистов), т. Иванов (Ушковский завод) и целый ряд других товарищей—массовиков, членов профсоюзов.

Таким образом, гарантии уполномоченных учредиловки являлись, как и она сама, пустым звуком, ибо за спиной ее стояла бело-черносотенная военщина.

Тридцатипятидневное хозяйничание в Казани офицерщины, действовавшей под флагом „всенародной власти“—комитета членов Учредительного Собрания, наглядно и красочно доказало массам, какие „свободы“ может дать пролетариату учредиловская белогвардейщина.

Деятельность Совета профсоюзов за время пребывания в Казани чехо-словаков была крайне слабой и носила почти исключительно оборонительный характер. Спустя около двух недель после занятия Казани белыми, состоялось совместное заседание правлений союзов с президиумом Совета профсоюзов. На нем присутствовали представители следующих профессиональных организаций: 1) пожарников, 2) банщиков, 3) „Иглы“, 4) металлистов, 5) чернорабочих, 6) парикмахеров, 7) трактирного промысла, 8) служителей, 9) трамвайных служащих, 10) кожевников, 11) союза личных услуг, 12) пищевого производства и 13) союза служащих аптек.

19 августа состоялось заседание Совета профсоюзов, на котором были представители 12 союзов в количестве 36 человек. В числе вопросов повестки дня стояли вопросы: 1) выборы на беспартийную рабочую конференцию и 2) об арестованных.

По второму вопросу в протоколе собрания значится:

В виду того, что аресты рабочих не прекращаются, Совет поручает исполнительную комиссию защите арестованных и выносит следующую резолюцию...

Самой резолюции об арестованных в книге протоколов не имеется, а на ее месте в книге—белое поле. Очевидно, в силу полицейских условий того времени подобного рода резолюции не сохранялись.

На беспартийную рабочую конференцию Советом профсоюзов было избрано 10 делегатов, (в большинстве, коммунистов) почти все (кроме одного) делегаты стояли на платформе советской власти. В двух последующих заседаниях исполнительной комиссии Совета профсоюзов (21 августа и 2 сентября 1918 года) опять встречается вопрос об арестованных и постановление „обратиться к уполномоченному Алкину о выяснении участи арестованных“.

Все мероприятия, вынесенные на этих заседаниях в защиту интересов пролетариата, не могли реально воплотиться в жизнь, так как деятельность рабочих профессиональных организаций сжималась жестокой рукой белого террора.

Не трудно конечно, сказать, до каких пределов дошла бы это „сжатие“... Но, к счастью казанских трудящихся, могучий напор Красной Армии навсегда освобождает советскую Казань (10 сентября 1918 г.) от белогвардейцев.

Над пролетариатом снова подымается заря творческо-свободной работы в своих организациях.

VI.

После очищения территории Татарской Республики от белогвардейских банд, профессиональные союзы приступают к большой творческой работе. Задачи профдвижения, которые были ярко выражены тов. Лениным на II всерос. съезде союзов в 1919

году, стали во всю широту. В особенности стало актуальным вовлечение ранее угнетенных культурно-отсталых национальностей в активное строительство социалистического государства. Национальная политика РКП (б) дала грандиозный толчок культурному их развитию.

С момента создания Татарской Республики перед профсоюзами встает вопрос о методе вовлечения рабочих-татар в союзную работу, о воспитании и просвещении этой отсталой части пролетариата. Работа профсоюзов в первые годы после создания Татарской Республики протекала в крайне затруднительных условиях, ибо ограниченное количество активистов из татар и стихия голода не давали возможности развить сразу работу во весь рост. Работа союзов среди татар начинает ярко проявляться несколько позже.

По учету в 1921 году, в Татарии рабочих было:

Русских	46.030	(81,53%)
Татар	8,665	(15,55%)
Прочих	1.760	(3,12%)

А к январю 1925 года число рабочих-татар уже достигает 17,71%, при чем:

В сельском хозяйстве	18,28%
В промышленности	19,29%
Связь и транспорт	8,02%
Государ. и общ. учреждения	20,31%
Прочие	14,87%

Что же касается вопроса вовлечения в профессиональное движение татар, то в этой области мы имеем:

В 1922—23 г.

Членов и кандидатов правлений союзов—татар	24	других	257
в Президиуме ТСПС	2	"	14

" В 1923—24 г.

Членов и кандидатов правлений союзов	136	"	376
в президиуме ТСПС	5	"	11

В пленуме ТСПС	23	"	56
--------------------------	----	---	----

Нарзаседателей, выдвинутых из рабочих-татар

в Главсуд	52	"	148
в Нарсуд	291	"	1345

Вовлеченных в низовые союзные организации

татар	354	"	1209
-----------------	-----	---	------

Остановим свое внимание на политико-просветительной работе.

В клубы вовлечено татар более 20%, а по некоторым предприятиям до 90%.

Организовано 17 татарских библиотек, 5 драматических кружков; в организованных кружках работает до 500 человек, проведены краткосрочные курсы по профдвижению, издана на татарском языке литература по профдвижению (80 печатных листов с тиражем 72.000 экземпляров).

Кроме этого, союзными организациями обеспечено обслуживание татар в других отношениях: по нескольким фабзавкомам введено делопроизводство на татарском языке, привлечены технические силы из татар.

Таким образом, в союзных и межсоюзных организациях, как высших, так и низших, органы конструируются с таким расчетом, чтобы они полностью отражали национальный момент.

Проделанная работа далеко еще не охватила всего масштаба профессионального движения, но мы смело можем констатировать, что профессиональные союзы правильно подошли к разрешению национального вопроса и твердо заложили фундамент в дело вовлечения отсталых национальностей в социалистическое строительство. Вся работа профсоюзов протекала в тесной связи с общей политикой по национальному вопросу коммунистической партии и Советской власти.

Дальнейшие задачи союзов в национальном вопросе стоят в укреплении и углублении начатой работы и в твердом охранении классовой чистоты союзного движения.

Ш. Измайлов.

За улучшение условий труда

Пять лет работы Народного Комиссариата Труда.

Органы Народного Комиссариата Труда на местах проводят в жизнь нормы кодекса законов о труде, как государственно-возможный и государственно-необходимый минимум, в условиях нашей хозяйственно-экономической жизни. Отстаивая интересы рабочего класса в производстве, главным образом, в области охраны труда и здоровья рабочих через инспекцию—правовую, техническую и санитарную и страхкассы, регулируя состав рабочей силы органами распределения, Наркомтруд, во главу угла своей работы ставит улучшение условий труда, вообще. В то же время принимаются во внимание и условия национальной Татарской Республики. Не сразу, разумеется, удавалась наладить работу, как следует, ибо активные работники-татары, в первые годы существования Татарской Республики, были заняты на фронтах гражданской войны. Затем, ужасы голода 1921 и 22 годов тормозили ход работы и только с переходом на мирное строительство работа среди татарского населения начинает постепенно укладываться в рамки определенной плановости. Первые начинания коснулись учета нац. состава членов профсоюзов, а затем, в связи с ростом безработицы, начинается специальный учет безработных татар. Об'единенное бюро статистики труда в декабре 1921 г. положило основание статистическому учету нац. состава членов профсоюзов по Казани. При этом обследовании были получены сведения по 17-ти союзам и (исключая нарпит, водников и рабис), результаты следующие: всего членов профсоюзов по данным за декабрь 1921 года:

Русских	46030 человек—81,53%
Татар	8665 „ 15,55%
Проч. нац.	1760 „ 3,12%
<hr/>	
В с е г о	56455 человек — 100%

Почти с этого же времени начинается учет, хотя и неплановый, безработных татар на Казанской бирже труда. Желая приблизить свой аппарат к татарскому населению Татаркомтруд постепенно вовлекает татар в число своих сотрудников, особенно среди тех, которые непосредственно соприкасаются с рабочим населением, как-то: инспектора труда, зав. секциями и регистраторы на бирже труда, и в руководящем аппарате ТНКТ всегда имелся один или два члена коллегии из татар. Здесь приходилось наталкиваться на то обстоятельство, что среди татарского населения было трудно найти высоко-квалифицированных работников, но в данный момент Татаркомтруд имеет твердый руководящий аппарат из татар. Сейчас из 18 инспекторов имеется 6 инспекторов татар. Такая же постоянная татаризация проводилась и в аппарате биржи труда, где в 1923 году был один татарин, а сейчас имеется 3 татарина, что уже в данный момент дает существенные результаты. Культурно-просветительная работа ведется инспекторами труда среди работниц и работников-татар на общих собраниях в предприятиях на их родном языке. На бирже труда информация ведется на русском

и татарском языке, в организованной читальне при бирже имеются газеты и книги на татарском языке. В целях популяризации законодательства о труде Татнаркомтруд издал на татарском языке Кодекс Законов о Труде. Институтом Научной Организации Труда издана на татарском языке брошюра „Что такое НОТ“, а Областной Комитет Социального Страхования постановления и законоположения издавал на татарском языке. Все это способствовало тому, что трудовое татарское население легко воспринимало рабочее законодательство по труду и по его охране, а наличие руководителей и сотрудников татар в органах Наркомтруда упрощало обращение татарского населения за всеми разъяснениями и указаниями в области тарифно-конфликтных вопросов и в области проведения в жизнь норм по охране труда.

В области регулирования рынка труда и вовлечения татарского населения в производство можно констатировать факт роста рабочих татар; в 1921 году мы имели 15,55% татар, по данным о национальном составе профсоюзов, а в 1925 году процент работающих в предприятиях и учреждениях татар достигает 17,23% по гор. Казани. Этому способствовало то обстоятельство, что с биржи труда в последние годы посылались в первую очередь безработные татары при наличии равных прочих условий.

В области охраны труда в производстве, органы Наркомтруда через инспекцию труда, главным образом, фиксировали свое внимание на крупной промышленности, где, в большинстве случаев, концентрировались и татарские рабочие массы. Это давало возможность обслужить крупную государственную промышленность в смысле проведения норм по охране труда, а, в частности, ближе подойти к рабочему татарскому населению и обслужить его в смысле поднятия культурного уровня и вовлечения в активную общественную профессиональную жизнь.

В области тарифно-конфликтной работы, обращения по трудовым конфликтным делам для рабочих татар, особенно женщин, стали более простыми и легкими.

Измайлов.

Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции

В области организации Госконтроля, новые революционные принципы осуществлялись постепенно. Лишь в феврале 1920 года завершился для контроля организационный период. К этому времени советский контроль оформился со стороны объема задач, прав, компетенции, областей применения, широты развития ревизионных методов и своей структуры. Период завершения этого процесса совпадает с годом образования Татарской Республики, когда в феврале 1920 г. VII Всероссийский Съезд Советов утвердил Положение о Рабоче-Крестьянской Инспекции, в корне изменявшее сущность прежнего наркомата Госконтроля соответственно с расширением хозяйственно-экономических и административных задач. На РКИ были возложены: борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, усиление фактического контроля путем летучих ревизий и обследований всех органов советской власти, наблюдение за проведением в жизнь декретов и постановлений и за целесообразным их применением в условиях переживаемого времени и проверка деятельности всех органов Соввласти с точки зрения достигнутых на деле результатов. Далее, на РКИ возлагается наблюдение за организацией во всех учреждениях приема всяких жалоб и заявлений и образование при РКИ особого Бюро для приема заявлений о неправильных действиях, злоупотреблениях и правонарушениях должностных лиц. Наконец, РКИ получила право представлять на рассмотрение центральной и местной властей конкретные предложения, выработанные на основе наблюдений и обследований. Декрет от 8 февраля 1920 г. вызывает к жизни институт выборных членов РКИ от рабочих и крестьян для работы совместно с кадром опытных в ревизионно-инспекционном деле сотрудников инспекции.

Однако, путь привлечения в РКИ трудящихся был труден. Недостаточная материальная обеспеченность сотрудников РКИ заставляла наиболее квалифицированные элементы рабочего класса отходить от инспекционной работы в другую. Как бы то ни было, в штате РКИ в 1922 г. в общем числе 141 сотрудника было 20% рабочих и 2,8% крестьян.

Первою ступенью участия трудовых элементов в работе РКИ—было участие в массовых обследованиях, число участников которых достигало, напр. в 1921 г., нескольких сот человек. Следующей формой привлечения трудового населения к инспекционной работе являлись группы содействия РКИ, число которых в ноябре 21 г. дошло до 107 при 511 участниках.

В связи с новой экономической политикой и необходимостью упорной борьбы с экономической разрухой, на РКИ возлагаются еще более ответственные задачи, и от нее требуется исключительное напряжение сил в деле содействия возрождению народного хозяйства и ревизионного наблюдения над жизнью.

Между тем, общее крайне тяжелое положение ТР не позволяло проводить достаточно планомерно реорганизацию промышленности на началах хозрасчета. В тоже время отмена ревизии предварительной создавало и укрепляло у некоторой части хозяйственников уверенность в свободе от всякого контроля. Открылось широкое поле для всякого рода злоупотреблений и хищений. Противостоять такому почти общему течению для РКИ было чрезвычайно трудно при средствах, которыми она располагала: штат РКИ, еще ранее подвергнутый сокращению, насчитывал 141 чел. Часть сотрудников, вследствие крайне низкой оплаты их труда, покинула РКИ, другие были уволены. К оставшимся, получавшим ставки ниже курьера подотчетного учреждения, нельзя было предъявлять полных требований.

Кризис РКИ достиг высшего напряжения в сентябре 1922 г., когда она сосредоточила максимум внимания лишь на важнейших моментах нашего строительства, положив в основу своих работ фактические и последующие ревизии. При трудности новых методов работы РКИ должна была приспособить свой аппарат, повысив его качественную ценность за счет численности. В январе 1923 г. в финансовом положении наркомата наступил перелом в сторону улучшения.

Наконец, на грани 23/24 г. совершается последняя реорганизация РКИ на основах, предложенных т. Лениным XII Партсъезду. Согласно новым заданиям, основным предметом деятельности РКИ является улучшение госаппарата в широком смысле, на основах научной организации труда и управления. РКИ освобождается от обязанности повседневного сплошного контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов, и главное свое внимание обращает на производство ревизионно-инспекционных обследований командно-узловых пунктов советского хозяйства и управляющего аппарата.

С такими заданиями застаёт 5-тилетие Татарской Республики наркомат РКИ, как вполне определившийся вневедомственный орган, партийный по существу и советский по форме, возглавляемый Президиумом ОКК, который осуществляет чрез аппарат РКИ проведение партийной линии по всем отраслям советского хозяйства. При общем числе сотрудников в 40 чел., НК РКИ имеет около 50% коммунистов, 20% татар, при наличии квалифицированных специалистов. При коллегии РКИ—Совнот, Бюро по улучшению административной техники, Бюро жалоб. Деятельность Наркомата во всех ее проявлениях проходит в неразрывном сотрудничестве с партийными, профессиональными, общественными и научными организациями.

Наличие в составе РКИ авторитетных членов ОКК, квалифицированных работников татар, одинаково владеющих татарским и русским языками, гарантирует скорость отклика на обращения трудящихся к РКИ, независимо от того, на каком языке это обращение сделано.

Имея определенное значение в жизни госучреждений, сросшаяся с ОКК РКИ неизменно приобретает все больший авторитет в среде трудящихся, распространяя свое влияние и вглубь деревни и постепенно приближаясь к наиболее полному осуществлению задач, возложенных т. Лениным на созданный его мыслью наркомат.

За пять лет работы Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Народный Комиссариат Внутренних Дел в своей организационной и практической административной работе всегда преследовал *две* основных цели:

- 1) *улучшить, упростить аппарат и развить его деятельность и*
- 2) *приблизить аппарат и его работу к нуждам и запросам трудового населения Татарии,—особенно крестьянства.*

В начале НКВД ТССР состоял из 6 Управлений: главмилиции, коммунального хозяйства, по эвакуации населения, почт и телеграфов, административно-организационного и управления делами.

С июля 1922 г. началась особенно интенсивная работа по перестройке собственно-административного аппарата НКВД, продолжающаяся и до настоящего времени.

Здесь, прежде всего, следует отметить изъятие из ведения НКВД задач контроля и руководства работой низового выборного Советского аппарата. С ноября 1923 года упразднен организационный отдел адморгануправления и соответственно этому последнее переименовано в административное. Функции переданы образованному при Секретариате ЦИК ТССР организационному отделу.

Эта мера, освободившая НКВД от значительной доли ведомственных, весьма серьезных и сложных заданий, и способствовавшая развитию его *административной* работы, привела далее и к упразднению отделов управления с передачей их административных функций кантонным управлениям милиции ТССР (январь 1924 г.).

В ноябре прошлого года центральные управления переименованы в отделы и структура НКВД приняла свою окончательную форму.

За полугодовой период штаты НКВД сокращены на 30%. Необходимо отметить, что НКВД при сокращении штатов всегда стремился сократить *оперативный* состав за счет ликвидации административно-хозяйственных должностей. Сокращения и чистки личного состава всех учреждений дали НКВД к настоящему времени наиболее устойчивый и работоспособный подбор сотрудников. В сильной мере постоянное внимание было обращено и на моменты усиления партийного состава и вовлечения в работу *татар*.

Нынешний процент татар-сотрудников более чем вдвое превышает бывший в первые годы работы наркомата (11,5% в 1921 г.). Вовлечение партийных сил особенно усилено за последний период (с октября 1924 г.).

Планомерно и успешно идет вовлечение партийных сил и работников-татар в милиции Татарии.

Особое значение в вопросе вовлечения татар в ряды милиции имеет школа милицейского командного состава. Количество татар-курсантов увеличивается в каждом выпуске: в составе курсантов предстоящего выпуска (53 ч.)—только трое не владеют татарским языком.

Значительно окрепло вовлечение партийцев и татар и в органах розыска, где, как тех, так и вторых, насчитывается по 21%.

По политическому, административному и общекультурному воспитанию личного состава,—особенно по милиции, уголовному розыску и местам заключения ТССР,—наркоматом всегда велась настойчивая и планомерная работа, но особо интенсивно и упорно стала проводиться она с июня прошлого года.

При содействии НКРКИ был проверен весь личный состав центрального аппарата. Весь малопригодный и ненадежный элемент был устранен.

Политическое воспитание милиционеров, особенно в г. Казани, усилено установлением более частых открытых заседаний (собраний) в клубе милиции, вовлечением состава в политкружки, возложением обязанностей на комсостав проводить беседы и рефераты на политтемы на занятиях с милиционерами. В виду оторванности волостной милиции от политработы, НКВД обратился с соответствующими просьбами к канткамам и волорганизациям об уделении особого внимания политвоспитанию милиционеров на местах.

Исключительно серьезное внимание обращено и на *действительное приближение ведомственного аппарата к населению*, особенно к крестьянству, на установление тесного и доверчивого отношения населения к милиции.

Народный комисариат внутренних дел от имени правительства Татарии обратился с особым ходатайством к волисполкомам, сельсоветам и всему трудовому крестьянству об обращении большего внимания на быт и деятельность милиции и об уведомлении непосредственно комиссариата о всех темных и преступных деяниях отдельных ее работников, порочащих звание красного милиционера.

Независимо от этого, целым рядом инструкций и приказов, как органам милиции, так и по всему ведомству предписано особо выдержанное, внимательное и добросовестное отношение к просителям, заявителям, жалобщикам и вообще ко всем гражданам, обращающимся в органы Наркомата.

Надо отметить вкратце работу НКВД по регулированию потока населения в голодное время. ТАТЭВАК состоял в ведении НКВД с 1-го июля 1921 года по 1 марта 1922 г., т. е. тогда, когда царил *голод*.

Татэвак принимал непосредственное участие в эвакуации, снабжении голодающих пайковыми рационами, медицинской помощью и т. п.

Для обслуживания голодающих переселенцев Татэваком был открыт в Казани специальный, оборудованный приемник—с кухней, столовой и изолятором. Для регистрации и направления в приемник была учреждена специальная агентура, функционировавшая при вокзале и на пристанях. Наконец, для оказания медицинской помощи был организован при приемнике амбулаторный пункт, где, кроме выдачи лекарств, производились также противозидемические прививки. За период с 25 мая 1921 г. по 25 мая 1922 г. через органы Татэвака в плановом порядке (по нарядам Центра) прошло 28.019 переселенцев крестьян и 171.030 рабочих, отправленных в промышленные центры.

Весною 1922 г. наблюдалось возвращение на места переселенцев. Таких „обратников“ через Татэвак прошло до 6.000 чел.

За период работы Татэваком было выдано пайковых рационов: рабочим—529.987, переселенцам—66.390 и обратникам—25.090.

Административный Отдел НКВД является центральным и наиболее важным по функциям во всем его аппарате.

Планомерная деятельность по наложению административных взысканий Отделом проводится с июля 1922 г. До этого времени вся работа была сосредоточена в городском отделе управления при горисполкоме. Порядок наложения взысканий видоизменялся в соответствии с развитием административного законодательства.

Наиболее правильно эта работа проходит с конца 1923 г. в связи с изданием НКВД свода обязательных постановлений, представляющего собою первый опыт частичной кодификации действующих административных распоряжений и правил. С изданием свода и инструкций органам милиции о порядке его применения значительно

облегчена и введена в строго законное русло и работа по линии административного надзора.

Применяя строго классовый подход при наложении взысканий, НКВД правильно инструктирует местные органы и о порядке непосредственного истребования штрафов. Малоимущие хозяйства, хозяйства временно лишенные платежеспособности, согласно директивам НКВД, пользуются льготами по внесению штрафов.

Теперь о деле записи актов гражданского состояния в Татарской Республике.

Техника регистрационной работы к данному времени поставлена вполне удовлетворительно. Как правило,—акты записи рождения, смерти и брака выполняются в день самой заявки.

Архив Татаргаза и его местных органов пополнен метрическими материалами (выписями) различных вероисповеданий за прежние годы. Сложная работа по изъятию из церквей, мечетей, синагог и прочих молитвенных домов метрических книг за прежнее время прошла удовлетворительно, без каких бы то ни было конфликтов.

В ряде мероприятий Татаргаза за истекшее время отметим:

а) установление договоренности с ТНКЗДРАВ-ом о порядке засвидетельствования естественной смерти (20 врачей по г. Казани);

б) передачу в ведение УКХ городских кладбищ;

в) установление записей актов рождения и смерти в сельсоветах.

Совершенно незначительное количество административных взысканий за несвоевременность заявок о случаях, подлежащих регистрации (1—3 в год), свидетельствует о прочно укрепившемся доверии населения к гражданской регистрации и к органам ЗАГС.

Ниже приводим сравнительные данные движения различных актов по полугодиям (первым) 1922, 1923 и 1924 г.г.:

за первые полугодия родилось: 1922 г.—28.001; 1923 г.—33.088; 1924 г.—59.009; умерло: 1922 г.—132.744 (голод.); 1923 г.—28.268; 1924 г.—30.425; заключено браков: 1922 г.—11.244; 1923 г.—28.653; 1924 г.—26.973; было разводов: 1922 г.—4.056; 1923 г.—3.528; 1924 г.—3.972.

Милиция Татарии успешно и планомерно осуществляет возлагаемые на нее ответственные задания по охране внутреннего порядка и мирного труда рабоче-крестьянского населения.

За все годы своей работы милиция ТССР была на высоте положения. Это не раз было отмечено, как местными ревизиями и обследованиями, так и ревизиями центра признавшими ее одной из лучших в РСФСР.

Материальное положение милиции ТССР всегда хромало. Были очень тяжелые времена, когда обмундированный, полуголодный милиционер среди особо тяжелых условий голодного времени, тем не менее, бодро и твердо стоял на своем посту. Эти дни уже миновали. Теперь милиционер Татарии значительно более обеспечен. Содержание его повышено до необходимого прожиточного минимума; обмундирование имеется в достаточном количестве, и снабжение им идет планомерно; общегития приобретают все более и более благоустроенный вид. Наконец, на политическое, административное и культурное воспитание милиционера обращено усиленное внимание.

В отношении уголовно-розыскного дела НКВД обращено особое внимание на повышение квалификации и общего и политического уровня агентуры. Ряд чисток привел к значительному оздоровлению личного состава. По сравнению с 1921—1922 г. количество партийных увеличилось вдвое, татар—в три раза. С конца 1922 г. уголовно-розыскное дело, по мере материальных возможностей, сопровождалось применением методов и приемов научной техники расследования преступлений. В кантонах до последнего времени научная техника отставала, как в силу отсутствия средств, так и за неимением опытных работников. В текущем году НКВД предпринят ряд мер к повышению активности кантугрозысков.

НКВД предполагается открыть в Казани краткосрочные курсы по переподготовке работников уголовно-розыскного дела. Все подготовительные работы к открытию курсов закончены, программы лекций по различным предметам составлены, курсанты вызваны из кантонов.

Остановимся теперь бегло на вопросе о местах заключения. С переходом их в ведение НКВД работа эта приобрела планомерный характер.

В ведении Инспекции мест заключения состоят 4 дома заключения в Казани и 5 исправдомов в кантонах: Елабужском, Бугульминском, Спасском, Мензелинском и Чистопольском. Все эти дома—бывшие тюрьмы царского режима. Поэтому в строительном отношении они значительно устарели, износились и требуют капитального ремонта, особенно—кантонные. Во внутреннем оборудовании почти все они удовлетворительны. Лучшим в смысле санитарии, бытовых удобств, снабжения заключенных и пр. является Центральный Исправительно-трудовой дом в Казани. Пайковый рацион заключенных достаточен, по количеству калорий приближаясь к установленной медицинской норме—2.500 калорий.

Во внутреннем распорядке мест заключения строго соблюдаются правила Исправительного Кодекса.

Учебно-воспитательная работа во всех местах заключения Казани поставлена вполне удовлетворительно. При каждом доме заключения имеются кружки: политграмоты, по сельскому хозяйству, санитарии и гигиене, музыкально-хоровые, драматические, спортивные, литературные, шахматно-шашечные и т. д. Везде имеются стенные газеты; независимо от них, издаются самими же заключенными рукописные журналы. При клубах имеются библиотеки с книгами на русском и татарском языках.

В кантонах учебно-воспитательная работа поставлена слабее. Инспекцией мест заключения обращено внимание местных партийных и профессиональных организаций на необходимость притти на помощь Кантисправдомам более активно, чем до сих пор. При всех домах заключения имеются пашни и огороды.

Медицинской помощью заключенные всюду вполне обеспечены.

Таков в общих чертах обзор работы НКВД.

Усманов.

Дело социального обеспечения.

К началу 1921 года функции Татнаркомсобеса заключались в обеспечении инвалидов войны и труда, семейств лиц, призванных в ряды Красной Армии, трудящихся, потерявших трудоспособность, пострадавших от стихийных и социальных бедствий, безработных. Руководствуясь в своей работе принципом одинакового обеспечения всех социальных групп за счет государственных ресурсов, Татнаркомсобес в течение 1921 года обеспечивал 228.461 чел. инвалидов, семей красноармейцев, беспризорных и пр. с 381.118 едоками, имея в своем распоряжении 45 инвалидных домов.

Работа органов собеса в 1921 году проходила под знаком борьбы с голодом, постигшем в 1921 году Республику и наводнившим Казань тысячами голодающих. Для оказания поддержки голодающим, Наркомсобесом был открыт приемник, пропустивший 22409 человек; была произведена частичная эвакуация голодающих в Нижегородскую, Владимирскую, Брянскую и Гомельскую губернии; закуплен в Туркестане хлеб для голодающих. Помощь больным и раненым красноармейцам и пострадавшим от стихийных и социальных бедствий осуществлялась через специальные комиссии, организованные при Наркомсобесе. На пенсионное обеспечение контингента призываемых в 1921 году израсходовано 12.934.599 руб. (в знаках 1921 года) и 44.444 аршина мануфактуры.

В конце 1921 года, в связи с введением новой экономической политики, органы Собеса перешли также на новую собес-политику, сущность которой выразилась в перенесении некоторых видов социальной помощи, лежавших до сих пор на плечах государства, на социальное страхование и общественную крестьянскую взаимопомощь. На непосредственном государственном обеспечении, были оставлены семьи красноармейцев, инвалиды войны, беспризорные и пострадавшие от стихийных и социальных бедствий; служащие и рабочие наемного труда обеспечивались за счет социального страхования и, наконец, весь контингент, подлежащий соцобеспечению и проживающий в сельских местностях,—за счет крестьянской взаимопомощи. На непосредственном государственном обеспечении в 1922-м году было оставлено 26.775 человек с 26.066 едоками и 22 инв. дома. Переход от простой распределенческой работы к работе общественно-организационной, значительно усложнил работу Наркомсобеса и для практического осуществления новых методов, во всех волостях и селениях Татарской Республики в период с 1/VIII—21 г. по 1/I—22 г., было организовано 257 волостных и 3.458 сельских комитетов взаимопомощи, а с 1-го апреля 1922 года при НКССО начало функционировать управление социального страхования. Социальное страхование охватывало по городу Казани 495 предприятий и учреждений с 25.027 рабочими и 13.498 служащими и по кантонам—479 предприятий с 16.145 рабочими и служащими. Работа органов собеса в 1923 году характеризуется дальнейшим углублением дифференциации отдельных видов социальной помощи. Улучшение дела социального страхования, в связи с восстановлением нашей промышленности и значительный приток страховых взносов, позволили снять с госбюджета расходы по обеспечению инвалидов труда, безработных, при временной нетрудоспособности и лечебную помощь застрахованным. Все указанные расходы были отнесены на средства, поступающие от страховых взносов и само управление социального страхования было выделено из Наркомсобеса в Наркомтруд.

Укрепление крестьянских комитетов взаимопомощи, в связи с начавшимся восстановлением крестьянского хозяйства, позволило органам собеса отвести комитетам более значительное место в деле соцобеспечения, путем передачи в их ведение дополнительного контингента призываемых, из числа проживающих в сельских местностях. И, наконец, организация ряда инвалидных объединений, позволила снять с гособеспечения всех кооперативных инвалидов, в результате проведенных мероприятий на гособеспечении в 1923-м году было оставлено 2.214 человек

с 512 едоками и 8 инвалидных домов. Благодаря сокращению контингента призываемых был улучшен размер материального обеспечения.

Работа органов Собеса в 1924 году характеризуется плановым переходом от методов непосредственного государственного обеспечения к методам общественно-государственной взаимопомощи, являвшимся вполне целесообразным в связи с восстановлением народного хозяйства ТР и наблюдающимся ростом советской общественности. Весь контингент, находящийся на гособеспечении, в течение 1924 года был подвергнут чистке, при чем весь непролетарский элемент и все, имеющие ту, или иную возможность обойтись без государственной помощи, были с непосредственного обеспечения сняты. На гособеспечении было оставлено 2.356 чел. и 10 инвалидных домов, что составляло 10% общего количества, имеющих право на С. О.; 85% контингента призываемых пользовались частичной поддержкой крестьянских комитетов взаимопомощи и 5% обеспечивались путем кооперирования; размер пенсионного обеспечения по сравнению с 1923 г. был увеличен на 100—150%. За счет отпущенного Совнаркомом Татарии кредита, призываемые были в достаточной степени снабжены летним обмундированием. Инвалидные дома были отремонтированы. Выдано единовременных пособий 582-м нуждающимся, пропущено через приемник 852 инвалида и выдано льготных предложений на проезд 422-м человекам. Помимо материального обеспечения призываемых, Наркомсобес защищал их правовые и экономические интересы, вел среди них культурно-просветительную работу и осуществлял профессиональное обучение и переобучение. Для инвалидов был организован специальный клуб, библиотека, школа и вечерние курсы по общеобразовательным и специальным предметам; устраивались спектакли и концерты; издавалась стенная газета «Красный Инвалид». Неграмотность среди инвалидов ликвидирована на 75 проц. Для профессионального обучения и переобучения инвалидов в Казани открыт при значительной поддержке Наркомсобеса Волжско-Камский Областной Инвалидный Техникум, для организации которого Комиссариат предоставил здание и передал безвозмездно оборудование материалов своих учебно-показательных мастерских на сумму 26.000 рублей.

Деятельность органов Собеса в течение 1925 года была сосредоточена на углублении и изыскании новых методов гособеспечения и в узвке работы по непосредственному сообеспечению с подсобными видами его—взаимопомощью и кооперированием. В 1925 году Наркомсобес начинает продвигать непосредственное сообеспечение в деревню, охватывая им наиболее остро нуждающийся контингент инвалидов, не обеспечиваемых в достаточной степени крестьянской взаимопомощью.

Помимо этого, органы Собеса в 1925 году поставлены перед необходимостью принять участие в деле оказания помощи слепым и глухонемым. Проживающие на территории ТР 14.000 слепых и значительное количество глухонемых, начинают налаживать свою работу, при непосредственной поддержке органов Собеса. Первые шаги в этой работе выразились в организации показательной артели глухонемых и в передаче обществу слепых одного инвалидного дома с инвентарем для организации в нем показательных мастерских слепых. На непосредственном гособеспечении в 1925 году состоит 2.563 человека, размер пенсионного обеспечения для инвалидов войны слепых повышен на 50 проц. Культурная и политическая работа среди призываемых осуществляется через клуб при Центральном Доме № 1. Профессиональное обучение и переобучение производится через инвалидные артели и путем непосредственного обучения в Инвалидном Техникуме.

5-ти летняя деятельность органов собеса, претерпевшая непрерывную эволюцию в своих организационных формах, в соответствии с экономическим и политическим состоянием Республики, к 5-тилетию ТР приобрела определенный государственно-общественный характер. Пройдя сложный путь от распределенческих учреждений, до общественно-государственных организаций, органы собеса Татарии поставили дело социального обеспечения на правильный путь. В заключение немного о взаимопомощи и инвалидной кооперации.

Организация обществ взаимопомощи была закончена в январе 1922 г. и выразилась в создании 257 волостных и 3458 сельских комитетов. К организации комитетов население отнеслось очень сочувственно, но последствия неурожая 1921 года подорвали работу комитетов и поставили их в очень тяжелое положение.

Работа комитетов значительно осложнялась еще тем, что состав их был в большинстве не выборный, а назначенческий. Несмотря на такие неблагоприятные условия работа по взаимо-

помощи все-же дала тогда некоторые положительные результаты в деле помощи голодающим и семьям красноармейцев.

К началу 1923-го года количество кресткомов ТР сократилось до 150 волостных и 1713 сельских. Ввиду окончания острого периода голода комитеты приступили к плановой работе по реорганизации своего состава на основе качественного и количественного улучшения его и к усилению оказания помощи призываемым, проживающим в сельских местностях. В президиум комитета были введены представители местных организаций РКП (б) и РЛКСМ и сельсоветов. На свое обеспечение комитеты взяли 10.000 инвалидов, семей убитых и умерших и семей красноармейцев. Главным источником поступлений в фонды комитетов в течение 1923 года были жертвования и самообложения и доходы от конфискованного и выморочного имущества.

В 1924 году Татнаркомсобес приступил к реорганизации крестьянских обществ взаимопомощи в связи с производственным по ТР укрупнением волостей и к концу 1924 года крестьянских комитетов насчитывалось 124 волостных и 2679 сельских. Задача Наркомсобеса в 1924-м году в деле развития взаимопомощи было призвание к жизни и вовлечение в практическую работу той части комитетов, которая до сих пор бездействовала. Выездами на места, непосредственным инструктированием, письменными и устными информацией, Комиссариат сумел призвать к жизни бездействовавшие до сих пор комитеты.

Работа Наркомсобеса по взаимопомощи в течение 1925 года характеризуется реорганизацией КОВ на началах добровольного членства с введением нового положения о комитетах. Практическим результатом проделанной работы, является организация комитетами вокруг себя 60% крестьянства ТР на добровольных началах и, как следствие этого, оживление работы КОВ и укрепление их материальной базы. Центр тяжести работы по накоплению материальных фондов, комитеты перенесли на общественные запашки, эксплуатацию доходных предприятий и промыслов и добровольные членские взносы, в то время, как в период 21—23 г.г. основным источником доходов были самообложения и жертвования. В работе по оказанию поддержки малоимущим хозяйствам, комитеты перешли от выдачи индивидуальных выдчек к помощи хозяйству в целом, путем выдачи беспроцентных возвратных ссуд, или путем организации малоимущих в артели. Комитеты усилили также культуру и работу по созданию фондов для общественных нужд деревни (починка дорог и мостов) и на поддержку учреждений, обслуживающих нужды деревни. В 1925 году в Татарской Республике функционируют ТЦККОВ, 12 канткресткомов, 125 волкресткомов и 2675 селькресткомов. К концу 1-го квартала в фондах кресткомов имелось: 14.345 п. 9 ф. различных хлебопрод. и 5564 рубля 02 к. деньгами. За это же время израсходовано на оказание помощи 2.572 п. 33 ф. и 1.921 р. 49 коп. деньгами. В эксплуатации комитетов в 1925 г. находится 57 предприятий. Для своих членов комитеты выписывают: «Новой Деревни»—2.009 экз., «Кзыл Татарстан»—1.492 экз., «Игенчеляр»—1.496 и «Игенче»—106 экз. Для обработки общественных участков КОВ и полей членов КОВ куплено 3 трактора.

4-х годичная работа Наркомсобеса в области развития и укрепления крестьянской взаимопомощи, выдвинула кресткомы Татарии на 1-ое место среди всех общественных организаций, ведущих работы в деревне.

Теперь об инвалидной кооперации.

В 1922-м году было организовано 5 учебно-показательных мастерских, в которые вовлечено 100 инвалидов и, кроме того, 60 инвалидов были устроены для обучения в существовавшие в Казани профтехнические школы. Работавшие в мастерских инвалиды в 1923 году вошли в качестве квалифицированной рабочей силы в организуемое инвалидные артели. Инвалидные артели начали организовываться в 1923-м году с целью создания наиболее благоприятных условий для практического применения неполного труда инвалидов, могущих работать. К 1-му июля 1923 года было организовано 13 кооперативных артелей.

Организованные артели были выделены в самостоятельные организации на хозрасчете, но связанные тесно с органами Собеса.

К концу 1923 года эти артели обнаружили полную свою несостоятельность и вся инвалидная кооперация была ликвидирована.

В начале 1924 года органы собеса взяли кооперацию в свои руки, начав кооперацию на новых началах. Для осуществления работы по кооперированию было создано специальное бюро, во главе которого был поставлен нарком, а впоследствии специальный уполномоченный. Учитывая неудавшийся опыт кооперирования в 1923 году, Комиссариат начал придавать

вновь организуемым объединениям характер учебно-показательных мастерских. Эти мастерские ставились на хозрасчет, и инвалидные объединения, работавшие под контролем и руководством Комиссариата, вылились в здоровую организацию, насчитывавшую к концу 1924 года 48 артелей с 673-мя кооперированными.

Создание к концу 1924 года некоторой материальной базы в инвалидных артелях и твердое установление в их работе здоровых начал, позволила Наркомсобесу в 1925 году развивать дальнейшую работу по кооперированию на новых началах, ближе приближающихся к началам чисто кооперативным.

Непрерывный рост инвалидных объединений свидетельствует о правильности линии, взятой органами собеса в деле кооперирования, и позволяет надеяться, что инвалидная кооперация в общем деле соцобеспечения будет иметь не меньшее значение, чем крестьянская взаимопомощь.

Фасхутдинов.

В МИРЕ УЧЕТА и ЦИФР.

Пять лет работы Статистического Управления ТССР.

Аппарат Тат. Статист. Управления за истекшие пять лет претерпел следующие изменения: ко времени образования ТССР Управление имело в своем составе 18 отделов и подотделов и более 200 человек служащих; в настоящее же время в нем имеется всего 8 отделов, которые обслуживаются штатом в 85 человек, не считая временных, число которых и состав постоянно меняются.

Аппарат статистики в кантонах состоит из кантонных статистических отделений, волостных статистиков и добровольных корреспондентов. В кантстатотделениях работает 38 человек. Волстатистиков по всей ТР на 1 мая с. г. было 120 чел. и добровольных корреспондентов—2182 чел.

На первом месте среди всех факторов народно-хозяйственной жизни стоит народонаселение. Поэтому, естественно, демографическая статистика, учитывающая население, имеет наиболее важное значение.

В этой области ТСУ разработало богатый материал второй демографической переписи, произведенной в 1920 г.

Кроме того, ТСУ произвело в 1923 г. перепись населения по всем городам и поселениям городского типа ТССР и получило сведения о городском населении по возрасту, национальностям, по семейному состоянию и по роду занятий.

Данные переписи ТСУ дополняет материалами текущего учета естественного движения населения.

В области сельско-хозяйственной статистики, занимающей по своему значению второе место в ряду работ Татстатуправления, произведено за пять лет его существования много крупных работ.

Осенью 1920 г. была произведена грандиозная сельско-хозяйственная перепись, давшая много ценных материалов.

Кроме того, был произведен целый ряд выборочных сельско-хозяйственных обследований: 25⁰/₀-ое в феврале 1922 г. и 10⁰/₀-ое в июне того же года; ежегодно производятся 5⁰/₀-ые весенний и осенний опросы крестьянских хозяйств, учитывающие основные элементы сельского хозяйства (население, посевная площадь, скот, инвентарь и т. д.). Наконец, производились обследования льноводства, стойлового содержания скота и другие, более мелкие работы.

Разработка материалов всех этих обследований дала много важных и интересных сведений о состоянии сельского хозяйства за годы войны, революции и голода.

Кроме переписей и обследований, ТСУ ведет текущий учет явлений сельско-хозяйственной жизни через своих добровольных корреспондентов.

Особенно важное значение в сельско-хозяйственной статистике имеет учет видов на урожай и самого урожая. В силу этого урожайной статистике придан междуведомственный характер, и работу в этом направлении, кроме агентов Госстатистики, ведут также Наркомзем Наркомфин, Татстрах и другие заинтересованные ведомства.

Близко к сельско-хозяйственной статистике стоят бюджетные исследования крестьянских хозяйств. Эти исследования были произведены ТСУ два раза—в 1923 г. совместно с Татнаркомземом и в 1924 г. Материал последнего исследования разработан и дал много ценных сведений об экономическом состоянии деревни.

Для углубления статистического исследования экономического состояния населения ТР ТСУ проводило регулярно обследования питания сельского и городского населения два-три раза в год. Для этого производилось подробное описание пищевого режима довольно большого числа семей за неделю и расход продуктов за месяц.

Особенно интересные и ценные результаты дало обследование питания в голодном 1921—22 году.

В области промышленной статистики, учитывающей все явления фабрично-заводской и кустарной промышленности, ТСУ произвело в 1920 г. всетатарскую промышленную перепись и

в 1923 г. промышленную перепись во всех городах ТР. Данные последней переписи интересны потому, что характеризуют состояние промышленности в условиях НЭП'а.

Дополнительно к этим переписям ТСУ ведет текущую промышленную статистику в отношении так называемых «цензовых» промышленных заведений, т. е. заведений, отвечающих определенным условиям.

Торговая статистика ведется в ТСУ с 1922 года, со времени НЭП'а; с этого времени производится периодический учет кооперативов, а в 1923 году была произведена первая в России торговая перепись, охватившая все города и городские поселения ТССР.

Кроме того, ТСУ регистрирует 3 раза в месяц рыночные цены на продукты широкого потребления по г. Казани, кантонным городам, 5 поселениям городского типа и 24 сельским местностям.

В ряду работ ТСУ одно из главных мест занимает также статистика труда.

В настоящее время вся статистическая работа ведающих вопросами труда органов —ТНКТруда и ТСПС—объединена в междуправительственном аппарате—объединенном бюро статистики труда под общим руководством ТСУ.

ОБСТ в порядке обязательной отчетности собирает первичные статистические материалы от органов охраны труда и профсоюзов, по которым и ведет статистику тарифно-экономическую (о числе рабочих в производствах, о степени посещаемости ими работ, о зарплате по цензовым промзаведениям), статистику охраны труда, рынка труда, профдвижения и социального страхования.

Кроме перечисленных работ по текущей статистике произведено было обследование рабочих бюджетов г. Казани, обследования гарантированной зарплаты и другие.

ТСУ произвело в 1920 г. сплошное обследование народного образования.

Данные этой переписи ТСУ дополняет материалами текущей статистики, производя каждый год на 1-е января обследования просветительных учреждений.

Кроме указанных работ, ТСУ всегда стремилось возможно полнее обсуживать местные потребности и с этой целью предпринимался целый ряд работ по заданиям правительственных органов ТССР.

Среди этих работ главное место занимает постоянное систематическое наблюдение и изучение жизни татарской национальности, которым занимается специальный отдел ТСУ—отдел статистики татарского населения. Не производя самостоятельных обследований, отдел этот изучает материалы всех переписей и обследований, разрабатывая данные применительно к национальному признаку.

В этой области ТСУ располагает богатым статистическим материалом.

ТСУ ведет работу популяризаторскую, которая ставит своей задачей—сделать итоги деятельности ТСУ достоянием широких масс населения.

Для этой цели в ТСУ существует специальный аппарат в составе организационно-инструкторского отдела, в который входят:

- а) богатая библиотека ТСУ, заключающая в себе свыше 13.000 томов трудов по статистико-экономическим вопросам;
- б) статистический музей, располагающий обширным графическим материалом, отображающим в наглядной, легко доступной пониманию каждого, форме результаты многочисленных работ ТСУ;
- в) издательский стол, выпустивший большое количество печатных изданий ТСУ;
- г) в целях подготовки кадра местных статистических работников для ТСУ и других ведомств, ТСУ ежегодно организует статистические курсы;
- е) наконец, в состав организационно-инструкторского отдела входит Справочный Стол.

ТСУ в течение пяти лет своего существования, по мере сил и возможностей, стремилось закрепить за собой роль одного из выдающихся факторов экономического возрождения и культурного роста трудящихся Татарии.

В перспективе ТСУ имеет перед собой производство целого ряда грандиозных переписей 1926 года—переписи сельского хозяйства, земельной, промышленной, торговой и демографической. Они дадут рабоче-крестьянскому правительству СССР новый богатый материал, всесторонне освещающий народно-хозяйственную жизнь нашей Республики.

Материалы по истории организации Татреспублики.

I

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

I.

1) Образовать Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и в состав ее включить:

а) из Казанской губернии: уезды Казанский, Лаишевский, Мамадышский, Свяжский, Чистопольский, Тетюшский и Спасский, за исключением волостей Жедяевской и Юрткульской и волости Елабужского уезда Черкасовская и Солаушская и Краснококшайского уезда—Куллекиминская и Шкловская;

б) из Уфимской губернии: Мензелинский уезд;

в) из Самарской губернии: волости Бугульминского уезда—Азнакаевская, Александровская, Алькеевская, Альметьевская, Бавлинская, Богоявленская, Варваринская, Верхне-Казмальская, Каратаевская, Кузайкинская, Ивановская, Масагутовская, Микулинская, Мордовско-Афонкинская, Мордовско-Ивановская, Мордовско-Кармальная, Нижне-Чершелинская, Ново-Писмянская; Салиховская, Спасская, Спиридоновская, Стерлитамаковская, Сумароковская, Тумутуковская, Урсалинская и Чеканская;

г) из Вятской губернии: волости Малмыжского уезда—Кокшинская, Нослинская, Арборовская, Янголовская, Сардыбашевская, Нижне-Четавская и Шудинская;

д) из Симбирской губернии: волости Симбирского уезда—Сюндюковская, Б. Тархановская и Б. Цальнинская; волости Буинского уезда—Старо-Студенецкая, Эктугановская, Шихарданская, Ново-Кокулинская, Дрожановская, Мочалеевская, Бурундукская, Рунгимская, Тимбаевская, Убевская и Городищенская.

Примечание: Вопрос о включении в состав Татарской Социалистической Советской Республики Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии оставить открытым впредь до волеизъявления трудящегося населения этих уездов.

II.

2. Аппарат государственной власти Автономной Татарской Социалистической Советской Республики складывается, согласно Конституции РСФСР, из местных Советов Депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики.

3. Для управления делами Автономной Татарской Социалистической Советской Республики учреждаются Народные Комиссариаты:

1) Внутренних Дел с Управлением Почт и Телеграфов, 2) Юстиции, 3) Просвещения, 4) Здравоохранения, 5) Социального обеспечения, 6) Земледелия, 7) Продовольствия, 8) Финансов, 9) Совета Народного хозяйства с отделом Труда и Путей Сообщения и 10) Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Примечание: Иностраные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении Центральных органов РСФСР. Военными делами ведает Татарский Военный Комиссариат, непосредственно подчиненный ближайшему Окружному Военному Комиссариату. Борьба с контр-революцией остается в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, организованных Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по соглашению с Татарским Советом Народных Комиссаров.

4. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории Республики, Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Продовольствия, Финансов, Совет Народного Хозяйства, отделы Труда и Путей Сообщения, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Управление Почт

и Телеграфов при Народном Комиссариате Внутренних Дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих Народных Комиссариатов РСФСР, с обязательством исполнения распоряжений и инструкций последних.

5. Народные Комиссариаты Татарской Социалистической Советской Республики: Внутренних Дел (без управления Почт и Телеграфов), Юстиции, Просвещения, Здравоохранения Социального Обеспечения и Земледелия автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

6. Председатель Казанского Совета входит в состав Совета Народных Комиссаров Татарской Социалистической Советской Республики с правом решающего голоса.

7. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств РСФСР.

III.

8. До созыва I-го Съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики вся полнота власти в Автономной Татарской Социалистической Советской Республике в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит временному Революционному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики, образуемому Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, ближайшей задачей которого является созыв I Съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики и организация отделов Революционного Комитета, соответствующих народным Комиссариатам Татарской Социалистической Советской Республики, указанным в 3 пункте настоящего положения.

9. Народному Комиссариату Внутренних Дел и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Татарской Социалистической Советской Республики.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин**

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Ульянов (Ленин)**.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. Енукидзе**.

27 мая 1920 года.

II

На основании выше приведенного декрета Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом был образован Революционный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики. На большом торжественном заседании, состоявшемся 25 июня 1920 года, бывший Казанский Губернский Исполнительный Комитет передал власть этому Ревкому и была официально объявлена *Татарская Республика*. С того дня *народы Татарской Республики стали жить в условиях национальной автономии*.

Сегодня мы празднуем как раз пятилетие этого дня.

Но все это было только официальной стороной вопроса. Декрет же об образовании Татарской Республики не мог появиться само собою в один день. Ему предшествовали долгие процессы многих событий, моментов, объективных условий, оформленным результатом которых он и явился. Имея в виду это естественное течение жизни, Партия и Советы оказали необходимое руководство и содействие в деле устройства на основе Октябрьской революции, истории трудящихся татар.

Для того, чтобы понять этот вопрос, чтобы ясно представить себе исторический ход событий, необходимо остановиться на следующих моментах:

Казанский край являлся исторической территорией, родной колыбелью татарского народа уже со времен Болгарского и Казанского государств. Но в силу некоторых причин татарский народ был вынужден рассыпаться в разные стороны и составить здесь меньшинство.

Самыми главными из этих причин были следующие:

1. После покорения Казаня по ходу истории и по обычаю войны начались страшные гонения на татар. Их гнали подальше от городов, рек и больших дорог. С целью

избежания различных притеснений, многие переселились в соседние области, в особенности в Башкирию. В Башкирии сильно увеличилось татарское население. Города и селы стали полны ими.

2. Татарские торговые элементы в поисках базаров, товаров и богатства разбрелись по всем уголкам России, т. к. Казанский край уже становился для них тесным. Часть рассыпанных повсюду татар образовала особые колонии по реке Яику и по Уральским горам, являющимися связью между Европой и Азией. Начиная от Астрахани, через Оренбург, Уральск, Троицк, Челябинск, Петропавловск, Омск и доходя до Семипалатинска образовалась целая полоса этих колоний. Татар притягивала сюда, главным образом, возможность торгового посредничества между Европой и Азией.

3. Трудовые элементы Казанского края, его мелкие ремесленники, лишившиеся, благодаря капитализму, своей земли крестьяне—тоже оставляли родные гнезда и уходили в стороны за заработком. Казанский портной, казанский золотых и серебряных дел мастер, казанский валенщик и др. подобные им группы ремесленников, неся за плечами свои инструменты, каждый год путешествовали по многим местностям старой России, главным образом, по Башкирии. Заводы, фабрики, шахты Урала, Донбаса, Сибири, Кавказа и др. крупных промышленных центров тоже наполнялись рабочими из казанских татар.

4. Вслед за вышесказанными группами уходила еще и четвертая группа. Эти были люди, идущие на культурные промыслы. Казанский край снабжал весь татарский мир учителями, учительницами нового и старого типов, ишанами, мударрисами, муллами и муазинами. Ища богатства, славы и почета, они тоже понемногу разбрелись по татарским колониям.

Такое расселение, продолжавшееся в течении трех-четырёх сот лет сильно разрядило татарское население Казанского края.

Но причины составления меньшинства татарским населением в своей родной колыбели, на своей собственной территории этими еще не исчерпываются. Мы не упоминали еще об одной из важнейших причин. Это—политика царского правительства, его коварные планы, проведенные им при разделении края на административные единицы (при Петре I и Екатерине II). По этим планам все административные единицы—губернии, уезды и даже впоследствии волости были сотканы так, что в каждой из них татарское население оставалось в абсолютном меньшинстве.

В этом раз'единении и башкиры находились в одном положении с татарами, и в результате получилась следующая картина:

Процентное отношение татар и башкир к общему населению:	
В Казанской губернии	31%
„ Самарской „	11%
„ Симбирской „	9%
„ Вятской „	5%
„ Пермской „	5 1/2%
„ Уфимской „ башкир и татар вместе	52%
„ Оренбургской „	22%

(если не считать татар, то башкиры остаются в меньш.

Здесь мы видим две области, населенные татарами и башкирами, а именно—Средне-Волжскую и Южно-Уральскую. Чтобы не было большинства коренного населения в этих областях, некоторые их части отрезаны от них и присоединены к другим соседним губерниям. В оправдание этой политики не имеется никаких факторов ни культурного ни экономического характера. Единственная цель была добиться, чтобы не было большинства татарского населения и чтобы они не могли иметь влияния на административную работу и на выборы в городские и земские самоуправления. Кроме того, этим же исключается возможность создания культурного единения и сосредоточения сил, способных играть более или менее заметную роль в государственном механизме.

Революция встретила татарский народ в таком именно состоянии. Это состояние безусловно служило тормозом под'ему и росту татарских трудовых масс. Для того, чтобы организовать татар и открыть им дорогу кобщественной и культурной работе, сначала нужно было их собрать вместе.

Обратите внимание на приведенный выше декрет и вы увидите:

Этим декретом Революция об'единила раз'единенную царским правительством территорию татарского народа. Она подчинила одному центру все разбросанные по разным уездам кусочки и образовала из них одну цельную единицу.

По декрету была об'единена основная территория Татарской республики. Впоследствии эта основа была еще пополнена следующим образом: были присоединены к ней оставшиеся в начале в стороне—уездный город Елабуга, Бондюжские и Кокшанские заводы, 14 волостей Елабужского и Сарapulьского (Вятской губ.) уездов. Также были произведены по соглашению с Исполнительными Комитетами Чувашской, Марийской Вотской автономных областей и Самарской, Симбирской губерниями некоторые изменения на границах этих областей и губерний Татарской республики. Сохраняя принцип культурно-экономического тяготения, здесь в нескольких местах были сделаны исправления этнографического характера: пограничные районы с татарским населением присоединялись к Татарской республике и, наоборот, населенные русскими, чувашами, вотяками районы были переданы соответствующим областям и губерниям. И в настоящее время при определении границ кантонов, при укрупнении волостей и при назначении центров ставится в первую очередь задача сгруппировать в один район, в одно административное управление, все говорящие на одном языке народные массы.

Это было не в одной только Татарской республике: и в разделении Кавказа, и в реорганизации Великой Туркестанской республики на республики с национальными границами, как-то на Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и др. тоже преследовалась цель создания политическо-административных единиц по этнографическим и языковым признакам, сохраняя, конечно, принцип культурно-экономического тяготения. Этот момент у нас обоснован первым декретом, а после уже была произведена детальная разработка.

III

В результате этих об'единений, количественный состав населения и размер площади Татарской республики, их общие и национальные подразделения дошли до следующего состояния.

Количественный состав населения по данным государственной статистики 1924 г. всего населения Татарской республики насчитывается 2.891.799 человек, что составляет $\frac{1}{10}$ общего количества населения СССР и $\frac{1}{25}$ населения РСФСР.

Большинство населения (92% или 2.659.361 ч.) Татарской республики живут в деревнях. Городских жителей всего лишь 232.438 чел. или 8% общего количества.

По последним данным статистики национальный состав населения следующий:

1) татар	51,1%;
2) русских	40,9%;
3) чуваш	4,7%;
4) мордва	1,3%;
5) вотяков	0,8%;
6) мари	0,5%;
7) остальных национальностей	0,7%;

IV

Вот так образовалась и об'единилась Татарская республика.

Для татар это было чрезвычайным и величайшим событием. До Октябрьской революции они не могли и думать об этом. Но великая сила революции, исчерпанная ею из самой основы жизни, осуществила кажущееся неосуществимым.

Но и революция не решила этот вопрос в один миг и одним взмахом. И здесь были свои последовательности и своя история. Главные моменты из них были следующие:

1) После падения Казани произошли крупные волнения. Татары, чуваш, мари, вообще все народности Казанского края, об'единившись в одно и стремясь вернуть свою прежнюю самостоятельность, свое государство, поднялись против московской монархии. Но они были подавлены громадейшими для себя бедствиями. Результатами оказались еще большие гонения, еще большие притеснения.

2. После этого у татар уже не было самостоятельных восстаний. Хотя некоторые группы принимали участие в волнениях в Башкирии, но масса оставалась в стороне.

3. В известных движениях Разина и Пугачева татарские крестьяне, совместно с другими, приняли самое близкое участие. Но эти движения больше имели классовый характер, чем национальный. Поэтому верхи татарского народа были на стороне Москвы. Татарская же масса, соблюдая классовые интересы, была вместе с Пугачевым.

4. Но после этого татары были до того разгромлены, до того искалечены, что о сосредоточении в своем теле новых сил, о зарождении в своей голове новой мысли о самостоятельном государстве, об автономной республике у них не могло быть и речи. Такие мысли у них уже были искоренены. Постоянное нахождение в русской среде, сдвиг в день укрепляющееся дружное с ними сожительство, низкий, культурный уровень, экономическая слабость, их количественное меньшинство даже на своей родине— все это должно было привести их к общественному их вымиранию. Московская монархия, до крайности обессилив татар, в конце концов окончательно подчинила их себе. Татарские же помещики и буржуазия были в союзе с московской монархией.

5. Поэтому в период волнений 1905 г. татарское общество, хотя и было организовано с полным классовым самосознанием и принимало участие в общей борьбе, но, тем не менее, далеко стояло от мысли включения в свою программу идеи об автономной республике. Стоявшие тогда во главе национального движения татар татарская буржуазия и помещики ни в своей партии, называвшейся „Мусульман Иттифаке“ (объединение мусульман), ни на своих съездах, не обмолвились ни одним словом об автономии. Мало того, они яростно бросались на тех, кто осмеливался говорить об этом. Среди них только один Рашид Қазы во время революции 1905 года решился дотронуться до этой струнки. Во второй государственной думе он приблизился к автономистам, проводил с ними несколько совместных совещаний, высоко отзывался в своем журнале „Ульфат“ об отчетах этих совещаний, кроме того, выпустил специальную книжку под названием „Мухтарият“, или „Автономия“.

Но как во всех трудах, так и в этой книге Рашида Қазы нет ничего основательного, нет никакой программы и никаких материалов. Он с большой опаской и осторожностью употребляет слова—мухтарият и автономия.

В Киргизии, Туркестане и на Кавказе можно было бы добиться территориальной автономии, а для татар нужна только религиозно-национальная автономия.

Вот приблизительный смысл его мечтаний.

Как же отнеслись к поднятому Рашидом вопросу руководители татарской буржуазии.

а) Газета промышленников и капиталистов „Вакт“ ответила так: должны-ли мы добиваться автономии, или нет—об этом не может быть и речи. Мы должны обдумать только вопрос—как нам поступить в случае, если нам навяжут автономию насильно? принять ее или нет? У нас не имеется необходимых для этого условий и подготовки.

б) Виднейший вождь татарской помещичье-буржуазной партии „Иттифак“, член центрального комитета партии кадетов Юсуф бэк Акчура, разобрав вопрос с культурно-правовой и др. сторон пришел к такому же заключению, что было сообщено в газете „Казань Мухбире“, являвшейся органом партии „Иттифак“.

в) По этой же дороге пошли и все другие. Верхи татарского народа были в союзе с монархией, т. е. для того, чтобы держать татарскую массу в полном своем повиновении, им нужна была помощь. Поэтому их стремления не могли идти дальше родного языка в школах и свободы совести. Они были против автономии.

Татарские же рабоче-крестьянские элементы, принимавшие активное участие в революции: большевики, полусоциалисты, радикалы и др. молодые группы единственной своей задачей считали свержение самодержавия. Кроме того, эти группы были еще недостаточно знакомы с национальной политикой большевизма. Поэтому они не останавливались на этих вопросах и не выставляли перед татарскими трудовыми массами лозунги о федерации и автономии.

Благодаря всему вышесказанному, революция 1905 года у нас прошла без лозунга автономии.

6. Но с первых дней февральской революции эти вопросы само-собою выступили на первый план и стали требовать немедленного своего разрешения.

Татарская буржуазия и в эти дни осталась на своей прежней позиции.

Первый Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся 1—8 мая 1917 г. в гор. Москве ознаменовался горячими спорами о том, какое должно быть государственное управление в России—федеративное, в виде союза автономных республик, или центральное, с одним парламентом и с одним государственным аппаратом. Верхние слои татарской буржуазии (Ахмед бек Салихов, Г. Исхаков и впоследствии Садрей Максудов) стояли против федерации и автономии. Рабоче-крестьянская же масса требовала федерацию. Борьба была весьма упорная, и победа осталась за татарской-рабоче-крестьянской массой только потому, что представители Кавказа, Киргизии, Туркестана и Башкирии поддерживали мнение татарской массы.

7. Агенты буржуазии тогда пошли против воли большинства. Для того, чтобы заманить массу в свою сторону, в августе 1917 года на 2-м Всерос. мус. съезде они выставили лозунг австрийской школы, именно, лозунг „культурно-национальной автономии“. Тут они нарушили решение 1-го съезда, выбрали национальное управление и сами приютились под тенью духовного собрания в Уфе.

8. Но вопрос о федерации и об автономии этим не закончился. В ноябре того же года в открывшемся в гор. Уфе национальном собрании ¹⁾ образовался блок территориалистов; здесь были большевики, максималисты, левые и правые соц. революционеры и беспартийные. Татарские войсковые части гор. Уфы тоже были против национального управления и поддерживали территориальную автономию. Такого же мнения была и масса.

Под таким именно давлением фракция „тюркистов“, представлявшая торговый капитал, наконец, приняла на бумаге территориальную автономию. Но никто этому не верил. Это говорили везде и открыто.

Такова была позиция буржуазии. Но, после Октябрьской революции, когда волна большевизма охватила всю Россию, когда земля, фабрики, заводы, магазины и др. стали переходить государству, она сразу, в течение 24 ч., круто изменила свою позицию. Татарский буржуазно-помещичий класс перешел на сторону территориальной автономии, на сторону отдельной республики. Он надеялся остановить волну социализма национальной рамкой.

Работа „Военного Шуро“ в начале 1918 г., известная „забулачная республика“, были ничто иное, как борьба объединившейся под знаменем автономии с хвостиком, татарской буржуазии, только вчера действовавшей против федерации и автономии.

10. Но в это время ход событий во всероссийском масштабе уже принял совершенно другой вид. Большевизм со дня завоевания власти начал проводить в жизнь и свою программу. Одним из главнейших пунктов этой программы было—самоопределение народов. При чем, то самоопределение имело в виду не только национальную автономию, но автономию в виде отдельного государства. Этот момент окончательно рассеял надежды буржуазии.

Опубликованный 22 марта 1917 года в гор. Москве первый декрет о республике придал совершенно другой вид данному вопросу и всему историческому течению.

Это постановление является важнейшим моментом национального движения и поэтому его приведем здесь целиком.

Постановление Народного Комиссариата по делам Национальностей.

Положение о Татаро-Башкирской Республике Российской Советской Федерации.

Исходя из принципа национального самоопределения трудовых масс, утвержденного 3-м Всероссийским Съездом Советов, Народный Комиссариат по делам Национальностей, в согласии с Комиссариатом по делам мусульман Средней России, выработал следующее положение о Татаро-Башкирской Советской Республике:

¹⁾ Желающим подробнее познакомиться с этим вопросом, советуем обратиться к трудам т. Г. Касимова: „Национальное управление и татарские кадеты“ и „Татаро-Башкирская Советская Республика“.

1) Территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявляются Татаро-Башкирской Советской Республикой Российской Советской Федерации.

2) При определении границ в основу кладется проект, разработанный татарскими и башкирскими революционными организациями—вся Уфимская губ., башкирская часть Оренбургской губ., Казанская губ., за исключением Чувашско-Черемисской части, и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губ. Окончательное установление границ Республики предоставляется Учредительному Съезду Советов этой Республики.

3) Политическое и экономическое взаимоотношение западной части Республики и Башкурдистана определяется Учредительным Съездом Советов Татаро-Башкирской Республики.

4) Организация Комиссии по созыву Учредительного Съезда Советов поручается Комиссариату по делам мусульман Средней России.

Народный Комиссар по делам Национальностей *И. Джугашвили-Сталин*.

Комиссар по делам мусульман Средней России *Мулла-Нур Вахитов*.

Члены Комиссариата: *Галимджан Ибрагимов, Монатов Шариф*.

Секретарь Народного Комиссариата по делам Национальностей *Диманштейн*.

22-го марта 1918 года.

В то время, когда по опубликованию этого постановления уже была создана особая комиссия для проведения его в жизнь, были проведены совещания с представителями с мест и когда уже республика была накануне объявления, вспыхнуло чехословацкое восстание, а затем и Колчаковская авантюра. Наша территория оказалась местом военных действий.

В 1919 году действовавшие до этого на стороне Колчака и Дутова, башкирские автономисты перешли на сторону Советов. По их желанию в пределах этнографических границ башкирского народа, была образована отдельная Башкирская Республика. Борьба с башкирами и втянуть их насильно в общую республику было нельзя. На первой конференции коммунистов-татар, а также на 2-м съезде коммунистов Востока, состоявшемся в 1919 году в гор. Москве, по этому вопросу происходили крупные споры.

По этому вопросу было несколько течений:

Некоторые стояли за образование, согласно постановления, общей Татаро-Башкирской Республики.

Шамгулов Гали и его единомышленники говорили, что татарам совершенно не нужно республики. Из воспоминаний тов. Ходоровского видно, что и русские товарищи держались этого направления.

После таких споров и горячих обсуждений, с марта месяца 1920 г. этот вопрос начинает обсуждаться в Центральном Комитете Партии, и здесь создается специальная комиссия по этому вопросу.

Споры и прения продолжались и в этой комиссии и также в городе Казани. Но, благодаря ясной и твердой линии В. И. Ленина, в этой своей последней стадии, в течении одного месяца, он уже получил окончательное решение.

25-го мая 1920 года вышел приведенный выше декрет, и согласно его 1 пункта был образован Ревком в следующем составе: Председатель Сахиб-Гарай Саид-Галеев, члены: Мухтаров, Исхак Казаков, Карим Хакимов, Ходоровский, Бочков, Гольдберг (заместитель последнего Жарков).

25 июня 1920 года на торжественном заседании Каз. Губ. Исп. Комитет передал власть Ревкому новой республики.

Была объявлена Татарская республика, татары получили автономию. Ревком был временным органом. В сентябре м-це 1920 года был созван первый Учредительный съезд—Курултай татарского края, который и выбрал Татарский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров.

Г. И.

состава 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го Съездов Советов
Тат. С. С. Р.

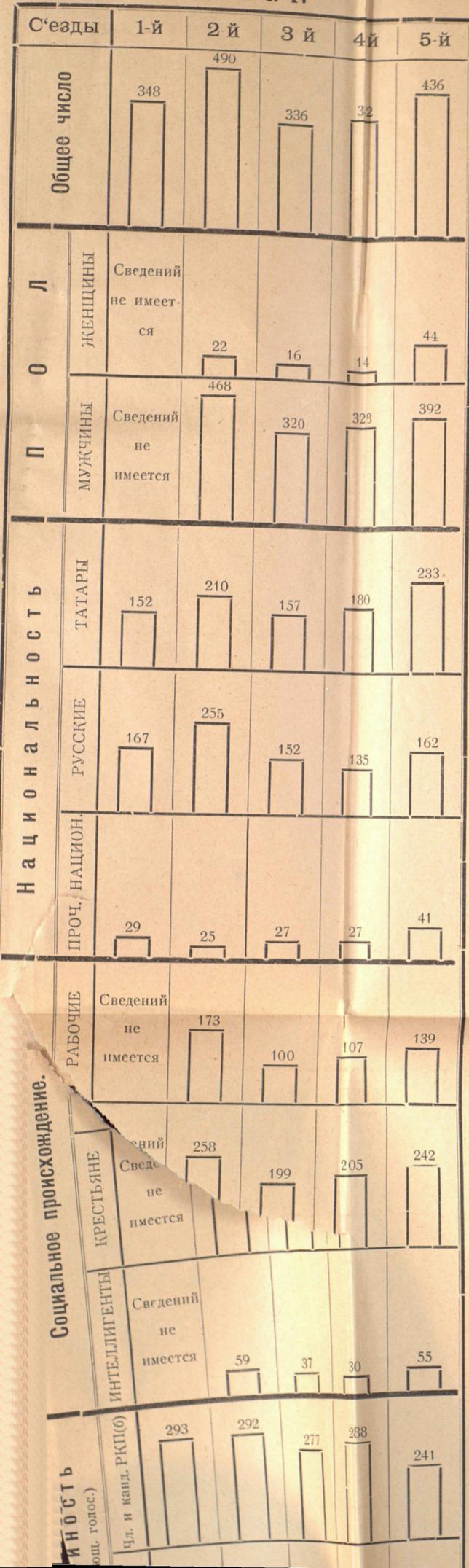

ДИАГРАММА
СОСТАВА
ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ ЦИК ТАТ. ССР I, II, III, IV и V СОЗЫВОВ

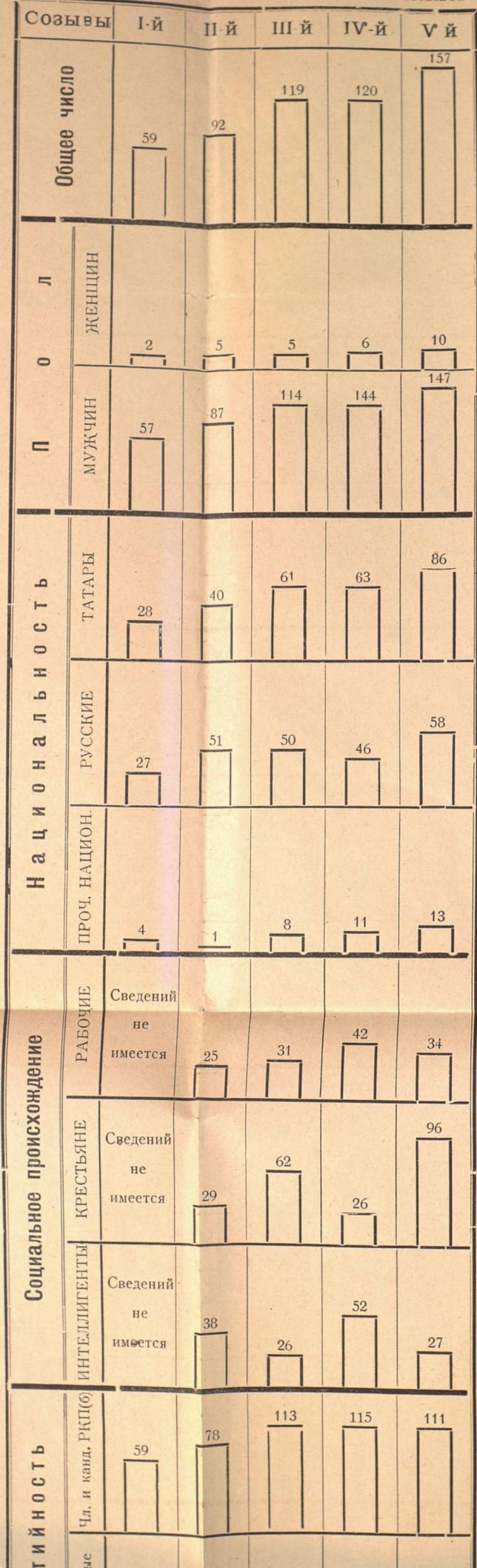

ДИАГРАММА
состава чл. Сельсоветов в перев. 21-22, 22-23, 23-24, и первичн. перевыборы 24-25 г.г. в

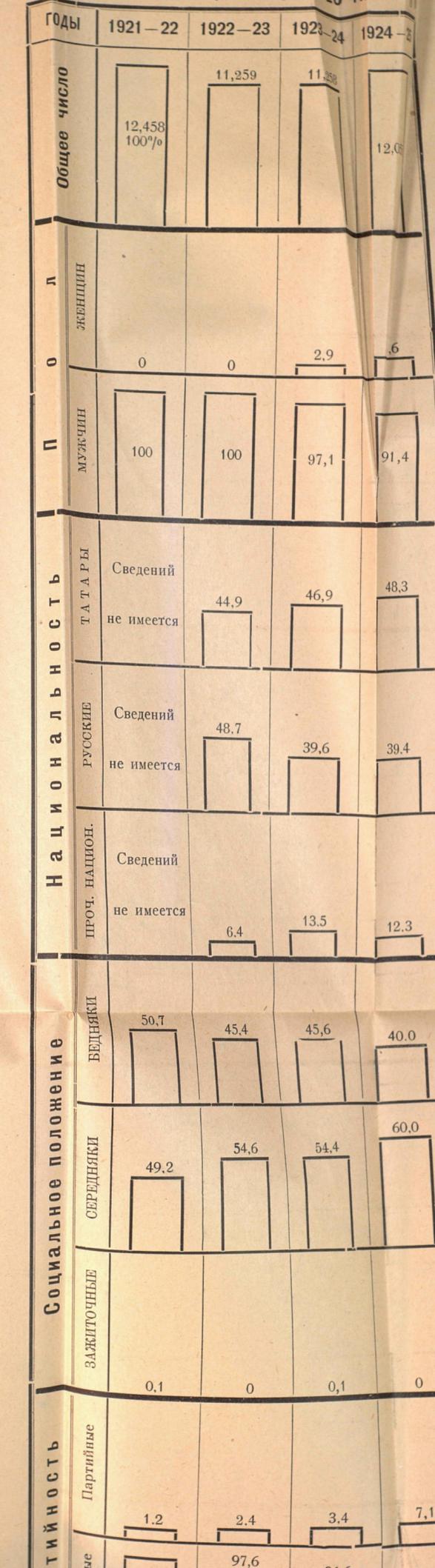

ДИАГРАММА
состава членов ВК в перевыборы 21-22, 22-23, 23-24 и первичные перевыборы 24-25 г.г. в

